

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL
VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA**

Научный журнал
Scientific journal

№ 2 (12) декабрь 2017 г.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина,
38
Тел.: (3519) 29-85-44.
E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000,
Russia
Phone number: (3519) 29-85-44
E-mail: rubanova64@mail.ru

Научный журнал № 2 (12) декабрь 2017 г.
ISSN 2309-768X

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

С.Н. Большаков – д.э.н., д.полит.н., профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

З.А. Жаде – д.полит.н., профессор Адыгейского государственного университета (Россия)

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия)

В.М. Капицын – д.полит.н., профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия)

М.М. Ковалева – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

Б.Н. Лозовский – д.филол.н., профессор Уральского государственного федерального университета (Россия)

А.А. Свирина – д.э.н., профессор университета управления «ТИСБИ» (Россия)

Т.А. Яшкова – д.полит.н., профессор Российского государственного гуманитарного университета (Россия)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Ю.Л. Кива-Хамзина – к.ф.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Т.Р. Мещерякова – к.ю.н., доцент Магнитогорского филиала РАНХиГС (Россия)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к.ю.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Scientific journal № 2(12) december 2017
ISSN 2309-768X

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Editor in Chief

V.B. Volkova – professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

The Editorial Board

E.M. Abaydeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), professor St. Petersburg State University (Russia)

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia)

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, Ceske Budejovice (Czech Republic)

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, Lomonosov Moscow State University (Russia)

M.M. Kovaleva – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

B.N. Lozovskiy – D.Sc. (Philology), professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

A.A. Svirina – D.Sc. (Economics), professor, University of Management «TISBI» (Russia)

T.A. Yashkova – D.Sc. (Political), professor, Russian State University for the Humanities (Russia)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Y.L. Kiva-Hamzina – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

T.R. Mesheryakova – of Magnitogorsk branch of RFNHiGS (Russia)

Technical Editor

N.A. Rubanova – of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....4	
Кривуть В.И. Борьба польских властей с комсомолом Западной Беларуси в межвоенный период.....4	
Калашникова И.А. Экологический менеджмент на предприятии: исторические рамки внедрения.....8	
Карпова Е.В. Право на получение патента и уставный капитал: актуальные проблемы предпринимательского права.....11	
Касымовская П.П. Экологическая ответственность в международно-правовом контексте.....14	
Кива-Хамзина Ю.Л. Экологическое правовое регулирование хозяйственной деятельности как необходимое условие выживания цивилизации.....17	
Кулешова А.В., Малек Е.В. Особенности создания модели организации досуговой деятельности.....20	
Морозов Е.А. Духовные ценности: проблема взаимоотношений церкви и горожан на рубеже XX – XXI вв. (на примере Храма Вознесения Господня г. Магнитогорска).....23	
Морозова Л.Н. Функционирование воспитательной системы общеобразовательного учреждения в современных социокультурных условиях.....27	
Мельник М.А., Мосалева Д.И. Организация детского досуга в г. Белорецке: проблемы и пути решения.....33	
Мосалева Д.И. К проблеме изучения феномена детства в культурологии.....37	
Мельник М.А., Никитина А.Г. Особенности целевой аудитории учреждения культуры.....40	
Папина М.О. Репрезентация русской ментальности в народных сказках.....43	
Пичугина И.В. Оценка уровня сформированности компетентности студентов колледжа к сбережению ресурсов здоровья человека.....47	
Пичугина И.В. Развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста в процессе общения со сверстниками.....50	
Рубанова Н.А. Внимание у старших дошкольников: экспериментальное исследование55	
Саприко Е.А., Малек Е.В. Культурная память как социокультурный феномен.....58	
Стрелкова И.И. Унификация норм о территориальной подсудности гражданских дел61	
Томаров А.В., Романов Е.П. Некоторые особенности роли информации в формировании человеческого капитала63	
Уразаева Н.Р. Перевод лингвокультурем как взаимодействие культур (на материале рассказа В. Токаревой «Всё нормально, всё хорошо»).....66	
Филатов В.В. Исторический опыт организации системы художественно-эстетического воспитания студентов в Магнитогорском государственном техническом университете имени Г.И. Носова.....69	
Хворостов Д.А. Применение компьютерных технологий в профессиональной проектной деятельности студентов-дизайнеров.....73	
Яковлев Д.А. Наука и идеология в советском государстве.....76	
ФИЛОЛОГИЯ.....80	
Алавердян Е.А. Личность и творчество Н.В. Гоголя в интерпретации В.В. Набокова.....80	
Бедрикова М.Л., Калимуллина Е.В. Особенности изображения образа Байкала в книге В. Г. Распутина «Сибирь, Сибирь...».....84	
Глазкова С.Н. А.С. Пушкин – наше все?.....87	
Нургалеева Д.В. Хронотоп «схимнических» глав в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»91	
Попова Л.В. Моральная аргументация в истории русского судебного законодательства: этнолингвокультурный аспект.....95	
Подгорская А.В. Русский язык и русский мир как факторы диалога культур99	
Святощик М.И. Языковая ситуация: характеристики британского языкового коллектива. Культура в диалектах английского языка.....101	
Ханенко О.С. Жанрово-стилевые особенности современной исторической прозы (на примере романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»).....104	
Япишина А.Е. Специфическое воплощение образа художника в новелле В. Набокова «Сказка»: визуальный аспект.....106	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....109	

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 94 (476 – 15) + 94 (438)

БОРЬБА ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ С КОМСОМОЛОМ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Кривуть В.И.

Целью статьи является изучение отношения польских властей к коммунистическому молодежному движению Западной Беларуси. Автор рассматривает противодействие комсомола правительственной молодежной политики. Также анализируются методы и результаты борьбы польских силовых структур с комсомольским подпольем. Исследование базируется на изучении архивных документов, и материалов отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: Западная Беларусь, молодежь, коммунистическое движение, полицейские репрессии.

The aim of the article is to study the attitude of the Polish authorities towards the communist youth movement of Western Belarus. The author considers the opposition of the Komsomol to government youth policy. The methods and results of the struggle of the Polish power structures with the komsomol underground are analyzed. The study is based on the study of archival documents, and materials of domestic and foreign historiography.

Keywords: Western Belarus, youth, communist movement, police repression.

При проведении своей молодежной политики на территории оккупированных западно-белорусских земель польские власти должны были учитывать существование многочисленных оппозиционных молодежных объединений, являвшихся серьезными конкурентами в борьбе за влияние на молодое поколение. Наиболее бескомпромиссную позицию занимал Коммунистический союз молодежи Западной Беларуси (КСМЗБ), созданный в январе 1924 г. по инициативе ЦК компартии Западной Беларуси (КПЗБ). Он являлся частью комсомола Польши на правах автономной территориальной организации и своей окончательной целью объявлял пролетарскую революцию и установление рабоче-крестьянской власти [1, с. 143]. Помимо этого комсомол выступал за ликвидацию помещичьего землевладения, пролетарский интернационализм, осуществление права на самоопределение Западной Беларуси и воссоединение ее с БССР. Что касается последнего требования, то после подписания советско-польского договора о ненападении (25 июля 1932 г.) коммунисты не отказались от этого лозунга, но провозглашали его все реже [2, с. 95]. Тем не менее, обеспокоенность польских властей вызывало то, что комсомол открыто выступал в защиту СССР. В своих декларациях он заявлял, что в случае войны против отечества международного пролетариата Польше придется иметь дело не только с Красной армией на фронте, но и в тылу – с армией рабочей и крестьянской молодежи [3, с. 19]. Также КСМЗБ был решительным противником любых мероприятий польских властей в сфере молодежной политики. Так, например, попытки решения проблемы молодежной безработицы с помощью

лагерей труда называлось комсомолом введением крепостного права для молодежи [4, с. 2]. Острой критике подвергалась и школьная реформа, проводившаяся польскими властями с начала 1930-х гг. ЦК КСМЗБ призывал развернуть массовую борьбу против «фашизации и полонизации школы» [5, с. 292 – 293].

Особую обеспокоенность польских властей вызывало сотрудничество коммунистического движения с советскими спецслужбами. В межвоенный период Коминтерн и его региональные отделения очень часто связывали с деятельностью советской внешней разведки. В коминтерновских резолюциях говорилось, что «помощь СССР, защита его и содействие победе над всеми его врагами должны определять действия каждой революционной организации пролетариата». Данная установка трактовалась достаточно широко. Хотя формально существовал строгий запрет высших инстанций ВКП(б) и руководства разведки на использование за рубежом в разведывательной работе членов местных компартий [6, с. 11]. Тем не менее, тесные контакты сохранялись. Например, разведка Объединенного главного политического управления (ОГПУ) осуществляла выявление агенты полиции в рядах коммунистического движения [6, с. 316]. В интересах СССР велась и антивоенная деятельность КСМЗБ. Современные польские исследователи отмечают, что в разведывательных и диверсионных целях разведка СССР использовала коммунистов, которые создали опасную идейную агентуру. Их пропагандистская и подрывная деятельность негативно влияла на мораль, настроения солдат и ослабляла обороноспособность польской армии [7, с. 56].

Поскольку программные тезисы и активность КСМЗБ рассматривались польскими властями как подрывные и антигосударственные, то на протяжении всего своего существования он вынужден был действовать подпольно. ЦК КСМЗБ находился в Вильно, но из-за полицейских репрессий мог переезжать в Белосток или Варшаву. Под руководством ЦК существовало до 12 Окружных комитетов КСМЗБ – Виленский, Белостокский, Брестский, Гродненский, Пинский, Барановичско-Слонимский, Новогрудский, Волковысский, Молодечненский, Лидский, Поставско-Глубокский, Свентяньско-Браславский. Окружные комитеты руководили работой районных комитетов. Каждому ОК подчинялось до 10 районных или городских организаций. Те, в свою очередь могли состоять из 10 – 12 первичных ячеек, в которые входили от 3 до 7 человек. Максимальная численность западно-белорусского комсомола достигала 4 000 человек. По национальному составу он был интернационален. Согласно данным современной историографии 83% членов союза были белорусами, 15 – 17% – евреями и около 1% – поляками, литовцами и представителями других национальностей [8, с. 76]. При этом, как отмечали польские власти, его численный рост шел быстрее, чем в КСМП или комсомоле Западной Украины (КСМЗУ). Так, по данным полиции, на 1 января 1933 г. этот союз насчитывал 1 655 членов, а 1 января 1934 г. уже 1 845 членов. Тем временем за тот же самый период КСМП уменьшился с 5 579 до 4 087 членов, а КСМЗУ с 1 577 до 1 345 человек [9, л. 117].

Комсомол активно противостоял проправительственным молодежным организациям. Отчет польского Министерства внутренних дел (вторая половина 1929 г.) отмечал, что одной из главных задач ЦК комсомола пропагандирует проведение работы по разложению враждебных ему молодежных организаций – «Стрельца», Союза сельской молодежи (ССМ), и привлечению их членов в свои легальные организации и комсомол [10, л. 22 – 23]. Руководствуясь такими директивами, лидеры КСМЗБ стремились ослабить влияние «фашистских» организаций путем агитации, бойкота и даже террора. При этом, как свидетельствуют документы ЦК КСМЗБ, первоначально преобладали именно силовые методы борьбы [11, л. 140]. Это подтверждают и польские проправительственные источники. В отчете белостокских воеводских властей (ноябрь 1932 г.) говорилось, что на территории Гродненского повета были замечены попытки массовых акций, имеющих целью склонить население «разбивать польские организации, такие как Стрелецкий союз» [12, л. 116]. В январе 1933 г. гродненский комендант полиции сообщал, что комсомольцы ведут усиленную борьбу против военных организаций и «Стрельца». Например, в деревне Бараново было замечено случаи террора против членов «Стрельца» [13, л. 204]. Еще больших размеров эта насильственная акция достигла на территории Полеского воеводства. Представители местного сельского

самоуправления, опасаясь террора сельской молодежи, не желали составлять донесения о коммунистической деятельности в деревне [5, с. 291].

После VII Конгресса Коминтерна (июнь – июль 1935 г.) коммунисты взяли курс на создание единого народного антифашистского фронта. Задачи комсомола в этих условиях уточнил VI Конгресс Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) (сентябрь – октябрь 1935 г.). Выступая на нем, первый секретарь КСМЗБ Н. Масловской подверг критике сектантство западно-белорусских комсомольцев. Одновременно он обратил особое внимание на ССМ как наиболее массовую организацию сельской молодежи в регионе, которую необходимо превратить в организацию белорусской крестьянской молодежи [14, с. 53]. Это в целом соответствовало решениям Конгресса КИМ, предусматривавших переход к легальной и полуполигальной деятельности в рамках легальных союзов, в том числе и «фашистских». Однако создать полноценный единый фронт молодого поколения не получилось. Главной причиной неудачи стал роспуск Коммунистической партии Польши (КПП), а значит, КПЗБ и КСМЗБ, когда все коммунистическое движение было обвинено в сотрудничестве с польской контрразведкой (дефензивой).

Эти огульные обвинения не соответствовали реальности. Но необходимо признать, что польские спецслужбы на самом деле прилагали много усилий в борьбе с левым радикальным движением, в том числе широко используя методы провокации и инфильтрации своих агентов в ряды коммунистического и комсомольского подполья. Задачей таких агентов (конфидентов) являлся сбор информации и проведение «деструктивных действий в антигосударственной среде (дезинтеграция и провокация)». Особенно высоко ценились «внутренние информаторы», использовавшиеся в комбинационных акциях. Конфиденты могли быть постоянными или случайными, платными или «идейными». Большинство агентов руководствовалось материальными мотивами. Однако их вербовали не только за деньги. Часто использовался шантаж, психологическое и физическое давление [15, с. 284 – 286]. Несмотря на конспирацию, польским спецслужбам удавалось раскрывать большинство коммунистических структур. Они смогли завербовать не только многих рядовых членов партии и комсомола, но и руководящих активистов. О высокой степени инфильтрации польских спецслужб в коммунистическое движение свидетельствуют и достаточно подробное пособие по изучению КПП и связанных с ней организаций, подготовленное для полицейских школ А. Келлером в 1934 г. [9]. Современные польские историки утверждают, что агенты дефензивы участвовали даже в тайных совещаниях Коминтерна на территории СССР [16, с. 369].

Активность польских спецслужб создала чрезвычайно сложные условия для конспиративной

деятельности КСМЗБ. Так, в отчете Брестского ОК КСМЗБ (май – июнь 1934 г.) сообщалось: «Дефензива стремится пролезть в организации и изнутри разлагать их. В Пружанах и Березе-Каргужской она смогла это сделать, эти два района сейчас полностью находятся в руках дефы». Отчет отмечал, что эти организации по инициативе секретаря райкома КСМЗБ отказались сотрудничать с окружным комитетом [17, л. 159].

Характерно, что в 1931 г. ЦК КПП, чтобы противостоять проникновению конфидентов, предложил на некоторое время воздержаться от приема новых членов и провести проверку старых. Также поручалось создать руководящие органы, тайные даже для членов партии [18, с. 41]. Последнее предложение было связано с тем, что провокаторы в руководящих органах представляли особую опасность. В Западной Беларуси наиболее известным из таких агентов стал Я. Стрельчук, который работал инструктором ЦК КСМЗБ в Белостокском, Слонимском, Виленском, Вилейском и Новогрудском округах. В результате его деятельности было арестовано около 1 000 человек [19, с. 296]. Агентами дефензивы являлись секретарь Гродненского ОК КСМЗБ Сералевич [20, с. 261] и член Виленского ОК КСМЗБ Адамович [21, с. 146]. Крупным успехом польской контрразведки была вербовка весной 1938 г. первого секретаря ЦК КСМЗБ Трофимова [20, с. 337]. Комсомол вел жестокую борьбу с полицейскими провокаторами. Известно, что Сералевич и Адамович были убиты. Характерно, что очень часто к ликвидации полицейских провокаторов привлекались именно комсомольцы. Так, 12 октября 1932 г. в Гродно по приговору ОК КПЗБ был убит полицейский конфидент Ш. Лаврель, обвиненный в арестах коммунистов. Партийный приговор был исполнен несколькими местными комсомольцами [12, л. 108]. Широкий общественный резонанс имели события 27 января 1936 г., когда С. Притыцкий, один из руководителей западно-белорусского комсомола, в Вильно осуществил попытку ликвидации Я. Стрельчука прямо в зале заседаний суда.

Помимо всего прочего, деятельность дефензивы подрывала авторитет коммунистического движения. В отчете Гродненского ОК КПЗБ (ноябрь 1932 г.) отмечалось, что «существует сильное настроение недоверия к нашей партии, посеянное провокаторскими элементами, которые говорят, что большая часть членов нашей организации является провокаторами» [22, л. 31]. Данная ситуация находила подтверждение и в документах польских властей. Так, в отчетах белостокского воеводы за август 1933 г. отмечалось, что после полицейских репрессий, «которые вызвали в рядах коммунистической партии понятное замешательство и нередко страх, называемый в партийной терминологии паникерством, деятельность подрывных элементов подверглась явному краху». Также сообщалось, что репрессии «вызвали ряд

партийных конфликтов на почве взаимного подозрения в провокации» [23, л. 110 – 113 об; 24, л. 86].

Борьба польских властей с левыми группировками за влияние на молодежь опиралась на суровую законодательную базу. До 1932 г. основой борьбы с коммунистическим движением был закон о чрезвычайном положении и статьи уголовных кодексов о государственной измене. В сентябре 1932 г. вступил в действие новый кодекс, предусматривавший жестокие наказания за политические преступления. Так, за попытку насильственной смены государственного строя полагалось от 10 лет тюрьмы до пожизненного заключения. За изготовление, хранение и распространение газет, призывающих к насильственному изменению строя – до 5 лет заключения, за участие в запрещенных властями собраниях – до 2 лет тюрьмы [18, с. 33].

В 1930-е гг. среди арестованных за коммунистическую деятельность в северо-восточных воеводствах преобладали молодые люди в возрасте 16 – 30 лет. Суды чаще всего выносили приговоры в границах от 4 до 8 лет. В конце 1930-х гг. многие белорусы, арестованные по подозрению в коммунистической деятельности, умирали в заключении или вскоре после выхода из него от чахотки. В первую очередь, это касалось молодых людей. Показательно, что средний возраст умерших коммунистов в восточных воеводствах польского государства в 1938 – 1939 гг. составлял 26 лет. В центральных воеводствах деятели этой партии умирали в возрасте 60 – 70 лет [25, с. 110].

Подробную статистику относительно политических репрессий приводили советские исследователи. Известно, что до 1923 г. на территории западно-белорусских воеводств действовало шесть окружных судов и два их филиала [26, с. 13]. Ежегодно они рассматривали дела в среднем около 130 человек, осужденных по политическим мотивам. Примерно такое же число политических осужденных приходилось в 1905 – 1913 гг. на суды Виленской судебной палаты, которая охватывала территорию всей Литвы и большую часть Беларуси. Всего на территории Западной Беларуси за коммунистическую деятельность было осуждено около 10 тыс. человек [26, с. 161].

Польские власти провели на территории Западной Беларуси 456 политических процессов. На них в качестве подсудимых проходило 2 562 человека. В среднем на одно дело приходилось пять – шесть обвиняемых. Показательно, что средний возраст подсудимых составлял 21 – 25 лет. По своему социальному составу 24,2% обвиняемых являлись рабочими и ремесленниками, 68,5% – крестьянами, 4,8% – служащими, 1,1% – учащимися. 75% обвиняемых были белорусами. Что касается приговоров, то 80% осужденных были приговорены к лишению свободы, в том числе 28% – на срок от 3 до 5 лет, а 22% – свыше 5 лет. Но необходимо отметить, что на 456 политических процессах 17,5% обвиняемых было оправдано, в

отношении 0,3% подсудимых дело было закрыто. Также адвокатам на политических процессах неоднократно удавалось снижать срок наказания после обращения в высшие судебные инстанции [26, с. 166 – 167].

Польские власти не смогли окончательно справиться с распространением радикальных настроений среди молодого поколения Западной Беларуси. Известно, что даже после решения Коминтерна о роспуске КПП и КПЗБ на местах сохранилась сеть первичных комсомольских ячеек. По данным польской полиции, западно-белорусские комсомольцы продолжали свою агитацию [1, с. 270 – 272; 27, л. 29; 28, л. 5].

Таким образом, деятельность КСМЗБ являлась серьезным препятствием на пути реализации государственной молодежной политики. Именно поэтому польские власти вели ожесточенную борьбу против него, активно используя полицейские репрессии и широкомасштабные провокации. Однако, не смотря на все свои усилия, правящий режим не смог окончательно победить своих левых радикальных противников в молодежной среде Западной Беларуси.

Список литературы

1. Революционный авангард трудящейся молодёжи Западной Белоруссии (1927–1939). Документы и материалы: сборник // Под ред. В.Н. Жигалова, Н.С. Орехво. – Минск: Издательство БГУ, 1978. – 327 с.
2. Cimek H. Komuniści, Polska, Stalin. 1918–1939. – Białystok: KAW, 1990. – 204 s.
3. Мы сумеем защитить наше отечество // Интернационал молодежи. – 1936. – № 3. – С. 19.
4. «Батальоны працы» – нявольніцкая праца // Малады камуніст. – 1933. – № 2. – С. 2.
5. Smolarczyk A. Życie polityczne mniejszości białoruskiej w województwie poleskim w latach 1919 – 1939 // Wschodni rocznik humanistyczny. – 2012. – Т. VIII. – S. 279 – 296.
6. Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. / Редкол.: Е.М. Примаков (гл. ред.) и др. – М.: Международные отношения, 1999. – Т.4. – 694 с.
7. Kołakowski P. NKWD i GRU na ziemiach polskich 1939 – 1945. – Warszawa: Bellona, 2002. – 388 s.
8. Камуністычны саюз моладзі Заходняй Беларусі // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск: БелЭн, 1997. – Т. 4. – С. 76 – 78.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 458. Оп. 9. Д. 356.
10. РГАСПИ. Ф. 458. Оп. 9. Д. 353.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 429.
12. Archiwum Państwowe w Białymstoku (АРВ). Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920 – 1939). Sygn. 67.
13. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). Ф. 17. Оп. 1. Д. 485.
14. Toruńczyk R. Komunistyczny Związek Młodzieży Polski a VI Światowy Kongres Komunistycznej Międzynarodówki Młodzieży // Z pola walki. – 1965. – № 3. – S. 47 – 66.
15. Misiuk A. Policja państwowa 1919 – 1939. Powstanie, organizacja, kierunki działania. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PAN, 1996. – 372 s.
16. Peplowski A. Wojna o tajemnice. W tajnej służbie Drugiej Rzeczypospolitej. 1918 – 1944. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2011. – 522 s.
17. НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 446.
18. Ławnik J. Represje policyjne wobec ruchu komunistycznego w Polsce 1918–1939 // Z pola walki. – 1978. – № 3. – S. 25 – 56.
19. Вильнюсское подполье. Воспоминания участников революционного движения в Вильнюсском крае (1920–1939 гг.): Сб. воспоминаний / Под ред. И. Каросаса, Б. Клейна, Р. Малюквичюса. – Вильнюс: «Vaga», 1966. – 397 с.
20. У суровыя гады падполля: 36. успамінаў / Пад рэд. М.М. Мясцова. – Мінск: Дзяржвыдат БССР, 1958. – 361 с.
21. Анісаў С.Г. Крутымі шляхамі. Запіскі камсамольскага работніка-падпольшчыка. – Мінск: Дзяржвыдат БССР, 1960. – 186 с.
22. НАРБ. Ф. 242 п. Оп. 1. Д. 430.
23. АРВ. Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920 – 1939). Sygn. 72.
24. АРВ. Z. 47. Urząd Wojewódzki Białostocki (1920 – 1939). Sygn. 75.
25. Mironowicz E. Białorusini, komunizm i władze sanacyjne w latach 1937 – 1939 // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 2006. – № 25. – S. 102 – 115.
26. Клейн Б.С. За дело правое. Борьба КПЗБ с буржуазным террором (1920–1938 гг.). – Минск: Беларусь, 1986. – 175 с.
27. ГАГО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 2078.
28. ГАГО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 2141.

УДК 504.6

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ НА ПРЕДПРИЯТИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ РАМКИ АНЕДРЕНИЯ

Калашникова И.А.

Предметом исследования статьи является исторические сроки внедрения на практике системы экологического менеджмента (СЭМ) в Российской Федерации. Методологической основой исследования являются как общие методы, так и специальные методы познания. Особое внимание уделено вопросам: цели и функции экологического менеджмента, правовое регулирование экологического его на предприятии, содержание программы экологического менеджмента. Статья раскрывает особенности взаимодействия в рамках управленческой деятельности системы экологического менеджмента в организации и государственного управления. Основное внимание в работе акцентируется: на создании условий для реализации на международном уровне права человека на благоприятную окружающую среду через систему экологического менеджмента, на временные параметры достижения стратегических целей в области экологических отношений в России и за рубежом.

Ключевые слова: Экологический менеджмент, экологические стандарты, экологическая политика на предприятии.

The subject of the article is a historical timeline of implementation of the environmental management system (EMS) in the Russian Federation. Methodological basis of research are both General methods and special methods of cognition. Special attention is paid to the questions: objectives and functions environmental management, environmental legal regulation at the enterprise, the content of the environmental management program. The article reveals the peculiarities of interaction in the framework of management activities environmental management systems in organizations and public administration. The focus of the work is focused: on creating the conditions for implementation at the international level, the human right to a healthy environment through the environmental management system, timelines for the achievement of the strategic objectives in the field of environmental relations in Russia and abroad.

Keywords: Environmental management, environmental standards, environmental policy in the company.

Мировая общественность очень часто обращается к вопросу о необходимости осуществления экологического менеджмента на предприятиях. Этот вопрос всегда будет актуальным, поскольку, право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии волнует всех людей земного шара. Это основа существования не только человека, но и экосистемы, без которой существование людей на земле не возможно [13, С. 58-60; 6, С. 1557-1566]. Сегодня человек активно задумывается над вопросами формирования полноценной среды обитания для себя, ведь другого дома, кроме нашей планеты у нынешнего поколения нет [7, С. 114-117; 8, С. 28-32; 19, С. 81-84]. Исходя из данных позиций можно с уверенностью говорить о том, что организация экологического менеджмента на предприятиях в настоящее время является важнейшей контролирующей правовой мерой обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий, сохраняющей человека как самостоятельный вид. И государственное управление включает функцию контроля в данных отношениях. Оно не только должно помогать хозяйствующим субъектам с внедрением и развитием экологического менеджмента на предприятиях, но и применять меры воздействия на подконтрольные объекты при наличии правонарушений [14, С. 1101-1105; 15, С. 280-282; 16, С. 168-173].

Функции экологического менеджмента опираются на правовые меры обеспечения рационально-

го природопользования и охраны окружающей среды через, например, нормирование, лицензирование, экспертизу, что позволяет направить хозяйственную деятельность на исполнение эколого-правовых требований, но, не нужно забывать, о воспитании в сфере экологии, всеобщем экологическом образовании и формировании экокультуры [17, С. 78-80; 18, С. 92-95].

Значительные экологические последствия экономической деятельности в прошлом и высокий уровень антропогенного воздействия на природную среду сегодня нашли свое отражение в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденных Президентом РФ 30.04.2012г. [12].

Хозяйственную деятельность предприятий, связанную с охраной окружающей среды, относят к сфере экологического менеджмента. Понятие «система экологического менеджмента» (СЭМ) впервые сформулировано и разъяснено в Стандарте Великобритании BS 7750 в 1992 году. Ученые считают, что в менеджменте появилась новая линия управляющей деятельности. Принципы, заложенные в международных стандартах, были развиты в серии стандартов ISO 14000, которые были рекомендованы во всем мире. Центральный документ стандарта считается ISO 14001 «Спецификации и руководство по использованию систем экологического менеджмента». Именно данный стандарт устанавливает требования к

системе экологического менеджмента и дает возможность каждому хозяйствующему субъекту самостоятельно разработать и сформулировать свою экологическую политику, определить цели в соответствии с требованиями природоохранного законодательства непосредственно для своего государства. В стандарте сформулировано: основные термины и определения, рекомендации в для формирования экологической политики, планирования, разработки целей и задач, программы и системы экологического менеджмента. Внедряя данные рекомендации можно успешно создать СЭМ, развить функции экологического менеджмента и обеспечить подтверждение соответствия системы экологического менеджмента требованиям стандарта.

Стимулом для перехода хозяйствующих производителей к экологическому менеджменту стала тенденция к интегрированию в международное сообщество, которая еще в 1996 году нашла отражение в Указе Президента России «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [11]. Это был первый шаг к международному объединению за благоприятную среду обитания человека [9, С. 38-39; 10, С. 25-27].

Экологическое управление с позиции хозяйствующего субъекта охватывает три направления деятельности: управление природопользованием, управление охраной окружающей среды, управление экологической безопасностью. Система экологического менеджмента, разрабатываемая на основе международных стандартов, является частью общей системы управления предприятием, которая направлена на формирование эффективного производственного комплекса с учетом значимости охраны окружающей среды и основана на концепции устойчивого развития цивилизации. Среди основных задач СЭМ можно выделить: сокращение потребления природных ресурсов путем их рационального использования и за счет использования вторичного сырья; сокращение отчислений на устранение последствий негативного воздействия на окружающую среду; улучшение производственных условий и снижение риска возникновения аварий и нештатных ситуаций; улучшение имиджа и репутации предприятия; улучшение экологической обстановки на территории и другие. Например, в 2004 года в ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ПАО «ММК») была внедрена система экологического менеджмента. Сегодня и успешно функционирует, сертифицирована на соответствие требованиям международного стандарта ISO 14001. Система экологического менеджмента ПАО «ММК» в 2016 году была проверена сертификационным аудитом на соответствие требованиям нового международного стандарта ISO 14001 версии 2015 года. По результатам аудита, который был выполнен международным сертифицирующим органом TUV NORD CERT GmbH (Германия) и в России впервые был выдан международный сертификат, подтвер-

ждающий соответствие системы экологического менеджмента требованиям новой версии международного стандарта ISO 14001:2015.

Стандарты системы экологического менеджмента закрепляют главные принципы и понятия, которые позволяют сформировать экологическую политику на предприятии и внедрить ее на практике [1; 2; 3; 4; 5]. Именно системный подход к экологическому менеджменту должен быть информационной основой руководителя предприятия для достижения целей в долгосрочной перспективе. Он содействует успеху и открывает возможности, способствующие устойчивому развитию. Традиционно содержание программ экологического менеджмента включает в себя несколько блоков, в том числе:

- исследование и анализ экологической внешней и внутренней среды, оценка перспективных потребностей и условий;
- анализ для выявления проблем функционирования и развития;
- прогнозирование перспектив развития;
- изучение достижений научно-технического прогресса для оценки и выбора вариантов программных мероприятий;
- обоснование целесообразности формирования и реализации программы с точки зрения микро-экологической эффективности и рисков ее ожидаемых результатов;
- формирование системы организации и контроля выполнения программы для обеспечения соответствия фактических результатов с ожидаемыми (самая тесная связь с производственным экологическим контролем на предприятии).

Процедура планирования природоохранной деятельности предприятия реализуется для установления природоохранных показателей, контроля за их соблюдением и надзора за их развитием. Разработка планов природоохранных, социально-экономических мероприятий, которые применяются на этапах разработки и эксплуатации, имеют своей целью устранение рисков как экологических, так и социальных, а значит, смягчение последствий хозяйственного воздействия.

В частности, разработанная «Экологическая программа ПАО «ММК» на 2016 год» соответствует целям достижения установленных на год целевых экологических показателей. В соответствии с программой было выполнено 65 технических мероприятий различной степени сложности, которые направлены на сокращение и предотвращение негативного воздействия на окружающую среду. По 10 мероприятиям, из вышеперечисленных, работы продолжались в 2017 году.

Интегральная оценка выполнения целей экологического менеджмента характеризуется показателем «Индекс результативности природоохранной деятельности», который показывает, в какой степени в среднем по всем показателям достигнуты запланиро-

ванные значения предприятием. За 2016 год в ПАО «ММК» значение данного показателя составило 100%.

Для достижения стратегической цели отдельно взятого государства необходимо обеспечить решение задач, среди которых обозначена необходимость: формирования эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности; совершенствования правового обеспечения охраны окружающей среды; формирования и обеспечения экологически ориентированного роста экономики и внедрения инновационных технологий, которые должны показать экологическую эффективность; совершенствования системы государственного экологического мониторинга и контроля; формирования экокультуры в обществе, развития экологического образования и воспитания; обеспечения участия общественности в различных формах и предпринимателей в решении значимых государственных задач, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности [12].

Исполнение, поставленных целей дело не пяти минут. Двадцать пять лет для получения результатов в таких серьезных планах это безусловно не срок. Тем более, что особенно осложняет ситуацию непонимание некоторых государств не поддерживающих международные требования, не имеющих финансовых возможностей для внедрения международных стандартов в области экологического менеджмента. Пора понять, что либо все мировое сообщество пойдет по пути сохранения необходимых условий жизни для человека, либо человек исчезнет с лица земли, благодаря своим же действиям. Сегодня научно-технический прогресс не возможен без взаимодействия всех людей в сфере экологического благополучия.

Список литературы

- ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению. - М.: Стандартинформ, 2016. 40 с.
- ГОСТ Р ИСО 14004-2007. Системы экологического менеджмента. Общее руководство по принципам, системам и методам обеспечения функционирования. - М.: Стандартинформ, 2007. 42 с.
- ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- ГОСТ Р 54934-2012. Системы менеджмента безопасности труда и охраны здоровья. Требования. - М.: Стандартинформ, 2012. 21 с.
- ГОСТ Р 53893-2010. Руководящие принципы и требования к интегрированным системам менеджмента. М.: Стандартинформ, 2010. 14 с.
- Карпова Е.В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и культура. 2015. № 10. С. 1557-1566.
- Карпова Е.В., Мещерякова Т.Р. Конституционно-правовое значение надзора и контроля // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 9-2. С. 114-117.
- Карпова Е.В. Права предпринимателей при осуществлении государственного экологического контроля // Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 28-32.
- Кива-Хамзина Ю.Л. К вопросу о нелинейном развитии политического процесса в России: краткий обзор // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 38-39.
- Назарычева А.И. Межкультурные взаимодействия востока и запада: история и современность // В сборнике: Молодежь в науке и культуре XXI века Материалы международного научно-творческого форума. 2015. С. 25-27.
- О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст. 1572.
- Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>. - Заглавие с экрана. - (Дата обращения: 23.02.2017).
- Рубанова Н.А. К вопросу о производственном экологическом контроле на предприятии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т. 1. № 11. С. 58-60.
- Рубанова Н.А. К вопросу об экологическом контроле (надзоре) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 1101-1105.
- Рубанова Н.А. Контроль и надзор в процедуре лицензирования ВПО // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70. С. 280-282.
- Рубанова Н.А. Актуальные вопросы обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований // Экономика и политика. 2013. № 6 (6). С. 168-173.
- Рубанова Н.А. Актуальные вопросы административно-правового регулирования в сфере культуры и образования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 78-80.
- Слободнюк С.Л., Кива-Хамзина Ю.Л. Воздаяние, справедливость и гражданское право: архетипический аспект // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 92-95.
- Субботина Е.В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 81-84.

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ПАТЕНТА И УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Карпова Е.В.

Целью данного исследования является рассмотрение проблем, связанных с отчуждением права на получение патента в уставный капитал при создании юридического лица. Методами данного исследования являются: формально-логический, метод юридического толкования, принципы единства юридического и фактического, материального и процессуального. В результате исследования выявлены проблемы передачи права на получение патента юридическому лицу при его создании: возможность использования смешанного договора как основания перехода прав и определение возмездного характера перехода права возможностью получения прибыли от деятельности юридического лица.

Ключевые слова: исключительные права, уставный капитал, патент, смешанный договор, учредитель, патентообладатель, юридическое лицо, автор.

The purpose of this study is to address the problems associated with the introduction of exclusive rights in the authorized capital when creating a legal entity. Methods of this study are: formal-logical, method of legal interpretation, principles of unity of legal and factual, material and procedural. As a result of the study, the problems of transferring the right to obtain a patent to a legal entity when it was created are revealed: the possibility of using a mixed contract as the basis for the transfer of rights and determining the compensatory nature of the transfer of rights by the possibility of obtaining profit from the activities of a legal entity.

Keywords: exclusive rights, authorized capital, patent, mixed contract, founder, patent owner, legal entity, author.

В современных условиях либерализации экономики, активного развития рынка инноваций в России становятся актуальными темы коммерциализации объектов интеллектуальной собственности [7,8,9]. Одним из способов коммерциализации технических решений является введение интеллектуальной собственности в уставный капитал. В настоящее время проблемам коммерциализации и использования интеллектуальной собственности в уставном капитале посвящены работы ряда ученых: А.А. Астаповой [3, С. 66], Е.Е. Евстафьевой [5, С. 182], С.В. Мальковой [11, С. 57], И.А. Соболев [13, С. 41], А.С. Титова, Н.В. Харивуло [16, С. 22]. Проблемы использования интеллектуальной собственности при создании малых инновационных предприятий исследуются А.С. Аникиным [1, С. 33], Е. Балка [4, С. 16]. И. А. Артёменко исследует риски правообладателей при внесении исключительных прав в уставный капитал [2, С. 323]. Проблемы эффективного управления интеллектуальной собственностью в деятельности юридических лиц рассматриваются И.В. Карпель [6, С. 174], Ю.Е. Шваковой, Т.А. Акимочкиной [17, С. 68]. Различные аспекты защиты интеллектуальной собственности исследуют С.Л. Слободнюк, Ю.Л. Кива-Хамзина [10,12], И.И. Стрелкова [14, С. 27], Е.В. Субботина [15, С. 81].

Проведённый нами анализ законодательства, научной литературы и судебной практики позволяет выявить проблемы передачи права на получение патента при создании юридического лица. Исходя из смысла норм статей 421, 424, 1357 ГК РФ, договор, совершённый в письменной форме между автором и лицом, которому передаётся право на получение патента, является юридическим основанием отчуждения права на получение патента. При этом следует

отличать договор об отчуждении права на получение патента (ч. 2, ст. 1357 ГК РФ) от договора отчуждения исключительных прав (ст. 1365 ГК РФ) по объекту. Это два разных способа введения исключительных прав в уставный капитал.

На практике может возникнуть ряд вопросов. Может ли смешанный договор, содержащий элементы различных договоров, быть основанием для перехода прав на получение патента от автора к созданному им юридическому лицу? Как определить возмездный характер перехода права на получение патента к юридическому лицу?

Авторы изобретений или полезных моделей в целях коммерциализации своих технических идей, организации производства и реализации готовой продукции могут стать учредителями юридического лица. В связи с этим заключают соглашение в письменной форме о создании юридического лица, в котором определяют общий размер уставного капитала и доли каждого учредителя, порядок внесения денежных средств в уставный капитал. В этом же соглашении вновь создаваемое юридическое лицо может быть определено как правообладатель изобретения или полезной модели, ради организации производства и сбыта которых создавалось данное юридическое лицо. (Определения Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2016, 23.01.2017, 29.06.2017, 29.08.2017 по делу N СИП-786/2016).

Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ возможно заключение сторонами смешанного договора, содержащего элементы различных договоров. В этом случае, в соответствующих частях смешанного договора элементы различных договоров будут определяться, формулироваться, регулироваться в соответствии с правилами, установленными для этих договоров. Со-

глашением сторон или существом смешанного договора могут быть определены другие правила.

Смешанным договором, содержащим элементы различных договоров можно считать соглашение, которое содержит в себе одновременно элементы учредительного договора и договора о передаче права на получение патента.

Если соглашением сторон установлено, что должнику необходимо произвести исполнение не в пользу кредитора, а в пользу третьего лица, который, в свою очередь, может требовать исполнения обязательства в свою пользу от данного должника, то такое соглашение признаётся договором в пользу третьего лица (п. 1 ст. 430 ГК РФ). Исходя из анализа судебной практики, учредительный договор можно считать договором, заключенным в пользу третьего лица. На это нам указывают ст. 430 ГК РФ, ст. 9, 11, 12 Федерального закона Российской Федерации № 14-ФЗ от 08.02.1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью». Разъяснения по данному вопросу содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 09.12.1999 N 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Третьим лицом, в отношении которого учредители обязаны произвести исполнение, в рассматриваемой нами правовой ситуации является создаваемое юридическое лицо. На каждом из учредителей лежит обязанность по внесению вклада в уставный капитал в пользу создаваемого юридического лица. Соглашение учредителей можно считать договором в пользу третьего лица, так как его стороны берут на себя обязательство передать право на получение патента к создаваемому ими юридическому лицу.

Анализ законодательства и судебной практики позволяет считать, что указанное соглашение имеет возмездный характер. Создавая коммерческую организацию, формируя уставный капитал и передавая права на получение патента создаваемому юридическому лицу, учредители – авторы изобретений или полезных моделей получают определённые имущественные выгоды. Внесённым вкладом в уставный капитал каждый из них закрепляет за собой возможность получения прибыли от деятельности данной организации.

Таким образом, договор об отчуждении права на получение патента может быть составным элементом смешанного договора, заключаемого при создании юридического лица. Соответственно, смешанный договор, содержащий элементы договора отчуждения права на получение патента, может быть основанием для перехода прав на получение патента от автора к созданному им юридическому лицу. Возмездный характер договора об отчуждении права на получение патента при создании юридического лица определяется возможностью учредителя получения прибыли

от деятельности созданной коммерческой организации в дальнейшем.

Список литературы

1. Аникин А.С. О правовых проблемах, связанных с созданием научными и образовательными учреждениями малых инновационных предприятий для коммерциализации интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2016. № 4. С. 33-36.
2. Артёмов И.А. Риски правообладателя при внесении исключительных прав в уставный капитал // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 323-325.
3. Астапова А.А. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. Т. 4. С. 66-77.
3. Балка Е. Роль интеллектуальной собственности в деятельности малых инновационных предприятий // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 6. С. 16-24.
5. Евстафьева Е.Е. Рациональная модель коммерциализации интеллектуальной собственности // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. Т. 4. С. 182-190.
6. Карпель И.В. Отсутствие эффективного управления результатами интеллектуальной деятельности как одна из составляющих финансово-экономических проблем юридического лица и риска его банкротства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 174-177.
7. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в сфере предпринимательства // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 5. С. 165-170.
8. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности // Экономика и политика. 2017. № 1 (9). С. 26-30.
9. Карпова Е.В. Объективные условия восприятия пространства с точки зрения либертарно-юридического подхода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 3 (27). С. 123-126.
10. Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовая ответственность в спектре проблем правового регулирования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 9-2. С. 111-114.
11. Малькова С.В. Договор об отчуждении права на получение патента // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 6. С. 57-63.
12. Слободнюк С.Л., Кива-Хамзина Ю.Л. Воздаяние, справедливость и гражданское право: архетипический аспект // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 92-95.
13. Соболев И.А. О распоряжении исключительным правом путем внесения его в уставный капитал хозяйственных обществ при учреждении // Право и экономика. 2016. № 5 (339). С. 41-45.
14. Стрелкова И.И. Судебная защита интеллектуальной собственности в России и Китае // Право интеллектуальной собственности. 2015. № 3. С. 27-31.
15. Субботина Е.В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 81-84.
16. Титов А.С., Харивуло Н.В. Правовые аспекты применения налоговой льготы по НДС к смешанным

договорам, связанным с передачей имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности // Финансовое право. 2015. № 12. С. 22-26.

17. Швакова Ю.Е., Акимочкина Т.А. Эффективность управления интеллектуальной собственностью // Экономика Профессия Бизнес. 2017. № 2. С. 68-71.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ

Касымовская П.П.

Объектом данного исследования является экологическая ответственность как правовое явление с точки зрения международно-правовых норм. Методами исследования являются анализ научной литературы, формально-логический анализ российского и международного законодательства, принципы от общего к частному, от конкретного к абстрактному. Результатами исследования стало выявление позитивного аспекта экологической ответственности (принятие и осуществление взятых на себя обязательств) и негативного аспекта экологической ответственности (применение наказания за правонарушение), реализующихся через механизмы системы международного и национального права.

Ключевые слова: юридическая ответственность, международная ответственность, экологическое правонарушение, экологический вред, международное сотрудничество.

The subject of this study is environmental responsibility as a legal phenomenon in the international legal context. The research methods are the analysis of scientific literature, the formal and logical analysis of Russian and international legislation, principles from general to particular, from concrete to abstract. The research resulted in the identification of a positive aspect of environmental responsibility (commitment) and a negative aspect of environmental responsibility (punishment for an offense), implemented through the mechanisms of the system of international law and the system of national law.

Keywords: legal responsibility, international responsibility, environmental offense, environmental damage, international cooperation.

Продолжая развитие темы своих научных поисков, связанных с проблемами вины и ответственности, нам хочется остановиться на вопросах экологической ответственности в контексте международного права [3,4]. В последние годы в научной литературе теоретическим проблемам экологической ответственности уделяется внимание В.И. Ивакиным и Р.И. Белецкой [2]. Практические проблемы экологической ответственности в предпринимательской деятельности исследуются Е.В. Карповой [5], Е.Д. Копытовой [9], Е.К. Куджевой, Д.В. и Пшнатловой [10], Ю.И. Люлюкиной [11], А.С. Осмоловской и А.Б. Сорокой [12], Н.А. Рубановой [13,14], А.И. Саматовой и Т.В. Лесиной [15]. Международные аспекты экологической ответственности рассматриваются Е.В. Виноградовой [1], Р.Г. Киматовой, Г.А., Кубашевой и Н.В. Злобиной [8].

Воздействие международной правовой ответственности на национальное законодательство государств огромно. Следует особо отметить проблему ответственности за нарушение норм в области охраны окружающей среды. Российская Федерация является участником целого ряда международных соглашений, предусматривающих обязательства по осуществлению мер, направленных на борьбу с загрязнением окружающей природной среды. Любая человеческая деятельность, загрязняющая, уничтожающая природные объекты, ставит под угрозу экологическую безопасность всей планеты. Она попадает в сферу правового регулирования не только внутреннего законодательства отдельных государств, но и под регламентацию международно-правовых норм.

Как нам представляется, экологическая ответственность в контексте международного права

может быть раскрыта в негативном и позитивном аспекте.

На современном этапе развития человеческой цивилизации экологическая безопасность становится глобальной проблемой, тесно связанной с экономическими, социальными и демографическими проблемами различных государств. В условиях глобального рынка, международного разделения труда, деятельности транснациональных компаний отдельно взятому государству уже не под силу бороться с экологическими правонарушениями в одиночку. Осознание современных экологических проблем требует нового глобального типа юридического мышления, глубокого чувства субъективной ответственности перед будущими поколениями [6]. Через тесное международное сотрудничество, совместные действия государств сегодня возможно решение глобальных экологических проблем сохранения и улучшения экологической ситуации на планете. Огромную роль в этом играет двустороннее сотрудничество стран, позволяющее полнее учитывать интересы сторон с учетом их национальных, экономических особенностей, конкретных возникающих экологических проблем. Кроме двухстороннего сотрудничества эффективны на сегодняшний день и другие методы международного нормотворчества. Речь идёт об утверждении международных стандартов, присоединении государств к международным конвенциям с последующей их ратификацией и приведением национального законодательства в соответствие с международными требованиями. Как нам представляется, важнейшими международными актами в сфере экологической ответственности, принятыми за последние два десятилетия, стали: Конвенция о сохранении и управлении

рыбными ресурсами в открытом море в северной части Тихого океана (2012), Конвенция о сохранении промысловых ресурсов в открытом море южной части Тихого океана и управлении ими (2009), Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (2003), Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (2001), Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения бункерным топливом (2001) и др.

Россия является активным участником международных конвенций. В Российской Федерации осуществляется постоянная работа по совершенствованию российского экологического законодательства, приведению его в соответствие с международными стандартами. Позитивный аспект экологической ответственности, на наш взгляд, состоит в принятии на себя и осуществлении государствами взятых на себя международно-правовых обязательств.

Негативный аспект экологической ответственности в международно-правовом контексте связан с деятельностью правоприменительных органов, выявлением экологических правонарушений, привлечением к юридической ответственности, назначением и исполнением наказания в рамках национальных правовых систем. Справедливость воздаяния - желаемый итог этой деятельности [7,16]. В Российской Федерации согласие на обязательность применения международного договора должно быть выражено в форме федерального закона. Непосредственно при разрешении судебных дел в правовой системе России могут применяться международные договоры, которыми установлены иные правила, чем материальным или процессуальным законодательством Российской Федерации или международным договором регулируются отношения с иностранными лицами. В России не применяются судами непосредственно международные договоры, содержащие нормы с признаками составов уголовных правонарушений, в связи с чем требуется внесение изменений в Уголовный кодекс РФ (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации").

В рамках национальной правовой системы Российской Федерации борьба с экологическими правонарушениями является одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности. Экологическая ответственность в рамках российской национальной правовой системы характеризуется бланкетным характером правовых норм, содержащих диспозиции составов экологических правонарушений (УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ). К правонарушителям экологических норм в России могут применяться меры дисциплинарной, уголовной, административной ответственности, предусматривающие лишения личного, имущественного или организационного характера для субъектов правонарушения. Возможна и

гражданско-правовая ответственность. Компенсационный характер гражданско-правовой ответственности заключается в возмещении экологического вреда, причиненного окружающей среде и здоровью человека. Экологическим вредом признаётся любое ухудшение состояния окружающей среды, которое произошло по причине нарушения экологических требований, и связанное с ним умаление имущественных и неимущественных прав субъектов. Особенностью гражданско-правовой экологической ответственности является возможность возмещения вреда без вины юридическими и физическими лицами, чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих (ст. 1079 ГК РФ).

Таким образом, экологическая ответственность в международном праве имеет позитивный и негативный аспекты. Позитивные аспекты проявляются в принятии и исполнении взятых на себя обязательств государствами-участниками международных соглашений. Негативный аспект предполагает привлечение к различным видам юридической ответственности за экологические правонарушения и назначение наказания в рамках международного и национального российского законодательства.

Список литературы

1. Виноградова Е.В. Международная экологическая безопасность как объект преступления // Петербургский юрист. 2016. № 4. С. 73-78.
2. Ивакин В.И., Белецкая Р.И. Позитивная юридическая ответственность в области охраны окружающей природной среды // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 2 (30). С. 93-98.
3. Касымовская П.П. Вина в уголовном праве (правовой, религиозный и философский аспекты) // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 2. № 1. С. 237-240.
4. Касымовская П.П. Понятие «вины» в русской философии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 72-74.
5. Карпова Е.В. Права предпринимателей при осуществлении государственного экологического контроля // Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 28-32.
6. Карпова Е.В. Субъектный план социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях // Философия и культура. 2011. № 11. С. 28-35.
7. Кива-Хамзина Ю.Л. Философско-правовые аспекты вопроса справедливого воздаяния // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 367-369.
8. Киматова Р.Г., Кубашева Г.А., Злобина Н.В. Международные стандарты в области социальной ответственности предприятий и организаций // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 3. С. 89-94.
9. Копытова Е.Д. К вопросу о социально-экологической ответственности бизнеса // Вопросы территориального развития. 2017. № 4 (39). С. 1.
10. Куджева Е.К., Пшнатлова Д.В. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2017. № 3 (54). С. 34-42.
11. Люлюкина Ю.И. Экологические преступления: понятие

и виды // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 292-293.

12. Осмоловская А.С., Сорока А.Б. Экологическая ответственность бизнеса на примере ОАО «ИЭСК» // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 1 (6). С. 66-71.

13. Рубанова Н.А. К вопросу об экологическом контроле (надзоре) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 1101-1105.

14. Рубанова Н.А. К вопросу о производственном экологическом контроле на предприятии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т. 1. № 11. С. 58-60.

15. Саматова А.И., Лесина Т.В. Экологическая ответственность российских компаний // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 3. С. 105-111.

16. Слободнюк С.Л., Кива-Хамзина Ю.Л. Воздаяние, справедливость и гражданское право: архетипический аспект // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 92-95.

16 Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России №2 (12) декабрь 2017

УДК 502

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Кива-Хамзина Ю.Л.

Статья рассматривает деятельность хозяйствующих субъектов с точки зрения негативного воздействия на окружающую среду, анализирует возможные пути решения экологических проблемы. Основное внимание в работе автор акцентирует на необходимость совместных действий законодательных органов Российской Федерации, субъектов РФ, органов местного самоуправления и предприятий, направленные на сохранение благоприятных условий для жизни здорового человека. Предложены правовые меры регулирования поставленных проблемных вопросов.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; здоровье населения; опасные объекты; загрязнение; требования к специалисту по охране окружающей среды; ответственность.

The article examines the activities of economic entities in terms of a negative impact on the environment, analyze possible solutions to environmental problems. The focus of the work, the author focuses on the need for joint action of the legislative bodies of the Russian Federation, of constituent entities of the Russian Federation, local authorities and businesses, aimed at preservation of favorable conditions for life of a healthy person. The proposed legal regulation the set of problematic issues.

Keywords: environmental protection; public health; hazardous facilities; pollution; requirements for the protection of the environment; responsibility.

Человек оставляет после себя неизгладимые следы, многие из которых невозможно будет в обозримом будущем скрыть от наших потомков. Человек загрязняет все, чего касаются его руки: выхлопы автомобилей, заводской дым, выбросы при пожарах отравляют воздух; опасные для жизни отходы, химикаты производственных предприятий и ферм сливаются в воду; земельные участки загрязнены свалками, ядерными отходами и бытовым мусором. Все эти факторы человеческой жизнедеятельности готовят гибель нашей цивилизации. Исключение не составляет ни одно общество, даже если оно представляет интересы развитого правового государства. Хотя, именно правовые методы регулирования деятельности человека в области охраны окружающей среды, могут положительно сказаться на существовании жизни на нашей планете [4, С. 114-117].

Все назревшие проблемы требуют разрешения. Постановлением от 20 августа 2009 г. № 195-П утверждены «Требования по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Челябинской области», которое продолжает развитие принципов, установленных Федеральным законом «Об охране окружающей среды» [11; 19]. Здоровье населения непосредственно зависит от качества окружающей среды [3; 6; 7]. Российская Федерация в области охраны окружающей среды определила основные направления политики в сфере экологии, которые уже сегодня следует использовать в качестве ориентира, осуществляя промышленные и водохозяйственные

производственные процессы [5; 9; 14].

В настоящее время наш город Магнитогорск дополняет список экологически не благополучных городов [8; 12]. Магнитогорск входит в десять промышленно-развитых городов России, где размещаются градообразующие производства с металлургическим профилем, которые и сегодня оказывают негативное влияние на экологию населенных пунктов. Данная ситуация не открытие, она отмечается во многих городах Челябинской области, как и иных промышленно развитых регионов страны [13; 15]. Мониторинг загрязнения атмосферы и водных объектов в Уральском Федеральном округе показывает улучшение экологической обстановки каждый год, но останавливаться и успокаиваться еще рано [18, С. 90-94]. Наибольший уровень загрязнения атмосферного воздуха в Магнитогорске происходит такими веществами, как бензопирен, формальдегид, диоксид азота, в том числе есть и взвешенные вещества. Поскольку территория г. Магнитогорска лежит на водоразделе реки Урал, выделена и проблема загрязнения воды промышленностью и городской средой жизнедеятельности человека. По статистическим данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области, Магнитогорского отдела государственной статистики: свежая вода в больших объемах забирается на нужды промышленности, это около 50%, и коммунальные нужды, около 43%. Обратное сбрасываются сточные воды, но пока только 10% из них достаточно очищены.

Данные проблемы подлежат урегулированию, как на уровне законодателя, так и на уровне ор-

ганизации [17, С. 81-84]. В частности, необходимо урегулировать вопросы: по использованию водных объектов муниципальных образований, которые находятся в их собственности; разработка, осуществление и контроль мер по охране водных ресурсов; дополнительной регламентации использования водных объектов общего пользования, располагающихся на территориях МСУ, и для личных нужд, и для бытовых, учитывая их отношение к полномочиям органов местного уровня в соответствии со ст.27 Водного кодекса РФ [1]. Все обозначенные вопросы подлежат урегулированию на уровне законодателя.

На уровне локальных актов организации подлежат урегулированию вопросы в отношении использования оборудования (в данном случае это водозаборные сооружения), путем дополнения должностных инструкций специалистов и руководителей положениями по надлежащему использованию данного оборудования и конкретной ответственности за нарушения, что позволит уменьшить, а в будущем исключить причинение вреда водным объектам.

В соответствии с «Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих» (утв. Постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 № 37) устанавливается, что в обязанности начальника отдела охраны окружающей среды входит:

- руководство разработкой и внедрением мероприятий, которые направлены на исполнение экологического законодательства по соблюдению установленных требований стандартами и нормативами в области охраны окружающей среды (ООС);
- руководство рациональным использованием природных ресурсов;
- организация составления перспективных и текущих планов по ООС, осуществление контроля за их выполнением;
- участие в разработке планов и мер, обеспечивающих эко чистоту выпускаемой продукции, потребительскую безопасность, создании новой продукции и технологических процессов с улучшенными экологическими характеристиками;
- осуществление контроля правильности эксплуатации очистных и защитных сооружений;
- разработка мероприятий: предотвращающих загрязнение окружающей среды, позволяющих соблюдать экологические нормы, обеспечивающих благоприятные условия труда для работников предприятия, предупреждающих возможность возникновения аварий и катастроф;
- проведение обоснованных расчетов по рискам для окружающей среды в случае внедрения предприятием программ по очистке и общим природоохранным мероприятиям.
- проведение работ по созданию в организации эффективной системы экологической информации, ее распространение на всех уровнях управления, организация мероприятий по ознакомлению работни-

ков с требованиями экологического законодательства [2].

Также квалификационный справочник устанавливает требования к лицам занимающим должность начальника отдела ООС – обязательное наличие высшего профессионального образования, стаж не менее 5 лет работы по специальности на инженерно-технических и руководящих должностях по охране окружающей среды [16, С. 78-80].

В свою очередь начальник отдела должен иметь профессиональные знания: нормы экологического законодательства; нормативные и методические материалы по ООС и рациональному использованию природных ресурсов; владеть информацией о системе экологических стандартов и нормативов; разбираться в перспективах развития отрасли и предприятия; знать технологию производства продукции предприятия, оборудование и принципы его работы; уметь организовать работу по ООС и рациональному использованию природных ресурсов; разбираться в системе экологической сертификации; метрологическом обеспечении мероприятий по ООС и т.д.

Но, не только квалификационный справочник устанавливает требования к специалистам данного профиля, в 2016 году утвержден профессиональный стандарт «Специалист по экологической безопасности (в промышленности)» [10]

Требования к образованию и обучению начальника отдела охраны окружающей среды по стандарту конкретизированы: высшее образование - специалитет, магистратура и дополнительное профессиональное образование - программы профессиональной переподготовки для непрофильного образования. Требования по практической работе: не менее пяти лет по специальности на руководящих должностях в области охраны окружающей среды.

Таким образом, к сотрудникам в сфере охраны окружающей среды на предприятии предъявляются серьезные требования. Обязанность их выполнять, возложенная на конкретного специалиста, позволит правильно организовать деятельность подчиненных сотрудников и улучшить общие показатели по конкретной организации. Значит это благоприятно отразится на работе хозяйствующего субъекта и на состоянии окружающей среды в целом.

В тоже время все эти факты налагают именно на работодателя ответственность за подбор кадров на данную должность и всесторонний контроль за осуществлением мероприятий, включенных в систему экологического менеджмента.

В рекомендованной «Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих» должностной инструкции начальника охраны окружающей среды не установлена ответственность в рамках его компетенции за те действия, которые могут повлечь нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и нанести вред водным объектам и иным ресурсам, не

обозначена она и в профессиональном стандарте. Поэтому установление такой ответственности законодателем позволит осознать специалисту важность его действий в рамках своей трудовой функции и работодателю даст большую уверенность, что его сотрудники будут работать только на улучшение имеющихся результатов. На сегодняшний день можно говорить только о статье 8.1. «Несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов» Кодекса РФ об административных правонарушениях, которая устанавливает в качестве наказания: предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до ста тысяч рублей [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.].

Список литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
2. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) // Минтруд РФ. 1998.
3. Калашникова И.А. Экологический менеджмент как функция производственного контроля на предприятии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т.1 № 11. С. 70-72.
4. Карпова Е.В., Мещерякова Т.Р. Конституционно-правовое значение надзора и контроля // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 9-2. С. 114-117.
5. Карпова Е.В. Права предпринимателей при осуществлении государственного экологического контроля // Экономика и политика. 2016. № 2 (8). С. 28-32.
6. Карпова Е.В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и культура. 2015. № 10. С. 1557-1566.
7. Кива-Хамзина Ю.Л. К вопросу о нелинейном развитии политического процесса в России: краткий обзор // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 38-39.
8. Курбан Е.Н., Малеко Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 6-9.
9. Предпринимательская деятельность: гражданско-правовые, административные, экологические аспекты: монография / И.А. Калашникова, Е.В. Карпова, Ю.Л. Кива-Хамзина, Н.А. Рубанова, М.А. Славич; отв. ред. Е.В. Карпова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. С.58-99.
10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 31.10.2016 № 591н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по экологической безопасности (в промышленности)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.11.2016 N 44450) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 23.10.2017).
11. Постановление Правительства Челябинской области от 20.08.2009 № 195-П «Требования по предотвращению гибели объектов животного мира при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередачи на территории Челябинской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 23.10.2017).
12. Рубанова Н.А. К вопросу о производственном экологическом контроле на предприятии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т. 1. № 11. С. 58-60.
13. Рубанова Н.А. К вопросу об экологическом контроле (надзоре) // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 1101-1105.
14. Рубанова Н.А. Контроль и надзор в процедуре лицензирования ВПО // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70. С. 280-282.
15. Рубанова Н.А. Актуальные вопросы обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований // Экономика и политика. 2013. № 6 (6). С. 168-173.
16. Рубанова Н.А. Актуальные вопросы административно-правового регулирования в сфере культуры и образования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 78-80.
17. Субботина Е.В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2010. № 3. С. 81-84.
18. Стрелкова И.И. Термин «опасные объекты» требует уточнения // Социум и власть. 2014. № 4 (48). С. 90-94.
19. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кулешова А.В., Малек Е.В.

В данной статье делается предположение о том, что культурно-досуговая деятельность в современном обществе имеет интегрирующее значение. Построение подобного вида деятельности возможно при использовании метода моделирования. Основным результатом исследования стал вывод о том, что в наши дни ведется активный поиск моделей организации культурно-досуговой деятельности, которая должна оздоровить общество, направить его существование в единое упорядоченное русло. Результаты исследования могут быть использованы в процессе организации культурно-досуговой деятельности в учебных учреждениях.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, модель, моделирование, досуг, личность.

In this article, the assumption that cultural-leisure activity in modern society has an integrating value. The construction of this type of activity is possible when using a simulation method. The main result of the study was the conclusion that in our days there is an active search for models of organization of cultural and leisure activities that should heal the society, direct his existence into a single ordered stream. The results of the study can be used in the process of organization of cultural and leisure activities in educational institutions.

Keywords: cultural and leisure activity, model, modeling, leisure, personality.

Современный этап развития российского общества характеризуется отказом от формальных признаков единого организационного строения, переориентации с идеологических установок на общечеловеческие ценности. Новые социальные условия требуют переосмысления прежнего опыта, поиска оптимальных моделей организации культурно-досуговой деятельности.

Термин «модель» в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля характеризуется как «образец в малом виде, что-то в уменьшенном размере» [2]. В «Толковом словаре по управлению проектами» понятие «модель» трактуется в нескольких вариантах: во-первых, как «программа, имитирующая структуру или функционирование исследуемого объекта»; во-вторых, как «копия или аналог изучаемого процесса, предмета или явления, отображающая существенные свойства моделируемого объекта с точки зрения цели исследования»; в-третьих, как «система объектов и знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы – оригинала». [4]. Последнее объяснение понятия «модель» нам наиболее близко.

Моделирование рассматривается в научных трудах так же неоднозначно. В одном случае – как «исследование каких-либо явлений, процессов или систем путем построения и изучения их моделей, их использование для определения поведения и характеристик реальных систем», а в другом, как «теоретический метод исследования процессов и состояний при помощи их реальных или идеальных моделей» [5].

Моделирование позволяет адекватно и целостно отразить в модельных представлениях сущность, важнейшие качества и компоненты системного образования, получить и использовать в практике

новую информацию о настоящем и будущем состоянии системы, возможностях и условиях ее построения, закономерностях и тенденциях ее функционирования и развития [5].

Моделирование – это «деятельность по разработке целей (общей идеи) создания педагогических систем, процессов или ситуаций и основных путей их достижения» [1, с. 23]. В.С. Безрукова рассматривает его как единый процесс в широком смысле, как многоступенчатую деятельность, включающую ряд последовательно следующих друг за другом этапов, способствующих приближению общей идеи к точно описанным конкретным действиям, переход от возникновения идеи до ее внедрения, и демонстрируют механизм разработки технологии в теории и практике.

В процессе этой поэтапной деятельности целевые идеи могут так значительно перерабатываться, приближаясь к конкретным условиям, что конечный результат начинает сильно отличаться от первоначального замысла. Следовательно, с самого начала необходима целенаправленная и кропотливая диагностическая работа по выявлению и уточнению смысла тех или иных ценностей для жизнедеятельности старшеклассников, согласованию индивидуальных, групповых и общеколлективных ценностных ориентаций, а на завершающей стадии – диагностико-аналитическая деятельность по подведению истинности результатов, их уточнение и корректирование.

В работах В.С. Безруковой, С.Д. Полякова, Е.Н. Степанова и других справедливо подчеркивается, что в процессе моделирования удастся создать наиболее оптимальную региональную модель досуговой деятельности, если будут соблюдаться следующие требования:

1 Направленность на развитие личности ребенка, формирование его интеллектуального, нравственного, коммуникативного, эстетического и физического потенциалов.

2 Учет интересов и ценностных установок молодежи в сочетании с особенностями среды, социальным заказом государства и общества.

3 Реальность достижения.

4 Конкретность, временная определенность, четкость и ясность формулирования.

5 Обеспеченность кадровыми, материальными, финансовыми и другими ресурсами.

6 Гибкость, способность к корректированию.

7 Диагностичность [1].

Таким образом, рассматривая моделирование как специально организованную деятельность, направленную на достижение человеком состояния включения в процесс активного преобразования окружающей действительности, своей личности и учитывающую различные уровни социально-культурных потенциалов и их ресурсное обеспечение, сформулируем рабочее определение модели культурно-досуговой деятельности. Под ней мы будем понимать систему объектов и знаков, позволяющую наглядно представить компоненты культурно-досуговой деятельности, спроектировать педагогически целесообразные воздействия на участников воспитательных отношений с целью развития личности. Развитие личности в культурно-досуговой деятельности предполагает активность самого человека, когда он выступает субъектом своей деятельности, а не ее объектом [3]. Следовательно, ее содержание должно быть сориентировано на уважение, личное достоинство каждого человека, его индивидуальные жизненные цели, запросы и интересы, создавать благоприятные условия для его самоопределения, самореализации и самодвижения в развитии.

Досуг как своеобразный вид деятельности имеет свои особенности, характерные черты, принципы, которые определяют содержание, методы, формы организации. Значит и модель досуговой деятельности будет включать, прежде всего, их. Так как принципы – это основные исходные теоретические положения, определяющие контуры любой модели, то, рассматривая модель досуговой деятельности, желательно начинать с ее характеристики.

Прежде всего, выделим принцип полифункциональности в широком смысле этого слова. На наш взгляд, данное положение предполагает, во-первых, что модель, будучи рассчитанной на организацию досуговой деятельности школьников своим содержанием, формами, методами предусматривает реализацию воспитательных, образовательных, развивающих, интегрирующих и стабилизирующих потенциалов содержания. Во-вторых, она ориентирована на широкий вид воздействия, жизненный опыт, органическое единство воздействия, на когнитивную, эмоционально-волевую и действенно-практическую сфе-

ры личности. Это находит свое выражение в целях, задачах, которые включают как физическое, духовно-нравственное, интеллектуальное развитие личности, так и создание условий для самоопределения, самореализации.

Следующий принцип, выделенный нами, – культуросообразность. Он призван ориентировать содержание и формы, реальную культурно-досуговую деятельность на создание условий для овладения культуросообразного поведения в обществе через их включение в социально значимые деятельность и общение. Кроме того, этот же принцип обязывает иметь в центре модели досуговой деятельности определенное культурное ядро, которое интегрировало бы все вокруг определенной общей идеи.

Принцип субъектности предусматривает создание условий для свободного выбора вида культурно-досуговых мероприятий, его формы, характера предлагаемых действий, формирования собственной позиции в соответствии со своими способностями и интересами.

Ряд других принципов, о которых речь идет ниже, будут обеспечивать реальность функционирования данной модели, так как заставляют нас помнить о целесообразности, учитывать потенциалы данного вида деятельности, возможности и интересы конкретного человека.

Это, прежде всего:

– единство рекреации (отдыха восстановления сил), релаксации и творческой самостоятельности в досуговой деятельности, что предполагает возможность снятия усталости и напряжения, восстановления физических и духовных сил в свободно выбираемой, доступной и понятной.

– также к принципам моделирования досуговой деятельности следует считать сочетание в содержании ценностей общечеловеческой культуры и субкультуры, которое помогает рассматривать досуг как организованную систему взаимодействий людей по усвоению определенных норм, отношений, достижений исторического развития человечества, и включает совместную выработку социально-культурных ценностей. Человек, который обогащен культурными ценностями общества и социальными нормами, с одной стороны, и, являясь субъектом социализации, реализует свою активность, опираясь на них, с другой, является полноценным членом общества.

– и, наконец, последний принцип взаимосвязи личного развития в процессе организации досуговой деятельности и позитивных изменений в окружающем его социуме рассматривается нами как единение личности и окружающего мира, когда человек, влияя на микросреду, преобразуя ее, одновременно развивается и совершенствуется сам. Окружающий микросоциум предоставляет богатые возможности для расширения кругозора и проявления познавательной и социальной активности, выработки уверенности в себе, развития инструментальных, органи-

заторских, интеллектуальных, коммуникативных способностей, снятия физической и психической напряженности. Успешность овладения пространством досуговой деятельности будет зависеть от рационального сочетания и соединения потенциалов среды с активностью, интеллектуальными, физическими, духовно-нравственными, психологическими и эмоциональными возможностями каждой личности.

Таким образом, предложенные принципы моделирования культурно-досуговой деятельности, будучи реализованными, способны обеспечить целостность конструкции, ее законченность, пространственное оформление, содержательную целесообразность, адаптивность.

Представляя модель идеальной культурно-досуговой деятельности нельзя обойти стороной этапы и механизмы включения индивидов в нее.

— создание ситуаций эмоционального удивления, радости познания, удовлетворенности; проба деятельности, создание условий для обретения личностных смыслов в этой деятельности;

— развертывание самореализации человека, который находится в субъектной позиции по отношению к конкретной деятельности, сам участвует, создает свои собственные «произведения».

Следовательно, необходимо признать, что включение в досуговую деятельность человека осу-

ществляется путем создания определенных ситуаций, которые удовлетворяют потребности человека в общении, неформальных контактах, впечатлениях развлекательного или познавательного характера, сопереживания, эмоциональной разрядки. Для этого используются коллективно-творческие дела, коллизии, ситуации затруднения и погружения, имитация. Все применяемые формы и методы организации досуга будут эффективны при общем настрое на результат, выработке совместных решений, наличии доброжелательного морально-психологического климата, ресурсной обеспеченности.

Список литературы

1. Безрукова В.С. Педагогика. – Екатеринбург: Деловая книга, 2016. – 344 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. I, II, III, IV. – М.: Русский язык, 2012. – 804 с.
3. Малек Е. В., Маврина А. В. Проблемы организации музыкальных конкурсов и пути их решения в современном социокультурном пространстве // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. № 1 (11). С. 20-23
4. Толковый словарь по управлению проектами. Санкт-Петербург: ДваТрИ, 1993. – 176 с. а
5. Трегубов Б.А. Свободное время молодежи, сущность, типология, управление. – М., 2012. – 190 с.

УДК 261.4

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОРОЖАН НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ХРАМА ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ Г. МАГНИТОГОРСКА)

Морозов Е.А.

В данной статье поднимается вопрос о содержании духовных ценностей на современном этапе культурно-исторического развития. Также рассматриваются проблемы взаимоотношений церкви и горожан на рубеже XX – XXI вв. на примере Храма Вознесения Господня г. Магнитогорска, необходимости строительства и возрождения храмов; изучаются вопросы отношения к вере и роли церкви в жизни общества.

Ключевые слова: духовные ценности, религия, храм, вера, возрождение храмов.

The article raises an urgent question of cultural values at the modern stage of historical development. It also deals with the problem of relationship between Church and the Citizens at the turn of the century using the example of Magnitogorsk Church of the Ascension. The issues of necessity for constructing and reconstructing of Churches and attitude towards faith in God and the role of Church in the life of people are also under consideration.

Keywords: cultural wealth, religion, temple, belief, revival of temples.

Какие ценности управляют сегодня развитием и поведением людей? Как вера и нравственность проецируются на нынешнюю действительность? Вопросы, волнующие не одно поколение людей, остаются актуальными и сегодня. Каждый человек имеет собственное представление о системе ценностей. Понятие нравственности определяется как нечто пережитое и давно забытое и уходит на второй план. На первый же план выходят материальные блага. Так что же все-таки значимее?

Человеку трудно жить без веры. Личная вера в душе или обращение к богу – то, без чего существование современного человека немислимо. «Проблема ориентации личности в мире ценностей приобретает особую значимость в современных научных исследованиях <...>, поскольку ценности определяют все человеческое существование. Основы личности, определенные ценностные ориентации зависят от разнообразных факторов: культурных, социальных, в том числе и от религиозного мировоззрения» [8]. Присутствие религии настолько очевидно в нашей жизни, что едва найдется человек, которому незнакомо это слово. Религиозное проявляет себя повсеместно: в каждом городе можно увидеть устремленные в небо купола церквей, башни минаретов, услышать перезвон колоколов. При этом немеркнущая красота икон, с одной стороны; звучащие по радио и телевидению проповеди, множество журналов и книг – с другой.

В наше время активно возрождаются старые и строятся новые храмы. Магнитогорск не исключение [4]. Но отношение населения к подобной инициативе у населения не всегда однозначно. В этом видится сохранение преемственности, которая необходима, чтобы не растерять ту накопленную духовность, которую тщательно хранили, передавая из поколения в

поколение, боголюбивые предки. Еще князь Е. Н. Трубецкой, размышляя о значении веры и духовной составляющей в нашей жизни, говорил о невежестве и восприятии человеком себя как единственного зверя, «что над его царством есть иной закон жизни, который восторжествует» [7]. В годы тягот и лишений человеку нужны «те древние краски, в которых когда-то наши предки воплотили вечное содержание. Мы снова чувствуем в себе ту силу, которая в старину выпирала из земли златоверхие храмы и зажигала огненные языки над пленным космосом...» [7]. При этом такое возведение центров духовной культуры каждый раз сопровождается обращением к народу для оказания спонсорской помощи на строительство. И добровольное дело каждого оборачивается зачастую критикой в адрес новостроек.

В обществе всегда есть значительная группа людей, для которых религия – необходимость, душевная потребность, а может, и единственное утешение. В нашей стране с церковью связано поклонение Родине, родному краю, священной земле. Во времена острых социально-политических конфликтов люди страстно хотят найти отдушину, в которой можно было бы обрести для себя душевное равновесие. Именно этим объясняется тот повышенный интерес, который проявляют сегодня россияне к вопросам истории религии, духовности, веры, нравственности.

В Слове Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии XIV Рождественских образовательных чтений (Москва, 30 января 2006г.) звучали напутствия о том, что человека нужно развивать как гармоничную личность, что «христианские духовно-нравственные ценности, закладываемые в процесс образования», и есть фундамент этого развития [6]. И духовно-нравственные ценности являются столь же неотъемлемым достоянием народов Рос-

сии, как и памятники материальной культуры. При этом, если государство признает в качестве национального достояния храмы, иконы, церковные святыни, возникает вопрос: почему в нашей стране до сих пор отсутствует государственное и общественное признание ценности религиозного образования?» [6].

Несмотря на то что научно-техническое развитие цивилизации значительно опережает процессы духовно-нравственного порядка, люди стремятся к поиску нового мироздания. Снятие запрета на свободу вероисповедания оживило интерес к прошлому религии, к вопросам о месте, роли и значении церкви в жизни общества. Возрождение религии стало одним из показателей духовного обновления общества, происходящего на рубеже XX – XXI веков. По нашему мнению, духовная «составляющая» должна занимать все большее место в жизни современного человека. Это и культурное наследие, и воспитание нравственности, и формирование у молодежи моральных ценностей, и многое другое. Именно церковь старается идти в ногу со временем и формировать нравственную культуру личности.

Неравнодушные к сегодняшним проблемам города как центра социальной жизни человека и церкви, как духовной составляющей журналисты освещают в прессе их взаимоотношения. Так, Дмитрий Данилов в статье «Духовные пустыни русских городов» отмечает, что «к концу 80-х годов прошлого столетия Церковь вернулась в наше общество с обновленной пассионарностью, готовностью «окунуться с головой» в новую евангелизацию российского общества и с огромным грузом чисто материальных проблем» [3]. К сожалению, одного желания восстановить утраченные храмы оказывается мало. «Для подъема полуразрушенных храмов» нет ни подходящих ресурсов, ни достаточной материально-технической базы. Общество постоянно пребывает в стрессе, в состоянии кризиса, государство при этом предпринимает в XXI веке попытку изолировать церковь от государства, тем самым практически уничтожается полноценная церковная община. «Политика многолетнего государственного прессинга на церковь привела ко вполне ожидаемой автономизации роли священника в приходе, ослаблению его непосредственных связей с хозяйственно-бытовыми сторонами жизни общины вплоть до сведения священнических обязанностей исключительно к ритуально-обрядовой составляющей его духовных функций» [3].

Храм в провинциальном городе (мы намеренно говорим о провинции, а не о Москве или Санкт-Петербурге) на сегодняшний день – это не центр, а источник веры и нравственности на краю духовной пустоши. В храме спокойно, но это не то место, которое преобразует внутренний мир людей, а скорее пристанище для человека, который устал от жизни и спасается от городских бытовых проблем и окружающей суеты. К сожалению, таких храмов пока в России большинство. Храм для таких людей не яв-

ляется опорой, территориально организующим духовным центром, формирующим общее пространство проживания. Он может лишь служить отдушиной на время. Сегодня верующий человек сам выбирает храм, а не храм выбирает его. Выбор «своего» храма для горожанина зачастую случается по двум причинам: «сюда многие ходят» и «настоятель здесь хороший».

Посетив магнитогорский храм Вознесения Господня, мы пытались ответить на вопрос: «А к чему, собственно говоря, тянутся люди? Зачем люди вообще приходят сегодня в храм?» По нашему мнению, в церковь не ходят каждый день или каждые выходные, отдавая дань моде. И действительно, не нужно идти в церковь только ради обращения к Богу, ведь Бог везде, а не только в храме. Но, приходя в храм, мы становимся ближе к нему, хотя это, конечно, иллюзия. И несмотря на то что наш храм рассчитан на полторы тысячи человек, он бывает полон только по большим церковным праздникам. А в обычный выходной день или в будние дни туда идут либо креститься, либо в одиночестве помолиться, поклониться Богу. Молодежь беспокоят иные проблемы. Чаще всего в церковь приходят родители со своими маленькими детьми и одинокие пожилые люди, воспитанные на истинной любви к Богу или самостоятельно к ней пришедшие.

Современные горожане, и жители Магнитогорска в этом ряду не исключение, привыкают к отсутствию церкви в их жизни. Это духовная лень, бездействие. С одной стороны, они сами себя лишают живого общения с Богом, а с другой – не чувствуют острой необходимости в этом. Такое общение им не нужно, ведь вокруг все относительно благополучно. И в силу привычки или сложившегося жизненного уклада проходят мимо храма, придумывая для себя всевозможные отговорки. Для современного человека не существует такого термина, как духовная лень. Признаки духовной лени похожи на то, что человек потерялся в жизни, он не знает, что предпринять, к чему стремиться. Как правило, в такую лень человек погружается, если делает то, чего делать не должен. При этом человек не рассматривает храм как источник перемены жизни. Храм для такого человека воспринимается лишь как место, где он предается молитвам, поэтому не идет в храм, а считает, что помолиться можно и дома, обращаясь к иконам в трельяже.

Многочисленные развлекательные программы, еженедельные сериалы уничтожают духовную потребность совершенствования нравственного наполнения жизни, притупляют необходимость общения с Богом. И только когда случай заставляет искать последнюю защиту, человек обращается к Богу, просит у него помощи и лишь тогда идет в церковь, потому что «внутренний голос сам подсказывает», к кому обратиться и у кого искать спасения. Бывают, конечно, и исключения, и человек, ощущающий

внутреннюю пустоту, ищет для себя источник заполнения.

Когда человек впервые переступает порог храма, он пытается сразу найти ответ на вопрос, правильно ли он поступил, придя сюда, пытается уловить ту истину, которая избавит его от проблем и снимет боль. Но, придя в храм в первый раз, человек не понимает, как «правильно» себя здесь вести. Ему бросается в глаза, что люди, пришедшие в храм, и даже сами священники, имеют те же житейские недостатки. И тогда возникают вопросы: «Правильно ли я поступил, придя в храм?», «Верный ли выбор я сделал в поисках спасения?»

Магнитогорский храм Вознесения Господня в ряду храмовых «новостроек» последних лет от идеи своего создания в середине 80-х годов XX века до освящения, состоявшегося 5 января 2003 года, имеет достаточно сложную историю. Конечно, двадцать лет – это не шесть веков, на протяжении которых длилось, к примеру, строительство Кельнского собора. Но период советской, а затем и российской истории нашего государства, когда возводился храм, был знаковым, а может, даже и решающим для выживания. И спор вокруг строительства еще одного храма в городе не утихал даже при закладке первого камня, когда все документы были подписаны, а строительство «благословлено».

Поэтому в местной прессе на вопрос, нужен ли городу храм, не отвечал лишь ленивый. И все вопросы, связанные с миллионными затратами, могли позволить решать себе только сильные мира сего. Нашлись такие и в городе Магнитогорске в лице генеральных директоров ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» – И.Х. Ромазана, В.Ф. Рашникова, а также главы города В.Г. Аникушина.

Сразу же после появления идеи создания храма мнения разделились на два лагеря. Анализ статей, появившихся в местной и центральной прессе, дает нам право заключить, что еще на этапе строительства были сформированы две взаимоисключающие точки зрения на проблему архитектурной «правильности» храма. Поначалу тихая, на уровне бесед у подъезда, полемика по мотивам строящегося храма Вознесения Господня велась народом столько, сколько строился храм. Но с момента, когда «собор куполами и крестами сомкнулся с небесной сферой, а отражение его в водах Урала сомкнулось с останками затопленной станичной церкви, полемика обрела более эмоциональный и, более того, религиозно-мировоззренческий характер» [2]. У каждого полемизирующего имелись, по всей видимости, свои представления о православном храме, о его кресте (См. спор, разгоревшийся в местной прессе в статьях Монастырева Г. «Какого храма...», «Суета вокруг креста» («Магнитогорские ведомости») и Абрамовой М. «Наклеивать ярлыки – удел дилетантов» («Магнитогорский рабочий») [1; 5]. И все возникшие вопросы разрешались уже в «штабе» строительства. Для всех

«сомневающимся» нужно было находить основательные, исторически выверенные документы в оправдание строящегося собора. Все сомнения в правильности своего выбора тогда развеял главный архитектор проекта А.Г. Волобуев.

В 2001 году в Магнитогорске был создан приход Храма Вознесения Господня. Приходом по церковному уставу должен руководить приходской совет во главе с председателем, который избирается на общем собрании прихожан. Им стал индивидуальный предприниматель Александр Ревин, который распоряжением митрополита Челябинского и Златоустовского Иова был наделен правом распоряжаться всеми финансово-хозяйственными делами прихода. 19 ноября 2001г. митрополит Челябинский и Златоустовский Иов от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия провел торжественную службу по случаю вручения генеральному директору ОАО «Магнитогорский Металлургический Комбинат» В.Ф. Рашникову II ордена Святого Преподобного Сергия Радонежского. Этой высокой награды Виктор Филиппович удостоен за деятельное участие комбината в деле возведения храма Вознесения Господня в Магнитогорске и за другие полезные дела на благо людей. Подобный шаг – далеко не первое деяние первых лиц города. Большую помощь в строительстве первого православного 1-пристольного храма во имя святого Николая Чудотворца в городе Магнитогорска в 1947 году оказал первый директор ММК Г.И. Носов.

Появление в Магнитогорске в 2006 году храма Вознесения Господня, одного из самых значительных храмовых комплексов современной России, имеет огромное значение. Его строительство можно рассматривать как своего рода компенсацию за те разрушенные и поруганные церкви, часовенки нашего края (30-е, 60-е XX века), когда вместе с храмами мы словно разрушили и самих себя: свою веру, память предков, достоинство русского человека. Это было время разбрасывать камни, теперь время камни собирать, и православный Южный Урал имеет право на возрождение исторической справедливости.

Наш магнитогорский храм – это гимн радости и надежде, вере и самой жизни. Храм рассчитан на полторы тысячи человек, но сегодня сюда приходят всего около ста прихожан в день. Однако у людей есть стремление, они идут сюда сами и ведут своих детей. Прихожане должны не просто простаивать в храме во время молитвы, а понимать, что происходит.

Проанализировав на примере храма Вознесения Господня г. Магнитогорска взаимоотношение церкви и города, мы констатируем, что сегодня возрождение религии стало одним из показателей духовного обновления общества, происходящего на рубеже XX – XXI веков. Духовная «составляющая» занимает все большее место в жизни нашего общества. Это и культурное наследие, и создание воскресных школ, и воспитание молодежи, и многое другое.

Мы можем утверждать, что церковь в этих начинаниях играет важную роль. Являясь по преимуществу городским феноменом, церковь в современном российском обществе приспосабливается к жизни горожан. Поэтому именно церковь, служа городу, старается формировать сегодня духовную культуру города.

Список литературы

1. Абрамова М. Наклеивать ярлыки – удел дилетантов // Магнитогорский рабочий. – 2001. – 12 июня. – С. 3.
2. Аристов В. Слово о куполах и крестах // Магнитогорский рабочий. – 2001. – 5 сент. – С. 2
3. Данилов Д. Духовные пустыни русских городов – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=17799> (дата обращения: 28.10.17)
4. Еще один храм! Магнитогорцев призывают помочь в строительстве новой церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.verstov.info/news/society/64839-esche-odin-hram-magnitogorcev-prizyvayut-pomoch-v-stroitelstve-novoy-cerkvi.html>
5. Монастырев Г. Какого храма... – Магнитогорские ведомости. 2001. – сентябрь. – С. 2.
6. Слово Патриарха Алексия II на открытии XIV Рождественских образовательных чтений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/news/14chten06.htm>
7. Трубецкой Е. Умозрение в красках. – М., 1990. – 44 с.
8. Уразаева Н.Р. Ценностные доминанты молитвенных текстов (на материале немецкоязычных протестантских молитвенных текстов) //Искусство Германии и России: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конференции с междунар. участием «Дни Германии в Магнитогорске, 2012 г.» – Магнитогорск: МаГУ, 2012. – С.250-256.

УДК 304.2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Морозова Л.Н.

В статье рассматривается вопрос обусловленности функционирования воспитательной системы общеобразовательного учреждения современными социокультурными условиями, а также раскрывается проблема социализации человека, его способности к самоопределению. Научная гипотеза заключается в том, что эффективные воспитательные технологии создают условия для развития культурного человека.

Ключевые слова: воспитание, культура, общеобразовательное учреждение, социализация, самоопределение.

The article discusses the question of conditionality of the functioning of educational system comprehensive institutions, modern socio-cultural conditions, and also deals with the problem of human socialization, his ability for self-determination. The scientific hypothesis is that effective educational technology create conditions for the development of human culture.

Keywords: upbringing, culture, education, socialization, self-determination.

Социокультурная ориентация воспитания подразумевает сотрудничество, совместную выработку ценностей, норм, задач социальной деятельности. Духовное творчество, продуктом которого является жизненная позиция, а следовательно, социально ориентированное воспитание как педагогический компонент социализации человека, есть социально контролируемый процесс создания условий для формирования духовной, гуманной личности. В качестве одной из ведущих целей процесса выступает воспитание человека, обладающего способностью к селективному восприятию окружающей действительности, т.е. способностью к самоопределению [13, с. 69].

Особенность социокультурного подхода к воспитанию состоит в том, что оно устремлено в будущее человека, утверждает, что все зависит от его собственных усилий, собственной активности, опирается на силу разума. Целью такого воспитания является создание условий для развития культурного человека.

Воспитание в соответствии с существующей сегодня нормативно-юридической классификацией сфер жизнедеятельности общества следует рассматривать как обязательный для государственных образовательных учреждений общего образования компонент педагогического процесса, охватывающий всех учащихся независимо от их социального происхождения, религиозной или национальной принадлежности [9, с. 192]. При этом воспитание следует понимать как создание условий для развития личности, ее духовно-нравственного становления и подготовки к жизненному самоопределению, как двусторонний процесс взаимодействия педагога и воспитанника, направленный на совместное решение общих задач развития личности. Субъект-субъектные отношения участников воспитательного процесса, принципы сотрудничества, содружества, сотворчества детей и взрослых во имя саморазвития, созидания, поиска

прогрессивных путей развития современной цивилизации – вот основной смысловой контекст, определяющий современный взгляд на воспитание [6, с. 87]. Соответственно социокультурная работа в школе должна рассматриваться как стандартный минимум условий, позволяющих обеспечить возможность духовно-нравственного становления каждого ребенка и формирование у него готовности к жизненному самоопределению.

Реализация социокультурных аспектов в воспитательном процессе должна способствовать решению существующих в современном российском обществе наиболее острых, актуальных социальных проблем детства – преодолению детской безнадзорности, бродяжничества, преступности, наркомании, других видов девиантного поведения детей за счет усиления воспитательного потенциала учебного процесса, организации жизнедеятельности школьников во внеучебное время, предоставления им широких возможностей самореализации в различных видах культурной, социально и личностно значимой деятельности, образцов высокой культуры, нравственности, духовности, позитивного взаимодействия человека с окружающей социоприродной средой; за счет объединения усилий общеобразовательных учреждений, учреждений дополнительного образования, семьи и различных социальных институтов в решении задач воспитания подрастающего поколения [11, с. 112].

В целях совершенствования механизмов реализации гарантированных услуг по воспитанию необходимо переосмысление опыта развития воспитания в 90-е годы XX века и опыта советского воспитания, который знаком значительной части педагогов не по учебникам, а является частью их собственного педагогического опыта. Необходимо преодоление крайних точек зрения на сущность и механизмы реализации воспитания в образовательных учреждениях

[14, с. 62]. Следует преодолеть характерную для 90-х годов XX века тенденцию доминирования образовательной функции учреждений общего образования над их воспитательной функцией, с одной стороны, и, с другой стороны, нельзя допустить развития новой тенденции, начала которой проявляются сегодня в попытках механического воспроизводства системы воспитательной работы советского образца, что противоречит новым реалиям социокультурного развития общества и по объективным причинам не может привести к повышению эффективности воспитательного процесса.

Целесообразно адаптировать к современным условиям эффективные воспитательные технологии, успешно применявшиеся на различных предыдущих этапах развития отечественной педагогической теории и практики, наполняя их новым содержанием, адекватным новым реалиям социокультурного развития российского общества. При этом необходима осмысленность, взвешенность и продуманность каждого педагогического действия, касающегося самых глубоких и тонких составляющих личности – ее духовной сферы, нравственной позиции, чувств, эмоций, мировоззренческих установок, ценностных ориентаций.

В качестве основного вектора прогрессивного развития воспитания в системе российского образования сегодня целесообразно рассматривать вектор гармонизации общечеловеческих и национальных ценностей, свободы и ответственности, ценностей коллектива и личности, природы и социума.

Социальная и культурная сущность нового воспитания должна заключаться в предоставлении ребенку свободы выбора индивидуальной траектории развития в процессе образования, создании условий для его самореализации в различных видах социально и лично значимой деятельности, подготовке его к принятию самостоятельных решений в ситуациях нравственного выбора в пользу общечеловеческих ценностей, стимулировании его к самовоспитанию, непрерывному духовному саморазвитию в процессе реализации своих духовных идеалов в практике. При этом предоставление свободы должно сочетаться с формированием у детей чувства ответственности за свои поступки и чем выше у ребенка чувство ответственности, тем более широкими должны быть его возможности выбора.

В практике воспитания особое место отводится слову как мощнейшему средству воздействия. Бесспорно, поколение воспитателей должно говорить на языке поколения воспитываемых, но при этом поднимая до своего уровня языковой культуры, а не опускаясь до уровня жаргона. На это указывает В.Б. Волкова в статье «Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка» [2, с. 62]. Подготовка ребенка к самоопределению может быть успешной только в том случае, если ему есть из чего выбирать, если образовательным учреждением

обеспечено пространство для осуществления ребенком самостоятельного выбора форм и видов деятельности, если ему предоставлены образцы успешной самореализации, если лично для каждого ребенка создана ситуация успеха, если каждому школьнику оказана поддержка в проектировании личностного роста, если интересы коллектива и личности не противоречат друг другу, а высоконравственная, гармонично развитая личность является одной из основных ценностей и целей коллективной деятельности наряду с решением актуальных проблем современного социума.

Рассматривая возможности влияния социально-ориентированного воспитательного процесса на успешность самоопределения учащегося в рамках воспитательной работы школы, мы выделяем воспитательную работу школы в качестве самостоятельного элемента в структуре единого учебно-воспитательного процесса. В настоящем исследовании под «системой воспитательной работы» мы понимаем комплекс воспитательных воздействий, мероприятий и воспитательных дел, адекватных поставленной воспитательной цели. Следовательно, система воспитательной работы входит в воспитательную систему как подсистема, т.е. может рассматриваться как самостоятельный компонент единого педагогического процесса.

В результате теоретического исследования, содержащего анализ работ в области возрастной психологии, были выделены психолого-педагогические условия оптимизации самоопределения подростков в рамках воспитательной работы школы:

- всеобъемлющий характер воспитательных воздействий, основанный на осознании педагогами-воспитателями важности задачи оптимизации самоопределения подростка;

- предоставление ребенку широкого диапазона форм, видов и способов самоосуществления с целью создания условий для выбора подростком таких видов деятельности, которые были бы адекватны его личностным и психофизическим особенностям;

- создание благоприятной психологической атмосферы в детском сообществе, которая связана с обеспечением доверительного, глубинного, бесконфликтного общения подростков [7, с. 115].

В рамках нашего эксперимента результаты научно-педагогического анализа были соотнесены с реальным состоянием массовой практики школ. Это, в свою очередь, позволило выявить резервы воспитательной работы школ, способные влиять на оптимизацию самоопределения учащихся: низкая субкультурная ориентация, неудовлетворенность собственным местом в детском сообществе, высокая тревожность и преобладание негативных эмоций как показатель недостаточной успешности идущего процесса самоопределения. Кроме того, были определены проблемы в организации образовательного социума, оптимизирующего самоопределение личности подростка.

ка. В качестве одной из ведущих можно обозначить проблему недостаточной осознанности учителями необходимости содействовать подросткам в деле их культурного самоопределения. Это связано, прежде всего, с дефицитом специфических знаний и практических умений педагогов-воспитателей.

Воспитательный процесс в государственных общеобразовательных учреждениях должен быть ориентирован на ценности демократического общества, общечеловеческие нравственные приоритеты, гармонизацию взаимоотношений ребенка с окружающим социумом, природой, самим собой; формирование у школьников готовности к самостоятельному выбору в пользу здорового образа жизни, образования, профессионализма, самореализации в общественно и лично значимой творческой деятельности, таких ценностей как семья, Отечество, свобода, культура, мирное сосуществование народов разных стран, межэтническое, экологическое благополучие; формирование у школьников уважения к родному языку [3, С. 58], прошлому и настоящему своего народа, традициям и культуре, старшим поколениям, родителям, толерантности, ответственности за будущее своей страны и современной цивилизации в целом.

Это означает, что одновременно образовательное учреждение гарантирует пресечение попыток пропаганды в процессе воспитания деструктивного асоциального поведения, антигуманной идеологии, культы потребительства, насилия, жестокости, нацизма и т.д.

Ценностные ориентации воспитательного процесса находят свое непосредственное выражение в целях и задачах воспитания, формулируемых педагогическим коллективом образовательного учреждения и каждым педагогом, в целях и задачах деятельности детских объединений на базе образовательного учреждения, родительских комитетов, Совета школы, других органов самоуправления, функционирующих в образовательном учреждении; в целях и задачах, сформулированных в программах взаимодействия образовательного учреждения с другими социальными институтами.

В процессе целеполагания коллектив образовательного учреждения должен стремиться к гармонизации общечеловеческих ценностей и национальных, выраженных в традициях народной педагогики [16, с. 28]. Конкретизация воспитательных целей и задач осуществляется с учетом специфики образовательного пространства, в котором реализуется воспитательный процесс.

Принятые участниками образовательного процесса ценности и цели воспитания должны быть отражены в устанавливаемых ими (Советом образовательного учреждения) внутренних нормативно-правовых актах – в Уставе и более доступных для школьников документах, какими могут быть «Кодекс школьной жизни», «Конституция Школьной респуб-

лики», «Кодекс чести гимназиста», «Правила школьного этикета», «Законы жизни Дома творчества» или других, учитывающих специфику реализуемой образовательным учреждением модели воспитательного процесса [19, с. 73]. Нормы и правила взаимодействия участников образовательного процесса, степень их свободы и ответственности, оговоренные во внутренних нормативных актах образовательного учреждения находят также отражение в его традициях, ритуалах, системе стимулирования коллективного и личного роста участников воспитательного процесса.

Содержание воспитания должно отражать прежде всего тот социокультурный опыт ребенка, приобретение которого состоит в результате педагогически организованного взаимодействия с окружающим миром. В качестве основных видов социокультурного опыта ребенка, формирование которых имеет принципиальное значение для становления его нравственной позиции, позитивной социализации и может быть гарантировано образовательным учреждением следует рассмотреть:

- 1) опыт принятия самостоятельных решений в ситуациях нравственного выбора;
- 2) опыт наблюдения позитивных образцов самореализации личности в социально и лично значимой деятельности;
- 3) опыт успешной самореализации в различных видах социально и лично значимой деятельности (познавательной, творческой, игровой);
- 4) опыт реализации различных уровней социально-нравственной позиции в коллективной деятельности (позиций активного участника, организатора, консультанта и др.);
- 5) опыт применения полученных в ходе учебного процесса знаний, умений и навыков в социально значимой деятельности;
- 6) опыт анализа, оценки поведения людей в различных жизненных ситуациях, отражающего их личностные качества и опыт самооценки, сверяемой с оценками взрослых и сверстников;
- 7) опыт сотрудничества со сверстниками и взрослыми;
- 8) эмоционально-чувственный опыт и опыт воплощения эмпатии, сопереживания, сочувствия в поступках, деятельности;
- 9) опыт общения и ролевого взаимодействия;
- 10) опыт самоорганизации, проектирования собственной деятельности, прогнозирования и последующего анализа ее результатов и ряд других, более частных видов личного опыта [17, с. 153].

Основными направлениями воспитательного процесса, в рамках которых происходит формирование всех видов социокультурного опыта подростков, выступают:

- 1) формирование этической культуры личности, навыков позитивного общения, развитие коммуникативных способностей;

2) гражданское, патриотическое воспитание, формирование культуры межнационального общения;

3) трудовое и экономическое воспитание, формирование готовности к осознанному выбору подростком будущей профессии, активной адаптации на рынке труда;

4) воспитание экологической культуры;

5) эстетическое воспитание;

6) воспитание организационной культуры;

7) правовое и политическое воспитание;

8) воспитание культуры умственного труда, познавательной активности, стимулирование к самообразованию, формирование ценности образования, знаний, интеллектуального развития личности;

9) воспитание физической культуры, готовности к самостоятельному выбору в пользу здорового образа жизни [8, с. 64].

Реализация содержания воспитания происходит как в учебное, так и внеурочное время. С точки зрения реализации ценностных ориентаций одинаковый воспитательный потенциал может иметь и учебный процесс, и внеурочная работа. Гарантия направленности усилий педагогов на реализацию воспитательного потенциала учебного процесса предполагает осуществление ими целенаправленного отбора учебных пособий, дидактических материалов, содержания предоставляемой детям информации на каждом уроке или занятии по программе дополнительного образования, с точки зрения их воспитывающего воздействия на подростков, соответствия гарантированным образовательным учреждением ценностным ориентациям воспитательного процесса [1, с. 389]. Одновременно образовательное учреждение гарантирует собственную экспертизу учебных программ, пособий, учебных планов каждого преподавателя с точки зрения их воспитывающего влияния на школьников и, соответственно, противодействие использованию в учебном процессе учебных и детских изданий, допускающих информацию, противоречащую гарантированным образовательным учреждением ценностным ориентациям.

Повышение воспитательного потенциала учебного процесса необходимо осуществлять по трем основным направлениям:

а) отбор содержания учебного материала для образовательных программ и каждого урока с целью усиления его воспитывающего значения;

б) развитие творческой познавательной деятельности детей, организация учебного процесса на основе принципов сотрудничества, сотворчества, диалога, игры, сочетании коллективных интересов и индивидуализации обучения посредством его дифференциации, профильности, позволяющих создать ситуацию успеха для каждого школьника;

в) интеграция учебного процесса в рамках общеобразовательных программ, процессов дополнительного образования и воспитания, направленная на

реализацию знаний, умений и навыков в социально и лично значимой деятельности, как средства позитивного взаимодействия с окружающей социокультурной средой [5, с. 91].

Наряду с дополнительным образованием во внеурочное время образовательное учреждение должно гарантировать создание дополнительных пространств самореализации личности за счет развития детского самоуправления в образовательном учреждении, деятельности детских общественных организаций гуманистической направленности, реализации досуговых программ, проведения социально направленных акций, различного рода массовых мероприятий, конкурсов, экскурсий, оздоровительных лагерей в каникулярное время.

В целях развития детского самоуправления рекомендуется использование технологии длительной сюжетно-ролевой игры, стимулирующей детей к творчеству, отвечающей возрастным особенностям подростков, позволяющей организовывать ролевое взаимодействие школьников, насытить школьную жизнь необходимой долей романтики, реализовать принцип событийности детской жизни, «завтрашней радости», «мажорного тона», создать привлекательную для детей систему стимулирования личностного и коллективного роста за счет применения системы должностей и почетных званий, сопровождающихся красочной символикой, запоминающимися торжественными ритуалами и отражающимися также в механизмах самоуправленческой деятельности, правах и обязанностях членов выборных органов актива образовательного учреждения [4].

Реализация социальных и культурных ориентаций учащихся осуществляется, прежде всего, на уровне первичного детского объединения, каким в общеобразовательном учреждении является школьный класс, а в учреждении дополнительного образования – детское творческое объединение по интересам. В связи с этим первоочередной заботой педагогического коллектива должно являться формирование воспитывающей среды на уровне детского первичного объединения, воспитывающего коллектива как условия развития личности каждого школьника. Гарантированные образовательным учреждением ценностные ориентации должны находить свое непосредственное выражение, в первую очередь, в повседневно реализуемых нормах взаимодействия школьников, законах жизни классного коллектива, нравственных основах межличностного общения [10, с. 147]. В целях достижения учебной группой школьников уровня воспитывающего коллектива необходима организация совместной социальной и лично значимой деятельности детей, их сотворчества, сотрудничества, педагогически целесообразного взаимодействия микрогрупп, развития самоуправления на уровне первичного объединения [15]. Целесообразно также упражнение детского первичного объединения в презентации своего коллектива на уровне макро-

групп сверстников и взрослых (коллектива образовательного учреждения, детских групп из других образовательных учреждений, общественных объединений и т.д.), в выполнении функций коллектива-участника, коллектива-организатора массового мероприятия; создание ситуаций, требующих от каждого ребенка умения работать в команде, реализовывать себя в позиции, как организатора, так и исполнителя коллективных проектов.

В целях реализации содержания воспитания необходимо использовать лучшие технологии проведения массовых мероприятий, система и разумная мера которых позволит реализовать принцип событийности жизни, насытить ее красочными, яркими, эмоциональными, значительными для ребенка моментами, дающими новый импульс к саморазвитию, творчеству [18, с. 119]. При этом массовое мероприятие не должно ставить детей в пассивную позицию зрителей или потребителей развлечений. Необходимо применение технологий, обеспечивающих активную позицию каждого ребенка в подготовке и проведении массового мероприятия.

Исходя из основной направленности воспитательного процесса на формирование готовности ребенка к жизненному самоопределению особо актуальным представляется развитие проектной деятельности детей, предполагающей создание педагогических условий для самостоятельного выбора ребенком цели, направления своей деятельности, прогнозирования результатов, планирования действий по достижению поставленной цели, осуществлению своего замысла и анализа результатов. Необходимо создать условия для реализации школьниками познавательных, творческих, социально значимых, игровых, экологических, литературных, художественных и множества других видов культурных проектов, которые одновременно могут быть как коллективными, так и индивидуальными, как длительными, так и кратковременными.

Открытый характер воспитательной системы обеспечивается тесным контактом с семьей, участием родителей в процессе воспитания, доступностью для родителей информации об эффективности процесса воспитания ребенка, его индивидуальных особенностях социального и духовно-нравственного становления; повышением психолого-педагогических знаний родителей [12]. Учитывая социальную стратификацию современного российского общества, демократическую направленность его социокультурного развития, моделирование процесса взаимодействия образовательного учреждения с семьей необходимо осуществлять на основе дифференцированного подхода к семье с учетом ее национальной и социальной принадлежности, других специфических характеристик.

Инвариантными составляющими системы научно-методического обеспечения следует рассматривать:

а) внутренние нормативно-содержательные документы, позволяющие сформировать представление о целях, задачах, содержании воспитательного процесса, механизмах его реализации, применяемых воспитательных технологиях, предполагаемом результате воспитания, критериях и способах оценки эффективности воспитательного процесса (это могут быть Концепция воспитания, Программа воспитания, планы воспитательной работы разного уровня, Программы деятельности детских объединений и др.);

б) наличие кабинета воспитательной работы (или методического кабинета), располагающего методическими материалами, необходимыми педагогам для осуществления воспитательной деятельности в соответствии с Программой воспитания образовательного учреждения; системы обмена информацией по вопросам воспитания с другими социальными институтами, обеспечивающими единое «воспитательное пространство» ближайшего окружения и разрабатывающими проблемы воспитания на региональном и федеральном уровне;

в) материалы обсуждения проблем воспитания на педагогических советах, программа деятельности методического объединения классных руководителей или кафедры воспитания, непрерывного повышения педагогического мастерства педагогов в области воспитания;

г) материалы для проведения мониторинга воспитательного процесса в образовательном учреждении и анализ его результатов на основных этапах реализации Программы воспитания.

В качестве основного документа, раскрывающего реализацию образовательным учреждением воспитательной функции, наиболее целесообразным представляется рассмотрение программы воспитания, составленной его педагогическим коллективом на основе последних достижений отечественной науки в области теории и методики воспитания, и не противоречащей действующему законодательству в области воспитания и образования в Российской Федерации. Программа воспитания должна быть согласована с Советом школы, родительской общественностью, коллективом учащихся как основополагающий документ, определяющий направленность совместной деятельности педагогов, родителей и школьников на развитие личности каждого.

Наряду с программой воспитания образовательным учреждением может быть выработана концепция воспитания, представляющая собой совокупность теоретических положений, подходов и принципов реализации воспитания, обуславливающих специфику воспитательной программы школы. Концептуальные положения могут быть оформлены одним из разделов Программы воспитания. Программу воспитания целесообразно рассматривать как документ, обуславливающий характер воспитательного процесса в образовательном учреждении на среднесрочную перспективу (3-5 лет). Такая среднесрочная Про-

грамма воспитания может уточняться ежегодным планом воспитательной работы.

Программа воспитания должна включать в себя формулировку воспитательных целей и задач, ориентированных на реализацию общечеловеческих ценностей и конкретизированных с учетом особенностей социокультурного окружения, системообразующего направления деятельности образовательного учреждения.

Содержание программы воспитания может быть выражено в форме описания приоритетных направлений деятельности, обеспечивающих формирование у детей вышеназванных ценностных ориентаций; в форме тематических блоков (циклов мероприятий, социальных проектов).

План воспитательной работы на учебный год при наличии такого типа программы воспитания будет отражать лишь те конкретные меры, мероприятия, которые будут осуществлены в течение учебного года, оформляться в виде календарного плана. Задачи воспитательной работы при этом будут сформулированы на конкретный отрезок времени.

Наряду с общей Программой воспитания образовательного учреждения целесообразно оформление планов воспитательной работы педагогами – непосредственными организаторами воспитательного процесса, категории которых каждый педагогический коллектив вправе определить самостоятельно. Важно, чтобы руководители детских первичных объединений, органов детского самоуправления, профильных и творческих объединений детей по интересам представляли конечные результаты своей воспитательной деятельности, основные этапы и пути их достижения.

На выявление результатов реализации программы воспитания нацелен мониторинг воспитательного процесса. Мониторинг воспитательного процесса осуществляется в образовательном учреждении в целях оценки эффективности и постоянной коррекции условий, создаваемых в нем для воспитания учащихся.

Целесообразно привлечение детей и родителей к анализу эффективности воспитательного процесса с точки зрения личностного роста учащегося, стимулирование школьников к самовоспитанию, формирование у них умений и навыков самоанализа, реалистичной самооценки, обуславливающей уверенность подростков в своих силах, оптимистичный настрой, потребность в самореализации и непрерывном самосовершенствовании.

Список литературы:

1. Афонина Г.М. Педагогика: Курс лекций и семинарские занятия. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 512 с.
2. Волкова В.Б. Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2010. – № 2. – С. 260-263.
3. Волкова В.Б. Проблема сохранения русского языка в условиях глобализации как задача современной эколингвистики // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2010. – № 3 (3). – С. 56-60.
4. Воронов В.В. Технология воспитания: Пособие для преподавателей вузов, студентов и учителей. – М.: Школа-Пресс, 2009. – 96 с.
5. Воспитательный процесс: изучение эффективности / Под ред. Е.Н. Степанова. – М.: Асгард, 2011. – 212 с.
6. Гаврилин А.В. Развитие отечественных гуманистических воспитательных систем. – Владимир: Владимирская школа. – 2010. – 208 с.
7. Гаврилин А.В. Управление школой как воспитательной системой. – М.: Академия, 2003.
8. Кабуш В.Т. Открытые воспитательные системы: проблемы и пути решения. – М.: Академия, 2005. – 187 с.
9. Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание! – М.: ВЛАДОС, 2006. – 248 с.
10. Классному руководителю о воспитательной системе класса. – М.: ОЦ «Педагогический поиск», 2000. – 160 с.
11. Лузан С.А. Различия систем ценностей и ценностных ориентаций социальных субъектов как источник конфликтов. Дисс... канд. социол. наук. – М., 2003. – 169 с.
12. Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2007. – 346 с.
13. Моисеев А.М., Моисеева О.М. Актуальные вопросы управления развивающейся школы: Концепция управления развитием школы. – Новокузнецк, 2010. – 224 с.
14. Новикова Л.И. Воспитательная система школы: исходные позиции // Советская педагогика. – 1991. – № 11. – С. 61-64.
15. Поляков С.Д. Основы теории инновационных процессов в сфере воспитания. Дисс... доктора пед. наук. – Ульяновск, 2003. – 364 с.
16. Строим воспитательную систему «Школы самовыражения». Концепция. Программа. Целевая программа «Профессиональное самоопределение учащихся» // Классный руководитель. – 2001. – № 5. – С. 3-36.
17. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения / Под ред. В.А. Караковского. М.: Педагогическое общество России, 2009. 264 с.
18. Хомерики О.И. Системное управление инновационными процессами в общеобразовательной школе. Дисс... канд. пед. наук. – М., 2006. – 167 с.
19. Хомерики О.И. Системное управление инновационными процессами в общеобразовательной школе. – М.: Педагогика, 2006. – 204 с.

УДК 008

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО ДОСУГА В Г. БЕЛОРЕЦКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Мельник М.А., Мосалева Д.И.

В статье рассматривается проблема организации детского досуга в современной России и, в частности, в г. Белоречье. Авторы анализируют состояние культурно-досуговой сферы в провинции, обозначают основные проблемы и предлагают возможные пути их решения. Ключевой идеей исследования является представление о концепции развития культурно-досуговой сферы, которая охватывает все уровни участвующих в этом процессе субъектов – о семье до государства.

Ключевые слова: досуг, культура, свободное время, менеджмент культуры.

The article deals with the problem of organization of children's leisure in modern Russia and, in particular, in Beloretsk. The authors analyze the state of the cultural and leisure sphere in the provinces, identify the main problems and suggest possible ways to solve them. The key idea of the research is the concept of the development of the cultural and leisure sphere, which covers all levels of actors participating in this process - about the family to the state.

Keywords: leisure, culture, free time, culture management.

Одним из важных средств формирования социальных и эстетических чувств является художественная коллективная деятельность во время досуга, которая позволяет ребёнку выражать свои эмоции, чувства, отношение к происходящему в личной и общественной жизни. Организация детей в художественной деятельности может быть, как индивидуальной, так и коллективной, проходит на уроках, во внеурочное время и во время досуга.

Коллективная досуговая деятельность предоставляет возможности для свободного общения, самовыражения, способствует полному раскрытию индивидуальности ребенка, именно в совместной деятельности реализуется взаимодействие детей, она учит ребенка общаться с партнером, выслушивать его, радоваться достижениям других детей, оказывать необходимую помощь.

В настоящее время социокультурная ситуация характеризуется целым рядом негативных процессов, наметившихся в сфере духовной жизни – утратой духовно-нравственных ориентиров, отчуждением от культуры и искусства от детей, молодежи и взрослых, существенным сокращением финансовой обеспеченности учреждений культуры, что самым прямым образом сказывается на деятельности современных культурно-досуговых центров [1].

Переход к рыночным отношениям вызывает необходимость непрерывного обогащения содержания деятельности учреждений культуры, методов ее осуществления, поиска новых досуговых технологий.

Основная задача культурно-досугового центра как социального института заключается в развитии социальной активности и творческого потенциала личности. Организация разнообразных форм досуга и отдыха создает условия для полной самореализации в этой сфере.

Одной из актуальных проблем деятельности культурно-досуговых учреждений на пути решения данной задачи является организация досуга детей. К сожалению, в силу социально-экономических трудностей общества, отсутствия должного количества культурных учреждений и недостаточного внимания к организации досуга детей со стороны местных органов власти и культурно-досуговых учреждений, происходит развитие внеинституциональных форм детского досуга.

Свободное время является одним из важных средств формирования личности человека.

Младший школьный возраст является наиболее ответственным этапом школьного детства. Высокая сензитивность этого возрастного периода определяет большие потенциальные возможности разностороннего развития ребенка. Поэтому важно, чтобы ребенок был активно вовлечен в досуговую деятельность, так как, наряду с обеспечением освоения образовательных стандартов, развитием творческих способностей, не менее важным следует признать создание поля исследовательского творчества в свободное время, наличие которого позволяет решать задачи формирования у школьников аппарата самореализации в современном мире и освоения ими познавательных способностей в процессе организации досуга и отдыха.

В процессе вовлечения младшего школьника в организацию и проведения творческих мероприятий огромная роль ложится на культурного организатора. Он выступает сразу в роли воспитателя, сценариста, режиссера, осветителя, костюмера, гримера, художника, музыкального продюсера.

На сегодняшний день проблема проведения досуга в школе стоит как никогда остро. Процесс информатизации привёл к тому, что около 82% школь-

ников всё свободное время проводят у компьютеров и телевизоров. Как же вызвать у младших школьников интерес к прекрасному: книге, хорошим фильмам, прогулкам в парке, посещениям музеев? К сожалению, многие традиции утрачены в семье. Современный ритм жизни не позволяет родителям уделять в достаточной мере время для воспитания своего ребёнка.

Чтобы вовлечь школьника в активную культурную жизнь, необходимо выявить его интересы и приоритеты, каналы получения информации, а также определить рычаги воздействия для успешного полноценного воспитания гармоничной, всесторонне развитой личности.

Свободное время, технология его организации, играет важную роль в развитии личности. Досуговая деятельность – это сфера самовоспитания и самоопределения. Дети в соответствии с собственными установками и предпочтениями выбирают определенный вид деятельности.

Анализ статистической картины досуга младших школьников за последнее десятилетие приводит нас к следующему печальному выводу: досуговая деятельность не всегда имеет развивающую направленность, а иногда и негативно влияет на здоровье, ограничивает развитие навыков и знаний, возможность воплотить их в культурной и творческой деятельности, общественной активности.

Дети, в силу своих возрастных психологических особенностей, готовы воспринимать все новое и непознанное, не задумываясь о последствиях. При этом они ещё идеологически неустойчивы, в их умы легче внедрить как положительный, так и отрицательный образ. Когда нет положительной альтернативы, то идеологический вакуум быстро заполняется наркотиками, курением, алкоголизмом и другими вредными привычками. Поэтому следует более активно привлекать младших школьников в клубы, кружки, секции. Иногда досуг ребенка выходит на первое место в его жизни. Поэтому очень важно в этот период заполнить свободное время. Только не надо забывать, что организация досуговой деятельности должна проходить не под принуждением подростка, а только с согласия и заинтересованности взрослеющего ребенка.

Сфера досуга младших школьников имеет свои особенности. Досуг детей существенно отличается от досуга других возрастных групп в силу его специфических духовных и физических потребностей и присущих ей социально психологических особенностей. К таким особенностям можно отнести повышенную эмоциональную, физическую подвижность, динамическую смену настроений, зрительную и интеллектуальную восприимчивость. Детей и молодых людей влечет к себе все новое, неизвестное. К специфическим чертам молодости относится преобладание у нее поисковой активности. Таким образом, задачей Домов культуры, школ, культурно-досуговых цен-

тров является максимальная реализация развивающих досуговых программ для детей и молодежи, в основе которых лежит принцип простоты организации, массовости, включения незадействованных групп детей и молодежи. Совершенствование организации культурных форм детского и молодежного досуга обеспечит ей возможность неформального общения, творческой самореализации, духовного развития, будет способствовать воспитательному воздействию на большие группы детей [3].

Нами был проанализирован процесс организации культурно-досуговой деятельности подростков в г. Белоречке, в числе основных задач было определение направленности досуговой деятельности, выявление степени удовлетворенности организацией досуга в г. Белоречк и выяснение способов распределения детьми свободного времени. Среди методов особо можно выделить анкетирование, опросник содержал следующие пункты: 1. Много ли у Вас свободного времени? 2. Посещаете ли Вы какие-нибудь кружки (секции, муз. школу)? 3. Всем ли Вы довольны при посещении кружков? 4. С кем Вы проводите свободное время? 5. Как Вы проводите свободное время? 6. Как Вы считаете, много ли бесплатных акций для детей (концертов, праздников и т.д.) проводится в Белоречке? 7. Как Вы думаете, что нужно сделать для улучшения досуга? На каждый из вопросов были предложены несколько вариантов ответов.

Анкетирование позволило выявить интересы детей, их предпочтения по посещению кружков, любимые способы занять своё свободное время и особенности самостоятельной организации досуга на данном этапе. Проведенное нами исследование показало, что досуговая самореализация детей осуществляется не только в учреждениях культуры, но и обусловлено воздействием СМИ – телевидения, интернета, которые выступают как наиболее влиятельные источники эстетического и социализирующего воздействия. В данной ситуации именно культурно-досуговым учреждениям отводится ведущая роль по организации досуговой деятельности детей.

Всего в социологическом опросе приняли участие 70 человек.

На вопрос «Много ли у Вас свободного времени?» 20 человек из 70 ответили «достаточно», 42 чел. – «1-2 часа». Остальные 8 написали, что имеют свободное время только по воскресеньям.

Современные дети действительно очень загружены: после школы 53 человека посещают кружки, 17 человек отдыхают дома.

Ребятам, безусловно, нравится проводить на кружках время (60 чел.), однако некоторые сожалели о том, что оборудование секций слишком старое (8 чел.). Двое пожаловались, что иногда не хочется тратить на кружок единственный выходной из-за усталости после школьной недели.

Если появляется свободное время, то чаще всего они проводят его в компании друзей (54 чел.),

или в кругу семьи (29 чел.). Остальные, по причине «жуткой усталости» проводят свободное время в одиночестве, дома (16 чел.).

Самым главным для улучшения досуга подростки считают увеличение количества развлекательных мероприятий (48 чел.). «Занятий хватает, но иногда по выходным хочется развлечься по-другому» – таков аргумент пяти человек. 28 настаивают на создании секций по всем интересам, «а не только по шитью и спорту», как написали 3 подростка. Лишь 5 человек считают, что ничего менять не надо, «всего достаточно».

Некоторые опрошиваемые с энтузиазмом отнеслись к вопросу «Как вы думаете, что надо сделать, чтобы улучшить досуг в городе Белорецк?». Поступили следующие предложения: построить игровой парк (преимущественно от мальчиков); сделать дискотеки в клубах (от девочек); проводить как можно больше мероприятий на открытом воздухе, при любой погоде; построить молодёжные центры отдыха.

При проведении анализа анкетирования мы столкнулись с проблемой чрезмерной загруженности детей школьными занятиями, которая и является причиной дефицита свободного времени. 45 опрошенных написали, что главное, что нужно сделать для улучшения их досуга – уменьшить объём домашних заданий, сократить количество уроков.

Вопрос организации досуга молодёжи активно обсуждается местными органами власти. Множество детских организаций находится на финансировании государственного и республиканского бюджетов.

Одной из организаций, стремящихся улучшить отдых детей, является Комитет по делам молодёжи и спорту г. Белорецк. В настоящее время действительно сложно найти бесплатные секции, руководители кружков вынуждены либо вводить ежемесячную плату (сейчас минимальная оплата составляет 500 рублей), либо закрывать их. К сожалению, подтверждается бедственное положение нынешних детско-юношеских организаций. Однако, бесплатные кружки всё же остались, но их крайне мало.

Таким образом, в современных условиях необходимо принятие концепции и разработки на её основе программы организации досуга и занятости детей, которые позволили бы по-новому подойти к решению детско-юношеских проблем. В них должны быть учтены слабые стороны проводимой политики и сформулированы современные подходы.

Проблему организации досуга и занятости детей и подростков необходимо рассматривать в контексте основных закономерностей функционирования социальной действительности, в логике развития современного российского общества, экономики, образования, здравоохранения, демографических процессов, науки, культуры, национальных отношений, экологии, физкультуры, спорта [2]. Для этого необходимо предложить демократические механизмы согласо-

вания интересов детей и других слоёв общества в целях преодоления дезинтеграции молодёжи в социуме на качественно новой основе.

На наш взгляд, должен быть учтён институционально-территориальный фактор организации досуга и занятости детей с необходимостью разработки соответствующего регионального и муниципального макета региональных программ организации досуга и занятости подрастающего поколения и создания соответствующей его потребностям инфраструктуры учреждений по сетевому принципу.

Концепция организации досуга должна строиться на сочетании государственно-патерналистского подхода к защите прав детей и подростков и оказанию социальной поддержки, и общественно-государственного подхода, основанного на широкой общественной инициативе, социальном партнёрстве.

Далее, необходимо заложить устойчивые, долгосрочные основания управления в сфере организации досуга и занятости подрастающего поколения на федеральном уровне, а также в регионах и муниципалитетах, при которых процесс управления существенно не зависел бы от многочисленных бюрократических перестановок и реорганизаций на всех уровнях государственного управления. Это особенно важно в условиях существующей ныне и ранее функциональной неопределённости федеральных органов государственной власти в области формирования молодёжной политики и её законодательном закреплении.

Отсутствие общегосударственного законодательства и соответствующих структур по государственной молодёжной политике ослабляет результативность работы отдельных звеньев государственного механизма.

Концепция организации досуга и занятости детей и подростков должна предусматривать такой вид управления процессом, который основывается на началах менеджмента и маркетинга, в том числе, изучения спроса и предложения в досугово-развлекательной сфере. Организация досуга и занятости сегодня возможна только в условиях наличия довольно развитой конкурентной среды, при этом необходимо сформировать систему воспитательного сопровождения, социально-ориентированных, духовно-нравственных результатов в сфере досуга, иначе неконтролируемое развитие ситуации может привести к коммерческому, асоциальному досугу как фактору современного рынка досугово-развлекательных услуг [4].

Очень важно, чтобы в концепции был чётко прописан финансовый механизм, который решит проблему финансовой обеспеченности различных программ и проектов. Источник финансирования должен аккумулировать бюджеты всех уровней, в которых чётко прописаны разделы по финансированию организации досуга и занятости детей и подростков, внебюджетных средств, в том числе грантов,

а также спонсорской помощи.

Финансирование конкретных программ и мероприятий может быть разработано на основе принципа субсидиарности, т.е. передачи средств на осуществление задач государственного характера тем, кто сможет их наилучшим образом реализовать. Для этого важно создать систему стимулирования для юридических и физических лиц, которые занимаются финансированием досуговой деятельности и сферы занятости детей.

Отбор объектов финансирования должен осуществляться на конкурсной (конкурентной) основе. Одним из ведущих принципов финансирования должен стать принцип усиления адресной направленности на различные категории детей и подростков, а, следовательно, необходимо изменение подходов к расчётам финансовых средств по соответствующим модельным методикам и нормативам.

Проведенное нами исследование показало, что досуговая самореализация детей в большей степени осуществляется вне учреждений культуры и обусловлена воздействием современных телекомму-

никационных систем. Зачастую школьник не решает-ся или не хочет искать новые формы проведения досуга в силу сложившихся привычек, что приводит к преобладанию пассивных форм досуга, отсутствию самовыражения и самореализации. Эту проблему можно решить, если комплексно подойти к системе организации досуга детей как на уровне каждой семьи, так и на уровне культурных организаций, и далее, на уровне муниципальной, региональной и государственной власти.

Список литературы

1. Аванесова Г.А. Культурно-досуговая деятельность. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Байярд Р., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей. – М., 1991. – 65 с.
3. Валаханович С.А. Преображение творчеством: пособие для педагогов и организаторов общеобразоват. шк. – Минск: Беларус. навука, 2003. – 92 с.
4. Воспитание увлечением: формирование и деятельность клубных объединений. – М., 1978. – 63 с.

УДК 008

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ДЕТСТВА В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Мосалева Д.И.

В статье детство рассматривается как феномен культуры, показана его роль в становлении культуры и личности, проанализирована история обращения исследователей к феномену детства в различные исторические эпохи. Исследование детства в рамках культурологии позволяет по-новому интерпретировать особенности культур различных исторических периодов и географических локаций.

Ключевые слова: феномен детства, культура, культурная антропология, культура детства.

In the article childhood is considered as a phenomenon of culture, its role in the formation of culture and personality is shown, the history of the appeal of researchers to the phenomenon of childhood in different historical epochs is analyzed. The study of childhood within the framework of cultural studies allows a new interpretation of the characteristics of cultures of different historical periods and geographical locations.

Keywords: the phenomenon of childhood, culture, cultural anthropology, the culture of childhood.

Детство играет важную роль в социальном становлении личности. В этом возрасте у малыша происходит напряженное формирование социальных отношений, формирование эмоционально - чувственного знания, он начинает воспринимать и осваивать высоко нравственные категории. В это же время ребёнок узнает и понимает эстетическую сторону мира, окружающего его, проявляет энтузиазм к разным видам деятельности, в частности, к художественной. Этому содействует то, что ребёнок является не только объектом действия семьи, школы, ровесников, которые формируют его личность и передают ему социальный опыт, – он сам деятельно участвует в познании окружающего мира, общается со сверстниками и с людьми старшего возраста. Условия для удачного формирования личности формируются и в семье, и в школе. Важную роль в этом процессе играет система образования [7].

Детство как самостоятельный аспект культуры было выделено в качестве «некоего мира, обладающего некоторой автономией и психологической ценностью», в романтическо-просветительской литературе, в частности, в трактате Ж. Ж. Руссо «О воспитании». В течение XIX в. детство было предметом детального анализа в художественных произведениях классиков литературы. Образы детства, часто автобиографические, однако имевшие и историко-культурную ценность, создали Л. Н. Толстой, Ч. Диккенс и М. Твен.

В культурологических исследованиях детство стало самостоятельным объектом анализа под влиянием распространения психоаналитического подхода, в котором оно является одной из центральных тем изучения. С 30-х годов XX в. детство становится важнейшей функциональной частью в исследовании культурных систем самых различных народов.

В рамках культурологического направления «Культура-и-личность» детство рассматривалось в

качестве феномена, изучая который в упрощенном виде, но со специфическими культурными особенностями, можно было увидеть мир «взрослой» культуры. Особенности процессов, происходящих в детстве, имеют фундаментальное значение для воспроизводства культур.

Детство – это особый мир, своеобразная культура в культуре, область, полная загадок и непознанных явлений. Это мир со своими правилами поведения, мир фантазии и игр, воспринимаемый как реальность. Ребенок одушевляет окружающий его мир, вносит в него эмоциональную окраску. Преобразуя окружающую действительность, ребенок тем самым формирует и воспроизводит важнейшее культурное качество человека – создание идеальных существей.

Изучая процессы, происходящие в детстве в самых различных формах, мы каждый раз присутствуем при индивидуальном акте рождения культуры. Ученые имеют возможность непосредственно наблюдать этот процесс, но до сих пор неясно, как же ребенок овладевает речью, почему дети обладают огромным творческим потенциалом и чем вызвано угасание способностей человека впоследствии [4, с. 261]. Детство представляет собой своеобразный культурный взрыв, период бурного роста и овладения культурными навыками, приносящий непосредственную радость маленькому человеку, входящему в безбрежный мир культуры.

Феномен детства в условиях различных культур исследовали такие ученые, как Р. Бенедикт, М. Мид, К. Дюбуа, Дж. и Б. Уайтинги [1]. Они изучали особенности кормления детей, пеленания, приучения к горшку, чередования периодов сна и активности. Безусловно, этим объекты их исследования не исчерпывались. Ученых-антропологов интересовало отношение к личности ребенка в раннем детстве в различных культурах, взаимоотношения типа «ребенок-

ребенок», «ребенок-взрослые», система поощрений и наказаний, распространенная в данной культуре [5, с. 42]. Европейцев удивляло отсутствие наказаний детей в одних культурах и, наоборот, существование наказаний вплоть до 20 лет в других. Важное значение в изучении «образа детства» играют обряды и ритуалы, связанные с рождением ребенка, наречением его и инициациями – посвящениями во взрослое состояние. Определенное воздействие на исследования оказывали психоаналитические понятия, описывающие коренные качества ребенка: желание быть любимым, потребность в общении (с рождения!), в нежности, а также избегание тревоги.

Особую область образует этологическое изучение детства, акцент в котором делается на анализе эмоционально-психологических состояний (радость, печаль, агрессивность, любовь, привязанность). Ключевое понятие здесь – «привязанность» (attachment), выражающее формирование особого качества, возникающего в тесном контакте между ребенком и взрослым на ранних этапах младенчества. Оно является основой социального взаимодействия в культурах и возникает аналогично импринтингу (запечатлеванию) у животных. Благодаря импринтингу образуются родственные чувства к детенышам не своего вида. Интересным аспектом в изучении детства как феномена культуры является отношение к незнакомому и отражение его в этнокультурных стереотипах поведения [3, с. 68].

В структурном плане изучение детства как феномена культуры состоит из общекультурологических концепций и разнообразных направлений исследований, выделяемых на основании как метода, так и объекта изучения.

Существует несколько общекультурологических концепций детства. Создателем «психогенной» теории истории, согласно которой причины культурного развития коренятся во взаимоотношениях детей и родителей, является Л. Демоз. «Центральная сила исторического изменения, – пишет он, – не техника и экономика, а психогенные изменения в личности, происходящие вследствие взаимодействий сменяющих друг друга поколений родителей и детей» [2]. Эволюция типов взаимодействий между родителями и детьми – независимый источник развития. История детства, согласно Демозу, представляет собой последовательный ряд все более тесных отношений между ребенком и родителями. Типы воспитания, распространенные в обществе, являются не просто одной из его особенностей, а главным условием воспроизводства и развития всех прочих элементов культуры. Л. Демоз высказал интересное предположение о связи содержания детских переживаний с соответствующими элементами культуры.

Всю предшествующую историю в зависимости от стиля воспитания Л. Демоз делит на шесть периодов. Первый период (с древности до IV в. н.э.) характеризуется инфантицидным стилем по отноше-

нию к ребенку, т. е. убийство ребенка не наказывалось и даже практиковалось в этот период. Второй период (с IV в. до XIII в.) отмечен бросающим стилем, иначе говоря, стремлением сбросить ребенка кормилице, в монастырь или не замечать его присутствия дома. Амбивалентное (двойственное) отношение к ребенку характерно для периода с XIV по XVII в. Ребенку уже не отказывали во внимании, но не разрешали самостоятельно духовно развиваться. Педагогический образ эпохи – лепка характера из податливого материала. В четвертый период (XVIII в.) преобладал навязчивый стиль – стремление контролировать не только поведение ребенка, но и его внутренний мир, что усиливало конфликты отцов и детей. Период с XIX до середины XX в. отличается социализирующим стилем, целью воспитания становится подготовка ребенка к будущей жизни. И, наконец, во второй половине XX в. утвердился помогающий стиль, согласно которому ребенок лучше родителей знает, что ему нужно на каждой стадии жизни.

Как и во всякой схеме-классификации, в периодизации Л. Демоза можно найти недостатки. К ним относятся субъективизм при определении содержания периодов, несоответствие в ряде случаев историческим фактам, игнорирование экономических обстоятельств и экологических условий и т. д. Тем не менее, подход к членению истории на периоды, основанные на культуре детства, представляет интерес для культурологии. Концепция Л. Демоза – это оригинальный способ показать эволюцию европейской культуры через модели детства.

Под иным углом зрения подходила к типологии культуры в соответствии с особенностями детства М. Мид. Она выделяла три типа культур: постфигуративный, где дети, прежде всего, учатся у своих предшественников, кофигуративный, где и дети и взрослые учатся у сверстников, и префигуративный, где взрослые учатся также и у своих детей.

Постфигуративная культура – это классический вариант традиционного общества. Каждое изменение протекает медленно и незаметно, прошлое взрослых – схема будущего для их детей. Без письменных и иных форм фиксации прошлого люди постфигуративных культур были вынуждены включать всякое изменение культуры в свое сознание и хранить его в памяти вместе с различными формами действий. Определяющую роль в таких культурах играло старшее поколение. Оно служило законченным образцом жизни, символом культуры. Данный тип культуры основан на реальном присутствии в обществе представителей трех поколений, на чувстве вневременности всепобеждающего обычая, он предполагает успешную передачу из поколения в поколение неистребимых штампов определенных культурных форм.

Кофигуративной называется культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей оказывается поведение их современников. Идеалом

для подражания становится уже не прошлое, а настоящее. Кофигурация предполагает непосредственную передачу знаний, научений от представителей актуально действующего поколения. В самом простейшем виде кофигуративная культура – это общество, в котором отсутствует третье поколение (деды и бабушки). Они не проживают совместно с внуками, и поэтому нет преемственности поколений. Более того, становится частью культуры установка на то, что дети, повзрослев, вне влияния родителей самостоятельно выработают свой стиль жизни. Кофигуративная культура предполагает изменения в образе жизни и не исключает изменения места жительства, в том числе, в новом культурном окружении. Задача выработки моделей поведения и стиля становится функцией средств массовой информации. Для кофигуративной культуры характерны контркультура и субкультура молодежи (тинэйджеры).

В 1960-е годы родилась новая культура, которую назвали префигуративной. Характерной чертой данной культуры является невиданность предстоящего по причине ускоренного формирования общества. Отличие в способе передачи цивилизованных познаний станет до такой степени огромна, в том числе, и в рамках двух поколений, что ребята станут транслировать приобретенные познания отцу с матерью.

Итак, благодаря детству из поколения в поколение передаются специфические способы организации деятельности детей, нормы и ценности мировосприятия, взаимоотношений со сверстниками. Ребёнок имеет возможность обрести свою сущность, познать свой собственный мир. Культурологический подход к исследованию феномена детства позволяет более широко раскрыть сущность и своеобразие культуры в различные исторические периоды, поскольку интерпретация детства в рамках той или иной культуры предстает индикатором состояния системы «культура-общество-личность». Эта проблема особенно актуальна в контексте глобализации и

изменения культурной парадигмы в современном обществе [6, с. 5]. Отношение к детству может быть различным не только в культурах разных временных периодов, но и в культурах, имеющих различные географические координаты. Все это обуславливает актуальность изучения феномена детства и позволяет наметить дальнейшие перспективы его исследования в рамках культурологии.

Список литературы

1. Аванесова Г.А. Культурно - досуговая деятельность. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Белинская Е.И. Социальная психология личности. – М., 2001. – 120 с.
3. Волкова В.Б., Кривошлыкова М.В., Малеко Е.В. Стереотип в процессах социального восприятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. № 1 (75). – С. 67-70.
4. Волкова В.Б. Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2010. – № 2. – С. 260-263.
5. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2. – С. 39-44.
6. Кожевников М.В. Поликультурное образование как основа формирования готовности к межкультурной коммуникации // Вестник Академии энциклопедических наук. Издательство: Академия энциклопедических наук (Челябинск), 2017. – № 1 (26). – С. 25-28.
7. Мельник М.А. Государственно-общественное управление в контексте инновационного развития образования // В мире науки и инноваций: сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2017. С. 106-108.
8. Назарычева А.И., Мельник М.А. Межкультурное взаимодействие востока и запада в ситуации новых культурных смыслопорождений // Южно-Уральский педагогический журнал. – 2015. – № 3. – С. 12-16.

УДК 351.85

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ В УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

Мельник М.А., Никитина А.Г.

Для роста любой организации необходимо владеть маркетинговыми стратегиями. Выстраивание этих процессов невозможно без своевременного и грамотного анализа целевой аудитории. Для учреждения культуры важно заниматься этими вопросами, чтобы не превратиться в архаическую отсталую организацию. Результаты исследования можно применять в работе учреждений культуры при разработке маркетинговых компаний и организации контактов с посетителями.

Ключевые слова: культурология, учреждение культуры, маркетинг, реклама, целевая аудитория.

For the growth of any organization you need to own marketing strategies. The building of these processes is impossible without timely and competent analysis of the target audience. For the establishment of culture, it is important to deal with these issues so as not to become an archaic backward organization. The results of the research can be applied in the work of cultural institutions when developing marketing companies and contacting visitors.

Keywords: culturology, establishment of culture, marketing, advertising, the target audience.

В любом проекте, не говоря об учреждении в целом, необходимо определять свою целевую аудиторию. К сожалению, многие недооценивают важность этого мероприятия. Если даже в бизнесе клиентам нужно объяснять, что такое целевая аудитория и по каким параметрам она определяется, то в сфере государственных и муниципальных учреждений никто даже не задумывается об этом понятии. Вместе с этим определение целевой аудитории является основополагающим фактором при организации маркетинга, в том числе, в учреждениях культурной сферы.

Понимать маркетинговые стратегии принципиально важно для любой организации. Выстраивание этих процессов невозможно без своевременного и грамотного анализа целевой аудитории.

Целевая аудитория – это совокупность потенциальных или существующих потребителей, которые принимают покупательские решения или групп, оказывающих на них влияние.

Потребители, входящие в состав сегментов целевого рынка, будут первыми целевыми аудиториями, на которые необходимо обратить внимание. Определение характеристик этих потребителей является уточнением, или определением целевой аудитории. В зависимости от поставленных целей коммуникации число целевых аудиторий может быть произвольным.

Стоит обратить внимание, что целевая аудитория – это не только потребители, принимающие решение о покупке, но и группы, оказывающие влияние на принятие решений потребителями. Из этого следует вывод, что целевая аудитория может и не относиться к потребителям [5].

В качестве демонстрации таких групп потребителей, можно привести внука и бабушку, которая покупает внуку мороженое «48 копеек». Внук бы ни-

когда не купил это мороженое, но бабушка, у которой осталось в памяти, что в ее время мороженое действительно стоило 48 копеек, купит его внуку. Социальная память склоняет бабушку к этому выбору, значит, она является лицом, принимающим решение о покупке, а внук — потребителем продукции [8].

Итак, компания осуществляет рекламную деятельность, клиенты пользуются ее услугами, потребляют произведенные ей товары. Зачем нужно создавать портрет своей целевой аудитории?

Причин этому несколько:

- Чтобы определить общие для целевой аудитории ценности, на основании которых в дальнейшем выстраивать маркетинговые процессы.
- Чтобы сформировать обращение к потребителям, которое будет присутствовать во многих рекламных материалах.
- Чтобы выбрать самые эффективные каналы продвижения и не спускать рекламный бюджет впустую, т.е. чтобы реклама не показывалась тем потребителям, которым она не нужна [3].

Любую рекламу можно поделить на два больших блока: офлайн и онлайн реклама. Онлайн – то, что в Интернете, офлайн – всё, что вне Интернета.

Особенность онлайн-рекламы заключается в делении процесса на два этапа: 1) привлечение внимания целевой аудитории к предмету коммуникации; 2) посещение целевой аудиторией сайта. На сайте происходит передача информации, формируется желаемое отношение посетителей к товару или услуге [7].

Используя портрет целевой аудитории, можно составить перечень рекламных компаний, актуальных для конкретного типа целевой аудитории, направить бюджет в нужное русло и получить прибыль. Количество способов привлечения целевой

аудитории ограничено, поэтому вряд ли можно добавить что-нибудь новое в этой области. Организации остается лишь комбинировать существующие методы. Самые простые способы привлечения целевой аудитории не требуют финансовых вложений и актуальны для начинающих компаний и тестирования рекламных каналов. Среди них можно выделить:

- Соблюдение строго выбранной тематики сайта.

- Оптимизированные статьи (Search Engine Optimization – поисковое продвижение сайта) – это оптимизация статей, постов и картинок на сайте. SEO-оптимизация привлекает целевую аудиторию с поисковых систем. Нельзя сказать, что она подходит для всех компаний, но определенный эффект имеет.

- Увеличение ссылочной базы на сайте, то есть повышение количества входящих ссылок на сайт с сайтов схожей тематики. Также хорошо работают перекрестные ссылки на сайте: от одной статьи к другой (отличный пример – Wikipedia).

- Повышение трафика с других тематических ресурсов. Этого можно достичь с помощью размещения рекламных баннеров или с помощью обмена статьями.

- Создание групп в социальных сетях. Такие аккаунты, как Google+, Вконтакте, Facebook, Одноклассники помогают получить целевой трафик. Для этого необходимо размещать ссылки на сайт в постах групп. Главное – соблюдать тематику, периодичность постов и постоянное общение со своей аудиторией [4].

Существует множество способов заявить о себе в офлайне, и каждая компания старается охватить все возможные варианты. Реклама в офлайне сильно отличается от онлайн-рекламы, но тем не менее, между ними существует тесная связь. Компании, которые используют рекламу только офлайн, не привлекая интернет-источники, оказываются «на задворках» бизнеса, т.к. остаются в прошлом не используя технологии нового времени. Примеры недорогой и действенной офлайн рекламы:

- Размещение ссылки на сайт на блокнотах, ручках, информационных бюллетенях, наклейках, кофейных чашках и т.д.

- Афиши, баннеры, наружная реклама, флаеры, визитные карточки и т.п. Их можно повесить или оставить в партнерских организациях, на полках магазинов, автобусных остановках, в тренажерных залах и раздевалках, в супермаркетах и кинотеатрах, в ресторанах, положить под стеклоочистители автомобилей. Также можно разместить листовки и плакаты на досках местных вузов, школ, библиотек. Визитные карточки можно дать при встрече друзьям или новым знакомым.

- Размещение правильно оформленной маркетинговой статьи в печатных изданиях.

- Если доменное имя несет смысл предложения, можно писать каждое слово с большой буквы.

Это помогает людям, которые бегло читают тексты и рекламу.

- Стать спонсором школьных и вузовских публикаций (сборники, буклеты, каталоги и т.д.), размещать в этих публикациях свою рекламу [1].

В 2010-х гг. Министерство культуры РФ провело исследование, касающееся динамики социального портрета целевой аудитории государственных учреждений культуры. Это исследование выявило интересную тенденцию и особенности работы с целевой аудиторией в учреждениях культуры. Исследование показало, что в период с 2000-х по 2011 гг. портрет целевой аудитории государственных учреждений культуры изменился, в первую очередь, за счет расширения возрастного состава, профессионального статуса и места проживания. Также было выявлено, что целевая аудитория стала моложе, образованнее и мобильнее.

Казалось бы, такие существенные изменения в характере целевой аудитории должны привести к изменению тактики руководства учреждений культуры. Но в ходе исследования было обнаружено, что этого не только не происходит, а напротив, наблюдается обратный процесс.

Чтобы стать участником культурного процесса, человек должен понимать и уметь пользоваться довольно сложной системой культурно-символьных кодов. Однако людей, владеющих такими «точками входа» далеко не много. Для большой аудитории (на которую, по сути, и должны работать учреждения культуры) ни сами учреждения, ни это небольшое число «посвященных» не желают раскрывать «тайны проникновения» в культуру.

Исследование показало, что культурные коды становятся сложнее, а учреждения все больше превращаются в островки застылости и неподвижности, имеют все меньше точек соприкосновения с реальностью. В большей степени это связано с тем, что руководители данных организаций имеют консервативные установки и не владеют методикой развивающей деятельности [6].

Говоря о целевой аудитории музеев, следует отметить работу Пьера Бурдые [9], которая объясняет специфику поведения посетителей музеев. Исследователь обнаружил, что посещение культурных площадок тесно связано с уровнем образования, социальным положением и стилем жизни человека. Пристрастие к походу в музеи, театры и на концерты характерно именно для среднего и высшего класса, а не для тех, кто находится ниже по своему социальному статусу. По предположению Бурдые, существуют определенные «механизмы», которые держат на расстоянии от учреждений культуры тех, кто недостаточно просвещен в культурном плане.

Вместе с тем, исследователи потребительского поведения музейной аудитории выявили, что сейчас посещение музея – это не только созерцание, но и обучение. Для удовлетворения посетителя музея

ключевым фактором становится накопление опыта. Исследователи Джон Фальк и Линн Диркинг выделяют ключевые контексты для музейного обучения: персональный, социальный и физический [10]. Так, мотивационными факторами для посещения музея являются: в персональном контексте – просвещение, возможность обучения, новизна, любопытство, развлечение и отдых, я-концепция потребителя, предыдущий опыт и общий интерес, эстетическое наслаждение. В социальном контексте становится важен коллективный опыт просвещения, а не сама экспозиция. Социальное взаимодействие предоставляет возможность для уважения, укрепления семейных уз и обучения (люди неосознанно подражают и следуют другим, получая новый опыт). В физическом контексте для посетителя актуален комфорт, особенная, уникальная экспозиция или мероприятие, предполагающая что-то нечто необычное и неординарное.

Интересным моментом является то, что при потреблении культурных благ нельзя учесть удачный или неудачный опыт и, исходя из этого, сделать выбор в пользу лучшей альтернативы. Это связано с тем, что культурные продукты не повторяются при покупке. Александр Долгин в своей книге «Экономика символического обмена» отмечает, что если повторяемость сделок отсутствует, то репутация является единственным фактором, на который можно опереться. Нельзя угадать, что вам покажут на новой выставке. Но если в прошлом музей зарекомендовал себя интересными экспозициями, то посетитель придет туда снова. Репутация складывается из фактов о том, что учреждение высоко ценится в обществе, и что музей намерен подтверждать свой статус [2].

Подводя итог, мы хотим акцентировать внимание на значимости определения целевой аудитории при разработке программы продвижения учреждения культуры. При разработке маркетинговой стратегии важно формулировать цели и задачи, определять

бюджет, выбирать средства и каналы коммуникации, подходящие для данной аудитории, формировать маркетинговое сообщение и анализировать эффективность проведенной рекламной кампании.

Главным вопросом, стоящим перед маркетологом, является изучение поведения целевого потребителя. Чтобы успешно привлечь целевую аудиторию в музей, нужно понять, что мотивирует его на принятие решения, какие факторы оказывают на него влияние. Специфика сферы деятельности организации и поведение посетителей также являются важными факторами в комплексе продвижения услуг. Следует отметить, что музейная аудитория хорошо образованна, разборчива и демонстративна в своем поведении.

Перечисленные факторы вместе с высоким уровнем конкуренции между учреждениями культуры и ограниченным государственным финансированием предполагают избирательность и кропотливость при выборе средств и каналов продвижения, а также креативность в формулировании рекламного сообщения.

Список литературы

1. Бесплатная и дешевая реклама. 15 идей для оффлайн и онлайн-маркетинга. URL: <http://www.advblog.net/15-idey-besplatnaya-i-deshovaya-reklama/> (дата обращения: 17.08.2017).
2. Долгин А. Экономика символического обмена. – М., 2006. – 632 с.
3. Завгородняя А.В., Ямпольская Д.О. Маркетинговое планирование. – СПб., 2002. – 352 с.
4. Как привлечь целевую аудиторию на сайт. URL: <http://pressdev.ru/kak-privlech-celevuyu-auditoriyu-na-sajt/> (дата обращения: 12.09.2017).
5. Котлер Ф. Шефф Дж. Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. – М., 2004. – 688 с.

УДК 304.2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Папина М.О.

В данной статье исследуется роль сказки в устном народном творчестве и различные приемы репрезентации русской ментальности. Доказывается, что не только положительные, но и отрицательные качества русского человека находят отражение в сказке, а также рассматривается гендерный аспект некоторых сказочных сюжетов. Сложные взаимоотношения русского человека с властью тоже репрезентируются в произведениях фольклора.

Ключевые слова: фольклор, сказка, ментальность, герой, национальные черты.

This article examines the role of stories in oral folk art and various techniques of representation of the Russian mentality. It is proved that both positive and negative qualities of the Russian people reflected in the tale, and examines the gender aspect of some fairy stories. A complex relationship the Russian people with the power, too, representated in the works of folklore.

Keywords: folklore, fairy tale, mentality, character, national character.

Фольклор как составляющая духовной сферы деятельности человека является областью исследования таких наук как культурология, семиотика, история, лингвистика, литература, философия, поскольку в фольклорных текстах можно наиболее полно выявить особенности менталитета народа. В фольклоре концентрируется огромная часть жизненного опыта, накопленного нацией. Фольклор можно назвать хранилищем национальной культуры, гиперконцептом [3, с. 286].

Фольклорные тексты, в отличие от художественных и публицистических, где ярко выражена авторская идея, представляют собой источник общенародного обиходного языка. Менталитет же является совокупностью устойчивых символов культуры, традиций, обычаев и мифов данного народа. Наиболее ярким выражением фольклорной традиции любого народа является сказка. Сказка – это древнейший народный жанр повествовательной литературы преимущественно фантастического характера, имеющий целью нравоучение или развлечение. В сказках проявляются характер народа, его мудрость и высокие моральные качества. Сказкой называли все, что имело ориентацию на вымысел [6, с. 268]. Она возникает в доисторические времена и играет большую роль в устном творчестве всех народов на различных этапах развития [5, с. 146]. Передаваясь из уст в уста, сказки меняются вместе с действительностью, которую они отражают.

Иногда сказки разных народов очень схожи, так как их пишут «простые» люди, которые мечтают о лучших временах. Однако сказки разных народов имеют и ярко выраженные национальные черты. На первый взгляд некоторые сказки очень схожи, но отношения к разным проблемам в сказках отличается, поэтому и ответы сказок разнятся. Сказка стала наиболее ярким и доступным источником культурных традиции и обычаев. Она ориентирована на ши-

рокую аудиторию, хотя в современных условиях большинство читателей сказок – это дети. Русские народные сказки художественно разнообразны и богаты. Их национальная специфика выражается в языке, в бытовых подробностях, в характере пейзажа, укладе жизни, преимущественно крестьянской. В сказках речь идет об идеях и чувствах, присущих природе данного народа в течение всей его истории. Закономерно, что сказка стала популярным литературным жанром, достаточно вспомнить А.С. Пушкина или М.Е. Салтыкова-Щедрина [7].

Отметим, что добро и милосердие свойственно всем положительным героям русских сказок. Из одной сказки в другую кочует сюжет, где главный герой ловит то или иное животное, а оно человеческим голосом просит отпустить его, обещая сослужить добрую службу в неопределенном будущем. Всякий раз главный герой отпускает зверя, который позднее в нужный момент действительно появляется и выручает его из беды.

Другая отличительная черта русского характера – щедрость. Во многих сказках главный герой платит последние деньги, чтобы спасти от смерти животное, в котором, казалось бы, ему нет нужды. Конечно, позднее это животное приходит ему на помощь. Отсюда еще одна особенность – чувство долга у русского человека. Зная это, не следует удивляться, почему Россия, затем Советский Союз, а затем и Российская Федерация щедро раздавали свои деньги и ресурсы другим странам, после чего многим милосердно прощали их долги.

Еще одна характерная черта – гостеприимство [8, с. 423]. Во многих сказках заблудившийся путник в первом попавшемся доме просит приютить его; практически всегда его впускают без лишних расспросов. Наконец, красной линией через все сказки проходит вера в неминуемое торжество добра над злом.

Встречаются в русских сказках и негативные черты, присущие народному менталитету. Это в первую очередь лень. И Емеля в сказке «Емеля-дурак», и Иван-дурак в сказке «Сивко-бурко», и герои ряда других сказок подолгу лежат на печи, ничего не делая и надеясь на авось, что весьма характерно и для современных русских. Другая негативная черта – зависть. В русских народных сказках не только знакомые и соседи, но и родные братья начинают испытывать сильнейшую зависть, видя, что другой живет лучше; обычно, впрочем, их по сюжету ждет за это жестокое наказание. Таковы, в частности, сказки «Горе» и «Две доли» [2]. Отсюда русская поговорка: «Лучше у меня умрет корова, чем у соседа будет две».

Интересно и противостояние женщин и мужчин в русских сказках. (На значимость гендерного подхода к русскому фольклору вообще и народной сказке в частности указывают В.Б. Волкова и Д.А. Палатова в статье «Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы» [4, с. 41]). Как правило, жена (или лиса) прибегает к обману и хитрости, чтобы обвести вокруг пальца мужа (или волка); чаще всего ей это удается. Муж (или волк) представляется в сказках наивным и легковверным, с одной стороны, и жестоким и агрессивным, с другой стороны. В тех редких случаях, когда жене (или лисе) не удается обмануть мужа (или волка), наступает суровая расплата (вплоть до смертельного исхода). Между тем было бы несправедливо утверждать, что к обману склонны только женщины. Русские женщины склонны к обману в большей степени, чем русские мужчины, которым этот порок тоже не чужд. Яркое свидетельство тому – сказка «Правда и Кривда». В ней Правда и Кривда (т.е. ложь) спорят, чем лучше жить. И писарь, и судья отвечают им, что лучше жить кривдой. В результате Правда лишается денег и зрения, и только случайное вмешательство потусторонних сил и мудрого царя позволяет Правде вновь обрести здоровье и счастье.

Продолжая гендерную тематику, отметим интересное распределение обязанностей в русской семье. Обычно главный герой (например, Иван-дурак или Василий-царевич) женится или обещает жениться (и в последствии обещание свое неизменно выполняет) на красивой, умной и, главное, обладающей незаурядными способностями женщине (например, на Елене Прекрасной или Василисе Премудрой). Стоит главному герою попасть в беду, как жена или возлюбленная предлагает ему отдохнуть и поспать, а сама – обычно за одну ночь – делает за него невероятные вещи лучше, чем кто бы то ни было, после чего муж или суженый идет докладывать о своих успехах с гордо поднятой головой. В традиционной русской семье прослеживается похожая ситуация: муж после работы предпочитает отдохнуть, а жена изо всех сил занимается хозяйством и детьми. Такой уклад жизни до сих пор прочно сохраняется в русской провинции

(разумеется, за редкими исключениями). Русская семья держится на женщине. Однако дело здесь не в преднамеренном мужском тунеядстве, а в умении русской женщины лучше, чем мужчина, приспосабливаться к окружающим условиям жизни. Не зря говорят, что у России женское лицо.

Укажем на одну нейтральную черту русского менталитета – веру в доброго царя [9, с. 381]. В подавляющем большинстве русских сказок поправную справедливость восстанавливает именно царь, мудро разобравшись в возникшей проблеме; бояре, купцы и им подобные представлены в весьма неприглядном свете. Неудивительно, что в России народ традиционно (и почти без исключений) с огромным уважением относился к царю, затем к генеральному секретарю, затем к президенту страны, обвиняя во всех своих бедах чиновников более низкого уровня.

Очевидно, что знание такого рода черт русского менталитета, раскрывающихся перед нами в русских народных сказках, необходимо тем, кто изучает русский язык и культуру, поскольку и в наши дни эти архетипические представления подспудно определяют поведение русского человека [10, с. 63].

Традиционно сложилось мнение, что человек не может считаться русским, если не в детстве ему не читали народных сказок и если сюжеты ему неизвестны, поскольку фразы «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», «утро вечера мудренее», «много будешь знать, скоро состаришься», «в тридцать царстве, тридцать государстве», «полетят клочки по закоулочкам», «жить поживать да добра наживать», «по усам текло, да в рот не попало», «повернись к лесу задом, а ко мне передом» входят в душу и систему образов ребенка как самое глубинное знание о жизни еще до того, как он понимает содержательный смысл этих слов и выражений.

Русские волшебные сказки вместе со сказками А.С. Пушкина создают целостную и весьма многогранную картину мира. При этом данная картина весьма достоверна, так как на ней нарисованы все типы окружающей человека жизни. Благородства и подлости в сказках поровну. Именно поэтому можно утверждать, что русские народные сказки – продукт коллективного творчества народа. Но и сам народ формируется как целостная общность под воздействием сказок. Ведь представление о добре и зле – основа ментальности народа, отражающей специфику его психологии, картины мира, хода и логики размышлений, мотивов решений и поступков.

Обращает на себя внимание значительное количество характеристик в сказках, нелестных для героев. Емеля сидит на печи, перепачканный золой, «сопит и в золе копается», отказывается идти за водой и рубить дрова, но делает это, когда ему угрожают, что он не получит обещанных «красной рубашки, красной шапки и красных сапог». Разъезжая на печи, он пренебрежительно относится к людям: «В городе по улицам народ постоянно ходит, дурак не кричит:

«берегись» – и передал в городе много народу». И только молодая жена вносит гармонию в использование могущественных возможностей Емели произносить заветные слова «по шучьему велению». «Эх, муженек, – говорит королева, – мало одного тепла, надо, чтобы люди тебя уважали, чтоб добрые, на тебя глядя, радовались, а злые – завидовали. Пожелай ты лучше стать умным да красивым, а счастье у тебя в руках; с умом сумеешь им и пользоваться как следует» [1, с. 71].

Вообще роль женщин в русских сказках огромна: вокруг них все и крутится-вертится. И их любовь, и их зависть и ненависть – главные пружины сюжетов. Символом мудрости являются Елена Прекрасная и Василиса Премудрая. Символом подлости – сестры главных героинь и сватья-бабка Бабариха. Есть даже сказка под названием «Баба хитрее черта» [1], где рассказывается о том, как черт не смог внести раздор в отношения мужа и жены, а баба смогла. Под видом заботы об их будущем счастье она рассказывает каждому по отдельности о том, как с уходом молодости супруги начинают заглядываться на молодых. И чтобы этого не случилось, она советует жене срезать волосок с кадыка мужа ночью наточенным ножом. Мужу же она говорит, что жена уже готова от него «постылого» избавиться в пользу «молодца да красавца». Ночью муж ловит руку жены с ножом у горла и забивает ее до полусмерти. После этого и черт сбегает от бабы.

В русских сказках четко различаются Иван-дурак, он же Иванушка-дурачок, и набитый дурак. Первые – герои, их дуристость – форма гениальности, созерцательности и фатализма. Их решения неочевидны для здравого смысла их братьев и сестер, деньги потратят на собаку или кошку, а не на лепешку. Рыбу и орла отпустят, медведя и волка пощадят. А те потом из беды выручат, слово заветное скажут. А набитый дурак в русских народных сказках высмеивается как человек, неспособный здраво рассуждать, откровенно глупый человек (пример – сказка «Набитый дурак», героя которого старуха-мать трижды посылала в мир ума набраться, а он каждый раз возвращался побитым вследствие своей глупости).

Самые счастливые героини в русских народных сказках – терпеливые и покорные. В «Морозко» вывезенная в лес падчерица Марфуша на вопрос Мороза: «Тепло ли тебе, девица?» отвечает: «Тепло, дедушка» [1, с. 57], за что получает хорошее приданое. Ее сводная сестра грубит Морозке, и он превращает ее в сосульку. То же самое в «Аленьком цветочке» [2], когда только младшая сестра соглашается ехать к Чудищу лесному, а потом, привыкнув к его голосу и заботе, восклицает: «Встань, пробудись, мой сердечный друг: я люблю тебя как жениха желанного!» Взамен – богатство и роскошь, муж-красавец, «свита и слуги верные».

Стоит обратить внимание на большое количество деталей в русских народных сказках, не явля-

ющихся лестными для героев. Так, в сказке «По шучьему велению» Емеля сидит на печи, перепачканный золой, «сопит и в золе копается», отказывается идти за водой и рубить дрова, но делает это только когда ему угрожают, что он не получит обещанных «красной рубашки, красной шапки и красных сапог». Разъезжая на печи, он пренебрежительно относится к людям: «...В городе по улицам народ постоянно ходит, дурак не кричит: «берегись» – и передал в городе много народу». И только молодая жена вносит гармонию в использование могущественных возможностей Емели произносить заветные слова «по шучьему велению...» [2, с. 103]. «Эх, муженек, – говорит королева, – мало одного тепла, надо, чтобы люди тебя уважали, чтоб добрые, на тебя глядя, радовались, а злые завидовали. Пожелай ты лучше стать умным да красивым, а счастье у тебя в руках; с умом сумеешь им и пользоваться как следует».

Вообще роль женщин в русских сказках весьма значительная. Женщины составляют основу развития сюжета произведения. Их любовь, зависть и даже ненависть – главные пружины сюжетов русских народных сказок. Символом мудрости являются Елена Прекрасная и Василиса Премудрая. Символом подлости – сестры главных героинь и сватья-бабка Бабариха. Есть даже сказка под названием «Баба хитрее черта», где рассказывается о том, как черт не смог внести раздор в отношения мужа и жены, а баба смогла. Под видом заботы об их будущем счастье она рассказывает каждому по отдельности о том, как с уходом молодости супруги начинают заглядываться на молодых. И чтобы этого не случилось, она советует жене срезать волосок с кадыка мужа ночью наточенным ножом. Мужу же она говорит, что жена уже готова от него «постылого» избавиться в пользу «молодца да красавца». И, естественно, ночью муж ловит руку жены с ножом у горла и забивает ее до полусмерти. После этого и черт сбегает от бабы, на всякий случай.

Еще одна сказка «Правда и кривда» поражает достоверностью и неизменностью человеческих представлений об этих материях. Пospорили два портных о том, как нужно жить – правдой или кривдой. Наум говорит: «Правдой нужно жить». А Иван ему: «Врешь ты: из господ ли, из купцов или из нашего брата, мужиков, – кто умеет кривить, тот и в сапогах ходит». Наум не соглашается и каждый раз весь свой заработок ставит на кон, когда они задают свой сакраментальный вопрос встречным людям. Крестьяне ответили: «Какая теперь правда! За правду не то что не похвалят, а еще скажут: кляузник... Кривда в сапогах ходит, а правда в лаптях». Купец отвечает: «Отцы наши говаривали: не обманешь – не продашь. Так неужто нам умней их быть? Правдой сыт не будешь, кривдой не подавишься; люди ложь – мы тож!..» В конце концов Наум остается без копейки денег, а стало быть, и без еды. Просит у Ивана хлеба, а тот соглашается дать кусок, но при условии, что он

еще Науму и глаз выколет(!). А потом и второй, а в довершение всего бросает ослепшего товарища на болоте... Жуть! Потом, как в сказке, Наум и прозреет, и разбогатеет, и будет жадному и завистливому Ивану укором пожизненным, но не мстительным. Таков характер у русского человека – правдолюбца.

Но в детстве как-то не замечаешь плохого. Все внимание фиксируется на светлой, счастливой стороне сказок. И это здорово, так как взрослых они ничему научить уже не могут: их собственный жизненный опыт подсказывает: так не бывает, все это – сказки!

Таким образом, в русских народных сказках отразились этические и нравственные нормы народов России. В них отразились и такие извечные темы, как борьба добра со злом, торжество справедливости, поиски счастливой жизни, то есть особенности русского национального характера, менталитет русского народа.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Народные русские: в 3-х тт. – М.: Наука, 1984. – Т. 1. – 511 с.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские: в 3-х тт. – М.: Наука, 1984. – Т. 2. – 465 с.
3. Волкова В.Б. Художественный концепт в пространстве интер- и гипертекста // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2013. – Т. 2. – № 71. – С. 284-287.
4. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2. – С. 39-44.
5. Гаврилов Д.А., Ермаков С.Э. Боги славянского и русского язычества. – М., 2009. – 411 с.
6. Криничная Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М., 2004. 345 с.
7. Постникова Е.Г. М.Е. Салтыков-Щедрин – редактор, писатель, публицист. Учебное пособие. Магнитогорск, 2015.
8. Русская мифология: Энциклопедия / Сост. Е.Л. Мадлевской. – М., СПб., 2005. – 536 с.
9. Славянская мифология: Энциклопедический словарь. 2-е изд. / Отв. ред. С.М. Толстая. – М., 2002. – 584 с.
10. Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. – М., 2003. – 289 с.

УДК 378.17

ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К СБЕРЕЖЕНИЮ РЕСУРСОВ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема подготовки кадров к осуществлению здоровьесбережения подрастающего поколения в образовательном процессе. Представлены результаты педагогического исследования, проведенного в Усть-Лабинском социально-педагогическом колледже. На основе проведенного исследования среди студентов педагогического колледжа предлагается программа формирования профессиональной компетентности будущего педагога в области сбережения ресурсов здоровья человека в процессе обучения в колледже.

Ключевые слова: здоровье, готовность к здоровьесбережению, здоровьесберегающие педагогические технологии, профессиональная компетентность.

The article deals with the problem of staff training for the implementation of health protection of the younger generation in the educational process. Presents the results of pedagogical research, held in the Ust-Labinsky social-pedagogical College. Based on the conducted research among the students of the pedagogical College, the program of formation of professional competence of a future teacher in the field of resource conservation human health in the learning process in College.

Keywords: health, commitment to health protection, health saving pedagogical technologies, professional competence.

В современном мире одним из решающих факторов экономического, политического и социального развития является сохранение и повышение уровня здоровья людей. Данные медиков, психологов, педагогов и других специалистов указывают на факты резкого снижения уровня здоровья населения России различных возрастных групп [5].

Так, например, в настоящее время Россия занимает первое место по: количеству самоубийств среди детей и подростков; смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы; числу пациентов с заболеваниями психики; количеству аборт и материнской смертности; объему потребления героина; объему продаж крепкого алкоголя; темпам роста табакокурения; числу курящих детей и подростков; темпу роста ВИЧ инфицированных; абсолютной величине убыли населения и др. Но, в тоже время, Россия занимает 127-ое место в мире по показателям здоровья населения; 134-ое место по продолжительности жизни; 182-ое место по общему коэффициенту смертности среди 207 стран мира. Данный список можно было бы продолжить и далее.

Проблема формирования, сохранения и укрепления здоровья населения является одной из приоритетных задач государства, признается фактором национальной безопасности, стабильности и благополучия общества [3].

Существенным недостатком в работе образовательных учреждений является то, что здоровье учащихся не рассматривается как важнейшая цель и средство достижения своего конечного результата. В образовательных учреждениях не организована на достаточном уровне работа по формированию здорового образа жизни детей [5].

По данным социологов, только 4 % российских школьников получают информацию о способах сохранения и поддержания здоровья от учителей. Проблема состоит не только в том, что педагог в своей профессиональной деятельности не ориентируется на здоровьесбережение учащихся, но он и сам не научен сохранять и укреплять свое здоровье.

Существенным недостатком в работе образовательных учреждений является то, что здоровье учащихся не рассматривается как важнейшая цель и средство достижения своего конечного результата. В образовательных учреждениях не организована на достаточном уровне работа по формированию здорового образа жизни детей [7].

В связи с этим, возникает потребность в педагогах, готовых к осуществлению здоровьесбережения в профессиональной деятельности. Подготовка кадров становится сейчас важнейшим условием сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения [3].

Подготовка будущих специалистов к осуществлению здоровьесбережения становится важным фактором сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения. Знание основ здорового образа жизни в настоящее время приобретает социальный и индивидуально-личностный смысл, определяемый заказом государства, задачами, которые оно ставит перед образованием исходя из уровня производства, науки, культуры, а также потребностей современного общества. В настоящее время становится актуальной подготовка специалистов в конкретной области, обладающего хорошей физической подготовкой, имеющего высокий эмоциональный интеллект.

Изучением проблем компетентностного под-

хода занимались ведущие зарубежные и российские ученые: Т. И. Барышникова, Е. С. Полат, М. М. Поташник, Е. Н. Соловова, А. В. Мариничева, И. А. Зимняя, А. В. Хуторский, О. Н. Щёголева, О. С. Виноградова, P. Bimmel, G. Neuner, K. Kleppin, K. Keen и др. [1].

В российской и зарубежной литературе представлены различные подходы к рассмотрению структуры компетентности. Существуют различные классификации видов компетентности [6].

Анализ исследований по вопросам здоровья и факторов, влияющих на здоровье, показал, что в учреждениях профессионального образования уделяется недостаточно внимания вопросам сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья, формированию у будущих специалистов готовности к здоровьесбережению [4].

По результатам исследования, проведенного среди студентов-первокурсников Усть-Лабинского социально-педагогического колледжа специальности «Преподавание в начальных классах» (диагностика социальных ценностей личности и анкетирование), большинство студентов отмечают на первом месте профессиональные и материальные ценности, и лишь единицы отдают предпочтение здоровью, несмотря на то, что все остальное достижимо только при условии хорошего здоровья.

Согласитесь, ни одному работодателю не нужен специалист, который постоянно будет находиться на больничном листе, испытывать проблемы с собственным здоровьем или здоровьем своих детей. В связи с конкуренцией на рынке труда в настоящее время становится важным моментом для работодателя принимать на работу людей, которые обладают хорошим здоровьем, стрессоустойчивы, имеют хорошую физическую подготовку. Такие специалисты будут стремиться к повышению своей квалификации, обладать востребованностью на рынке труда, т.е. здоровьесбережение будет являться для них фактором карьерного роста и продвижения.

В настоящее время возникает проблема сохранения паритета между образованностью и здоровьем подрастающего поколения, т.е. как дать максимум знаний обучающимся, но при этом, нанести минимум ущерба их здоровью. Так называемая проблема минимакс. Данной проблемой занимается огромный ряд ученых, в том числе и Н.К. Смирнов, который говорит о необходимости формирования здоровьесберегающих условий в образовательном пространстве.

Для определения самооценки здоровья нами использовалась методика «SF-36 Health Status Survey», которая относится к неспецифическим вопросам для оценки качества жизни, она была широко распространена в США и странах Европы при проведении исследований качества жизни. Перевод на русский язык и апробация методики была проведена «Институтом клинико-фармакологических ис-

следований» (Санкт-Петербург) [2]. При помощи данной методики было опрошено 62 студента колледжа. В результате обработки анкет были получены следующие данные.

По показателю «физическое функционирование» (PF) респонденты набрали 84,3 балла из возможных 100 баллов, т.е. большинство оценивает свое здоровье как «очень хорошее». По второму показателю «ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием» (RP) все респонденты набрали уже значительно меньшее количество баллов – 66,3. Третий показатель «интенсивность боли» (BP) у здоровых людей должен составлять 0 баллов, но в нашем случае, этот показатель составил 16,2 балла, что говорит о том, что даже здоровые студенты, которые не имеют каких-либо отклонений в состоянии здоровья, все равно периодически испытывают какие-либо боли, которые мешают их нормальной жизнедеятельности. Общее состояние здоровья (GH) находится на уровне «выше среднего» и составляет в среднем 66,5 балла при максимально возможных 100 баллов. Показатель «жизненной активности» (VT) составляет 64,5 балла, на наш взгляд, достаточно низкий показатель для данной возрастной группы. Показатель «социальное функционирование» (SF) находится на достаточно «высоком» уровне и составляет 81,9 балла. На наш взгляд, это можно объяснить осознанным выбором профессии и развитым чувством ответственности. Показатель «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием» (RE) оказался значительно ниже предшествующего показателя и составил 64,7 балла. Это можно объяснить высокой интенсивностью образовательного процесса в колледже, внедрением инновационных проектов и технологий, большим объемом специальных дисциплин, высокой ответственностью. Показатель «психическое здоровье» (MH) составляет 68,5 балла, что может говорить о проблемах, связанных с высоким уровнем стрессовости, который респонденты испытывают как в образовательном процессе, так и в повседневной жизни [1].

Одной из форм реализации данной подготовки, на наш взгляд, является использование в образовательном процессе колледжа здоровьесберегающих педагогических технологий. Включение в содержание профессионального образования различных здоровьесберегающих педагогических технологий способствует, с одной стороны, сохранению и укреплению здоровья самих студентов, а с другой стороны, направлено на овладение ими знаниями, умениями, навыками в области здоровьесбережения с целью их дальнейшей реализации в профессиональной деятельности [6].

В ходе проведенного исследования, нами был разработан комплекс мероприятий, направленных на формирование у будущих педагогов профессиональной компетентности в сфере здоровьесбережения. Особо следует отметить не только передача «готовых

знаний» по вопросам здоровьесбережения, но и выработка определенных умений и навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности.

Важным моментом такой подготовки является приобретение личного опыта сбережения ресурсов здоровья и применение знаний на практике – реализация здоровьесберегающих педагогических технологий на различных видах практик (учебной, преддипломной и др.), а также в образовательном процессе колледжа. Одной из важнейших задач профессионального образования является способствование осознанию студентами необходимости бережного отношения к здоровью, активизации деятельности по его поддержанию и укреплению, а также создание условий для освоения ими знаний и умений в области здорового образа жизни [4].

Список литературы

1. Пичугина И.В. Здоровьесбережение как один из факторов профессионального роста и продвижения будущего специалиста / И.В. Пичугина // Педагогический менеджмент в здоровьесберегающем образовании. Тематический сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный университет физической культуры». – Челябинск, 2015. – с. 107-112.
2. Плотникова Н.В. Эффективность педагогической деятельности в вузе / Н.В. Плотникова, И.В. Пичугина // Вестник ЮУрГУ, Серия «Образование. Педагогические науки». – 2009. № 38 (171). – с. 74-77.
3. Пичугина И.В. Подготовка к здоровьесберегающей деятельности в системе профессионального образования / И.В. Пичугина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2009. – № 4 (137). – с. 46-50.
4. Пичугина И.В. Формирование ценностного отношения здоровью у студентов университета как условие профессионального роста будущего специалиста / И.В. Пичугина // Наука ЮурГУ. Материалы 67-й научной конференции, 2015. – с. 1830-1834.
5. Пичугина И.В. Актуальные проблемы туристического бизнеса в современных условиях / И.В. Пичугина // Наука ЮУрГУ Материалы 67-научной конференции – 2015. С. 1825 - 1830.
6. Пичугина И.В. Формирование компетентности студентов колледжа в сбережении ресурсов здоровья человека / И.В. Пичугина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – Челябинск, Изд-во ЮУрГУ, 2016. – Т.8 № 4 – с. 44-51.

УДК 37.025.3-053.4

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста в процессе общения со сверстниками. Изучены взгляды различных ученых на эту проблему; охарактеризованы особенности развития эмоциональной сферы в старшем дошкольном возрасте; представлены результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональная сфера детей дошкольного возраста, общение, эмпатия.

The article deals with the development of the emotional sphere of preschool children in the process of communicating with their peers. The views of various scientists on this problem have been studied; Characteristics of the development of the emotional sphere in the senior preschool age are characterized; the results of the study are presented.

Keywords: emotions, emotional sphere of preschool children, communication, empathy.

Проблема развития эмоциональной сферы детей и ее особенностей в период дошкольного детства является актуальной проблемой современной педагогики. Сравнительный анализ различных исследований позволяет констатировать нежелательные тенденции, которые наблюдаются в развитии современных детей, а именно: постепенное увеличение количества агрессивных, тревожных детей, детей, испытывающих эмоциональное напряжение, депрессивность, расстройство в адекватности эмоционального регулирования [1].

Дошкольный возраст является важным периодом развития, в котором складывается детская личность; формируются нормативное поведение, такие качества, как инициатива, духовность, нравственность, самопознание, социальная активность, самостоятельность, поэтому данный возрастной период развития ответственен за дальнейшую жизнедеятельность человека.

Эмоции играют очень важную роль в жизни детей: помогают познавать окружающий мир, выражать свое отношение к новому. Именно в этом возрасте важно определить эффективные пути эмоционального развития дошкольников, формировать у них эмпатию, эмоциональную отзывчивость, гуманность [4].

Одним из основных средств развития разных сторон психики детей дошкольного возраста, является общение ребенка со сверстниками. Проблемы в общении со сверстниками приводят к развитию чувства неуверенности в себе, недоверия к окружающим, возникновению эмоциональных переживаний – тревожности, агрессии, обиды, гнева, разочарования и т.п.

В то же время, именно эмоциональный опыт детей играет определяющую роль в приобщении ребенка дошкольного возраста к общечеловеческим ценностям, установлении первых отношений со сверстниками, определяет их характер общения. В

случае развития у ребенка негативных эмоций в процессе общения появляются подавленность, плохое настроение, растерянность, возникают проблемы в общении и установлении контакта. Ребенок часто плачет, легко обижается, иногда без объективных причин, он много времени проводит один, ничем не интересуется, не проявляет инициативу, с трудом входит в контакт, и у него не складываются отношения со сверстниками, что приводит к отрицательным эмоциям [2].

Непонимание важности развития эмоциональной сферы с ранних лет приводит к установлению неправильных взаимоотношений детей со сверстниками, взрослых и детей, что может стать причиной эгоизма, агрессии, грубости, черствости. Следовательно, только целенаправленная комплексная психолого-педагогическая работа в учебно-воспитательном процессе позволит реализовать задачи содержательной линии эмоционально-личностного развития дошкольника [3].

Проблемой изучения особенностей эмоциональной сферы на разных возрастных этапах развития занимались такие специалисты, как В.С. Мухина, Я.З. Неверович, Л.И. Божович, А.В. Запорожец, Л.С. Выготский, М.И. Лисина, Г.М. Бреслав, Д.Б. Эльконин и другие. Психолого-педагогические исследования, посвященные характеристике общения дошкольника, посвящены труды В.А. Петровского, М.И. Лисиной, З.М. Богуславской, С.В. Корницкой, А.Г. Рузской и др.

Исследователи указывают, что формирование значительной части эмоционального опыта ребенка, в частности, динамики экспрессивных действий, адекватности эмоционального реагирования, развития эмпатии, саморегуляции, а также выраженности личностных особенностей общей эмоциональности, тревожности, сензитивности происходят преимущественно под влиянием общения ребенка со сверстниками и взрослыми. В связи с этим, некоторые исследова-

дователи высказывают предположение о том, что сформированные навыки позитивного общения у детей создают благоприятные условия развития эмоциональной сферы ребенка. Кроме того, исследователи подчеркивают и обратную взаимосвязь формирования эмоциональной сферы дошкольников в процессе межличностного общения детей дошкольного возраста.

Несмотря на это, в психологической литературе уделяется не достаточно внимания коррекции эмоциональных состояний дошкольников, возникающих в процессе общения со сверстниками, в большинстве исследований рассматриваются отдельные эмоциональные состояния (тревожность, агрессивность и др.) и способы их преодоления.

Проблема эмоционального развития исследовалась многими психологами и педагогами (Л.С. Выготский, Л.М. Зайнуллина А.В. Запорожец, Е.А. Зуева, К.Э. Изард, Е.П. Ильин, Л.П. Стрелкова и др.). Изучением эмоциональных состояний детей старшего дошкольного возраста занимались такие известные психологи, как О.А. Белобрыкина, Л.И. Божович, У.В. Гущина, Н.А. Доронина, Е.И. Изотова, В.В. Зеньковский, Н.Н. Коваленко, Ю.А. Лаптева, И.С. Морозова, Н.В. Мельникова, Р.В. Овчарова, А.В. Саган и др., которые подчеркивали важность развития эмоциональной сферы именно в старшем дошкольном возрасте, т.к. именно этот период является периодом первоначального становления личности, именно в дошкольном детстве закладываются основы гуманизма, развиваются моральные представления, чувства, привычки, которые определяют дальнейшее развитие личности [4].

Эмоции являются феноменом межличностного взаимодействия, регулирующим взаимоотношения людей и во многом определяющим нравственные качества индивида.

По мнению А.В. Саган, эмоция – это особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний, ощущений приятного и неприятного, отношение человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности [7].

Эмоции появляются у человека еще до его рождения. Дошкольный возраст – первоначальный этап социализации ребенка. Это период приобщения к общечеловеческим ценностям, время установления первых взаимоотношений с людьми, период бурного развития эмоциональной сферы, которая имеет огромное влияние на личностное развитие ребенка, на овладение им разнообразными видами деятельности. На протяжении дошкольного детства эмоции развиваются, усложняются и приобретают интеллектуализованный характер. Известный отечественный психолог В. В. Зеньковский писал, что психическая организация детства лежит в преимущественном развитии эмоциональной сферы [3].

Д.И. Фельдштейн указывает, что дошколь-

ный возраст в становлении личности, в развитии социальных механизмов деятельности и поведения, играет важную роль, причем важнейшим является старший дошкольный возраст, когда закладываются основы эмоционально-нравственной культуры личности, предопределяющие будущий нравственный облик человека. Именно этот период является наиболее благоприятным для развития у детей гуманности, эмпатии, эмоциональной отзывчивости.

Психологи подчеркивают, что одним из условий возникновения у детей старшего дошкольного возраста сложных эмоций является взаимосвязь и взаимозависимость эмоциональных и познавательных процессов – двух наиболее важных сфер их психологического развития. Существуют убедительные данные, свидетельствующие о том, что эмоции являются важнейшим фактором регуляции процессов познания. Так, эмоциональная окрашенность – одно из условий, которое определяет развитие внимания и способность запоминать. Она может существенно обеспечить или усложнить произвольную регуляцию этих процессов. Ребенок живет в мире в трех основных измерениях – физическом, эмоциональном и умственном. Именно через них эмоциональная окрашенность проявляет себя в жизни: в физическом – поступками, действиями; в чувственном – душевными проявлениями, желаниями; в умственном – мыслями, суждениями. Таким образом, процессы воспитания и обучения касаются всех выделенных аспектов развития личности одновременно [5].

Ребенок живет эмоциями, руководствуется ими при выборе способов поведения. Эмоции сопровождают детские ощущения, практические действия, регулируют умственную деятельность, делают окружающий мир разнообразным. Благодаря эмоциям детство остается незабываемым периодом жизни. Е.И. Изотова подчеркивает, что особенности развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста детерминируются конкретными условиями его воспитания. И чем более полным является социальный статус этих условий, тем более благоприятным является развитие эмоциональной сферы ребенка [4].

Интенсивное развитие личности дошкольника обуславливает глубокие изменения в его эмоциональной сфере. Если в раннем возрасте эмоции вызваны непосредственно окружающими воздействиями, то у старшего дошкольника они начинают опосредоваться его отношением к тем или иным явлениям, в первую очередь, социальным. Вследствие появления опосредованности эмоций, они становятся более обобщенными, осознанными, управляемыми.

Последнее время психологи приходят к мнению, как трудно детям справиться с эмоциями, со своими эмоциональными всплесками, неуправляемостью. От этого страдают не только дети, но и близкие люди, которые их окружают. Ведь эмоции оказывают влияние на все сферы человеческой жизни, в том

числе и на процесс обучения в школе. Также современные дети стали менее склонными к проявлениям эмпатии. Они не всегда могут понять и проявить свое внутреннее эмоциональное состояние в социально-адекватной форме. Это влечет за собой возникновение трудностей во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми. Низкое развитие эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста обуславливает задержки развития их интеллектуальной сферы [6].

Таким образом, проблема эмоционального развития детей старшего дошкольного возраста на современном этапе все чаще привлекает внимание педагогов и психологов. Ученые приходят к выводу, что развитие эмоциональной сферы детей, их чувств позволяет человеку приобретать собственный опыт познания социального и предметного окружения. Недооценка эмоциональной сферы ребенка ведет к преувеличенному, одностороннему развитию какого-то одного свойства, чаще всего интеллекта, что, во-первых, не дает возможности глубоко понять особенности самого мышления и управления его развитием, во-вторых, не позволяет до конца выяснить роль таких сильных регуляторов поведения ребенка, как мотивы и эмоции. Следовательно, педагогам и родителям необходимо постоянно заботиться о развитии эмоциональной сферы ребенка, в частности, в социальном окружении в окружающей среде, в различных видах организованной деятельности [3].

Дошкольное детство – период особой социально-эмоциональной чувствительности, время открытий мира для себя и себя миру. В процессе развития ребёнка дошкольного возраста происходят изменения в его эмоциональной сфере. У ребёнка меняются взгляды на мир и отношения с окружающими людьми, в связи, с чем возрастает способность сознавать и контролировать свои эмоции.

Исследования таких ученых, как А.В. Запорожец, В.В. Абраменкова, А.Б. Николаева, Т.П. Гаврилова, Л.П. Стрелкова, показали, что эмоциональное развитие занимает главное место в развитии качеств, которые определяют уровень эмоционально-нравственной культуры человека, и особую значимость в этом процессе имеет старший дошкольный возраст.

Дошкольное детство представляет собой особое состояние социального развития, особую форму проявления, когда биологические закономерности, связанные с возрастными изменениями дошкольника в значительной степени проявляют свое действие. В старшем дошкольном возрасте ребенок пытается установить сходство и различие с близкими ему людьми – родителями, братьями, сестрами и т. д. У него появляются чувства радости, гордости за поступки других, ребенок «копирует» моральные стандарты, поведение, манеры человека, на которого хочет быть похож.

Существенным изменением роли эмоций

старших дошкольников является то, что они превращаются в субъект эмоциональных переживаний, в этот период протекает процесс идентификации – развитие зачатков чувства совести, умение разделять чужие переживания, продумывать и планировать отношения с близкими людьми.

Как отмечают ученые Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Е.В. Субботский, В.С. Мухина именно в дошкольном возрасте начинается формирование нравственной регуляции. Нравственность ребенка связана с внутренней мотивацией его поведения, позволяющей делать ребенку правильный моральный выбор (Л.И. Божович, В.С. Мухина).

В процессе нравственного воспитания у ребенка формируются интегрированные свойства личности – нравственные качества, которые, закрепляясь в нравственном опыте ребенка, обуславливают его нравственные действия, поступки и отношения. В старшем дошкольном возрасте закладываются основы эмоционально – нравственной культуры личности, поэтому важно определить эффективные пути развития у детей отзывчивости, эмпатии, гуманности [7].

В старшем дошкольном возрасте у детей развивается важнейшее новообразование – развивается эмпатия, способность сопереживать, сочувствовать. Характеризуя развитие эмпатии как возрастное новообразование ребенка в дошкольном возрасте, В.В. Абраменкова полагает, что первой формой эмпатии, появляющаяся в дошкольном возрасте, является способность к сорадованию, которая наиболее ярко проявляется в совместной деятельности детей, однако, спецификой сорадования является его относительно быстрый процесс распада в ситуации, когда, с точки зрения детей, нарушается норма справедливости. С нарастающей частотой это проявляется уже в старшем дошкольном возрасте. Возможно, это происходит потому, что в группе сверстников ребенок неизбежно сталкивается с необходимостью сравнивать себя и другого, оценивать свои поступки и достижения [1].

Как указывают О.А. Белобрыкина, Л.М. Алибекова, в старшем дошкольном возрасте дети способны к достаточно острым переживаниям не только сочувствия, сострадания, но и к ярким проявлениям зависти [5].

К эгоцентрическим эмпатическим переживаниям относят страдание, грусть, страх, радость в ответ на печаль другого, печаль в ответ на радость.

Сопереживание сверстнику в игре во многом зависит от позиции и ситуации ребенка. Сочувствие и симпатия побуждают дошкольника совершать первые нравственные поступки. Даже 4-5 летний ребенок, проявляя чувство долга, выполняет нравственные нормы, в первую очередь ориентированные на его отношения к тем, к кому он испытывает симпатию, сочувствует. Механизмом усвоения нравственных норм выступает идентификация – как в форме отождествления себя с этическими эталонами, так и в форме

сочувствия. С.Г. Якобсон подчеркивает роль этического эталона в нравственном развитии личности ребенка.

Таким образом, изучение особенностей эмоционального развития в дошкольном возрасте позволяет сделать вывод, что у ребенка-дошкольника увеличивается устойчивость чувств, они становятся более обобщенными, осознанными, глубокими, возрастает умение детей дошкольного возраста регулировать свои эмоциональные реакции, в этот период появляются новые, высшие чувства: ребенок оказывается способным сопереживать и сочувствовать другим людям. Именно в возрасте 5-6 лет дети осваивают высшие формы экспрессии - выражение чувств с помощью интонации, мимики, что помогает ребенку понять переживания другого человека. Развитие способности к эмпатии претерпевает значительные изменения на протяжении всего дошкольного периода – от наиболее простых форм к более сложным и дифференцированным. Знания путей развития этой человеческой способности и факторов, влияющих на нее, помогут адекватно сформировать это важное социальное чувство и личностную характеристику у детей.

Общение – один из важнейших инструментов социализации человека, способ его существования, регулирования и удовлетворения основных потребностей, основной канал взаимодействия людей. М. И. Лисина изучала, как изменяется общение ребенка со взрослым человеком на протяжении детства, и выделила четыре его формы.

Первая форма – ситуативно-личностное общение – характерна для младенчества, в это время общение зависит от особенностей сиюминутного взаимодействия взрослого и ребенка, оно связано с удовлетворением потребностей ребенка.

Ситуативно-деловое общение – форма, характерная для раннего возраста. В этот период у ребенка появляется потребность в сотрудничестве, которая может быть реализована в совместной деятельности со взрослым. Взрослый и ребенок манипулируют предметами, взрослый показывает, как можно использовать разные предметы, раскрывает их качества.

Внеситуативно-познавательное общение появляется с возникновением первых вопросов ребенка: «как?», «зачем?», «почему?», «откуда?». Теперь ребенка интересует огромный мир человеческих и природных отношений.

Внеситуативно-личностное, как четвертая форма общения в детстве, появляется в середине или конце дошкольного возраста. Взрослый для ребенка – высший авторитет, чьи указания, требования, замечания принимаются по-деловому, без обид, каприза и отказа от трудных заданий. Эта форма важна при подготовке к школе, и, если она не сложилась к 6-7 годам, ребенок будет психологически не готов к школьному обучению.

Еще одна форма общения – интимно-личностное – характерна для подросткового возраста [5].

Ученые (Ю.В. Айзина, О.В. Винокурова, А.В. Вялых, С.Т. Дмитриева, Е.Г. Жадько, С.В. Ильина, Ю.В. Касаткина) подчеркивают, что одним из условий возникновения у детей старшего дошкольного возраста сложных эмоций является взаимосвязь эмоциональной сферы и общения ребенка – двух наиболее важных сфер их психологического развития. Исследователи отмечают, что с раннего детства, овладевая различными видами деятельности, формами взаимоотношений с другими людьми, ребенок усваивает большое количество социальных эталонов как образцов-регуляторов поведения. Взаимодействуя с другими людьми, сверстниками, вступая в различные отношения, ребенок начинает использовать этические эталоны поведения (правила и нормы поведения, справедливые - несправедливые поступки).

М.И. Лисина отмечает, что основы взаимосвязи эмоций и общения закладываются с первых дней жизни, что подтверждают данные о влиянии общения на эмоции, развитие эмоциональной сферы в процессе общения. Известно, что потребность в общении у человека является одной из ведущих потребностей с периода детства, а значит, главным источником ее эмоций и тем фактором, что влияет на весь эмоциональный склад личности [5].

Таким образом, эмоциональные переживания отвечают за общую направленность взаимоотношений. В процессе самих отношений реализуются эмоциональные переживания, символизирующие определенное отношение субъекта к отдельным условиям, которые способствуют или затрудняют общение. Во взаимоотношениях мы всегда обнаруживаем психологические, эмоциональные отношения, которые представляют собой целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система выражает личный опыт человека и внутренне определяет его действия и переживания. В то же время, эмоции ребенка зависят от характера ее взаимоотношений с окружающим миром, людьми, от усвоения общественных целей, моральных норм и правил поведения.

По мнению О.В. Запорожца, Г.Д. Кошелевой, Я.И. Неверович, А.В. Саган, в связи с расширением круга общения, развитием отношений, расширением эмоциональных проявлений – формированием сложных человеческих эмоций – нравственных чувств, ребенок постепенно усваивает мотивы и социально приемлемые нормы человеческих отношений.

Вышеуказанные авторы отмечают, что эмоциональная отзывчивость в ситуациях межличностного взаимодействия играет огромную роль в установлении и развитии взаимоотношений. В то же время психологи отмечают, что достаточный уровень эмоциональной отзывчивости и эмоциональной иден-

тификации играют решающую роль в общении дошкольников. Благодаря способности распознавания эмоций развивается аффективная вовлеченность в состояние другого, что происходит по «принципу заражения», в результате чего устанавливается эмоциональная взаимосвязь. Эмоциональная идентификация, основанная на моральной стороне сознания, морально-этических нормах ребенка может явиться мощным регулятором сложных взаимоотношений, определить их направленность, динамику и результаты. При этом, само общение детей в дошкольном возрасте, его характер и направленность формируют и развивают эмоциональную сферу ребенка, стимулирует его личностное развитие.

Таким образом, учитывая данные современных психологических исследований, можно сделать вывод о высокой значимости эмоциональной отзывчивости, эмпатии для развития человеческих взаимоотношений и эффективного общения. В дошкольном возрасте у ребенка возникают сложные и разнообразные виды отношений с другими, которые в значительной степени определяют становление его личности. В старшем дошкольном возрасте межличностные отношения характеризуются увеличением количества просоциальных действий, изменением роли взаимоотношений со сверстниками в эмоциональной жизни ребенка и усложнением этих взаимоотношений, возрастанием вовлеченности в деятельность и переживания сверстника. В общении со сверстниками ребенок учится управлять другими, выражать себя, вступать в разнообразные отношения. Общение с

другими детьми помогает дошкольнику лучше выделить и осознать самого себя, обрести инициативность и самостоятельность. Поэтому важно учитывать особенности общения детей старшего дошкольного возраста в процессе развития их эмоциональной сферы.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Народные русские: в 3-х тт. М.: Наука, 1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре / В.В. Абраменкова – Воронеж: МОДЭК, 2009. – 416 с.
2. Белобрыкина О.А. Особенности эмоционального развития дошкольников в современных условиях / О.А. Белобрыкина // СМАЛЬТА. – 2016. – № 1. – С. 9-15.
3. Зайцев С. А. Физическое и психическое развитие ребенка от рождения до школы / С.А. Зайцев – М.: Книжный дом, 2010. – 320 с.
4. Зуева Е.А. Эмоции как объект исследований / Е.А. Зуева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 2. – С. 67–73.
5. Неверова А.А. Особенности отношения к сверстникам у детей дошкольного возраста / А.А. Неверова // Актуальные вопросы современной психологии. – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 102-106.
6. Римашевская Л.С. Технология развития навыков сотрудничества у старших дошкольников: Учеб.-метод. пособие / Л.С. Римашевская – М. : Центр педагогического образования, 2010. – 229 с.
7. Саган А.В. Развитие социальных эмоций (сочувствия, сопереживания) детей в процессе общения со сверстниками / А.В. Саган // Проблемы современного педагогического образования. – 2015. – № 46-2. – С. 254-260.

УДК 373.29

ВНИМАНИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Рубанова Н.А.

Предметом исследования данной статьи являются вопросы совершенствования формы изучения распределения и переключения внимания у старших дошкольников и возрастной динамики процессов произвольного внимания. Проводится анализ специальной литературы в данной области отношений, практического применения предлагаемых методик для определения уровня развития распределения и переключения внимания у старших дошкольников. Статья раскрывает особенности произвольного внимания на данном уровне развития ребенка. Основное внимание в работе акцентируется на результатах исследования и их практической значимости в применении.

Ключевые слова: Старший дошкольник, распределения и переключения внимания, методики для определения уровня развития внимания, возрастная динамика процессов произвольного внимания, формирование способности к переключению и распределению внимания.

The subject of the article is the issues of improving the forms of study of distribution and switching of attention in senior preschool children and the age dynamics of processes of voluntary attention. The analysis of special literature in this field, the practical application of the proposed methodology to determine the level of development of distribution and switching of attention in senior preschool children. The article reveals the peculiarities of voluntary attention in the child's level of development. The focus of the work is focused on the research results and their practical significance in application.

Keywords: Senior preschooler, distribution and switching of attention, methods to determine the level of development of attention, the age dynamics of processes of voluntary attention, development of skills to the switching and distribution of attention.

Понятие «внимание» отождествляют с особым свойством человеческой психики, которое не может существовать самостоятельно вне мышления, восприятия, работы памяти, движения. По общему мнению многих ученых - невозможно просто быть внимательным - это можно делать, только совершая какую-либо работу, поэтому вниманием называют избирательную направленность сознания на выполнение определенной деятельности работы органов чувств на процессы запоминания, мышления, на двигательную активность. Но только произвольное внимание связывают с волевым усилием, с сознательно поставленной целью, поскольку именно оно, выполняя основную функцию активно регулирует протекания психических процессов.

Изучение качественных характеристик внимания старшего дошкольника также остается актуальным вопросом, т.к. позволяет определить степень готовности ребенка к обучению в целом, и в школе, в частности. Гипотеза нашего исследования состоит в предположении о том, что дети старшего дошкольного возраста имеют средний уровень развития внимания. На этом этапе жизни они впервые начинают управлять своим вниманием. Произвольное внимание формируется путем включения ребенка в новые виды деятельности и, используя дополнительные средства, можно направить и организовать его внимание, что позволяет научиться самостоятельно управлять своим вниманием. Изучение распределения и переключения внимания у старших дошкольников и анализ полученных результатов позволит выявить возрастную динамику процессов произвольного внимания.

В ходе исследования была использована комплексная методика, включающая в себя: метод формирующего эксперимента, тестирование, наблюдение, методы статистической обработки данных, анализ психолого-педагогической литературы.

Исследования произвольного внимания дошкольников проводятся многими учеными и продолжают сегодня, поскольку это важный аспект развития и обучения, подготовки ребенка ко взрослой жизни. Интересны и глубоко разработаны известными учеными такие опубликованные материалы: посвященные особенностям развития внимания - Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, С.Л. Кабыльницкой [1, 2]; по вопросам связи внимания с другими психическими процессами - П.Я. Гальперина, Б.В. Эльконина [2, 3]; о формировании способностей - Н.С. Лейтес, А.Н. Леонтьев и другие [4, 5]. На современном этапе развитием внимания у детей занимаются педагоги и психологи дошкольных учреждений - В.Н. Белкина, Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса, Н.Н. Подъяков, Н.А. Менчинская, И.Э. Куликовская и другие [6, 7, 8, 9, 10]. Проблемам развития внимания у детей посвящены труды: П.Я. Гальперина, С.Л. Кабыльницкой, Н.Ф. Добрынина, Б.В. Эльконина, В.Н. Белкиной, Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса [2, 11, 3, 6, 7].

Основная функция произвольного внимания заключается в быстрой и правильной ориентации человека в постоянно меняющихся условиях, выделения тех объектов, которые могут иметь в данный момент наибольший жизненный смысл. Внимание рассматривают и как функцию внутреннего контроля за соответствием умственных действий программам их

выполнения. Формирование произвольного внимания зависит от роли слова и роли стимулов-средств, от опоры на развернутые внешние вспомогательные средства, от индивидуально-психологических свойств личности субъекта [12, 13].

Устойчивость внимания соотносится с наличием интеллектуальной активности, с пониманием значимости деятельности, опирается на возрастной опыт, который влияет на избирательность внимания. Устойчивость внимания определяется ресурсными возможностями организма, характером деятельности, уровнем познавательной активности, развитием речи [14, 2, 15].

Степень развития произвольного внимания по многим параметрам будет определять успешность обучения ребенка в школе и далее. Именно своевременное выявление особенностей и специфики формирования внимания на разных этапах в соответствии с возрастом детей может способствовать лучшему пониманию его проблем в процессе школьного обучения, а так же при организации дальнейшего обучения с учетом вскрытых проблем.

Цель экспериментального исследования: изучение распределения и переключения внимания у старших дошкольников и возрастной динамики процессов произвольного внимания.

Применялись такие известные методики исследования:

- «Распределение и переключение внимания»

Тест 1, где ставится в зависимость от времени количество совершаемых испытуемым ошибок, что закрепляется балльной системой оценок;

- «Таблицы Шульце: исследование переключения внимания в условиях активного выбора полезной информации» Тест 2, при котором исследуется скорость переключения внимания, работоспособность и упражняемость в условиях активного выбора полезной информации каждым обследуемым участником группы. В частности определяются время за которое испытуемых делает выбор и среднее время поиска необходимого объекта на рисунке [16].

На основе выбранных методик была расписана процедура проведения эксперимента. Испытуемые выполняли два задания в разное время. Каждому заданию соответствовал определенный день. Основой такого проведения тестирования явилось то, что задания будучи сложными для дошкольников, не позволяют быстро переключаться с одного задания на другое. В тоже время в силу возрастных особенностей требуется дополнительное время на восстановление приложенных усилий.

Поскольку Тест 1 и Тест 2 индивидуализированы, то с каждым ребенком потребовалась отдельная самостоятельная работа над заданием. Ребята приглашались в комнату для эксперимента по очереди по одному. Специальной подготовки для тестирования детей не проводили. В ходе констатирующего эксперимента исследовались дети дошкольного возраста -

дошкольная группа детского сада. Выбор детей дошкольной возрастной группы обоснован тем, что в данной возрастной группе ребенок не имеет достаточно сформированного уровня развития произвольного внимания. Контрольная группа представлена взрослыми людьми и отражала уровень выполнения заданий при уже сформированных функциональных системах и механизмах. Количество участников в обеих группах: основной и контрольной - определено в 15 человек.

Каждый участник эксперимента проходил тестовые задания однократно. В среднем один человек затрачивал 15 минут на выполнение одного теста. Обработка результатов после проведения исследования проводилась путем группировки информации в таблицу, т.е. наиболее удобную форму.

Анализ результатов исследования дошкольников проходил двойную обработку, поскольку шло сравнение со второй контрольной группой, которая позволяла получить абсолютный результат. Сравнение же групп между собой давало относительный результат.

В итоге можно было сделать вывод о сформированности произвольного внимания, проводя анализ результатов констатирующего исследования внимания у старших дошкольников. Как ранее мы упоминали анализ результатов произвольного внимания дошкольников проводился с двойной обработкой: выделялись абсолютные и относительные результаты. По итогам обработки материала можно отметить: результаты исследования группы дошкольников показали колебание по времени от 2 до 4 баллов. Анализ количества ошибок в ходе выполнения теста первой группой дошкольников показывает, что в основном были сделаны 1, 2 и 3 ошибки. Заключительным этапом исследования по Тесту 1 является анализ результатов учащихся по количеству набранных баллов - это результат в 4 балла.

Далее делаем анализ полученных данных среди участников контрольной группы. По контрольной группе видно, что наивысшие 5 баллов набрали 6 участников, и 2 балла - 1 участник эксперимента.

Таким образом, анализ показывает, что уровень развития произвольного внимания, в том числе его распределение и переключение, в контрольной группе значительно выше.

Общий вывод по результатам Теста 1: в группе дошкольников недостаточно развито распределение и переключение внимания. В тоже время можно утверждать, что возрастные особенности детей дают возможность улучшить показатель на перспективу, несмотря на то, что показатели уровня развития переключениями распределения внимания среди взрослых значительно выше.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что среди дошкольников экспериментальной группы требуется проведение работы по улучшению распределения и переключения внимания.

Пришло время проанализировать результаты Теста 2 участников контрольной группы и дошкольников. Результаты исследования по группе детей позволяют увидеть, что наилучший результат среди дошкольников - 5 минут 48 секунд, а среднее арифметическое, полученное по результатам группы учащихся, составляет 7 минут 14 секунд. Сравнив полученные результаты с контрольной группой можно сделать вывод: контрольная группа испытуемых показала результат значительно выше, чем участники группы дошкольников.

По итогам анализа результатов Теста 1 и Теста 2, мы видим, что с детской группой дошкольников требует проведение коррекционной работы по улучшению развития произвольного внимания.

Таким образом, для изучения особенностей внимания у старших дошкольников в процессе работы был проведен констатирующий эксперимент. Анализ диагностического исследования показал, что у исследуемых дошкольников уровень развития свойств внимания соответствует средневозрастным нормам в основной массе участников. Но процент подростков, которые характеризуются низким уровнем развития названных свойств, достаточно высокий и в сравнении видно, что преобладает низкий уровень развития объема внимания. Исходя из полученных данных мы сделали вывод о том, что по сравнению с взрослыми рассматриваемые процессы сформированы у отдельных дошкольников не на должном уровне для данного возраста. Однако следует также отметить, что и в самой группе испытуемых дифференциация в уровне развития произвольного внимания была иногда существенной, что позволяет говорить о том, что у одних детей внимание и деятельность уже сформированы, а у других недостаточно сформированы.

Для реализации коррекционно-воспитательной работы по развитию внимания необходимо проведение технологий, направленных на развитие внимания у старших дошкольников. В технологиях есть необходимость применения познавательно-игрового способа, позволяющего скорректировать внимание и деятельность. Также для закрепления полученного результата необходимо использовать занятие с организованной деятельностью дошкольников с применением анализа текста на внимание, которое в итоге даст возможность увидеть положительную динамику в развитии внимания у старших дошкольников.

Становление внимания, как мы уже увидели, это сложный и длительный процесс развития от непроизвольной к произвольной форме. Думается, что

именно к школьному возрасту оно должно сформироваться. Степень развития произвольного внимания будет определять успешность обучения ребенка в школе, поэтому выявить специфику формирования внимания на разных возрастных этапах необходимо, поскольку это позволит урегулировать многие проблемы ребенка в процессе дальнейшего обучения. Исходя из проведенного исследования можем сделать акцент на том, что для старших дошкольников чрезвычайно важное значение приобретает формирование способности к переключению и распределению внимания, поэтому технологию эксперимента для развития внимания у детей старшего дошкольного возраста можно рекомендовать в массовую практику дошкольной организации.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991.
2. Гальперин П.Я., Кабыльницкая С.Л. Экспериментальное формирование внимания. М., 1974.
3. Эльконин Д. Б., Особенности психического развития детей 6-7 летнего возраста / Д. Б. Эльконин. М., 2008. 230 с.
4. Лейтес Н.С. Умственные способности и возраст / Н. С. Лейтес. М. Педагогика, 2001. 164 с.
5. Леонтьев, А.Н. О формировании способностей / А.Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1996. 250 с.
6. Белкина В.Н. Психология раннего и дошкольного детства. - Ростов-на-Дону: ООО «Феникс», 2014. С. 222-227.
7. Веракса Н.Е., Веракса А.Н. Детская психология. М.: ООО «Издательство Юрайт», 2015. С. 56-61.
8. Поддьяков Н. Н. К вопросу о развитии мышления дошкольников / Н. Н. Поддьяков // Возрастная и педагогическая психология. М., 2012. 324 с.
9. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребенка / Н.А. Менчинская. М.: МПСИ, Воронеж: Модэк, 2014. 512 с.
10. Куликовская И.Э. Детское экспериментирование, старший дошкольный возраст / И.Э. Куликовская, Н.Н. Совгир. Москва: Педагогическое общество России. 2013. 80 с.
11. Добрынин Н.Ф. Внимание и его воспитание. М.: Просвещение, 2005. С. 101-105.
12. Маклаков, А.Г. Общая психология: учебник для вызов. - СПб.: Питер, 2006. - 583 с.
13. Психология высших когнитивных процессов / Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.И. Чуприковой, М.: ИП РАН, 2004. 304 с.
14. Гайда В.К., Захаров В.П. Психологическое тестирование. М., 2013,
15. Левитина С.С. Можно ли управлять вниманием школьника. - М.: Просвещение, 1994. - 192 с.
16. Коломенский Я.Л., Панько Е.А., Игумнов С.А. Психическое развитие детей в норме и патологии: психологическая диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Питер, 2004. 480 с.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Саприко Е.А., Малекое Е.В.

Целью данной статьи является прояснение вопроса о том, что представляет собой культурная память. Особое внимание уделено рассмотрению соотношения понятий «культурная память» и «культурное наследие» в рамках современной социокультурной ситуации. Основным методом исследования явился сопоставительный метод, позволивший выявить идентичные черты и отличия двух культурологических понятий. Материал данной статьи может быть использован для формирования отдельных направлений культурной политики на современном этапе.

Ключевые слова: культура, культурная память, культурное наследие, трансляция, сохранение, информация.

Abstract: The purpose of this article is clarification of the question of what constitutes cultural memory. Special attention is given to considering the relationship between the concepts of "cultural memory" and "cultural heritage" in the framework of modern socio-cultural situation. The main research method was a comparative method, which allowed to identify identical features and differences of the two cultural concepts. The material in this article may be used for the formation of separate directions of cultural policy at the present stage.

Keywords: culture, cultural memory, cultural heritage, broadcasting, conservation, information.

Понятие «культурная память», связанное с памятью исторической, коллективной, появилось в XX веке. Большую роль в этом процессе сыграли исследователи Школы Анналов, анализирующие менталитет представителей прошлых эпох. В разработке этого понятия участвовали Я. Ассман, П. Нора, Ю. Лотман и др.

Ассман Я. выдвинул предположение, что возникновение культурной памяти может быть связано с феноменом смерти и сопровождающими его обрядами и ритуалами. Именно память об умерших, но живших когда-то предках становится первым значимым воплощением культурной памяти. Постепенно человек начинает осознавать различие между прошлым, настоящим и будущим. В осознании происходящего именно смерть играет важнейшую роль, поскольку воспоминания, связанные с предками, дают начало «культуре воспоминаний» [3, С. 28].

Понятие «культурная память» непосредственно связано с понятиями «коллективная» и «социальная память». Она формируется в течение длительного времени, как считал еще Хальбвакс. При этом культурная память не является «банком информации». Лотман считал, что память культуры «не только едина, но и внутренне разнообразна и смыслы в памяти культуры не хранятся, а растут» [12, С. 102]. Для Ассмана культурная память тоже длящийся, непрерывный процесс, в котором каждый социум накапливает и воссоздает сведения о себе и своих специфических особенностях в форме культурной памяти. Культурную память, по Ассману, можно понимать, как «форму трансляции и актуализации культурных смыслов» [3, С. 21]. Таким образом, культурная память рождается постепенно, она накапливается по мере смены поколений.

По мнению исследователя П. Нора, частью культурной и исторической памяти являются «места

памяти». Они появляются не благодаря существованию памяти социальных групп, а «в связи с ее исчезновением» [15, С. 17]. «В определенные моменты человеческой истории происходит разрыв памяти, сопровождающийся одновременно глубокой потребностью в ее сохранении (такую ситуацию мы наблюдаем обычно при смене веков [13])». В такое время уже не существует того, что можно назвать памятью рода или социальной группы, а потому для её запечатления необходимы места памяти, «где находит убежище чувство непрерывности памяти» [15, С. 26]. Что же относит П. Нора к местам памяти? Это культурные учреждения, артефакты и культурные объединения специфического характера: «музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации» [15, С. 26]. Все эти ценности являются свидетелями других эпох, они свидетельствуют о вечности. Многие исследователи подчеркивают, что созданное человечеством культурное наследие является историческим аспектом культуры в целом.

Современная тенденция такова, что в Европейских конвенциях и в принципах, на которых они основаны, понятие «культурная собственность» постепенно начало сменяться понятием «культурное наследие». Одновременно этот момент обозначил смену культурной политики [2, С. 35], частью которой и стало сохранение этого наследия. В этом смысле универсальное определение культурного наследия в свое время привел П. Говард: культурное наследие «это то, что подлежит сохранению в настоящем ради возможности потребления в будущем» [4, С. 23].

В российской культурологии тоже существует целый ряд терминов, соотносимых с культурным наследием. Это «исторический памятник», «культурная ценность», «физический исторический ресурс» и т.д. Несомненно, что понятие культурной ценности

является важнейшим в определении самого культурного наследия. Ю.А. Веденин понимает его как «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, которые создали и сохранили наши предки. Они представляют исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [6, С. 5]. Причем исследователь трактует его достаточно широко, относя к нему памятники, духовные и эстетические ценности, содержащиеся в различных объектах и предметах культуры. Кроме того, к культурному наследию Ю.А. Веденин причисляет различные формы хозяйствования и природопользования, то есть все, что представляет собой культурную ценность и может рассматриваться как достояние нации, народа.

Как «составляющая часть материальной и духовной культуры, построенная прошлыми поколениями, прошедшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое» [8, С. 65], определяется культурное наследие в культурологическом словаре.

Исследователь М. М. Богуславский считает, что понятия «культурные ценности» и «культурное наследие» равнозначны [5, С. 52]. Однако далеко не все исследователи считают так же. С. Н. Молчанов, например, полагает, что термин «культурные ценности» шире понятия «культурное наследие». Так, «культурное наследие (достояние) представляет собой особый случай воплощения культурных ценностей» [14], это более широкое понятие. Некоторые исследователи полагают, что замена термина «культурные ценности» на «культурное наследие» связана «со стремлением к воссоединению культурных ценностей в единое культурное пространство, что приводит к смешению самобытных культурных проявлений» [7, С. 15].

Идею преемственности, возможности транслировать ценности подчеркивал в определении культурного наследия Д. С. Лихачёв в проекте «Декларации прав культуры». Он разделял в наследии человечества две составляющие: духовную (язык, идеалы, традиции) и материальную (музеи, архивы, библиотеки, памятники археологии, архитектуры, науки и искусства и т. д.) [11, С. 48].

Еще одним фактором, который очень часто становится ключевым в определении культурного наследия, является его информационный характер. Так, для А. В. Лисицкого наследие является «сложной социокультурной системой, подчиненной синергетическим законам, активно взаимодействующей со средой и транслирующей определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию» [10, С. 15].

Так все-таки, можем ли мы говорить об идентичности понятий «культурная память» и «культурное наследие»? Разные исследователи по-разному отвечают на этот вопрос. В трактовке Е.В. Андреевой культурная и историческая память противопоставля-

ется наследию. «В силу присущего эпохе модерна убыстрения развития, культурная память быстро пополняется. С другой стороны в ней нарастает часть, не вовлечённая в жизненную практику людей и круг их жизненно важных представлений. Эта часть культурной памяти образует культурное наследие, требующее сохранения и пополняемое за счет разысканий в области народной культуры, открытий археологий и так далее» [1, С. 34]. Исследовательница считает, что если историческая память способствует национальному самосознанию, то культурное наследие признается как общее достояние человечества [1, С. 35].

Если говорить о культурном наследии как о том, что сохраняется в неизменности, а потому является очень ценным, то можно согласиться с Ю. Арнаутовой, что культурная память представляет не просто хранилище фактов прошлого, а «непрерывно функционирующее реконструирующее воображение» [2, С. 67]. И в этом, вероятнее всего, и заключается ее главное отличие от наследия.

XX век изменил наши представления о культурном наследии. Меняются его ценностные характеристики. Оно становится важным элементом туризма и одновременно важным экономическим фактором. Однако при всех существующих изменениях в сфере духовно-ценностных ориентиров, в сфере практической деятельности человечества культурное наследие остается неизменным и важным фактором сохранения культурной памяти любой страны [9]. В современной кризисной социокультурной ситуации, когда распадается связь времен и людей, особенно важной является задача охраны культурного наследия как основы процесса сохранения культурной самобытности народов, национальностей, этносов.

Проблема сохранения культурного наследия имеет особую историческую значимость. Можно утверждать, что специфика механизма сохранения культурного наследия в каждом отдельном государстве указывает на степень развития его общества. В настоящее время существуют различные программы сохранения и охраны культурного наследия. Однако при всей значимости, эти программы ориентированы, в первую очередь, на сохранение материальной культуры, и в меньшей степени – на сохранение культуры духовной. Особенность же духовной культуры проявляется в том, что она в большей степени связана не с памятниками, а с памятью, с сохранением традиций. Культурная память – это неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего.

Построение программы сохранения культурного наследия является первоочередной задачей общества, стремящегося к устойчивому прогрессивному развитию, способного включиться в современные мировые проекты, инновационные процессы и соответствовать уровню цивилизованных стран. Развитая система культурного наследия способствует предупреждению разрушительных процессов глобализации, помогает трансляции национальных ценностей,

стимулирует развитие новых отраслей экономики и сохранение культурной памяти всего человечества.

Список литературы

1. Андреева, Е. В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации [Текст]: автореф. дис... канд. филос. наук / Е. В. Андреева. – Ростов-н/Д., 2007. – 26 с.
2. Арнаутова, Ю. А. Культура воспоминания и история памяти [Текст] / Ю. А. Арнаутова // История и память: историческая культура Европы до начала Нового Времени; под редакцией Л. П. Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 47–55.
3. Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности [Текст] / Я. Ассман.; пер. с нем. М. М. Сокольской. – М.: Языки Славянской культуры, 2004. – 41 с.
4. Баллер, Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие [Текст] / Э. А. Баллер. – М.: Наука, 1987. – 225 с.
5. Богуславский, М. М. Международная охрана культурных ценностей [Текст] / М. М. Богуславский. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 192 с.
6. Веденин, Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия [Текст] / Ю.А. Веденин // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1997. – С. 96-105.
7. Кознова, И. Е. Наследие как историческая память [Текст] / И. Е. Кознова // Вечное и преходящее в культурном наследии России; отв. ред. С.А.Никольский. – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 133–150
8. Кравченко, А. И. Культурология [Текст]: словарь / А. И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – 671 с.
9. Курбан Е.Н., Малеко Е.В. Немецкая тема в полифонизме архитектурной стилистики Магнитогорска 30-50-х годов XX века//Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2. С. 6-9.
10. Лисицкий, А. В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития [Текст]: автореферат дис. канд. культур / А. В. Лисицкий. – М., 2004. – 151 с.
11. Лихачев, Д. С. Русская культура [Текст] / Д. С. Лихачев. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
12. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении [Текст] / Лотман Ю.М. // Избранные статьи. – Т. 1. – Таллинн, 1992. – С. 200–202.
13. Малеко Е. В. Проблемы мировоззрения и поэтика прозы Ф. К. Сологуба (художественная космогония романов «Мелкий бес» и «Творимая легенда»): дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук – Магнитогорск, 1998.
14. Молчанов С.Н. Культурное право России. Информационный портал «Культурное право России». <http://www.culturnoepravo.narod.ru>
15. Нора, П. Проблематика мест памяти [Текст] // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17 – 50.

УДК 347.985

УНИФИКАЦИЯ НОРМ О ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Стрелкова И.И.

В статье анализируются перспективы унификации правил территориальной подсудности гражданских дел в гражданском и арбитражном процессе. Особое внимание уделено критерию места жительства ответчика. Предлагается объединить нормы о территориальной подсудности судов и арбитражных судов в один параграф. Обосновано исключение договорной подсудности и подсудности по связи дел. Полученные выводы могут быть использованы в процессе кодификации положений о компетенции судов в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ.

Ключевые слова: арбитражный процесс, виды подсудности, гражданский процесс, территориальная подсудность.

In article the prospects of standardization of rules of territorial jurisdiction of civil cases in civil and arbitral procedure are analyzed. Special attention is paid to criterion of the residence of the defendant. It is offered to unite norms on territorial jurisdiction of vessels and arbitration tribunals in one paragraph. The exception of contractual jurisdiction and jurisdiction on communication of affairs is proved. The received conclusions can be used in the course of codification of regulations on competence of the courts in the uniform Code of civil procedure of the Russian Federation.

Keywords: arbitration process, civil process, types of jurisdiction, territorial jurisdiction.

Интерес к теме подсудности гражданских дел связан с подготовкой проекта Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, который, как ожидается, должен со временем стать процессуальной основой для рассмотрения дел одновременно судами общей юрисдикции и арбитражными судами [4]. Унификация гражданских процессуальных и арбитражных процессуальных норм, по мнению разработчиков Концепции, должна повысить эффективность российского судопроизводства.

В гражданском и арбитражном процессе имеются много схожих институтов, в числе которых можно назвать и территориальную подсудность. Это правила, позволяющие определять пространственные границы компетенции судов одного уровня (звена) судебной системы. В дореволюционном российском гражданском процессе данный вид подсудности именовался местной подсудностью [10, с.28]. По Уставу гражданского судопроизводства 1864 года все основания территориальной подсудности распались на две категории. Общее основание (иначе говоря, общее правило) требовало предъявления иска по месту постоянного жительства ответчика. В официальном комментарии к Уставу это правило подсудности названо «коренным» [9]. Другая группа оснований подсудности – особенные основания – представляли собой лишь исключения из этого общего правила. Такая классификация территориальной подсудности соответствует современной: по общему правилу иск предъявляется в суд по месту жительства (месту нахождения) ответчика. Это правило называется общей территориальной подсудностью. В гражданском процессуальном праве выделяются также подсудность по выбору истца (альтернативная), исключительная подсудность, договорная подсудность и подсудность по связи дел.

В новом едином ГПК РФ будет исключена договорная подсудность (данный вид будет сохранен только в делах с участием иностранных лиц, которым будет посвящен отдельный раздел кодекса). Соответствующее предложение выдвинуто Верховным Судом РФ, и, как можно ожидать, будет реализовано в ближайшем будущем [7].

Целесообразно исключить и подсудность по связи дел (о подсудности исков к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, и о подсудности встречного иска). Иск к нескольким ответчикам может быть по выбору истца предъявлен в суд по месту жительства (месту нахождения) одного из ответчиков, что соответствует правилам альтернативной подсудности. В арбитражном процессе к таким ситуациям применяются именно правила альтернативной подсудности дел (ст.36 АПК РФ), а к встречному иску – исключительной подсудности (ст.38 АПК РФ).

При кодификации положений о компетенции судов нормы о территориальной подсудности могут быть объединены в один параграф, включающий три статьи. Каждая статья будет посвящена соответственно общей территориальной, альтернативной и исключительной подсудности.

Общая территориальная подсудность определена в ГПК РФ и АПК РФ единообразно – по месту жительства (месту нахождения) ответчика, в полном соответствии с российской правовой традицией и в едином Гражданском процессуальном кодексе РФ может быть сохранена в неизменном виде.

Еще в римском праве был сформулирован принцип, согласно которому лицо, желающее доказать наличие обязанности или оспорить право другого, должно обратиться в суд по месту нахождения того, кто защищается («истец следует за судом ответ-

чика»). Связь с местом жительства человека проявляется во многих аспектах правовой действительности [3, с.318]. Неслучайно эта связь нашла отражение в культуре и праве многих стран. К примеру, в ст.21 Японского гражданского кодекса подчеркивается, что место жительства является «основой жизни человека». Вместе с тем понимание данной категории в разных странах далеко не неоднозначно: место жительства нередко определяется не только по месту постоянного проживания физического лица, но и по месту нахождения его основного имущества либо работы. Это может быть место, где лицо преимущественно проживает, и место фактического присутствия гражданина с целью осуществления хозяйственной деятельности. Гражданский кодекс Италии, например, рассматривает в качестве домицилия местность, с которой будет установлена связь основной деятельности и интересов физического лица. В некоторых странах основное значение имеет значение формальный признак регистрации, независимо от того, проживает ли в данном месте лицо фактически (например, Бельгия). Кроме того, законодательство и практика многих стран допускает множественность местожительства (например, Германия, Япония, Италия, Австрия и др.). Очевидно наличие дифференцированного подхода к определению места жительства гражданина в праве и доктрине разных стран.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года понятие «место жительства» раскрывалось как место, где лицо по своим занятиям, промыслам или по своему имуществу, либо по службе военной или гражданской, имело оседлость или домашнее обзаведение. Если ответчик, по роду своих занятий или промыслов, не жил постоянно в одном месте, но имел оседлость или обзаведение в разных местах, то истцу предоставлялась возможность выбрать место, где он мог застигнуть ответчика (ст.204-205). Место жительства определялось как место, в котором лицо пребывает и к которому привязано двумя сторонами своей деятельности: во-первых, службы военной или гражданской, промысла или занятия; во-вторых – его хозяйственной деятельности, имущества [1, с.67].

В современном российском праве понятие «место жительства» рассматривается как гражданско-правовое. Это место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (ст.20 ГК РФ). Место жительства гражданина может быть установлено судом на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с регистрацией его компетентными органами (договор найма жилого помещения, акт о вселении и т.д.) [8]. Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации (ст. 54 ГК РФ).

Альтернативная подсудность (по выбору истца) означает возможность предъявления иска в один из судов, указанных в законе, исключительная –

только в суд, прямо указанный в законе. Унификация этих правил также возможна с помощью известных приемов юридической техники.

При изложении унифицированной нормы может быть использовано понятие «суд» (пример 1), а в случаях, исключительной компетенции арбитражного суда «арбитражный суд» (пример 2).

1. Иск к ответчику, место жительства которого неизвестно или который не имеет места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества или по его последнему известному месту жительства в Российской Федерации.

2. Заявление о признании должника банкротом подается в арбитражный суд по месту нахождения должника.

Список литературы

1. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 4-е. СПб, 1907. 426 с.
2. Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие для бакалавров. 3-е издание, перераб и доп. М.:Юрайт, 2012. 256 с.
3. Карпова Е.В. Пространство как объект философско-правового восприятия // Политика и общество. 2013. №3. С.315-321.
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124 (1). [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Корнеев С.М. Избранное / сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. 311 с.
6. Михайлова И.А. Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства // Гражданское право. 2009. № 1. С.24-30.
7. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017г. № 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51087.html/> (дата обращения: 10.11.2017).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 13.07.2000 г. № 185-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1.
9. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. Устав гражданского судопроизводства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/3.html> (дата обращения: 13.11.2017).
10. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том IV. Торговый процесс. Конкурсный процесс. СПб, 1912. 596 с.

УДК 316.32

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Томаров А.В., Романов Е.П.

Цель статьи – представить анализ понятия человеческого капитала и рассмотреть теоретические основы его возникновения. Авторами предложен анализ некоторых критериев человеческого капитала, формирование которых происходит в высших учебных заведениях. Также рассмотрена экономическая и социальная роль информации как одного из факторов, оказывающего воздействие на развитие человеческого капитала. В заключение характеризуется такой важнейший элемент процесса современной социализации личности, как актуальность и возможность доступа к информации.

Ключевые слова: общество, человек, человеческий капитал, профессия, образование.

The purpose of article to submit the analysis of a concept human the capital and to cover theoretical basics of his emergence. The analysis of some criteria of the human capital which formation happens in higher educational institutions is offered. The economic and social role of information as one of factors of the human capital making impact on development is considered. In the conclusion the results are summed up of one of which it is necessary to consider that the relevance and possibilities of access to information is the most important element of modern socialization of the personality.

Keywords: society; people; human capital, profession, education.

Человеческий капитал – это определенная совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения разнообразных потребностей человека и общества в целом. Рассмотрение и применение понятия «человеческий капитал» позволяет более точно понять и выявить факторы, которые оказывают влияние на развитие социальных институтов, а также изучить их структуру образования.

К определению понятия человеческого капитала существует несколько точек зрения. Э. Дж. Долан считает, что человеческий капитал – это капитал в виде умственных способностей, полученный через формальное обучение или образование либо через практический опыт. Б.М. Генкин определяет человеческий капитал как совокупность качеств, которые определяют производительность и источник дохода для человека, семьи, предприятия и общества [1].

Анализируя все обозначенные определения человеческого капитала можно выделить определенную схожесть определений. Многие ученые считают, что человеческий капитал включает в себя совокупность профессиональных знаний, квалификации, практических навыков, систему ценностей и культуру труда.

Человеческий капитал характеризуется рядом особенностей:

- человеческий капитал остается главным фактором экономического роста;
- человеческий капитал предполагает значительные явные и неявные затраты самих индивидов и общества;
- инвестиции в человеческий капитал должны осуществляться в течение длительного периода времени;
- человеческий капитал способен накапливаться в течение всего периода социализации инди-

видов;

- человеческий капитал не может быть отделен от его носителя;
- функционирование этой категории зависит от решения самого индивида, от его интересов, предпочтений, мировоззрения;
- человеческий капитал может устаревать как физически, так и морально.

Человеческий капитал включает в себя следующие элементы:

- капитал жизнеспособности индивидов.
- организационный капитал;
- капитал профессионального образования;
- интеллектуальный капитал;

Капитал жизнеспособности включает в себя инвестиции в индивидов с целью формирования, поддержания и сохранения его здоровья и физической активности. В процессе социализации индивида происходит износ человеческого капитала. Затраты, связанные с сохранением здоровья, способны замедлить данный процесс. Это способствует сокращению заболеваний и уровню смертности, продлению времени трудоспособности индивидов.

Организационный капитал – это установленные модели поведения и система ценностей индивидов, которые влияют на процесс трудовой деятельности. Организационный потенциал определяется языковой и культурной компетентностью человека. Культуре и нравственности индивидов уделяют такое же внимание, как и квалификации и интеллекту.

Капитал профессионального образования – это качество профессионального образования, профессиональный опыт, совмещение профессий, профессиональные достижения.

Интеллектуальный капитал – это сумма знаний, опыта индивидов, особенностей мышления, ин-

теллектуальная. Интеллектуальный капитал можно также рассмотреть, как врожденное и развивающееся интеллектуальное богатство в форме его интеллектуальной культуры и является частью личности индивида. Но в этом случае интеллектуальный капитал проявляется только когда включается в профессионально-трудовую деятельность. Интеллектуальному капиталу уделяют в современных условиях особое внимание, т.к. именно он позволяет приходить к новым знаниям и активизации инновационной деятельности на всех уровнях.

Как следует из анализа элементов человеческого капитала, каждый из них непосредственно связан с профессиональным образованием индивида.

Рассмотрение и изучение особенностей процесса формирования человеческого капитала позволяет выявить важный фактор экономического роста – профессиональное образование. В настоящее время происходят значительные изменения в образе мышления, которое становится более инновационным. Высшее образование вносит существенный вклад в развитие индивидуального человеческого капитала. Именно образовательные процессы и ресурсы, связанные с социальной действительностью, являются главными источниками формирования человеческого капитала в полном понимании смысла этого слова [1].

Многие ученые, занимающиеся исследованиями возможных видов инвестиций в развитие человеческого капитала, важнейшим считают именно высшее образование. И расходы на него признаются производительными, так как они приносят ощутимый долговременный экономический эффект.

Важно учитывать роль института образования и как важнейшего фактора духовной жизни, способствующего формированию социальной стабильности и высокий уровень социализации индивидов. В современном обществе высшее образование рассматривается как одно из условий для будущего вхождения в структуру среднего класса. Многие уже сейчас начинают понимать, что вложение экономических ресурсов в образовательные услуги является долгосрочной инвестицией в собственный человеческий капитал. Подобные вложения достаточно рискованны, потому что быстрого результата в виде удачного трудоустройства или роста доходов сразу после окончания учебного заведения никто гарантировать не может [2].

Каждая развитая страна в ходе построения социально-экономических направлений в своей деятельности рассматривает возможные инвестиции в человеческий капитал. Для многих стран данный вопрос выступает определяющим фактором не только экономического роста, но и повышения конкурентоспособности членов социума в различных сферах общественной жизни. При этом главным условием достижения устойчивого развития экономики выступает фактор накопления и длительного сохранения и эффективного использования человеческого капитала

[3].

Достаточно часто накопление человеческого капитала происходит за счет поощрительной мотивации. Мотивация для каждого человека – это серьезный толчок для достижения успеха. Добившись определенного профессионального уровня, человек получает не только определенный социальный статус и признание, но и определенное материальное вознаграждение. Вуз в этом случае выступает одним из значимых примеров такого мотивационного проявления [4].

Профессиональное образование является важным источником формирования человеческого капитала. Профессию рассматривают как капитал, гарантирующий стабильное будущее. Каждый человек, выбирая для себя специальность в вузе, должен задумываться о том, что он сможет сделать в дальнейшем, где сможет работать, каким образом сможет изменить свое профессиональное будущее в лучшую сторону [5].

Вуз может оказывать влияние на активных в отношении карьеры студентов, увеличивая тем самым число молодых людей, реализовавших себя в профессиональной деятельности молодых специалистов. Профессиональному становлению выпускников как будущих специалистов, формированию у них соответствующих профессиональных и личностных качеств, установок и компетенций в саморазвитии, самореализации, достижении определенного уровня профессионализма должна способствовать профессионально-трудовая адаптация молодых специалистов. Как правило, в этом процессе вузы не уделяли особого внимания профессиональной адаптации своих выпускников, эта функция отводилась трудовым коллективам.

В связи с возросшей ответственностью вуза за трудоустройство своих выпускников возникла необходимость в разработке программ, включающих конкретные мероприятия по профессионально-трудовой адаптации выпускников. Появление подобных программ можно рассматривать как составную часть совместной профориентационной деятельности вуза и работодателя. Для успешного построения профессиональной карьеры практическое применение трудовых навыков лучше начинать еще во время обучения, в режиме неполной занятости. Самое главное для молодого будущего специалиста – возможность получить хороший опыт и убедиться в правильности выбора профессии [6].

Таким образом, в условиях постоянных изменений в различных общественных сферах конкурентные преимущества отдельных секторов экономики становятся зависимы от человеческого капитала, который характеризуется не просто получением формального специального образования, а профессиональным развитием. В данный момент основным фактором конкурентоспособности государств и регионов стал не уровень получения высшего профессио-

нального образования, а способность специалистов использовать полученные знания в качестве своего экономического преимущества.

Список литературы

1. Андреева, Е. В. Культурное наследие как ядро 1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М. ПРООН в РФ. 2011. – 146 с.
2. Человеческий капитал [Электронный ресурс]. URL:http://revolution.allbest.ru/management/00260983_0.html (дата обращения: 17.04.2016)
3. Образовательный комплекс как основа формирования человеческого капитала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econcover.ru/eccovs-16-1.html> (дата обращения: 17.04.2016)
4. Романов Е.П. Использование информационных технологии как инструмент познания и построения знания //Южно-Уральский педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 9-12.
5. Томаров А.В. Подходы к рассмотрению понятия «адаптация» в социологии // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. –2016. – № 9-2. –С. 53-55.
6. Игольникова И.В. Управление профессиональным развитием как фактор развития человеческого капитала в Брянской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/03/1636> (дата обращения: 29.09.2017).

УДК 811.112.2

ПЕРЕВОД ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА В. ТОКАРЕВОЙ «ВСЁ НОРМАЛЬНО, ВСЁ ХОРОШО»)

Уразаева Н.Р.

Статья посвящена изучению лингвокультурем, то есть лексических единиц, несущих в себе национально-культурный колорит в произведениях художественной литературы. В силу того, что это уникальные национальные понятия, лингвокультуремы не имеют эквивалентов в других языках. Именно поэтому при их переводе следует учитывать целый ряд факторов, прибегая к адаптации текста для иноязычного реципиента, а также стремиться максимально сохранять национально-культурную специфику произведения. Исследование способов перевода лингвокультурем проводилось на примере рассказа В. Токаревой.

Ключевые слова: лингвокультурема, перевод, лакуна, реалия, художественный текст.

The article is devoted to the study of linguoculturemes, that is, lexical items with a national-cultural flavor in fiction. Due to the fact that these are unique national concepts, linguoculturemes do not have equivalents in other languages. Therefore, when translating, a number of factors should be taken into account, resorting to text adaptation for a foreign recipient, but also national and cultural specifics should be kept as much as possible. The study of the methods of translation of linguoculturemes was carried out using the example of a story by V. Tokareva.

Keywords: linguocultureme, translation, lexical gap, culture-bound item, literary text.

В настоящее время всемирная глобализация и активное взаимодействие культур приводят к сближению между нациями и народами. Одновременно народы стремятся к сохранению национального самосознания, своей самобытности, культуры и традиций. Художественная литература и язык, представляя часть духовной культуры народа, являются источником знаний об образе жизни и ценностях нации. При переводе произведений художественной литературы зачастую возникают трудности, связанные с передачей национально окрашенной лексики, обозначающей понятия, которые чужды другим культурам, относящейся к несовпадающим элементам языка.

Для обозначения национально-маркированной лексики в переводоведении исследователями было введено множество понятий: лингвокультурема, реалия, безэквивалентная лексика, экзотическая лексика, лакуна, этнокультурная лексика, алиенизм, культуроним и некоторые другие. Все эти термины очень близки по значению, однако проявляют и некоторые отличия.

Лингвокультурема определяется как «единица измерения связи языка и культуры» [6, с. 4].

Под реалией понимаются предметы, вещи, материально существующие или существовавшие. В лингвистике и переводоведении реалиями называют слова и выражения, обозначающие эти предметы материальной культуры, а также устойчивые выражения, содержащие в себе такие слова.

К безэквивалентным единицам относят слова, которые не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [5, с. 413].

Экзотическая лексика (экзотизмы) – это ино-

язычные заимствования, обозначающие предмет или явление из жизни другого народа [10, с. 32].

Этнокультурная лексика (этнолексемы) – лексические единицы, характеризующие систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей [11, с. 18].

Алиенизмами обозначают слова из малоизвестных языков, подчеркивающие стилистическую функцию экзотизмов [3, с. 67].

Из всего многообразия терминов мы для настоящего исследования остановились на понятии «лингвокультурема», так как, на наш взгляд, именно оно наиболее полно и емко отражает сочетание в себе языковой и внеязыковой, выраженной в определенной культуре, составляющих.

Определение термина «лингвокультурема» появилось в 1991 году, а документально отображено в первый раз в 1997 году В.В. Воробьевым. Он определяет лингвокультурему как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [7, с. 9].

По Е.М. Верещагину, лингвокультурема – это совокупность определенных знаков, при помощи которых может рассматриваться культура [4, с. 56].

Итак, исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что лингвокультуремы – это такие образования, которые несут в себе и языковую, и культурологическую нагрузку. Они отражают национальный колорит, через них транслируется национально-специфическое видение мира.

Лингвокультуремы можно отнести к лакунам (от лат. *lacuna* – углубление, впадина), то есть отсут-

ствующим в одном из языков наименованиям того или иного понятия. В условиях социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, его мировоззрения, психологии, традиций возникают понятия, которые отсутствуют у носителей других языков. Соответственно, в других языках нет однословных словарных эквивалентов для их передачи.

Но между лакуной и лингвокультуремой невозможно поставить знак равенства, так как лакуна – понятие более широкое. Она как и культуроним безэквивалентная единица, этноним, реалия, может быть связана с культурной стороной жизни той или иной народности, но главная её особенность – в отсутствии эквивалента в переводном языке, а это происходит по разным причинам: например, в немецком языке есть слово *Brückentag*, означающее день между праздничным днем и выходными (пятница или понедельник). Слово *Brückentag* в данном случае будет считаться лакуной, так как отсутствует прямой эквивалент в русском языке, но мы не можем назвать его лингвокультуремой, так как сам денотат присутствует в обоих языках и не несет в себе культурных оттенков. Лакунарную информацию несут в себе единицы безэквивалентной лексики, обозначающие уникальные реалии культуры, отсутствующие в жизненном опыте другого коллектива.

Реалии можно назвать «именованиями национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или вообще неизвестных переводящей культуре» [8, с. 72].

Термины *лингвокультура* и *реалия* являются наиболее общими и полными определениями. *Лингвокультура* представляется более тесно связанной с научной лингвистикой, в то время как понятие *реалия* используется повсеместно, в том числе и за пределами языковых дисциплин.

В условиях масштабной межкультурной коммуникации лингвокультуры составляют весьма значительную группу слов. Они, как правило, проходят более или менее последовательный путь от максимальной «чужеродности» языку, когда языковая единица исходного языка представляется в тексте перевода в ее полном иноязычном виде, до полной ассимиляции (когда, например, лингвокультура включается в базовый словарь языка).

Возможности перевода лингвокультурем, фактически встречающиеся в переводах, сводятся к пяти основным случаям: *транслитерация*, *транскрипция*, *создание нового* (или сложного) *слова* на основе уже существующих в языке элементов, *уподобляющий перевод*, уточняемый в условиях контекста, и *гипонимический перевод* (замена видового понятия на родовое).

Обратимся к произведению российской писательницы Виктории Токаревой «Всё нормально, всё хорошо» [9], чтобы на его примере проиллюстрировать, как переводчики решают задачи сохранения

национального и культурного колорита произведения при столкновении с лингвокультурными единицами. В. Токарева – культовая писательница своего времени. Ее проза уносит читателя в уже не очень близкие восьмидесятые и девяностые годы прошлого века и в проблемы поколения писательницы. Произведения В. Токаревой переведены на многие языки, автор перевода на немецкий язык, который анализируется в данной статье, – Моника Танцшнер (Monika Tantzschner) [1].

В рассказах В. Токаревой преобладают лингвокультурологические единицы, обозначающие исторические предметы, так как текст написан в уже миновавшую эпоху и насыщен лексикой советского прошлого. Многие слова больше не существуют, так как исчезли денотаты. Способ перевода отдельных лингвокультурем во многом зависел от контекста. Большое количество реалий советской эпохи, конечно, осложняет перевод на другие языки. Поэтому для адекватного восприятия смысла текста представителем другой культуры переводчику необходимо прибегать к определенному подстраиванию к фоновым знаниям реципиента. «Решение проблемы перевода безэквивалентной лексики является, по сути, ничем иным, как осуществлением прагматической адаптации оригинала, так как перевод с исходного языка того, что не имеет прямого эквивалента в языке перевода, уже подразумевает определенные преобразования и адаптацию оригинала для реципиентов» [2, с. 13].

Черёмушки, с одинаковыми белыми геометрическими коробками, напоминали галлюцинации сумасшедшего. – Das Moskauer Viertel Tschermuschki erinnerte mit den einförmigen, weißen, geometrischen Schachteln an die Halluzination eines Wahnsinnigen.

Черёмушки – район в Москве, известный своими «хрущёвками», построенными в 1950-е и 1960-е годы. Так как данная реалия не известна немецкоговорящему читателю, переводчик использует в переводном тексте пояснение.

К ней приходил Володя Ульянов, он взбегал по ступенькам... – Wolodja Uljanow, der junge Lenin, war dort die Stufen empor gelaufen...

В данном примере *Володя Ульянов*, имя, возможно, известное не каждому иноязычному читателю, поясняется через приложение – *молодой Ленин*.

...НЭП, Тридцать седьмой год, война. – Die Neue Ökonomische Politik, das Jahr Siebenunddreißig mit den Massenrepressalien.

В исходном тексте указан год, который вызывает у русскоязычного читателя определённые ассоциации. Для немецкого читателя в переводе добавлено пояснение, указывающее на трагические исторические события в России, связанные с массовыми репрессиями.

Одним из способов толкования реалии является расшифровка аббревиатуры, как в предыдущем примере: *НЭП – Die Neue Ökonomische Politik*. Или в

следующем, когда главный герой должен указать своё место работы в гостиничном формуляре:

Место работы – АПН. – Arbeitsstelle – Presseagentur Nowosti.

Рассказ начинается с указания анкетных данных, автор в лаконичной форме представляет главного героя. Если для жителя России аббревиатура АПН является понятной, то для немецкого читателя переводчику необходимо «расшифровывать» сокращение. Вообще, обилие советских аббревиатур в художественном произведении также передает колорит той эпохи, ведь СССР занимает первое место в книге рекордов Гиннеса по количеству аббревиатур. К тому же иногда они были весьма парадоксальны и комичны.

В следующем тексте используется название скоростного поезда, курсировавшего между Москвой и Ленинградом, но так как читателю, не проживающему в России, это может быть неизвестно, в переводе имя собственное заменяется номинацией денотата «поезд»:

Бочаров сказал, что приехал «Стрелой»... – Botscharow erzählte ihr, dass er mit dem Express eingetroffen ist...

В плане частотности употребления способов передачи лингвокультурам, в большинстве случаев переводчики прибегают именно к транскрипции, описательному переводу и калькированию. Это свидетельствует о предпочтении переводчиков придерживаться текста оригинала и при выборе способа перевода руководствоваться авторским замыслом.

Применение того или иного способа на практике ограничивается различными факторами (необходимость или необязательность передачи колорита, ориентирование текста на определенный круг читателей и т.д.), от которых в конечном итоге зависит выбор способа перевода. Таким образом, можно сделать вывод, что эти факторы часто напрямую влияют на выбор способа передачи лингвокультуры, и не все-

гда способ, применимый к одной ситуации, будет приемлем в другой. Следует также отметить зависимость выбора способа перевода от опыта переводчика и его знания о получателе текста.

Список литературы

1. Tokarjewa W. Alles okay, alles in Butter (Deutsch von Monika Tantzsch) Diogenes Verlag AG Zürich, 1993. – 203 S.
2. Акашева Т.В., Морозов Е.А. Проблемы перевода безэквивалентной лексики на немецкий язык (на примере повести Б. Акунина «Пиковый валет») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-2 (34). – С. 13 – 16.
3. Берков В.П. Современные германские языки: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 295 с. http://unatlib.org.ru:82/cgi-bin/irbis64r_81/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=IKNBU&P21DBN=IKNBU&S21STN=1&S21REF=10&S21FMT=fullw&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21COLORTERMS=0&S21STR=
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1038 с.
5. Влахов С. Непереваемое в переводе. – М.: Р. Валент, 2006. – 447 с.
6. Воробьев В.В. Прагматические аспекты лингвокультурологии // Социопрагматика и преподавание иностр. языков: Сб. науч. тр. – М.: МГИМО, 1997. – 29 с.
7. Воробьев В.В. Прагматические аспекты лингвокультурологии // Социопрагматика и преподавание иностр. языков: Сб. науч. тр. – М.: МГИМО, 1997. – 29 с.
8. Микулина Л.Т. Заметки о калькировании с русского языка // Тетради переводчика, выпуск 15. – М.: Международные отношения, 1978. – С.41 – 43.
9. Токарева В. Всё нормально, все хорошо. –М: АСТ, 2005. – 85 с.
10. Чанышева З.З. Этнокультурные основания лексической семантики. – Уфа, 2004. –28 с.
11. Шейман Л.А. Об учёте этнокультуроведческой лексики в русскоязычных курсах для нерусских учащихся // РЯНШ, 1978. – №5. – 78 с.

УДК 378.4 (09)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В МАГНИТОГОРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ Г.И. НОСОВА

Филатов В.В.

В статье обобщен опыт организации художественно-эстетического воспитания студенческой молодежи на протяжении более чем 80-летней истории одного из ведущих технических вузов страны Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова. Проанализированы методы воспитательной работы со студентами. В 1970-1980-е годы МГМИ стал лидером в стране по методической работе в сфере эстетического воспитания. Выявлено положительное влияние проводимых мероприятий на формирование высокой духовности личности.

Ключевые слова: художественно-эстетического воспитание, Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова, студенты, художественная самодеятельность, культура.

The article summarizes the experience of organizing the artistic and aesthetic education of student youth during more than 80 years of history of one of the leading technical universities in the country of the Magnitogorsk State Technical University named after GI. Nosov. Methods of educational work with students are analyzed. In 1970-1980-ies MGMI became the leader in the country in methodical work in the field of aesthetic education. The positive influence of the measures taken on the formation of high spirituality of the individual was revealed.

Keywords: artistic and aesthetic education, Magnitogorsk State Technical University named after GI. Nosov, students, artistic self-activity, culture.

Со времени открытия Магнитогорского горно-металлургического института в 1934 г. внеучебная деятельность проявлялась во многих направлениях культурной жизни. С начала работы института возникли идеи открытия в МГМИ университета культуры, школы танцев, чтобы студенты могли культурно развиваться [7].

С первых дней учебы студенты могли раскрыть свои таланты в кружках художественной самодеятельности как в институте, так и в городе. Поэтому они являлись не только слушателями на ежегодно проводимых студенческих мероприятиях. Студенты МГМИ принимали активное участие во впервые организованном общегородском дне студента в октябре 1934 г. Для них организовали большой праздничный вечер, в котором была задействована и студенческая самодеятельность [20, с. 164; 6].

Как вспоминала доцент И.Н. Заморуева: «В институте жизнь текла своим чередом. Коллектив был небольшой, что давало возможность тесного контакта преподавателей (тогда молодых) со студентами. Совместно проводились праздничные вечера, на которых выступали и преподаватели, и сотрудники, и студенты. В институте была комната отдыха для преподавателей, в которой стояло пианино, имелись шашки, шахматы, газеты. В перерывах преподаватели, встречаясь там, обменивались новостями, впечатлениями. Это также сплачивало коллектив» [5, с. 39].

Студенты привлекались к кружковой работе. В 1938 г. драматический кружок института поставил пьесы: «Год 19-й», «Под дикой яблоней», «Как зака-

лялась сталь» [8]. В 1940-е гг. за счет таких энтузиастов как И.Н. Заморуева в институте значительных успехов добилась художественная самодеятельность. Впервые художественная самодеятельность МГМИ была представлена на городской олимпиаде в мае 1940 г., на которой студенты Шабшеевич, Вишневецкий, Фомина, Изосимова – исполнители вокальных номеров, – заняли первое место [11]. Как сообщалось в газете «Магнитогорский рабочий», на смотре художественная самодеятельность горно-металлургического института показала слаженность, культуру исполнения, хорошую подготовку. Репертуар всех исполнителей был тщательно отработан, номера шли чисто, организованно. Выпускник горно-металлургического института Рафаил Шабшеевич через несколько месяцев должен был стать инженером-прокатчиком. Он готовился к защите диплома, но это не мешало ему совершенствоваться в вокальном искусстве. Рафаил обладал прекрасным тенором. Исполненные им на смотре художественной олимпиады студенчества Магнитогорска «Соловей о розе» Хреникова и «В крови горит огонь желанья» Глинки, бурно воспринимались зрителями, и получили высокую оценку жюри. Студент этого же института Вишневецкий отлично исполнил украинскую песню «Солнце низенько» [9, 10].

В 1945/46 учебном году студенты активно участвовали в художественной самодеятельности. Они занимались в хоровом ансамбле, драматическом кружке, джаз-оркестре и др. Студенческая самодеятельность обслуживала все массовые вечера и собра-

ния в институте [12]. В культурно-воспитательных целях в институте проходили: литературно-художественные вечера, диспут по роману А. Фадеева «Молодая гвардия», литературный вечер по повести А. Степанова «Порт-Артур», вечер, посвященный 110-й годовщине со дня смерти А.С. Пушкина, вечер-встреча с поэтом Е. Долматовским и композитором М. Фрадким, встреча с артистами Молдавской филармонии. В МГМИ состоялись десять лекций-конcertов с участием симфонического оркестра, хоровой капеллы. Тогда в институте действовал хоровой кружок (40 человек), кружок выразительного чтения (16 человек), духовой оркестр (20 человек) [21, с. 295].

В МГМИ в 1948 г. работали кружки художественной самодеятельности: хоровой, сольного пения, духового оркестра, оркестра народных инструментов, художественного слова. Только за полугодие 1948 г. в МГМИ провели десять concertов и художественных вечеров – в основном силами кружков самодеятельности [17, л. 26]. Вечером, после напряженной учебы, студенты собирались в своем клубе. На клубной сцене часто выступали с concertами участники художественной самодеятельности [14].

По инициативе комсомольской организации стал издаваться рукописный литературно-художественный и научно-технический журнал. В нем имелись разделы поэзии, прозы, критики и библиографии, науки, техники и искусства. Он издавался раз в квартал. В редколлегию входили студенты. На факультетах был объявлен конкурс на лучший рассказ, очерк, популярную научно-техническую статью, стихотворение, иллюстрацию [13]. Занятия в кружках художественной самодеятельности раскрывали таланты молодежи и в последующие годы. Их выступления в аудиториях различного уровня неизменно получали высокие оценки.

Институтская самодеятельность росла качественно и количественно. В начале 1950-х гг. драматическим коллективом института руководил артист Магнитогорского драматического театра им. А.С. Пушкина Л.С. Бронева, ныне народный артист СССР, лауреат Государственных премий. В 1956 г. хор под руководством Н.П. Фоменко занял на областном межвузовском смотре первое место. А два года спустя, уже под руководством В.Г. Васильева, тот же коллектив вновь получил в Челябинске первое место [4].

В культурно-массовой работе в 1959/60 учебном году проходили вечера дружбы с молодыми рабочими, факультетские, курсовые вечера студентов. В МГМИ продолжил работу музыкальный лекторий при участии Магнитогорской хоровой капеллы. Силами студентов металлургического факультета (Шорфман, Кочнев, Рябов, Гун, Трахтман и др.) проводились музыкальные «среды», на которых прослушивались записи классической и современной музыки, читались лекции о выдающихся композиторах

[22, с. 220].

Особо следует отметить 1970-е гг. Именно тогда нравственно-эстетическое воспитание молодежи в МГМИ сформировалось в систему. Система нравственно-эстетического воспитания (СНЭВ) возникла не по воле вышестоящих органов, а вновь за счет энтузиастов. Нашелся в институте человек, сумевший стать организатором и координатором, «мотором» этой системы. Немного в стране найдется технических вузов, в котором работал бы заслуженный работник культуры РСФСР, профессор доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии правительства РФ, советник ректора. В МГТУ есть такой человек. Это Геннадий Семенович Гун [18, с. 46-47; 19, с. 41-42]. Именно он задумал, и, самое главное, осуществил на практике идею системного подхода в нравственно-эстетическом воспитании молодежи.

Уникальность СНЭВ заключалась в стопроцентном охвате студентов, в создании столичной концертно-театральной среды в провинциальном техническом вузе, в возможности развивать творческие способности каждого студента во многих видах художественной деятельности [1, с. 137-139]. Г.С. Гуну удалось соединить, кажется, несоединимые вещи – развитие художественной самодеятельности в МГМИ вкупе с обучением студентов азам мировой культуры при участии профессиональных деятелей культуры. Причем он сумел привлечь к воспитанию молодежи столичных знаменитостей того времени.

Замечательные артисты посещали МГМИ, выступали перед студентами, делились своими планами, вводили их в храм высочайшей духовности! Дела системы нравственно-эстетического воспитания за время ее осуществления могли зримо ощутить и студенты, и преподаватели. Особое место в системе эстетического воспитания занимала рабоче-студенческая филармония ММК-МГМИ. Благодаря деятельности этой филармонии, горожане в течение 25 лет имели возможность общаться с лучшими артистами, театрами, оркестрами страны. В Магнитогорске было проведено семь фестивалей «Искусство – труду», особенностями которых были многочисленные выступления непосредственно в цехах ММК и других предприятий, в школах, больницах как профессиональных мастеров искусств страны, так и студенческих концертных бригад.

Между ММК, МГМИ, музыкальным училищем и Союзом композиторов РСФСР, театрами на Таганке и «Современником» был заключен договор содружества, что позволило интенсифицировать концертную жизнь города на высоком профессиональном уровне. На сцене МГМИ выступали известные деятели культуры и искусства А. Калягин, Г. Горин, Ю. Визбор, М. Захаров, С. Юрский, А. Мягков и др., а также знаменитые артисты Магнитогорского театра «Буратино» [16, с. 22-23].

Для провинциального вуза это было, с одной

стороны, необычно, но с другой стороны, хорошо укладывалось в созданную систему постижения прекрасного не по фильмам и спектаклям, а, как говорится, жвиую. Такие встречи с художественной богемой запоминались на всю жизнь как преподавателям, так и студентам. В те годы Г.С. Гун стал проректором по эстетическому воспитанию (1975-1984 гг.). Министерство высшего и среднего образования СССР рекомендовало этот опыт внедрять во всех вузах страны. МГМИ стал в стране лидером по методической работе в сфере эстетического воспитания. Минвузом СССР на базе МГМИ был создан Проблемный совет по художественному воспитанию студентов, председателем которого был утвержден Г.С. Гун. В состав совета входили известные деятели искусства и ученые страны. Результаты проводимой работы впечатляли. Практически все студенты принимали непосредственное участие не только в обучении основам эстетики, но и в самодеятельных коллективах.

Ректорат института оказывал существенную помощь в становлении новой воспитательной системы. На базе вновь созданной кафедры эстетического воспитания сформировался коллектив единомышленников. Студенты хорошо знали таких энтузиастов как Э.Я. Комиссарова, А.П. Недосекина, Е.Н. Курбан, А.В. Никитин, Е.Н. Карпунина и многих других преподавателей.

Тогда в МГМИ открылась городская студенческая музыкальная школа. Много лет славился вокальный кружок. Камерный студенческий оркестр МГМИ, созданный Г.С. Гуном в 1965 г., успешно выступал более 30 лет. Оркестр был лауреатом многочисленных фестивалей и конкурсов. Тысячи студентов в те времена прошли обучение в самодеятельных кружках, клубах, в хоре, в оркестрах. И до сих пор с благодарностью вспоминают своих наставников. Система эстетического воспитания стала обязательным элементом учебного процесса.

Прошло время. Много изменилось в стране. Но в техническом вузе немисливо получать лишь технические знания. Нельзя считать себя культурным, с широким кругозором техническим специалистом, не познав хотя бы основы мировой художественной культуры. С приходом западной массовой культуры юноши и девушки стали получать иные установки. Все больше и больше они отходят от истоков классического искусства и культуры, традиций нашего народа.

Хотя на первых порах многое пришедшее из-за рубежа для молодых людей было интересно, постепенно они стали понимать, что жизнь становится намного богаче, если смотреть на все происходящее вокруг через качественную литературу, фильмы, спектакли, картины. В результате социологического исследования 2007 года, в котором приняли участие более 8 тысяч студентов МГМИ, было выявлено, что каждый пятый из них (21,3%), к ценностям духовного развития относил постижение шедевров мировых

художественных ценностей [2, с. 215].

Краски природы, воплощенные в полотнах великих художников, поэзия, песни, исходящие из души, музыка, затрагивающая глубинные, потаенные чувства – это должно было стать достоянием молодых. Неравнодушные люди в университете стали проводить поэтические гостиные, смотры молодых талантов. Причем и сами преподаватели рассказывали о личных творческих исканиях, читали свои стихи, исполняли авторские песни.

Желание вернуться к элементам прошлой системы эстетического воспитания в новых условиях нашло поддержку в ректорате. Организатором художественно-эстетического совета стала замечательный человек, всей душой болеющая за духовное воспитание студентов Е.Н. Курбан, кандидат искусствоведения, в начале 2000-х годов заведующая кафедрой культурологии и русского языка. Именно ее стараниями был создан коллектив неравнодушных людей, объединенных единой целью коренным образом перестроить внеучебную работу среди молодежи, побудить ее воспринимать мир не только по учебникам, а через сопереживание, художественные образы, что оставила для нас мировая культура. В своей нелегкой деятельности Елена Николаевна Курбан опиралась на Евгению Николаевну Карпунину, Татьяну Борисовну Сычеву, Валерию Константиновну Белова, Надежду Николаевну Хоменко, Евгения Борисовича Агапитова, Анну Юрьевну Глухову, Марину Владимировну Кривошлыкову, Викторину Борисовну Волкову и других подвижников.

Их стараниями ученый совет университета решил осуществить намеченные художественно-эстетическим советом планы на «пилотных» экспериментальных факультетах экономики и права и механико-машиностроительном. Проводимые мероприятия показали, что совет стоял на верном пути. Тогда состоялись интересные лекции-беседы. По вопросам психологии восприятия искусства вела разговор со студентами опытный педагог доцент Т.Б. Сычева. О певческой культуре поведал известный в городе музыкант, заслуженный деятель искусств РФ, профессор Александр Васильевич Никитин. Студенты этих факультетов посетили в картинной галерее фотовыставку Екатерины Рождественской. Экскурсоводом выступила сама Е.Н. Курбан. За время эксперимента проведена масса интереснейших встреч, лекций. Символично, что посвящение в студенты на этих факультетах проходило в театре оперы и балета, а не на дискотеке [15].

В дальнейшем большой резонанс в коллективе МГТУ имели дни культуры Франции, Германии, Италии. Свообразно и с высоким художественным вкусом был раскрыта культурная жизнь и история культуры этих государств, их взаимосвязь с Россией. Незабываемы творческие гостиные, подготовленные студентами и преподавателями. Необычную форму общения со студентами продемонстрировал В.К. Бе-

лов, соединив серьезный рассказ о коллайдерах в популярном изложении с музыкальным сопровождением. Можно перечислять и многие другие интересные дела совета.

Отзывы студентов подтвердили, что работа художественного совета проводилась не зря. Молодежь стала интересоваться проблемами культуры. Им небезразличны были не только массовые мероприятия, но личное участие в клубах по интересам, в кружках, в хоре и других объединениях. Эксперимент доказал, что молодежь необходимо воспитывать на лучших образцах мировой культуры. То, что в свое время не было получено в системе довузовского образования, должно компенсироваться в высшей школе. Можно согласиться со С.Н. Амельченко, что «всестороннее приобщение новых поколений россиян, в том числе магнитогорской молодежи к научным и художественным ценностям культуры определяет дальнейшее продвижение российского общества на путях демократии и свободы в эпоху постмодернизма» [3, с. 37].

Исторический опыт организации художественно-эстетического воспитания в МГТУ учит, что необходимо продолжать это важное для современной молодежи дело. Кружки художественной самостоятельности, причем не на базе МГМИ, охватывают своим влиянием лишь небольшую часть студенчества. Развлекательные мероприятия не могут заменить системного изучения истории культуры, аудиовизуального восприятия шедевров музыки, живописи. Увлечение современной музыкой и танцами со временем пройдут, но классика вечна. В будущем выпускники МГТУ: простые инженеры, руководители любого ранга, рано или поздно вспомнят про интереснейшие встречи с прекрасным в стенах вуза, начнут самостоятельно постигать культурные ценности. Следовательно, не зря были потрачены усилия энтузиастов-преподавателей в духовном развитии личности.

Список литературы

1. 80 лет достижений и успеха: 80-летию МГТУ им. Г.И. Носова посвящ.: историко-документальный альманах / Общ. ред. совет: В.М. Колокольцев, Г.С. Гун, С.Н. Павлов и др. – Магнитогорск, 2014. – 196 с.
2. Акулова И.С., Воронина Г.А., Филатов В.В. МГТУ им. Г.И. Носова в социологическом измерении. (2004-2008 гг.). – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2009. – 316 с.
3. Амельченко С.Н. Значение ценностей культуры в развитии новых поколений российского общества в эпоху постмодернизма // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2016. – №9-2. – С. 34-37.
4. За кадры. 1957. 30 ноября.
5. История МГТУ им. Г.И. Носова в воспоминаниях / под ред. В.В. Филатова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. техн. ун-та, 2014. – 249 с.
6. Магнитогорский рабочий. 1934. 17 октября.
7. Магнитогорский рабочий. 1934. 6 октября.
8. Магнитогорский рабочий. 1938. 9 мая.
9. Магнитогорский рабочий. 1940. 16 мая.
10. Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.
11. Магнитогорский рабочий. 1940. 23 июля.
12. Магнитогорский рабочий. 1945. 19 июля.
13. Магнитогорский рабочий. 1948. 21 ноября.
14. Магнитогорский рабочий. 1948. 27 ноября.
15. Магнитогорский рабочий. 2009. 13 октября.
16. МГТУ. Дела и люди. – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2009. – 143 с.
17. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 2. Д. 83.
18. Научная элита Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова: биографии докторов наук и профессоров под ред. В.В. Филатова. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2014. – 241 с.
19. Научная элита. Доктора наук и профессора Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова / под ред. В.В. Филатова. – Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2009. – 199 с.
20. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы: монография / В.В. Филатов. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. – 261 с.
21. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы: монография / В.В. Филатов. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. – 394 с.
22. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1950-е годы. В 3 кн. Кн. 3: монография / В.В. Филатов. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2017. – 272 с.

УДК 747.012

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Хворостов Д.А.

В статье рассмотрены особенности применения компьютерных технологий в профессиональной проектной деятельности студентов-дизайнеров. Традиционные, проверенные веками инструменты художника – кисть, палитра, карандаш, резец, стек. С их помощью художники всех исторических эпох создавали свои произведения. Но в последние десятилетия появился совершенно новый инструмент художника и дизайнера – компьютер. Выпускник-дизайнер уже не обойдется без уверенного использования компьютера как инструмента в своей дальнейшей профессиональной работе.

Ключевые слова: Компьютерная графика, графический дизайн, новый инструмент – компьютер, наружная реклама, дизайн интерьера и ландшафта, растровая графика, векторная графика, графические двумерные программы, профессиональная деятельность.

In the article the peculiarities of using computer technologies in professional design activities of design students. Traditional, proven by centuries the artist's tools – a brush, palette, pencil, cutter, stack. With their help, the artists of all eras have created their works. But in recent decades, a completely new tool of the artist and the designer – the computer. The graduate designer is not without a confident use of the computer as a tool in their future professional work.

Keywords: Computer graphics, graphic design, new instrument, computer, outdoor advertising, interior design and landscape, bitmap graphics, vector graphics, two-dimensional graphics programs, and professional activities.

В последние годы ужесточились требования при приёме на работу дизайнеров. Современный дизайнер уже не мыслим без уверенного знания нескольких профессиональных компьютерных программ. «Традиционные, проверенные веками инструменты художника – кисть, палитра, карандаш, резец, стек. С их помощью художники всех исторических эпох создавали свои произведения. За прошедшие века инструменты художника почти не изменились. Произошли некоторые улучшения и дополнения – появились кисти из синтетического волокна, палитры из пластмассы, канговые карандаши, электрические лобзики и дрели. Но основные принципы работы остались прежними – выполнение эскиза от руки, ручная отмывка акварелью, карандашные наброски, трафареты, выполненные испачканными в краске руками. Принципы создания произведений очень консервативны. Казалось, что так будет всегда. Но в последние годы появился совершенно новый инструмент художника – компьютер» [3, с. 76].

Вместе с положительным, прогрессивным компьютер принес и отрицательное. Появилась тенденция отрицания ручного труда художника, нежелание учиться рисовать и чертить «от руки». Особенно это заметно у студентов младших курсов, еще не проходивших проектные производственные практики и нигде не работавших по специальности. У них появилась иллюзия мгновенного успеха – полчаса посидеть за монитором, сделать то, что получилось, распечатать на цветном принтере, – и восторг друзей и подруг обеспечен.

Подобные отрицания старого и проверенного встречались в истории уже не раз. Изобретение фото-

графии поставило под сомнение само существование живописи. Появление телевидения вроде бы не давало будущего театру. Об этом даже говорилось в фильме «Москва слезам не верит». Но время все расставило на свои места. Так произошло и с компьютером. После первых бурных восторгов от него как панацеи от всех художественных проблем компьютер превратился в рабочий инструмент художника и дизайнера.

При профессиональной подготовке студентов-дизайнеров необходимы разработанные методики применения компьютерных технологий. Компьютер не должен мешать приобретению навыков ручной графики, живописи, черчения. Изучение компьютерных технологий должно способствовать улучшению усвоения этих навыков. В настоящее время разработаны профессиональные графические двумерные программы. Использование их в учебном процессе подготовки дизайнеров может стать своеобразным полигоном для закрепления полученных на других занятиях практических знаний работы «от руки», обобщения и приведения их в систему. Например, компьютерная графика может помочь при освоении таких предметов, как «Начертательная геометрия и технический рисунок», «Информационные технологии в дизайне», «Теория цвета», «Основы композиции в проектировании интерьеров (пропедевтика)», «Художественное проектирование интерьеров», «Основы строительной техники и архитектурные конструкции», «Отделочные материалы в интерьере», «Организация проектной деятельности».

Освоив на младших курсах основные двумерные программы и закрепив с их помощью навыки

работы «от руки», студенты-дизайнеры уже без особых сложностей перейдут к изучению сложной трёхмерной программы Autodesk 3D studio MAX. Подробно применение компьютерных технологий в подготовке студента дизайнера рассмотрено в учебно-методических трудах [1, с. 257-260], [2], [4], [5].

Трёхмерная и двумерная компьютерная графика – область деятельности человека, в которой компьютеры используются как инструмент для создания изображений, обработки визуальной информации, полученной из реального мира. Компьютерная графика – это также и результат такой деятельности.

Первые вычислительные машины не имели специальных программ для работы с графикой, однако они уже использовались для получения и обработки изображений. Программируя память первых электронных машин, построенную на основе матрицы ламп, можно было получать примитивные узоры.

В 1961 г. программист С. Рассел возглавил проект по созданию первой компьютерной игры с графикой. Создание игры «Космические войны» было выполнено на электронно-вычислительной машине PDP-1.

В 1963 г. американский учёный Айвен Сазерленд создал программно-аппаратный комплекс Sketchpad, с помощью которого появилась возможность рисовать точки, линии и окружности на трубке цифровым пером. Поддерживались базовые действия с примитивами: перемещение, копирование. Это был первый векторный редактор, созданный для компьютера. Разработанную Сазерлендом компьютерную программу можно назвать первым графическим интерфейсом.

Под руководством Т. Мофетта и Н. Тейлора фирма Itek разработала цифровую электронную чертёжную машину. Так в середине 1960-х гг. появились разработки в промышленных приложениях компьютерной графики.

В 1965 г. фирма General Motors представила систему автоматизированного проектирования DAC-1, разработанную совместно с IBM.

В СССР в 1968 г. научной группой под руководством Николая Николаевича Константинова была создана компьютерная математическая модель движения кошки. Машина БЭСМ - 4, выполняя написанную программу решения дифференциальных уравнений, нарисовала мультипликационный фильм «Кошечка», который для своего времени являлся новаторским прорывом. Для визуализации использовался алфавитно-цифровой принтер.

Значительный прогресс в компьютерной графике наметился с появлением возможности запоминать изображения и выводить их на компьютерный дисплей. Сначала разработки в области компьютерной двумерной графики двигались лишь академическим интересом и шли в научных учреждениях. Постепенно компьютерная графика прочно вошла в повседневную жизнь. Появилась возможность вести

коммерческие проекты в данной области.

Компьютерная графика преобразовалась в одно из направлений научной деятельности. В области компьютерной графики пишут книги и учебники, защищают диссертации, проводят различные конференции, форумы.

Широкое применение компьютерная графика получила в кинематографе, мультипликации, графическом дизайне, наружной рекламе, средовом дизайне.

Двумерная (2D – англ. two dimensions – «два измерения») компьютерная графика классифицируется по типу представления графической информации и на основании алгоритмов обработки изображений. Компьютерную двумерную графику (2D) разделяют на векторную графику и растровую графику.

Векторная графика – это способ представления объектов и изображений в компьютерной графике, основанный на использовании геометрических примитивов, таких как точки, линии, сплайны и многоугольники. Объектам присваиваются определенные атрибуты, например, толщина линий, цвет заполнения. Рисунок сохраняется как набор координат, векторов и других чисел, характеризующих набор примитивов. При воспроизведении перекрывающихся объектов имеет значение порядок их расположения – наслоение относительно друг друга.

Векторный формат даёт простор для редактирования изображений. Изображение может без потерь масштабироваться, легко поворачиваться, деформироваться. Создание имитации пространственного объема в векторной графике легче, чем в растровой графике. Каждое преобразование в векторной графике выполняется по следующей схеме: старое изображение стирается, и вместо него строится новое. Математическое описание векторного рисунка остаётся прежним, изменяются только значения некоторых переменных, например, коэффициентов. При преобразовании растровой картинке исходными данными является только описание набора пикселей, поэтому возникает проблема замены меньшего числа пикселей на большее при увеличении или большего на меньшее при уменьшении. Простейшим способом редактирования является замена одного пикселя несколькими того же цвета. Этот метод копирования ближайшего пикселя называется Nearest Neighbour. Более совершенные методы используют алгоритмы интерполяции, при которых новые пиксели получают некоторый цвет, код которого вычисляется на основе кодов цветов соседних пикселей. Подобным образом выполняется масштабирование в программе Adobe Photoshop – метод билинейной и бикубической интерполяции.

При этом не всякое изображение можно представить как набор примитивов. Подобный способ представления подходит для схем, используется для масштабируемых шрифтов, деловой графики, очень широко используется при создании мультфильмов и

клипов разного содержания.

Растровая графика оперирует двумерным массивом (матрицей) пикселей. Каждому пикселу присваивается значение яркости, цвета, прозрачности или комбинация этих значений. Растровый образ всегда имеет определённое число строк и столбцов.

Без особых потерь качества растровые изображения можно только лишь уменьшать, хотя некоторые детали изображения в этом случае исчезнут навсегда, чего не происходит в векторном представлении. Увеличение растровых изображений приводит к не приемлемым для дальнейшей работы появлению больших квадратов того или иного цвета, которые раньше были пикселями.

В растровом виде доступно любое изображение, однако этот способ хранения имеет свои недостатки: большой объём памяти, необходимый для работы с изображениями, потери при редактировании.

Для передачи и хранения цвета в компьютерной графике используются различные формы его представления. В этом случае цвет представляет собой набор чисел, координат в некоторой цветовой системе.

Стандартные способы хранения и обработки цвета в компьютерной графике обусловлены свойствами человеческого зрения. Наиболее распространены системы RGB для дисплеев и мониторов и CMYK для работы в полиграфическом дизайне и типографском деле.

В своей профессиональной деятельности выпускник-дизайнер уже не сможет обойтись без уверенного знания компьютера как инструмента для дальнейшей профессиональной работы. Основные места работы выпускника-дизайнера – дизайнерские бюро и студии, полиграфические фирмы, магазины и салоны мебели, отделочных материалов и аксессуа-

ров. Должности, занимаемые выпускниками: дизайнеры, дизайнеры - консультанты в магазинах мебели, штор, кухонь, осветительных приборов, отделочных материалов. В полиграфической области тоже имеется широкий спектр для профессиональной деятельности выпускников-дизайнеров. Все эти должности невозможно занять без знания компьютерных графических программ.

Из электронной пишущей машинки и игровой приставки компьютер превратился в очень мощный и практически безграничный по своим возможностям инструмент художника-графика, дизайнера, прикладника. Он прочно занял место в арсенале художника наряду с его традиционными инструментами.

Список литературы

1. Горбунова Г.А., Савельева О.П. К вопросу о начальных ступенях непрерывного дизайн-образования // Современные тенденции развития изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. Сборник статей. ФГБОУ ВПО «НГПУ». 2015. С. 257-260.
2. Сергеев А. П., Кущенко С. В. Основы компьютерной графики. Adobe Photoshop и CorelDRAW - два в одном. Самоучитель. — М.: Диалектика, 2007. — С. 534.
3. Хворостов Д.А. Компьютерная двумерная графика как инструмент подготовки профессиональных кадров на художественно-графическом факультете // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 3, 2011. - С. 76 – 78.
4. Хворостов Д.А. 3D Studio Max + VRay. Проектирование дизайна среды : учебное пособие. Издание 3-е. / Д.А. Хворостов. — М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2017. — 272 с. — (Высшее образование: Бакалавриат).
5. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход): учебник / 2 изд., доп. и испр. — М.: Архитектура - С, 2009. — 408 с.: ил..

УДК 001.99

НАУКА И ИДЕОЛОГИЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Яковлев Д.А.

Рассматривается влияние идеологии на развитие отечественной науки с целью выявления специфики её функционирования и развития. В качестве основного используется метод науковедческого исторического анализа. Выдвигается и обосновывается гипотеза в целом негативного влияния идеологии на развитие отечественной науки советского периода.

Ключевые слова: власть, государственный контроль, идеология, наука.

Synopsis: the influence of ideology on the progress of the native science in order to reveal its special functioning is under consideration in this article. The method of scientific historic analysis is used. The hypothesis of the negative on the whole influence of ideology upon the native science in the soviet period is framed as the principal method.

Keywords: power, state control, ideology, science.

Взаимоотношения власти и науки в нашем государстве никогда не были безоблачными. Весьма непросто они сейчас, драматическими были в СССР, довольно напряженными в дореволюционную эпоху.

Хотя данный материал посвящен рассмотрению идеологического влияния на развитие отечественной науки советского периода, всё же, не рассматривая подробно идеологическое влияние власти на науку в Российской Империи, приведем один конкретный случай, относящийся к дореволюционному историческому периоду. В 1866 году против известного учёного И.М. Сеченова (1829 – 1905) было возбуждено уголовное дело по статье 1001 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Упомянутая статья закона, являющегося тогдашним аналогом нынешнего Уголовного кодекса, содержит следующую формулировку: «Если кто-либо будет тайно от цензуры печатать сочинения, имеющие целью развращение нравов, или явно противные нравственности и благопристойности, или клонящиеся к сему соблазнительные изображения, тот подвергается за сие: денежному взысканию не свыше пятисот рублей или аресту на время от семи дней до трех месяцев. Все сочинения или изображения сего рода уничтожаются без всякого за оные вознаграждения» [6, с. 391].

Сеченов был физиологом, основную часть своих естественнонаучных опытов производил на лягушках. Важнейшие результаты этих исследований он опубликовал в труде «Рефлексы головного мозга» [7]. Именно эта публикация, в которой Сеченов изложил материалистическое объяснение психических процессов, и послужила основанием возбуждения против него уголовного дела.

Проводя эмпирические исследования, учёный обнаружил в мозгу участки, отвечающие за процессы нейрофизиологического торможения. Выяснилось, что раздражение этих участков («центров торможения») вызывает задержку двигательной активности. Данный факт имел огромное научное значение, поскольку изменял сложившуюся систему взглядов на

сущность функций мозга. Не вдаваясь в частнонаучные нейрофизиологические и психологические подробности, отметим, что в свете открытий центров торможения воля, которая ранее трактовалась как некая содержащаяся в нематериальной душе сила, оказалась вполне материальной функцией определённого участка вполне материального органа – мозга.

Всё это было изложено учёным в упомянутом психофизиологическом трактате, изначально предназначенном для публикации в журнале «Современник». Публикацию в «Современнике» не пропустила цензура, поэтому работа была опубликована частями в еженедельнике под названием «Медицинский вестник». Позже Сеченов трактат переработал и, издав в количестве трёх тысяч экземпляров, представил в комитет по цензуре. Ознакомившись с трудом Сеченова, Щербинин М.П. возглавлявший в то время Главное управление по делам печати, сообщил обер-полицеймейстеру о том, что книга «Рефлексы головного мозга» должна быть срочно арестована, ввиду того, что она представляет крайнюю опасность для «общественных нравов».

Сеченов с большим трудом, опираясь на официальные юридические рычаги, в конце концов добился снятия запрета со своей книги. Значительную роль в этом сыграл знаменитый адвокат-оппозиционер В.Д. Спасович. После полуторагодовых разбирательств возглавлявший тогдашний Минюст князь Урусов в отношении за номером 9730 к главе МВД Валуеву, сославшись на мнение прокурора, указал, что «учение, заключающееся в сочинении "Рефлексы головного мозга", может быть опровергаемо только путем научных доводов, но не путем судебных прений в уголовном суде» [Цит. по 9, с. 139]. Итогом стало «освобождение» трактата от намечавшегося его уничтожения путём сожжения.

Однако перейдем непосредственно к советскому периоду.

Почти сразу после установления советской власти отечественная наука попала под жесткий

идеологический надзор правящей партии. Правительство, опираясь на марксистское положение о постепенном сближении физического и умственного труда, последовательно и неуклонно реализовывало на практике идею снижения оплаты труда научных работников до уровня заработной платы рабочих, занятых трудом чисто физическим. Результатом этого стало постепенное падение престижа научного труда.

СССР давно перестал существовать, однако данная тенденция имеет место и сейчас, вызывая миграцию российских учёных в те страны, где их деятельность ценится выше. Хотя справедливости ради стоит отметить, что массовый отъезд за рубеж наших учёных изначально не был актом их собственной воли. Многие из них (в основном, представители общественных наук – социологи, историки и т.п.) в 1922 году были высланы из РСФСР принудительно.

Как отмечал академик Д.С. Лихачев, (1906 – 1999), «в науке насаждалось представление, что с самого начала исследования может быть правилен только один путь, одно истинное направление, одна научная школа и, разумеется, только один главный ученый, "вождь" своей науки» [1, с. 5 – 6].

Определение правильного научного пути осуществлялось по соображениям политического характера. Знаменитый отечественный ученый лауреат Государственной премии СССР 1986 г. академик Кругляков Э.П. (1934 – 2012), писал, что «в те годы ... именно там, "наверху", директивно решалось, что истина, а что нет» [5]. Так к примеру, была в своё время у нас запрещена кибернетика, поскольку «поджигатели новой мировой войны используют кибернетику в своих грязных практических делах», «под прикрытием пропаганды кибернетики в странах империализма происходит привлечение ученых для разработки новых приемов массового истребления», кибернетика «является идеологическим оружием империалистической реакции» [2, с. 236 – 237]. Почему же кибернетика вызвала такую бурную идеологическую реакцию в СССР? Дело в том, что она вторглась в «святая святых» правящего аппарата управление государством. Позднее кибернетика в СССР была реабилитирована, но опять, же мы безнадежно отстали в сфере производства вычислительной техники, или компьютеров, как принято говорить сейчас.

Как отмечалось выше, еще в начале двадцатых годов прошлого века жёсткому идеологическому прессингу подверглись представители социально-гуманитарных наук. К началу 1930-х годов полностью прекратила существование весьма развитая отечественная социология. В.И. Ленин, введя НЭП, поставил вопрос о необходимости продолжения жесткого идеологического контроля общественных наук. Руководство страной решило отстранить от руководства наукой и преподавания «буржуазную профессуру». Летом 1922 года в Советской России прошли массовые аресты ученых-обществоведов. Большинство из них были в этом же году высланы из страны

на знаменитом «философском пароходе». Одним из выдворенных из страны ученых (правда, не на пароходе, а на поезде, но в то же самое время) был крупнейший социолог двадцатого столетия Питирим Александрович Сорокин (1889 – 1968). Ленин очень не любил Сорокина. Еще в ноябре 1918 г. в газете «Правда» была опубликована статья Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина». В этой статье Ленин писал, что приват-доцент Петербургского университета и Психоневрологического института, бывший член Учредительного собрания и бывший член партии эсеров Питирим Сорокин, заявил об отказе от политической деятельности. Соответствующее письмо Сорокина было ранее перепечатано «Правдой» из газеты Северо-Двинского губисполкома «Крестьянские и Рабочие Думы». «Истекший год революции, писал в своем письме Сорокин, научил меня одной истине: политики могут ошибаться, политика может быть общественно полезна, но может быть и общественно вредна, работа же в области науки и народного просвещения всегда полезна, всегда нужна народу...» [8]. Ленину это письмо Сорокина пришлось по душе, и в своей статье он назвал его открытым и честным признанием своей политической ошибки [3, с. 188 – 197]. А вот в марте 1922 г. тон Ленина в отношении публикаций Сорокина резко меняется. В статье «О значении воинствующего материализма» (впервые была опубликована в журнале «Под Знаменем Марксизма»), Ленин пишет: «Недавно мне прислали журнал "Экономист" №1 за 1922 г. Некий господин П.А. Сорокин помещает в этом журнале обширные якобы «социологические» исследования «О влиянии войны».

Ученая статья пестрит учеными ссылками на «социологические» труды автора и его многочисленных заграничных учителей и сотоварищей» [4, 201 – 210]. Как же понять Ленина? Почему Питирим Сорокин, бывший член Учредительного собрания и бывший член партии эсеров, превратился в «некоего П.А. Сорокина», причем в своей статье Ленин заклеил этого «некоего П.А. Сорокина» как «идеолога реакции», «прислужника попов», «защитника рабства», «лидера всей реакционной интеллигенции и контрреволюционного крестьянства» и так далее и тому подобное?

Все дело в том, что результаты социологических исследований, которые публиковали российские ученые социологов, и конкретно результаты исследований Сорокина не нравились большевикам. В частности, Ленин раскритиковал проведенное Сорокиным статистическое исследование, посвященное разводам населения Петрограда. Ленин писал, что такие профессора, как Сорокин П.А., «годятся для воспитания масс не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста».

Упомянутая статья Владимира Ильича заканчивалась словами: «Рабочий класс в России сумел

завоевать власть, но пользоваться ею еще не научился, ибо, в противном случае, он бы подобный преподавателей и членов ученых обществ давно бы вежливо препроводил в страны буржуазной "демократии". Там подобным крепостникам самое настоящее место» [4, с. 210].

Летом 1922 г. началась кампания репрессий против ученых-обществоведов. Их обвиняли в нелояльном отношении к советской власти. Вскоре (в сентябре 1922 г.) около 200 представителей русской интеллигенции были высланы за границу. Многим высланным из страны открыто говорили: либо вы выезжаете из страны, либо вам придется сидеть очень долго.

После изгнания из России Сорокин некоторое время пробыл в Берлине, затем проживал в Праге, а в 1923 году выехал в США. Там он читал лекции в различных высших учебных заведениях. В 1930 году Сорокин принял американское гражданство, в 1931 году основал социологический факультет в Гарварде и стал его деканом. В 1965 году Сорокин был избран Президентом Американской социологической ассоциации.

У нас же с 1922 года до 50-х годов социологии не было вообще. В 50-х было разрешено проводить прикладные социологические исследования, но теоретическая социология по-прежнему не развивалась (и не преподавалась), поскольку не соответствовала идеологии марксизма-ленинизма. Вместо нее было так называемое «марксистское обществоведение». После XX съезда КПСС в 1956 году ограничения на социологические исследования были несколько ослаблены, и, наконец, после XXIII съезда КПСС в 1966 году, социология в СССР вновь получила официальное признание в качестве приемлемой области науки. В системе АН СССР был создан Институт конкретных социальных исследований, учреждена Советская социологическая ассоциация, однако социологические факультеты появились в вузах только во времена Перестройки.

Другой пример из истории отечественной науки. В конце 19 века американским исследователем Оскаром Крисменом был введен термин «педология» (от *греч.* дитя. учение). Педология стремилась увязать в единое целое подходы многих наук к изучению ребенка, к процессу его развития. На рубеже веков термин «педология» стал весьма популярным. Некоторые отечественные ученые, например, выдающийся психиатр, психолог, физиолог Владимир Михайлович Бехтерев (1857 – 1927) уже в самом начале двадцатого века восприняли и стали развивать идеи этой науки. В 1907 году Бехтерев основал в Петербурге Педологический институт. Стал выходить журнал «Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии».

Заметим, что в настоящее время ни за рубежом, ни у нас термин «педология» не используется. Он считается устаревшим. Но в двадцатые годы пе-

дология в нашей стране имела статус самостоятельной научной дисциплины. В этот период советскими учеными была создана разветвленная сеть педологических организаций, занимавшихся решением целого ряда практических вопросов, в том числе, тестирования и отбора детей в специализированные классы школы. В числе ученых, работавших в русле педологии, были знаменитый отечественный психолог, имеющий мировую известность Лев Семенович Выготский (1896 – 1934), видные ученые-психологи Михаил Яковлевич Басов (1892 – 1931) и Павел Петрович Блонский (1884 – 1941). Педология прекратила свое существование в СССР 4 июля 1936 года, когда вышло Постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Данное постановление официально запретило педологию, определив ее как лженауку. Все научные и образовательные педологические организации и учреждения были закрыты. Книги по педологии были изъяты торговой сети и переведены в отделы специального хранения с ограниченным допуском (спецхран), а педологическая литература вошла в «Список книг, подлежащих изъятию из библиотек и книготорговой сети», издаваемых Главлитом, и оставалась в этом списке вплоть до 1987 года. Также, в соответствии с партийным постановлением, всем педологам рекомендовалось сменить профиль на «педагогов». Косвенным образом от Постановления ЦК пострадала система психотехнических организаций по стране (в связи с использованием метода тестирования). Помимо этого, пострадала система дефектологических заведений (в связи с переоценкой концепции отставания в развитии, дефектологической практики и методов оценки отклонения от нормы), что отразилось в реорганизации системы психотехнической службы в стране, а также системы специального, дефектологического образования детей с отклонениями в развитии. Главная претензия, изложенная в Постановлении ЦК, заключалась в том, что педологи используют метод тестов, столь популярный в нынешней российской системе образования. Использование метода тестирования, по мнению ЦК, приводило к недопустимым социальным последствиям и его нужно было запретить. Запретить нужно и саму педологию как лженауку.

Следует отметить, что отношение к психологическим тестам и у нас, и за рубежом периодически менялось самым радикальным образом. Оно и сейчас далеко неоднозначное. Однако в самой идее всестороннего изучения ребенка в том числе и с помощью тестов (которую выдвигала педология) явно нет ничего антинаучного и общественно опасного. Однако самый мощный удар антипедологической атаки был направлен именно на применение метода тестирования. В особенности под критику попали тесты, определяющие умственное развитие детей. Фактически психологические тесты (в частности, тесты на определение IQ) целиком и полностью были «реабилити-

рованы» в нашей стране в период «перестройки».

В конце восьмидесятых годов наше государство отказалось от претензий на идеологический контроль научной деятельности. Наука, правда, не вошла в период подъема, наоборот начался устойчивый спад в тренде ее развития, однако обусловлено это было уже причинами не идеологическими, а финансово-экономическими.

Список литературы

1. Лихачев Д.С. Предисловие. // Репрессированная наука. Под общей редакцией М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. 560 с.
2. Краткий философский словарь: под ред. М. Розенталя и П. Юдина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 704 с.
3. Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина. // ПСС. 5-е изд. Т. 37.
4. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма. //

Соч. М.: Политиздат. Изд. 4. Т. 33.

5. Подорванюк Н.Ю. Опасно, когда власть вмешивается в науку: беседа с академиком Кругляковым // Газета.Ru. URL:

http://www.gazeta.ru/science/2010/03/22_a_3341210.shtml.

(Дата обращения: 01.10.17).

6. Сборник всех новых законов: Свод законов уголовных. В 3-х т.: Сост.: Божанович. М.: Университет. тип., 1868. Т. 2. 918 с.

7. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. // В кн.: Сеченов И.М., Павлов И.П., Введенский Н.Е. Физиология нервной системы. Избранные труды: под общей ред. академика К.М. Быкова. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1952. Вып. 1. 211 с.

8. Сорокин П.А. Открытое письмо // Крестьянские и Рабочие Думы. №75 от 29.10.1918 г.

9. Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2005. 672 с.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО Н.В. ГОГОЛЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ В.В. НАБОКОВА

Алавердян Е.А.

В данной статье раскрываются основные способы создания образа Гоголя в нехудожественной прозе Набокова. Уточняется представление Набокова о Гоголе как об эталонном писателе на материале интервью, литературно-критических статей и эссе «Николай Гоголь». Делается вывод о близости мироощущения и миропонимания писателей.

Ключевые слова: нехудожественная проза, образ эталонного писателя, способы создания персонажа, мироощущение.

This article reveals the main ways to create the image of Gogol in non-fiction Nabokov's prose. Nabokov's idea about Gogol as a reference writer on the material of interviews, literary-critical articles and the essay "Nikolai Gogol" is specified. A conclusion is drawn about the closeness of the world outlook and worldview of writers.

Keywords: non-fiction prose, the image of the reference writer, ways of creating a character, outlook.

Проблема отношения Набокова к наследию Н.В. Гоголя является одной из актуальных в современном набоковедении. Ей посвящены работы А.В. Злочевской, К.А. Волкова, И.Е. Филатова, Н.И. Ивановой.

Так, на сегодняшний день уже изучены вопросы интертекстуальных связей между творчеством В.В. Набокова и Н.В. Гоголя [3; 5], «неклассической биографии» в контексте темы жизнеописаний в творчестве Набокова [2], а также образ Гоголя и приемы его создания в эссе «Николай Гоголь» [4].

Однако по-прежнему нерешенным остается вопрос об образе Гоголя не только в эссе «Николай Гоголь», но и в литературно-критических статьях и интервью. Отсюда цель данной статьи – раскрыть способы создания образа Гоголя в нехудожественной прозе Набокова.

Отношение Набокова к гоголевскому наследию неоднозначно. Это подтверждают суждения самого писателя о личности и творчестве классика. И хотя исследователи [1, 4, 5] видят в них лишь игру непревзойденного «магистра», который совершенно не заботится о правдивости своих высказываний, проанализируем оценки Набокова более детально.

В предисловии к английскому переводу романа «Приглашение на казнь» (1959) писатель признается, что никогда не мог понять, почему, оценивая его творчество, критики «неизменно начинают метаться в поисках более или менее известных имён на предмет пылких сопоставлений» [4, 47]. Весьма показательно при этом, что, уточняя свою мысль, Набоков вспоминает именно о Гоголе: «За минувшие три десятилетия в меня швырялись Гоголем» [4, 47]. И хотя далее автор никак не объясняет свой выбор, сам его факт говорит об интересе Набокова-художника к Го-

голю.

Не менее категорично о связи своего творчества с гоголевским Набоков высказывается и в интервью. Например, в интервью журналу «Лайф» (1964) Набоков откровенно высказывается об оригинальности и неповторимости своих творений, но имя Гоголя при этом не упоминает: «Не думаю, однако, что какой-то конкретный писатель имел на меня определяющее влияние» [6]. А в интервью Герберту Голду и Джорджу Плимптону (1966) он даже раскрывает причины столь решительного отталкивания: «Я старался ничему у него <Гоголя> не учиться. Как учитель он сомнителен и опасен» [7, с.83].

И в то же время Набоков не скрывает особого отношения к Гоголю-художнику. В интервью парижскому изданию «Сегодня» (1932) он заявляет: «Меня обвиняли во влиянии немецких писателей, которых я не знаю. <...> Здесь же, на Западе, я ничему сознательно не научился. Зато особенно остро почувствовал обаяние Гоголя» [9, с.584].

Как видим, Набоков неоднократно обращается и возвращается к Гоголю, фигура которого одновременно привлекает и отталкивает его.

В лекциях по русской и зарубежной литературе Набоков тоже активно обращается к творческому наследию Гоголя. Размышляя о судьбах русских писателей, автор рассматривает их произведения сквозь призму творчества Гоголя, которое выступает в роли некоего эстетического образца. Так, в лекции «Чарлз Диккенс» Набоков называет автора романа «Холодный дом» великим мастером и ставит в один ряд с Гоголем, упоминая особенный ключ к литературе, свойственный творчеству обозначенных писателей, а именно – «действенность стиля». Писатель имеет в виду совокупность формы и содержания, а

также умение возбуждать эмоциональный отклик.

В лекции, посвящённой творчеству Льва Толстого, Набоков выстраивает свою иерархию русских писателей: «первый — Толстой, второй — Гоголь, третий — Чехов, четвертый — Тургенев» [10, с.221].

В представлении Набокова Толстой оказывается на вершине иерархии, потому что ему - единственному из всех писателей - удалось создать то равновесие времени, которое читателем воспринимается как ощущение реальности происходящего. Даже Гоголю, столь почитаемому Набоковым, не всегда удается передать «сам ход и саму сущность» времени (например, в поэме «Мёртвые души» Чичиков в разгар лета разгуливает в медвежьей шубе). Достоевский и Салтыков-Щедрин в оценке Набокова вообще не заслуживают высоких оценок, и, как следствие, места в этом списке.

Так, образ Гоголя не просто существенно дополняется, но и принимает вид образа эталонного писателя, который Набоков примеряет к образам других классиков мировой литературы (Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Ч.Диккенса, М. де Сервантеса и др.) и их произведениям.

Имея принципиальное значение для изучения творчества Н.В. Гоголя, набоковские лекции о литературе не менее важны и для изучения творчества самого Набокова, и прежде всего, для осознания его писательской индивидуальности. Как справедливо пишет А.В. Злочевская, внимание писателя к фигуре Гоголя вызвано стремлением осмыслить самого себя сквозь призму творчества великого предшественника: «Набоков <...> узнавал и открывал в Гоголе самого себя» [11, с.35].

В этом плане особый интерес для исследователей представляет эссе «Николай Гоголь», включенное автором в состав «Лекций по русской литературе». Говоря в нем о личности Гоголя, Набоков обращает внимание на те черты и качества характера, которые были присущи ему самому. Чаще всего они получают положительную оценку автора.

Одна из них – склонность к мистификации, которую Набоков последовательно выявляет в личной и творческой жизни Гоголя. Для этого он говорит о вымышленной возлюбленной Гоголя, вспоминает литературную легенду о смеющихся наборщиках «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и загадочной комбинации цифр «0000», которой Гоголь подписал свой неоконченный роман. Она становится для Набокова воплощением пустоты, за которой Гоголь прячет свое настоящее лицо. При этом всем известно стремление самого Набокова мистифицировать собственное «Я». Об этом писалось неоднократно, но наиболее значимыми в данном случае являются суждения людей, хорошо знавших писателя, например, З. Шаховской. В книге «В поисках Набокова» она называет писателя «мастером камуфляжа и запутыванья следов» [12], играющим в прятки с читателями. И в то

же время писательница отмечает, что найти настоящего Набокова под разными личинами не так уж сложно: «автобиографические данные и личные признания проблескивают под всеми масками» писателя [12].

Вторая черта личности Гоголя, которая привлекает внимание Набокова, - странность, близкая безумию. Она расценивается, прежде всего, как исключительность, а значит, естественное проявление творческого дара. Неслучайно эти два понятия в тексте эссе нередко соседствуют: автор не единожды отмечает, что Гоголь – поистине гениальный писатель и тут же добавляет: «Гоголь был странным созданием, но гений всегда странен» [13, с.413].

Несмотря на то, что писательский дар Гоголя был мучительным, а Набокова - «счастливым» [14, с.48], в глазах окружающих оба писателя были людьми странными, выбивающимися из общего ряда. Об этом свидетельствуют воспоминания современников о Набокове. И если Бунин безапелляционно назвал его чудовищем, то Зинаида Шаховская сравнивала со странным цветком, «расцветшим на старом стебле русской литературы, крепко связанным с ее сущностью и одновременно так резко от нее отличным» [12]. Но и в том, и в другом случае отношение к Набокову во многом обусловлено общей оценкой его творчества современной критикой, которая обвиняла писателя в разрыве с русской литературной традицией (например, М. Цетлин, Г. Струве) [14, с.564]. А некоторые, например, И. Шмелев, даже отказывались признавать в нем русского писателя [14, с.117].

Но Набоков отмечает в характере Гоголя не только положительные черты. Он точно подмечает то, что абсолютно противоположно его собственному «Я», не принимая эти особенности. Одна из таких черт - чрезмерная мнительность Гоголя: «Интерес, который проявляли к нему совершенно неизвестные люди, мнился ему результатом темных интриг» [13, с.412]. Далее автор поясняет, что не только люди казались Гоголю угрожающими. Весь мир, в котором существовал писатель, был трагическим и страшным.

Трагическое мироощущение предшественника не передалось Набокову. Писатель категорически не принимает гоголевскую боязнь ада и дьявола и в самых презрительных выражениях описывает это. «А то, что его дьявол был из породы мелких чертей, которые чудятся русским пьяницам, снижает пафос того религиозного подъема, который он приписывал себе и другим» [13, с.404].

И все же гораздо больше Гоголь интересует Набокова не как личность, а как собрат по перу, поэтому основная часть эссе посвящена творчеству Гоголя, его стилю и мастерству. Набоков высоко ценит его талант, называет дарование Гоголя «ни на что не похожим» [13, с.510] и даже гениальным. Опровергая расхожее мнение о том, что только здоровая посредственность кажется благородному читателю гениальностью, он заявляет: «Великая литература идет по

краю иррационального» [13, с.510]. И вновь Набоков говорит о тех аспектах творчества Гоголя, которые важны для него самого как для писателя.

Особый интерес у автора вызывают приёмы, которые Гоголь использует для создания персонажей. Для Набокова очевидно: Гоголь не рисовал портретов, а пользовался зеркалами и «как писатель жил в своем зеркальном мире» [13, с.512]. Например, персонажи «Ревизора», по мнению автора эссе, не становятся образцами людей из плоти и крови. Они реальны лишь в том смысле, что предстают созданиями фантазии Гоголя и, по сути, являются персонажами кошмарной пучины сна, из которой невозможно выбраться. Это касается и второстепенных персонажей, которые неожиданно выскакивают, «чтобы на миг блеснуть своим жизнеподобием» [13, с.436].

Также Набоков обращает внимание на то, что Гоголя увлекают «Богом обиженные» существа, злосчастные и жалкие. Писатель называет их гомункулами, т.е. существами, внешне подобными человеку, но созданными искусственно и не имеющими души. Таковы, например, высокопоставленные лица, с которыми якобы знаком Хлестаков. Они даже не успевают предстать в полном облачении, никак не материализуются, не появляются на сцене и не влияют на развитие действия.

С главными героями гоголевских книг дело обстоит несколько иначе. Так, характер Собакевича в поэме «Мёртвые души» создаётся при помощи эмблем и атрибутов, показанных автором через обстановку дома. К их числу Набоков относит портреты греческих полководцев в гостиной героя. А символами личности «белокурого сентиментального скучного и неряшливого Манилова с розовыми губками» [13, с.479] становятся для Набокова ложноклассические имена его детей, книга, заложенная на четырнадцатой странице, неряшливость в убранстве комнат.

Но всех их - и главных, и второстепенных героев Гоголя, по мнению Набокова, роднит не только отсутствие души, но и несамостоятельность, подчинение чужой воли - автора или другого героя.

Героев самого Набокова критики также находили «искусственными», «нарочно сделанными» и даже бездушными. П. Бицилли утверждает, что персонажи Набокова «никогда и нигде, ни в какую эпоху не могут быть реальными, конкретными людьми» [16]. Г.Адамович заходит ещё дальше и заявляет, что людям, о которых пишет Набоков, не хватает души [17].

При этом современная Набокову критика не уловила того, что «искусственность» и «марионеточность» его персонажей, их абсолютная зависимость от воли автора является сознательной творческой установкой писателя. Литература для него по своей природе божественна, а это значит, вселенная и книга устроены сходным образом. По этой же причине писатель, создающий героев и подчиняющий их своей воле, является Демиургом.

Не только форма, но и содержание гоголевских произведений интересует Набокова. Писатель обращает внимание на тему пошлости, воплотившуюся практически в каждом персонаже «Мёртвых душ». Набоков полагает, что «пошляки и пошлячки» и есть мертвые души, которые населяют произведения Гоголя. Лоск, пухлость, глянec и плавные очертания пошлости привлекали Гоголя как художника, считает Набоков.

Пошляком гигантского калибра видится Набокову и Павел Иванович Чичиков. Он предстает не только пошлым, но и глупым человеком - его затея изначально обречена на неудачу. Набоков находит в поэме ещё одно смысловое наполнение образа Чичикова - он агент дьявола, «адский коммивояжер». «Пошлость, которую олицетворяет Чичиков - одно из главных отличительных свойств дьявола, в чье существование, надо добавить, Гоголь верил куда больше, чем в существование Бога» [13, с.457].

Таким образом, можно сказать, что в эссе Гоголь предстает эталонным художником. При этом Набоков учитывает не только личностные, но и творческие характеристики писателя. И то, и другое максимально близко Набокову, а значит, раскрывает несомненное родство миропонимания и мироощущения писателей.

Список литературы

1. Голубков М.М. В.В.Набоков/ М.М.Голубков // История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена. Учебное пособие для филологических факультетов университетов. / Отв. Ред. С.И. Кормилов. - М., 1998.С. 345-367
2. Волков К.А. Биография писателя в творчестве Владимира Набокова 1930-х - начала 1940-х гг.: дис...канд.филол.наук. - М., 2013. - 363с.
3. Филатов И.Е. Поэтика игры в романах В. В. Набокова 1920 - 1930 гг. и "Лекциях по русской литературе": дис...канд.филол.наук. - Тюмень, 2000. - 175с.
4. Иванова Н.И. Н.В. Гоголь в восприятии и творческой интерпретации В.В. Набокова: дис...канд.филол.наук. - Псков, 1999. - 163с.
5. Злочевская А.В. Художественный мир В. Набокова и русская литература XIX в.: генетические связи, типологические параллели и оппозиции: дис...док.филол.наук. - М.,2002. - 464 с.
6. Набоков В.В., Интервью в журнале «Лайф» // В.В. Набоков Собрание сочинений американского периода, Т.5. - СПб: Симпозиум, 1999. - С.584.
7. Набоков В.В. Интервью Герберту Голду и Джорджу Плимптону// Набоков о Набокове и прочем: интервью, рецензии, эссе/ Редактор-составитель Н. Г. Мельников. — Независимая газета Москва, 2002. — С. 83 - 88
8. Набоков В.В. Предисловие к английскому переводу романа «Приглашение на казнь» («Invitation to a Beheading») // А.А.Долинин[и др.]. - Набоков: pro et contra. Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология Т.1 — СПб: 2002. — С.47.
9. Набоков В.В., «Встреча с Сириным» (От парижского корреспондента «Сегодня») //В.В.Набоков, Собрание

- сочинений американского периода, Т.5. – СПб: Симпозиум, 1999. – С.580 – 593.
10. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. – М.: Независимая Газета, 1999. – 440 С.
11. Злочевская А.В. Набоков и Н.В. Гоголь //Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – М.: 1999. – №2. – С.30 – 46
12. Шаховская З.А. В поисках Набокова. – URL: <http://nabokovandko.narod.ru/shahovskaya.html> (дата обращения: 11.03.2015).
13. Набоков В.В. Николай Гоголь//В.В. Набоков. Собрание сочинений американского периода, Т.2. – СПб: Симпозиум, 1999. – С.400–525
14. Мельников Н.Г. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова/ Н.Г.Мельников. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 688 с.
15. Сергеев Д.В. Классическая традиция русской литературы (А.С.Пушкин и Н.В.Гоголь) в художественном творчестве В.В.Набокова: дис...канд.филол.наук. – Волгоград, 2003. – 166 с.
16. Бицилли П.М. Возрождение аллегории// Н.Г. Мельников. Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова – Русский путь, 2000. – URL: <http://lib.rus.ec/b/241318> (дата обращения: 23.04.2015).
17. Адамович Г.В. Владимир Набоков// А.А.Долинин[и др.]. Набоков: pro et contra. Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология Т.1 — СПб: 2002. — С.99.
-

УДК 82; 821.161.1

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА БАЙКАЛА В КНИГЕ В.Г. РАСПУТИНА «СИБИРЬ, СИБИРЬ...»

Бедрикова М.Л., Калимуллина Е.В.

Статья посвящена анализу образа Байкала в книге В. Г. Распутина «Сибирь, Сибирь...» сквозь призму мифологических представлений о водной стихии. Методологическую основу работы составил комплексный подход к изучению художественного текста, ориентированный на сочетание следующих методов литературоведческого анализа: историко-культурного, структурно-семиотического и мифопоэтического. Образ Байкала является частью сверхтекстового архетипического образа воды – одного из ведущих образов в мифопоэтическом пространстве распутинского текста. Байкал наделяется божественными атрибутами и предстает в образе всемогущего бога, таким образом, происходит сакрализация гидронима.

Ключевые слова: книга В.Г. Распутина «Сибирь, Сибирь...», образ воды, Байкал, сакрализация, мифопоэтика, миф, архетип.

The article is devoted to analysis of image of Baikal in V.G. Rasputin's book «Siberia, Siberia ...» through prism of mythological ideas about water element. The methodological basis of this work is comprehensive approach to study of literary text, aimed at combining of methods of literary analysis: historical cultural, structural semiotic and mythological. The image of Baikal is part of supertextual archetypal image of water and image of water is one of the leading images of mythopoetic area of Rasputin's text. Baikal is endowed with divine attributes and appears in image of almighty god, thus, the Baikal's image is sacrificed.

Keywords: V. Rasputin's book «Siberia, Siberia...», image of water, Baikal, sacralization, mythopoetics, myth, archetype.

В конце 1980-х годов издательство «Молодая гвардия» предложило Валентину Григорьевичу Распутину создать фотокнигу о Сибири для серии «Отечество». Так началась совместная десятилетняя работа выдающегося писателя-«деревенщика» и фотохудожника Бориса Васильевича Дмитриева, плодом которой стала вышедшая в 1991 году книга «Сибирь, Сибирь...» – последнее масштабное произведение В. Г. Распутина.

Книга богато иллюстрирована мастерски выполненными фотографиями просторов Сибири, сибирских городов с их вековой историей. Работа фотохудожника сопровождает, дополняет авторский текст, представляющий, по сути, развернутое концептуальное изложение взглядов В. Распутина на роль и значимость родного края для России и мира в целом, на отношения человека и природы. Писатель осмысляет прошлое и настоящее Сибири, задумывается о ее будущем, размышляет об угрозах современной цивилизации и путях ее спасения.

Первое издание книги «Сибирь, Сибирь...» вышло в трудное для всей страны время – начало сентября 1991 года, когда, как говорил В. Г. Распутин: «к власти окончательно пришли Ельцин и его камарилья» [4, с.38]. Затем было второе издание 2000 года, а позже, в 2006 году, и последняя третья редакция, выпущенная по инициативе книгоиздателя Г. К. Сапронова, оформленная художником С. Эляном, была переработана и дополнена автором до 11 глав, в отличие от первой редакции, в которой было 8 глав.

«Сибирь, Сибирь...» состоит из глав, представляющих собой самостоятельные очерки, публиковавшиеся в разное время. Нас интересует именно первое издание книги, созданное в контексте 1980-90-

х годов – эпохи, особенности которой отразились непосредственно в тематике, проблематике материала, аспекте его изображения. Будучи своеобразным итогом раздумий писателя, «Сибирь, Сибирь...» концентрирует в себе главные идеи, темы и проблемы творчества В. Распутина и содержит основные компоненты авторского мифопоэтического мышления. Изображая кризисный современный мир, утративший гармонию с природой, писатель сосредотачивается на поиске новых онтологических эталонов и выстраивает универсальную модель бытия, в которой миф становится идеалом гармоничного единства природы и человека.

Мифологическому тексту присуще использование географических понятий, которые, попадая в художественную систему произведения, приобретают метафорический смысл. В текстовом пространстве В. Распутина таким понятием является вода, которое мы рассматриваем как совокупность водных образов, дополняющие друг друга и максимально выявляющие полноту смысла сверхтекстового архетипического образа воды.

В книге «Сибирь, Сибирь...» этот образ складывается из двух крупных водных образов – река и Байкал. Если образ реки в творчестве В. Г. Распутина достаточно глубоко исследован, то образ Байкала остается малоизученным, особенно с точки зрения его мифологического содержания.

Глубочайшее озеро и крупнейший природный резервуар пресной воды в мифологическом пространстве распутинского произведения предстает в сакральном свете.

Уникальность Байкала заявляется с самого начала книги, и она проявляется не только во флоре и

фауне Байкала, наполненных эндемиками, но и в научной необъяснимости многих фактов, связанных с этим озером: «Здесь слишком много всего, от простейших растений до крупных животных, существует в единственном, нигде более не повторяющемся виде, а если и повторяющемся – в этом краю по природным законам быть не должном. Откуда, как – непонятно. Ученые, продолжая открывать их, продолжают и недоумевают» [5, с.46].

Автор воспринимает Байкал как сверхъестественную сущность неземного происхождения космических масштабов: «<...> Байкал случайно обретен с какой-то другой планеты, более радостной и богатой, где с тамошними жителями он был в согласии» [5, с.46], а также как божественное проявление. Очевидно поэтому глава, посвященная Байкалу, начинается легендой о его сотворении, в которой Байкал является мерой щедрот Господа, упавшей на землю и превратившейся в великое озеро.

Следуя мифологической традиции, Распутин ни разу на страницах книги «Сибирь, Сибирь...» не называет Байкал озером. Согласно народным представлениям, на магические свойства воды, полезные или вредоносные, влияет много факторов, среди которых главными являются ее природные характеристики – проточная или стоячая, прозрачная или мутная, быстрая или медленная и т.д. [1, с.234-236]. Поэтому «святое море» Байкал [5, с.87] нельзя называть озером, т. е. стоячей водой, водой «мертвой», мутной, грязной. Писатель приводит примеры из записок людей, в разное время бывавших на Байкале: «<...> многие люди с большим жаром предупреждали и просили меня, чтобы я, когда выйду в это свирепое море, называл бы его не озером, а далаем, или морем. При этом они прибавили, что уже многие знатные люди, отправлявшиеся на Байкал и называвшие его озером, то есть стоячей водой, вскоре становились жертвами сильных бурь и попадали в смертельную опасность» [5, с.88]. Автор называет Байкал «чудом», «океаном», «морем» [5, с.87], «нечто особенное, необыкновенное и исключительное» [5, с.90] и сам верит в местные предания.

Стоит отметить, что в книге достаточно часто встречаются включения из сказаний, легенд и верований местных жителей, среди которых особый интерес для нас представляют предания о Байкале, упоминающие его имена, данные ему разными народами: эвенки называли Байкал Ламой, буряты – Байгаал-далай, якуты, говоря о Байкале, употребляют слово «байггал», означающее море, китайцы говорят – Бэй-Хай, что означает «северное море». По словам Распутина, «похожие звучания, означающие большую, богатую воду, есть в якутском, бурятском языках, есть оно, оказывается, и в арабском, а поискать – сыщутся и дальше, словно в каждом большом и малом речении приготовлен был для Байкала, как для будущего спасителя, единый зов» [5, с.88].

При анализе этих фрагментов обращает на

себя внимание следующее: во-первых, функция, роль, которую отводит автор Байкалу – «будущий спаситель», отсылающая к образу Мессии, Иисуса, а, во-вторых, имена, данные Байкалу эвенками и бурятами – Лама и Далай. В словаре иностранных слов Комлева Н. Г. находим, что в переводе с монгольского *dalai-blama* означает «обладающий безграничной, как море, властью» [2, с.57]. В Тибете Далай-лама является титулом главы ламаистской церкви, почитаемого в качестве живого бога [2, с.57]. Также автор отмечает, что «каждый народ, находивший приют на берегах Байкала, почитал его воду святой и наделял его самою богоносной властью» [5, с.88].

Неотъемлемый атрибут Байкала в книге – духи: автор говорит о «всемогущих духах моря» [5, с.89]; о «байкальских духах, добрых и не очень» [5, с.101]. Они, подобно слугам великого божества, сопровождают Байкал, выполняют его «приказы»: выпускают шквалистые, сокрушительные порывы ветра, насылают сильные бури, строят сокуи – причудливые ледяные фигуры. Писатель не забывает и о бурхане – главном духе Байкала из бурятских преданий. С. Ю. Неклюдов, дает следующее толкование слова «бурхан»: это «тюрко-монгольская модификация слова «будда» или словосочетания «будда-хан», в мифологиях некоторых тюркских народов (шорцев, хакасов, тувинцев, а также киргизов, уйгуров), монгольских народов обозначение будды, бога вообще, изображения бога, идола» [3]. Буряты Бурханом называют любое божество, а иногда и просто злой дух [3]. Авторская позиция по отношению к любым мистическим проявлениям очевидна и раскрывается в исчерпывающем ответе на вопрос о вере в переселение душ, который Распутин формулирует так: «В другом месте позволительно и не верить, здесь лучше быть осторожной. Здесь ты невольно чувствуешь, как тебя втягивает и уносит во что-то иное, чем ты есть, здесь ты подозреваешь, что кто-то за тобой внимательно следит» [5, с.106].

В главе о Байкале несколько раз упоминается его форма – полумесяц. Если обратиться к символике этой фазы луны, можно обнаружить следующие толкования: чистота, непорочность, божественность, бессмертие (изображение полумесяца в прическах древнегреческих богинь, а также Дева Мария с полумесяцем в руках); повеление человеческой судьбой (боги-мужчины, особенно у кочевых и охотничьих народов); господство и могущество (в исламе); в Западной Азии полумесяц — древний символ космических сил. На наш взгляд, все эти примеры трактовки символики полумесяца объединяет единая смысловая пара – «бессмертие и могущество», что является главной чертой любого божества. И, таким образом, божественная сущность Байкала закладывается уже в его физической форме.

Боги и божества являли себя только избранным. Это применимо и к Байкалу: чтобы понять и почувствовать Байкал, «окунуться в блаженство» [5,

с.92], необходимо быть «душеимущим человеком» [5, с.91], и тогда произойдет «то преображение, которое случается с человеком вблизи Байкала» [5, с.91]: «находить слабым душам утешение, больным выздоровление, чрезмерное здоровым гордыней и самоумнением – усекновение» [5, с.106].

Исследователи творчества В. Распутина неоднократно отмечали, что при изображении различных элементов водной стихии (реки, озера) писатель показывает их живыми, причем это не простое олицетворение, при котором неживому приписываются свойства живого. Распутин не нуждается в таком уподоблении, поскольку для него реки, озера, Байкал в прямом смысле живые. Байкал «растет: на два сантиметра в год, как в Мировом океане, расходятся его берега» [5, с.87]. Писатель говорит о нем, что «<...> Байкал не столь прост, чтобы лишиться себя загадочности... <...> ... сам-то он живой, таинственный и величественный, ни с чем не сравнимый и ни в чем нигде не повторимый, знает свое собственное место и свою собственную жизнь» [5, с.90]. В распутинском тексте Байкал выполняет действия, присущие живому существу: устраивает, пугает, обольщает, показывает характер, делает припасы, гневается, сердится, играет, замечает и др.

Итак, в книге «Сибирь, Сибирь...», концентрирующей основные составляющие авторской ми-

фопоэтики, сверхтекстовый архетипический образ воды, важнейший в творчестве В. Г. Распутина, дополняется образом Байкала, что способствует расширению смысловой полноты. В мифопоэтическом пространстве распутинского текста происходит сакрализация гидронима Байкал, который предстает не озером, не безличной стихией, а живым существом, точнее божеством, наделенным сверхъестественной мощью, богоносной силой и властью. Ставший «святым морем» в книге Байкал вобрал в себя элементы языческих представлений народов Сибири, общеславянской и мировой мифологии.

Список литературы

1. Капица Ф.С. Боги и тайны древних славян. – М.: Астрель: Русь-Олимп, 2011. – 317 с.
2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО, 2006. – 669 с.
3. Неклюдов С. Ю. Бурхан // Мифы народов мира [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mifinarodov.com/b/burhan.html/> (дата обращения: 08.11.2017).
4. Распутин В.Г. Веют ли вихри враждебные?: Беседа гл. ред. журн. «Сибирь» В.В. Козлова с В.Г. Распутиным // Сибирь. – 2001. – № 5. – С. 38.
5. Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь... – М.: Молодая гвардия, 1991. – 304 с.

УДК 81.2

ПУШКИН – НАШЕ ВСЕ?

Глазкова С.Н.

В статье представлены особые характеристики современного учащегося, отличающие его от сверстников прошлого столетия. Существенные отличия выявляются на уровне когнитивных процессов: памяти, мышления, речи и др., а также в процессе восприятия русской классической литературы, которая понятна сегодня далеко не каждому школьнику. Автором констатируется неуклонная архаизация языка А.С. Пушкина, делается вывод о том, что изменения культурной парадигмы необратимы.

Ключевые слова: информация, язык А.С. Пушкина, восприятие текста, архаизация классики, культурная парадигма.

The article presents specific characteristics of the modern student that distinguishes him from his peers of the last century. Significant differences are identified at the level of cognitive processes: memory, thinking, speech, etc., and also in the process of perception of classical Russian literature, which is understandable today, not every student. The author states the steady archaism of the language of Pushkin, it is concluded that change in cultural paradigm is irreversible.

Keywords: information, the language of A. S. Pushkin's perception of the text, archaic classics, cultural paradigm.

Изменения жизненных реалий, тотальная оцифровка, виртуальность, зависимость человека от гаджетов, обесценивание информации в силу ее доступности и другие факторы нашей эпохи привели к серьезному изменению облика общества. Стык веков и тысячелетий оказался стыком эпох. Скоро мы будем жить в не узнаваемом для людей старшего и преклонного возраста обществе. Изменения особенно заметны у молодых. Сегодня перед нами совершенно другой дошкольник, школьник, выпускник, абитуриент, студент, будущий взрослый. Так каков же ребенок постиндустриального общества?

Учителя и преподаватели вузов все чаще жалуются на плохую память детей, которые не могут запомнить таблицу умножения, порядок и вопросы падежей, простейшие формулы, стихи. Логопеды отмечают, что дети очень плохо запоминают лексический минимум, не могут даже после многократных упражнений опознать широко распространенных птиц, деревьев, цветов. Школьники не удерживают в памяти базовые знания по предмету, без опоры на которые невозможно идти дальше. Список стихов для заучивания не стал меньше, и у хорошего учителя литературы дети сдают программный минимум наизусть. Однако воспроизвести стихотворения через какое-то время, процитировать, опознать их школьники просто не могут. Если попросить у человека старшего возраста закончить программную цитату, он непременно ее закончит (понятно, что здесь речь идет об усредненном случае), чего не скажешь о сегодняшних выпускниках. Тесты на остаточные знания зачастую повергают учителей в недоумение: забыто все, во всяком случае, то, чего нельзя забывать. Жалобы учителей на подобные ситуации повсеместны. При этом те же самые дети мгновенно схватывают названия и назначение сайтов, браузеров, компьютерных приложений, ссылок, форматов, способов пользования гаджетами. Нельзя, конечно, сбрасывать

со счетов фактор престижности цифрового (нового) и непрестижности книжного (старого) знания. Но это далеко не единственная причина происходящего. Во всяком случае, можно констатировать тот факт, что общая причина кроется не в количестве памяти, а в ее качестве. Чтобы сделать определенные выводы, нужны, конечно, широкомасштабные исследования. Мы же пока остаемся на уровне непроверенных гипотез. Возможно, что долговременная память обесценилась и над ней превалирует оперативная. Уровень образованности долгие столетия совпадал с уровнем информации. Это соотношение сегодня трансформировалось: профессор припоминает какие-то данные, ранее ведомые ему одному, студент находит их за полминуты в Интернете.

Это не значит, что нет того предметного и метапредметного минимума, который можно считать стартом для дальнейшего продвижения по образовательной лестнице. Он есть и даже обозначен в ФГОС. Однако ситуация действительно изменилась. Можно вспомнить о том, как двадцать лет тому назад в нашем городе прогрессивная учительница начальной школы отменила отработку вычислительных навыков во втором классе, дав следующее обоснование своим действиям: существуют калькуляторы, школьникам не следует заниматься рутинной, необходимо развивать творчество. В среднем звене у школьников начались серьезные проблемы, им пришлось наверстывать упущенное. Может, и ситуацию с современной компьютеризацией ждет такой же исход: человек вернется к пониманию важности долговременного запоминания информации. Главным, видимо, станет вопрос о ее отборе. Не только память, но и качество других когнитивных процессов у школьника изменилось. Сегодня пишут о клиповости и фрагментарности мышления, слабости владения учащимися мыслительными операциями синтеза, анализа, сравнения,

абстрагирования, обобщения. И это действительно так.

Навыки работы с текстом в ФГОС ставятся во главу угла. Но на практике наблюдается обратная пропорциональная зависимость: чем больше поурочного времени отводится на работу с текстом (теперь такая работа ведется уже с 1 класса), тем печальнее результат: школьники часто не понимают содержания, подтекста, стилистических особенностей автора, не соотносят текст с другими текстами, не включают его в общую культурную парадигму. Как представляется, здесь несколько причин: методических, хронологических, психологических, предметных, языковых, исторических. Остановимся на одной из причин – языковой.

Язык русской классики архаизировался. Для понимания классики современному школьнику порой не хватает лексического запаса и синтаксической осведомленности. Отсутствие навыков глубокого анализа текста еще больше обостряет проблему. Языковая компетенция школьника не выдерживает состязания с культурной и лингвистической эрудицией русских классиков. Приведем в качестве примера фрагменты текстовой деятельности школьников трех возрастных категорий.

Первоклассник не может выучить фрагмент поэмы «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина «У лукоморья дуб зеленый». Мама обращается к репетитору. Леший, русалка, Кащей Бессмертный – не каждый ребенок сегодня воспринимает имена этих героев древних славянских сказаний. Монстры и Человек-паук ему гораздо ближе и понятнее. Многие ставят в тупик первоклассника: «На неведомых дорожках следы невиданных зверей», «лес и дол видений полны», «прихлынут волны на брег печальный», «тридцать витязей прекрасных чредой из вод выходят ясных», «с ними дядька их морской», «королевич мимоходом пленяет грозного царя», «царевна там в темнице тужит», «царь Кащей над златом чахнет», «русский дух», «мед-пиво пил», «свои мне сказки говорил». Чтобы пробиться к смыслу, современному ребенку нужно приложить титанические усилия по декодированию текста. Если это все же случается, эстетическое удовольствие, радость от причастности к художественному слову остаются неразрешимой сверхзадачей.

Вновь обратимся к А.С. Пушкину. Девятиклассник учит письмо Евгения Онегина к Татьяне Лариной. И опять школьник обращается к репетитору, так как сам он (кстати сказать, ударник по химии, физике, математике) с материалом не справляется. Во фрагменте подчеркнуты те слова, которые пришлось толковать в процессе заучивания наизусть, выражения, которые пришлось пояснять, практически переказывая прозой бесценные строки поэта: «Боюсь: в **мольбе** **моей** **смиренной** Увидит ваш суровый взор **Затеи** **хитрости** **презренной** – И слышу гневный ваш **укор**. Когда б вы знали, как ужасно **Томиться** **жаж-**

дою любви, Пылать - и разумом **всечасно** **Смирять** волнение в крови; Желать обнять у вас колени, И, зарыдав, у ваших ног **Излить** **мольбы**, **признанья**, **пени**. Всё, всё, что выразить бы мог, А между тем **притворным** **хладом** **Вооружать** и речь и взор, Вести спокойный разговор, Глядеть на вас весёлым взглядом!. Но так и быть: я сам себе **Противиться** не в силах боле; Всё решено: я в вашей воле, И **предать** уюсь **моей** **судьбе**».

Отметим, что даже после детального разбора содержания фрагмента текста школьник не понял главной мысли текста, его горькой тональности, грустной самоиронии героя, его беспощадного самоанализа, цели написания такого письма; не соотносит отрывок с другим, переключаясь с ним фрагментом романа в стихах – письмом Татьяны Лариной.

Сложные синтаксические связи внутри развернутых предложений, внутритекстовая когезия, межтекстовые отношения оказались неподвластны даже ударнику. Многоплановость, сложные противоречивые смыслы, хитроумные синтаксические конструкции (причастные и деепричастные обороты, приложения и другие формально-семантические осложнения предложения) были не под силу школьнику.

Еще один пример работы с пушкинскими шедеврами на практическом занятии по русскому языку и культуре речи. В качестве примера инверсии разбиралась цитата поэта: «В избушке, **распевая**, **дева** **прядет**, и, **зимних** **друг** **ночей**, **трещит** **лучина** **перед** **ней**». На вопрос: «О ком или о чем идет речи в выражении «**зимних** **друг** **ночей**?», были даны такие ответы: «о ночи, о медведе (?), о зиме, неизвестно о чем». Оказалось, что студенты первого курса университета не знают, что такое «лучина». После толкования слова верного ответа так и не было получено. Это только один из примеров, приведенный из опыта работы со студентами и школьниками.

Для проведения эксперимента было предложено программное стихотворение А.С. Пушкина «Деревня», по тексту которого формулировалось следующее задание: подчеркнуть слова и выражения, которые надо объяснить, т.к. они не совсем понятны (непонятны). Приведем в качестве иллюстрации фрагмент работы с первой строфой. Ниже приведен отрывок с теми подчеркиваниями, которые встречались в большинстве работ.

Приветствую тебя, **пустынный** **уголок**,
Приют **спокойствия**, **трудо**в и **вдохновенья**,
Где **льется** **дней** **моих** **невидимый** **поток**
На **лоне** **счастья** и **забвенья**.
Я твой — я **променял** **порочный** **двор** **Цирцей**,
Роскошные **пиры**, **забавы**, **заблужденья**
На **мирный** **шум** **дубров**, на **тишину** **полей**,
На **праздность** **вольную**, **подругу** **размышленья**.

Для оценки чистоты эксперимента были даны вопросы только по содержанию. Затем проводился устный опрос для контроля понимания вопросов и

ответов. При анализе эксперимента получены следующие результаты: В первой строфе 65% лексики и 80% синтагм непонятно девятикласснику. Перечислим примерные вопросы, с помощью которых уточнялось понимание содержания фрагмента:

К кому или к чему обращается поэт в первой строке (обрати внимание на заглавие стихотворения)? Где находится поэт? Чем занят поэт в деревне? Как характеризует деревню? Что описывает? Какие картины перечисляет? Какой видится поэту жизнь в деревне (радостной или печальной, тяжелой или спокойной, размеренной)? Нравится ли автору деревня? Какие факты из жизни поэта отражены в этих строчках?

Дальнейший анализ показал, что процент непонятных слов и выражений в стихотворении в целом колеблется от 20 до 40 % у разных учащихся. Таким образом, им непонятна половина (варианты: больше или меньше) текста, следовательно, текст в целом. Отметим, что опрос шел в школе-лицее, среди девятиклассников не было школьников с отставанием в развитии, все укладываются в возрастную физическую и речевую норму.

Человеку образованному невозможно понять, что может вызывать трудности при восприятии текстов А.С. Пушкина. Представим себе, что хорошему читателю в каком-либо тексте 20% слов заменили словами неведомого ему языка, при этом нужно прочитать и понять данный текст. Им нужно насладиться, выучить наизусть, потом процитировать, что вряд ли возможно.

Как представляется, дело не только в том, что в текстах А.С. Пушкина много архаизмов. Догадка, контекстное понимание лексики – это коммуникативная норма. Именно этот механизм позволяет человеку в процессе чтения осваивать новую лексику. Однако столь высокий процент неизвестного обеспечивает стартовое непонимание текста.

Нормы соотношения содержательного (известной информации и новой для читателя) в тексте исследуются в терминах современной теории текста. Она рассматривает этот вопрос через категории информационной насыщенности и текстовой напряженности [3, с. 141-146]. Любой текст включает в себя какую-либо информацию. Общее количество информации, содержащейся в тексте, – это информационная насыщенность («абсолютный показатель качества текста») и информативность (показатель «относительный, поскольку степень информативности сообщения зависит от потенциального читателя») [Там же, с.142]. Для ученика при чтении текста (и художественный текст, с нашей точки зрения, в этом смысле специфичен, но не составляет исключения) «существенной оказывается проблема авторского намерения и читательского восприятия сообщения, т.е. кодирования и декодирования текста» [Там же, с.142]. «Авторы ... обычно ориентируются на так называемого среднего читателя (условно – усвоившего про-

грамму средней школы). Но само понятие среднего читателя может меняться», что мы и наблюдаем сегодня. Н.С. Валгина называет три группы читателей: «1. Соответствующие авторской ориентации, т.е. статусу среднего читателя; 2. Не достигшие уровня знаний среднего читателя; 3. Читатели, тезаурус которых превышает тезаурус автора». Нас интересует вторая группа читателей, которая «будет в затруднении воспринимать текст», т.к. ее представителям будет не хватать фоновых знаний, и «полезность воспринятой информации резко сократится» [Там же, с.143].

Текст с семантическими пустотами оказывается для школьника чрезмерно напряженным, что чревато трудностям в интерпретации. Степень подготовленности читателя, объем его фоновых знаний становится важнейшей пресуппозицией, значимой для понимания текста. Заметим, речь не идет об имплицитной информации, о неравенстве слов и смыслов, речь идет лишь о содержательной стороне, т.к. она является базовой для более глубокого понимания подтекстовой информации. Н.С. Валгина говорит об информационном фонде рассказа, романа (этот ряд можно продолжить в соответствии с нашей темой – стихотворения) [Там же, с.146].

И.Р. Гальперин обобщает весомость всех составляющих текста следующим образом: «Текст как продукт речемыслительной деятельности автора и материал речемыслительной деятельности интерпретатора (читателя) есть прежде всего особым образом представленное знание: вербализованное знание и фоновое знание. В тексте линейно упорядочена совокупность знаковых единиц разного объема и сложности» [4].

В качестве заключения уместно вспомнить, что вопрос о хронологических рамках современного русского языка является весьма спорным. В широком понимании временная граница современного русского языка начинается с языка А.С. Пушкина и заканчивается языком сегодняшнего дня. В более узком понимании, представленном, например, в работах академика В.В. Виноградова, современным языком считается русский язык с 90-гг. XIX в. вплоть до наших дней. Известный отечественный лингвист М.В. Панов в качестве «левой» границы современного русского языка указывает середину – вторую половину XIX столетия [1, с.7]. Мнение профессора М.В. Панова, видимо, не окончательно. По всей вероятности, следует переместить эту «левую» границу современного русского языка еще ближе к нашим дням.

Подводя итоги, отметим, что современный русский язык кардинально поменял свой облик: примитивизация, жаргонизация, варваризация (избыточное пополнение англицизмами), потеря огромных пластов родной лексики, обеднение синтаксиса, снижение употребительности культурно разработанных россиянами слов – все это сделало язык великого русского поэта - А. С. Пушкина недостижимо архаич-

ным. Проведем параллель. Сегодня вряд ли даже филолог будет наслаждаться языком В.К. Тредиаковского и Ф. Прокоповича, М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина. Тексты их сыграли огромную роль в развитии литературного языка и культуры русских, но теперь, как богатая за счет сгнившей растительности почва, являются местом произрастания других цветов и трав. А ведь был, наверное, такой момент в истории России, когда образованные люди, наизусть знавшие перечисленных поэтов, ужасались тому, что их не учит, не понимает, не знает современный гимназист или студент. Перед нами естественный процесс языковой и литературной архаизации. Однако смириться с этим невозможно, да и нельзя, если мы хотим сохранить свою культуру, ведь «ядерное знание» должно наследоваться последующими поколениями.

Ученые сегодня активно спорят о группировке устаревшей лексики, об уходе советизмов, а тем временем из языка уходят целые пласты не так давно общепотребительной лексики, в обозримом прошлом частотной, хорошо разработанной в языке. Вопрос «*Что делать?*» не теряет актуальности. Возможно, надо вернуться к объяснительному чтению,

столь популярному в школе Л.Н. Толстого? Однако это цель другого исследования. Задачей данной работы является лишь попытка понять одну из многочисленных причин нынешнего status quo. Средний ученик все больше снижает планку предметных и фоновых знаний по литературе. Дорога вниз оказывается легче дороги вверх, как и предупреждает известный афоризм. Приходится с сожалением констатировать: качественное образование становится абсолютно элитарным. Изменения культурной парадигмы, увы, необратимы.

Список литературы

1. Валгина, Н.С. Теория текста [Текст] // Н.С.Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] // И.Я.Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139с. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3849576/> (28.10.2017).
3. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц [Текст] : в 2 ч. Ч. 1 : Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Академия, 2014. – 480 с.

УДК 82-3

ХРОНОТОП «СХИМНИЧЕСКИХ» ГЛАВ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Нургалеева Д.В.

В статье проводится мифопоэтический анализ пространства и времени той части романа Е.Г. Водолазкина «Лавр», где главный герой становится схимником. Автор статьи приходит к выводу, что финальные перемещения героя в пространстве являются физическим претворением его погружения в себя, и описывает влияние происходящего на восприятие героем времени. В конце статьи делается вывод о том, что пространственно-временная организация текста передаёт переход Лавра к существованию в вечности.

Ключевые слова: современная русская литература, мифопоэтика, мифопоэтический анализ, хронотоп, Водолазкин.

The article presents a poetic analysis of time and space that part of the novel E. G. Vodolazkin "Laurus," where the main character becomes a hermit. The author comes to the conclusion that the final of the hero's movement in space are the physical realization of his immersion in themselves, and describes the influence on the perception of the hero of time. At the end of the article it is concluded that the spatial-temporal organization of text conveys the transition of Laurel into existence in eternity.

Keywords: modern Russian literature, poetics, mythological analysis, chronotope, Vodolazkin.

Творчество Е.Г. Водолазкина является малоисследованным, поскольку автор занимается творческой деятельностью относительно недавно. Учёных, обращающихся к его творчеству не так много, а значительных критических работ, посвященных его произведениям, еще не написано. В имеющихся работах по творчеству Е.Г. Водолазкина, либо прослеживаются «наследственные» связи (следования традициям художников слова прошлых лет) [4; 12; 14], либо изучаются возможные смыслы [13], или же выявляются общие особенности творчества автора и его стиля [5; 11; 15].

Среди работ, посвящённых творчеству Е.Г. Водолазкина, есть те, проблематика которых созвучна предмету нашего исследования. Так, темой статьи Н.Г. Махиной и М.М. Сидоровой «Историческое время в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы)» [7] стала специфика интерпретации исторического времени. Изучая отношение Е.Г. Водолазкина к истории на материале обозначенного романа, авторы приходят к выводу, что он ставит под сомнение существование исторического времени и утверждает только вечное движение истории. Но Н.Г. Манихина и М.М. Сидорова делают акцент на авторском замысле, а нашей целью является раскрытие мифопоэтической составляющей романа.

Из общего числа указанных работ только две, статьи Е.Р. Кобзарь [4] и С.Г. Павлова [11], используют понятие «миф». Но Е.Р. Кобзарь, судя по представленной теоретической базе, понимает миф как жанр с набором персонажей и сюжетов, С.Г. Павлов же опирается на понятие «миф» только в его связи с языком.

Никто из современных исследователей не подходил к мифопоэтическому анализу творчества

Е.Г. Водолазкина, толкуя термин «миф» как «основной способ понимания мира» [10, С.10], как форму сознания.

Наше исследование посвящено претворению мифа как формы сознания в художественном тексте Е.Г. Водолазкина. Именно поэтому мы считаем необходимым раскрыть сущность мифа с психологической, и с семиотической стороны, а потому остановимся на трудах тех учёных, которые являются ключевыми фигурами научных школ, понимающих термин подобным образом.

К.Г. Юнг в работе «Душа и миф. Шесть архетипов» [16] писал, что мифология – «это не просто способ выражения» [16], это искусство, «которое раскрывает себя как формообразование» [16], это и форма самовыражения, и форма мышления одновременно.

Подобно К.Г. Юнгу А.Ф. Лосев считает мифологию не просто жанром, он неоднократно подчёркивает, что миф – «не выдумка» [6], а «трансцендентально-необходимая категория мысли и жизни» [6] («диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще» [6]), иными словами, способ восприятия.

Е.М. Мелетинский и С.А. Токарев в статье «Мифология» [10, С.9-16] определяют мифологию как форму «мировосприятия, понимания мира и самого себя первобытным человеком» [10, С.10].

Р. Барт в работе «Мифологии» [1], придерживаясь мысли о том, что миф – способ понимания, определяет его как вторичную семиологическую систему, где знак (итог ассоциации понятия и образа) является всего лишь означающим.

Опираясь на труды этих учёных, мы считаем миф формой сознания. Под мифопоэтикой мы будем

понимать научный подход, направленный на «извлечение» из текста, распознавание мифологических элементов в художественном произведении с целью его толкования.

В современной культуре именно миф становится тем источником, из которого можно почерпнуть общечеловеческие ценности и нравственные идеалы, подвергаемые сегодня сомнению, как и многое из наследия прошлого. Именно миф пытается разрешить метафизические проблемы, «которые практически находятся вне науки» [8], и при этом «исключает необъяснимые события и неразрешимые коллизии» [8].

Как и каждая эпоха, Средневековье отражалось в сознании людей определённым набором базовых представлений о мире и его законах, другими словами, предлагало свою картину мира и свой образ мышления – свой миф. Носителем средневекового мифа, на наш взгляд, является и герой исследуемого романа. Но поскольку мы ведём речь о литературном произведении, необходимо помнить, что автор – наш современник. Это значит, что как бы блестяще он ни был осведомлён о том времени, о котором пишет, он всё равно будет конструировать свой художественный мир под влиянием современности: сознание Е.Г. Водолазкина оперирует современными категориями, и на Средневековье он смотрит сторонним взглядом. К тому же, не стоит забывать, что литературное произведение – продукт индивидуального сознания, как, следовательно, и каждый его элемент. Поэтому и средневековая картина мира в «Лавре» в первую очередь картина мира Е.Г. Водолазкина, что он сам отмечает: «Она [Древняя Русь – Д.Н.] проступила во мне с другой, сугубо личной стороны» [2]. Именно поэтому можно говорить об авторском мифе, созданном на основе мифа средневекового, но являющемся уникальным в своём роде. А поскольку любой миф отличается особой организацией пространства и времени, анализ хронотопа при выявлении авторского мифа представляется нам продуктивным.

Схеме (пребыванию в высшем чине православного монашества) главного героя посвящены 8 последних глав романа. Такое расположение периода в тексте и вынесение нового имени героя в название акцентирует внимание читателя на особой важности периода: ожидается «вывод», подведение «итогов».

Переход героя на высшую ступень иерархии «чёрного» духовенства становится последней ступенью в его самосовершенствовании. Очередная смена имени, аналогичная в мифическом сознании полному обновлению, сотворению себя нового, свидетельствует о масштабности этапа и нового восприятия прошлого: как безвозвратно пройденного. Неслучаен и выбор имени: он наталкивает на ассоциацию с лаврами победителя, с растением. После пострижения старец Иннокентий, проводящий обряд над Арсением, толкует лавр как символ вечной жизни.

Как и все предыдущие духовные трансфор-

мации Арсения, его схимничество начинается с физического перемещения: Лавр покидает монастырь для поиска отходной кельи, которую обретает в пещере на лесной поляне недалеко от Рукиной слободки, его родной деревни. Физическое движение Лавра в его странствии по лесу абсолютно случайно и непосредственно. Знакомясь с пришедшими за исцелением жителями, он понимает, что «многодневный его путь оказался на деле не таким уж длинным» [3, С.410], то есть он просто плутал по лесу, кружил («узнавал на деревьях свои зарубки» [3, С.405]) и только после вещего сна стал искать определённое место. Иными словами, с точки зрения географии перемещения Лавра бесцельны и не имеют четкой направленности («шёл <...>, не запоминая направления» [3, С.403]): они хаотичны (Здесь и далее, в том числе в цитатах, выделено мною. – Д.Н.).

Если обратиться к целям блужданий Лавра, то это как раз выход из хаотичного состояния движения и суеты к покою и упорядоченности вечности («Лавр отправился на поиски того места, где его душа чувствовала бы себя в покое» [3, С.403]. Позже, уже в пещере, он «удивлялся глубине своего покоя» [3, С.407]). Получается, что как физическое движение приходит к остановке, так и духовные искания приходят к вечности – в обоих случаях хаос переходит в космос.

Учитывая это, отметим место, избранное Лавром для жизни, – схимонах селится в пещере. Интересно юнговское толкование мифического значения данного места, которое приводится при анализе 18 суры Корана с одноимённым названием. Оно кажется нам уместным при исследовании романа, полного христианских мотивов, постольку, поскольку Юнг утверждал, что «мифы всех народов и эпох имеют общие архетипические корни в коллективном бессознательном всего человечества» [9], т.е. считал мифы всех религиозных течений единым комплексом. К. Юнг приходит к выводу, что пещера есть «потайное место, которое находится внутри каждого из нас» [16], лежащая за сознанием темнота, «бессознательное» [16], и человек, проникая туда, «обнаруживает себя вовлеченным в сперва бессознательный процесс превращения» [16] и «устанавливает связь со своей бессознательной сутью» [16]. По мнению К. Юнга, это всегда приводит к неким изменениям, к трансформации человека, которая может быть истолкована в том числе как «подлинное бессмертие» [16]. Также при рассмотрении образа Хадира Юнг аргументирует возможность понимания его как самости в первую очередь тем, что «он родился в пещере» [16], а самость, по собственному замечанию Юнга, бессмертна. Таким образом, пещера – место, где вечность царит и познаётся человеком.

Время в финальных главах «Лавра» тоже претерпевает финальные изменения. Став схимником, герой прежде всего понимает, что время – одна из «вещей условных» [3, С.404], то есть у каждого своё

ощущение времени. Так ему самому кажется, что «жизнь движется к своему началу» [3, С.408], «к его собственному началу, с которым всеобщая жизнь открылась и для него» [3, С.408]. Но Лавр не просто погружается в воспоминания детства. И даже события старости, дублирующие его молодость, не могут быть поняты как совершаемый временем круг, ведь они «отзеркаливаются», что тоже является видоизменением и движением вперёд. Как Арсений в молодости встречает девушку Устину, его будущую возлюбленную, так Лавр в старости встречает Анастасию, и для обеих женщин беременность становится переломным моментом. Но ребёнок Устины зачат в любви, а ребёнок Анастасии – в грехе; герой является отцом ребёнка Устины и не имеет отношения к ребёнку Анастасии; ребёнок Устины умирает в руках Арсения – ребёнок Анастасии делает первый вздох в руках Лавра; Устина умирает – Анастасия «реабилитируется»; Арсений остаётся жить и страдать – Лавр умирает и обретает вечный покой. В этом «отражении» – исправление прежних ошибок, сведение на «нет» грехов и возвращение к тому состоянию духовной чистоты, в котором человек рождается. А рождается он из небытия, из вечности. Поэтому понимать события жизни Лавра как повторения нельзя. Если приводить геометрические метафоры, более уместна линия, не круг, *из вечности в вечность*, и слово «обратно» здесь будет недопустимо, ибо при его использовании сложится впечатление, будто вечность имеет какие-то точные пространственно-временные координаты.

Восприятие Лавром времени описано Е.Г. Водолазкинским следующим образом: «События его памяти более *не соотносились со временем*. Они спокойно растеклись по его жизни, выстроившись в особый, *со временем не связанный* порядок. <...> некоторые же погружались в эти глубины навеки, потому что их *опыт* никуда не вёл. Само пережитое постепенно теряло отчётливость, все более превращаясь в *общие идеи* добра и зла» [3, С.412]. Из приведённой цитаты можно сделать вывод, что герой становится от времени независим, он преодолевает «проклятие временем» [3, С.412], и жизнь его уже не череда датированных событий, а свой собственный путь в духовном смысле этого слова – череда понятного, череда духовных достижений, лучшее соотношение со временем которых «однажды» [3, С.412]. Получается, что последний период жизни Лавр проводит в вечности, в которой события свободно «растеклись» [3, С.412], внутри себя. Поэтому он иногда чувствует себя ребёнком, называет Анастасию Устиной: пребывая в вечности, он натывается на воспоминания, всё меркнущие и, наконец, полностью растворяющиеся в небытии вместе с ним.

Итак, цель последнего этапа, схимничества, это погружение в вечность, отречение от обычной, профанной жизни, зависящей от разных времён: суток, года и проч. Этой цели герой достигает, о чём

свидетельствуют изменения хронотопа. Физически Лавр перемещается в пещеру, которая в духовном плане может быть соотнесена с бессознательным или внутренним миром, погружается в себя и себя познаёт. А поскольку время как физическая категория не играет для духовного бытия человека никакой роли, Лавр существует в вечности, лишь чуть-чуть соприкасаясь с земной жизнью посредством своих воспоминаний. Ввиду этого можно утверждать, что время по Е.Г. Водолазкину категория относительная и целиком зависит от его восприятия человеком; оно в некоторой мере враждебно человеку, и он должен преодолеть его, соизмеряя своё существование с состоянием своей души, а не с общепринятым (физическим) летоисчислением.

Список литературы

1. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – 1957. – URL: <http://www.rulit.me/books/mifologii-read-242496-1.html>.
2. Водолазкин, Е.Г. Истина на подводе: интервью «Российской газете» / Е.Г. Водолазкин, О. Рычкова. – 2010. – URL: <http://www.bigbook.ru/smi/detail.php?ID=9729>.
3. Водолазкин, Е.Г. Лавр / Е.Г. Водолазкин. – М., 2016. 440с.
4. Кобзарь, Е.Р. Сотериологические мотивы в романах В. Набокова «Лолита» и Е. Водолазкина «Лавр» / Е.Р. Кобзарь. – Филологический класс. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soteriologicheskie-motivy-v-romanah-v-nabokova-lolita-i-e-vodolazkina-lavr>.
5. Кучина, Т.Г., Ахапкина, Д.Н. «Конвертировать бытие в слово»: Homoscribens в прозе Евгения Водолазкина / Т.Г. Кучина, Д.Н. Ахапкина. – Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvertirovat-bytie-v-slovo-homoscribens-v-proze-evgeniya-vodolazkina>.
6. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М., 1930. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Losev_DialMif/index.php.
7. Махинина, Н.Г., Сидорова М.М. Историческое время в романе Е. Водолазкина «Лавр» (к постановке проблемы) / Н.Г. Махинина, М.М. Сидорова. – Филология и культура. – №.2 (44). – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-vremya-v-romane-e-vodolazkina-lavr-k-postanovke-problemy>.
8. Мелетинский, Е.М. От мифа к литературе / Е.М. Мелетинский. – М., 2001. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/melet4/01.php.
9. Менжулин, В. От составителя / К.Г. Юнг // Душа и миф. Шесть архетипов. 1961. – URL: <http://knigger.org/jung/dusha-i-mif-shest-arkhetipov/#/page/687>.
10. Мифы народов мира: Энциклопедия / Под ред. С.А. Токарева. – М., 2008. – 1147 с.
11. Павлов, С.Г. Сакральная семиотика романа Е. Водолазкина «Лавр» / С.Г. Павлов. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnaya-semiotika-romana-e-vodolazkina-lavr>.
12. Солдаткина, Я.В. Мотивы прозы А.П. Платонова в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор» / Я.В. Солдаткина. – Rhema. Рема. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-prozy-a-p-platonova-v-romane-e-g-vodolazkina-aviator>.

13. Сунь Тин Отражение философии даосизма в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Сунь Тин. – Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakralnaya-semiotika-romana-e-vodolazkina-lavr>.

14. Трофимова, Н.В. Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Н.В. Трофимова. – Рема. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-drevnerusskoy-literatury-v-romane-e-g-vodolazkina-lavr>.

15. Шуринова, Н.С. «Мёртвый язык» как средство воскрешения субъективности «Другого» в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр» / Н.С. Шуринова. – Новое прошлое. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mertvyu-yazyk-kak-sredstvo-voskresheniya-subektivnosti-drugogo-v-romane-e-g-vodolazkina-lavr>.

16. Юнг, К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов / К.Г. Юнг. – 1961. – URL: <http://knigger.org/jung/dusha-i-mif-shest-arkhetipov/#/page/687>.

УДК 81'276.6:34:39:37

МОРАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ В ИСТОРИИ РУССКОГО СУДЕБНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Попова Л.В.

В статье рассмотрена связь русского юридического сознания с моральным «кодексом». Выполнен диахронический лексико-семантический и концептуальный анализ морально-этической лексемы «лукавство», функционирующей совместно с юридическими терминами со значением 'судебная ложь'. Изученное явление квалифицировано как средство этноспецифичной моральной аргументации законодательных предписаний.

Ключевые слова: культурно-маркированная лексема, морально-этическая коннотация, моральная аргументация, этнокультурный концепт, этнокультурный смысл, юридический термин.

In the article the relation of the Russian legal consciousness to moral «code» are considered. The diachronic lexico-semantic and conceptual analysis of the moral and ethic lexeme «slyness» («lukavstvo») in comparison to legal terms to 'judicial lie' value is made. The studied phenomenon is qualified as means of the ethno-specific moral argumentation of legislative instructions

Keywords: cultural marked lexeme, moral and ethic connotation, moral argumentation, ethno-cultural concept, ethno-cultural semantics, legal term.

При историческом изучении русского юридического языка традиционно предметом анализа выступают терминологические единицы и их группы, главной целью считается фиксация языковых изменений, приводящих к появлению адекватных (точных, однозначных, нейтральных) наименований профессиональных понятий, то есть характеристика механизмов формирования терминосистемы. В то же время актуальным является другой подход к исследованию профессионального языка, о котором речь идет, например, в трудах М. Н. Володиной, О. А. Корнилова: понимание терминологической номинации как проявления национального языкового сознания, национального способа видения мира, отражения историко-культурных условий развития общества [1, с. 25, 32; 4, с. 47, 49].

Правовые тексты, созданные на национальном языке, транслирующем национальную картину мира, обладают культурно-историческим статусом. Памятники права отражают развитие не только его объективной стороны (правовых норм, институтов, учреждений), но и субъективной стороны (правосознания, правовой культуры). Историки права, исследующие ранние этапы формирования терминологии, констатируют недостаточность собственно лингвистических данных об эволюции языка права в связи с эволюцией правосознания и национальной культуры [7]. Практически не развитое этнолингвокультурное направление в исследовании национального языка права, по нашему мнению, перспективно для выявления этнокультурных закономерностей развития правосознания.

Объектом нашего исследования является языковая составляющая правового сознания, анализ

которой помогает выявить когнитивные и психологические особенности профессиональной языковой личности законодателя как члена этноязыкового коллектива. В ряде наших работ доказано, что языковое оформление некоторых правовых норм и понятий в XV–XVIII веках было основано на репрезентации этнокультурных концептов: «добро», «душа», «почкорность», «грех», «праведность» и других. Очевидно, обязательность использования в юридической коммуникации номинативных средств, связывающих право с неофициальными регулятивными сферами (моральной и религиозной) обусловлена этнокультурной ориентацией правосознания. Данное предположение нуждается в дальнейшем обосновании с привлечением нового материала. Источником лингвистического материала послужили малоизученные в лингвокультурном аспекте законодательные тексты периодов правления Алексея Михайловича и Петра I.

Предмет изучения в данной работе – группа номинативных единиц с общим значением 'судебная ложь' (сообщение участниками судебного процесса ложной информации) в составе законодательных текстов XVII века. Первичный анализ семантики и сочетаемости выявленных номинативных средств показал, что наряду с собственно профессиональными единицами встречаются уподобляемые им нетерминологические единицы, которые имеют моральную семантику. В связи с этим возникла потребность исследования причин появления и особенностей функционирования данных номинаций в юридической коммуникации.

Одной из таких номинаций является общеупотребительная лексема *лукавство*. В п. 179, 182 гл. X «О Судѣ» Уложения 1649 года она использована

при описании ситуации неправомерного иска, основанного на сообщении ложной информации. Так, в п. 179 речь идет о том, что истец, находясь в тайном сговоре с лжесвидетелем, обращается в суд с “малым” иском о взыскании денег за грабеж, а затем, после согласия ответчика выплатить требуемую сумму из-за нежелания продолжать процесс в условиях судебной волокиты и взяточничества [5, с. 156], подает “большой” иск, вследствие чего ответчик вынужден сообщить суду о ложности первого иска и просить о защите [6, т. I, № 1].

При номинации понятия «ложный иск» терминологическими аналогами лексемы *лукавство* были *нарядное дѣло* (п. 179 гл. X), *поклепный иск* (п. 179, 186 гл. X), *поклепное дѣло* (п. 186, 187, 188 гл. X), *ложное челобитье* (п. 212 гл. X, п. 26 гл. XVI, п. 36 гл. XVII), *воровство* (п. 186, 188 гл. X). Терминологический характер данных единиц зафиксирован в исторических словарях русского языка и терминологических указателях к сборникам правовых актов. Термин *нарядное дѣло* образован на основе *нарядный* ‘подложный, составленный ложно, с неблагоприятной целью’ [9, Вып. 10, с. 233] и является композитным аналогом к *наряд* ‘подлог, сфабрикованное (против кого-л.) дело, обвинение’ [9, Вып. 10, с. 230]. Существовали устойчивые обороты с глаголом *наряжать*: *нарядь наряжати* ‘готовить фальшивые документы, организовать ложные показания против кого-л.’ [9, Вып. 10, с. 230], *наряжать письма* ‘подделывать письма’ [5, с. 484]. Отмеченный нами композитный термин *нарядное дѣло* в словарях не приводится, хотя в терминологическом указателе есть подобный ему по структуре и значению термин *нарядные письма* ‘поддельные письма’ [5, с. 484]. Таким образом, в данной терминологической группе имеются признаки системности и регулярности употребления. Термины *поклепный иск* и *поклепное дѣло* связаны с древним термином, который использовался в Русской Правде (XII, XIV вв.), – *поклеп* ‘обвинение без приведения доказательств’, ‘ложное обвинение, клевета’ [9, Вып. 16, с. 157], ‘наговор без оснований, ложно’ [5, с. 488]. Термин *поклепный иск*, как и *нарядное дѣло*, не зафиксирован в общей и специальной лексикографии. Значение термина *ложное челобитье* совпадает со значениями рассмотренных выше терминов, его можно вывести из значения оборота *бить челом ложно* ‘подавать жалобу ложно’, приведенного в терминологическом указателе [5, с. 493]. Наконец, термин *воровство*, будучи родовой номинацией преступления («До Воинских артикулов Петра I под воровством понималось вообще всякое противозаконное действие, преступление, мошенничество, обман, плутовство, подлог <...>» [5, с. 472], *воровство* ‘преступление, противозаконный поступок (мошенничество, кража, разбой, подлог, насилие и т. д.)’ [9, Вып. 3, с. 31]), в одном контексте с видовыми номинациями служил указанием на соответствующий вид преступления, например в п. 186–188 гл. X Уложения воров-

ством назван ложный иск (обвинение в избииении и грабеже), выражаемый терминами *поклепное дѣло* / *поклепный иск*.

В законодательстве конца XVII века (Указ Петра I от 21 февраля 1697 года «Объ отмѣнѣ въ судныхъ дѣлахъ очныхъ ставокъ, о бытіи вмѣсто оныхъ распросу и розыску, о свидѣтеляхъ, объ отводѣ оныхъ, о присягѣ, о наказаніи лжесвидѣтелей и о пошлинныхъ деньгахъ») [6, т. III, № 1572] профессиональный смысл лексемы *лукавство* расширился, она употреблялась не только в значении ложного иска (характеристика действия истца), но и в значении ответной ложной информации (со стороны ответчика), а также в значении лжесвидетельства. К особенностям функционирования изучаемой номинации следует отнести изменение круга терминологических аналогов: 1) вместо ряда терминов середины XVII века *нарядное дѣло*, *поклепный иск*, *поклепное дѣло*, *ложное челобитье*, *воровство* использовался общий термин *неправда*, который мог выражать родовое значение ‘преступление’ и видовое ‘ложь’ (‘несправедливость, беззаконие, насилие, противозаконный поступок’, ‘неправда, ложь’ [9, Вып. 11, с. 238]) и являлся производным многозначного древнего термина *правда* в значении ‘законоустановление’, или ‘правовая норма’ [2, с. 82]; 2) для номинации ложных сведений ответчика и свидетелей введены композиты *составные вымыслы* (а также *воровские и ябеднические и составные вымыслы*) и *составные затѣйные отвѣты*, которые образованы на базе *составной* ‘поддельный, подложный’ [9, Вып. 26, с. 212].

При естественном доминировании терминов отметим способность нетерминологической единицы конкурировать с ними: в п. 179 гл. X Уложения из четырех случаев номинации факта ложного иска в двух случаях употреблена лексема *лукавство*, в двух других случаях – *нарядное дѣло* и *поклепный иск*, в п. 182 *лукавство* – единственная номинация ложного иска. Возможно, одной из предпосылок контекстуальной терминологизации было употребление глагола *лукавствовати* ‘клеветать на кого-л.’ [9, Вып. 8, с. 300] в законодательстве прошлых эпох – например, Русской Правде (XII, XIV вв.). Однако этот глагол в законодательстве XVII века не функционировал. Придание лексеме *лукавство* профессионального значения в юридической речи подтверждается спецификой ее сочетаемости: 1) семантической эквивалентностью и синтаксическим параллелизмом конструкций *учинить нарядным дѣлом* – *учинить лукавством*: «<...> потому что надъ нимъ истецъ его то учинилъ наряднымъ дѣломъ, по стачкѣ съ тою ссылкой <...>» – «<...> по тому, что надъ нимъ истецъ его то учинилъ лукавствомъ <...>» (п. 179 гл. X Уложения); 2) семантической эквивалентностью оборотов *искать иску лукавством* – *поклепный иск* и словообразовательной связью *искать* – *иск*: «<...> и тотъ его истецъ лукавствомъ не сходя съ суда учнетъ на немъ искать по другой челобитной большаго иску» – «<...>

а отвѣтчикъ, не хотя въ такомъ поклепномъ маломъ иску душевредства учинити, на ту ссылку пошлется же <...>» (п. 179 гл. X Уложения); 3) семантической эквивалентностью и синтаксическим параллелизмом конструкций *умысля воровски – умысля лукавством*: «179. А будетъ кто кого похочеть испродати напрасно, умысля воровски, приставить къ кому въ маломъ иску въ грабежу въ рублѣ, или въ дву <...>», «182. А будетъ кто умысля лукавствомъ приставить къ кому съ кѣмъ по стачкѣ, что ему на комъ искать <...>» (п. 179, 182 гл. X Уложения); 4) дополнительно-пояснительным отношением лексемы *лукавство* к терминам *неправда* и *составные вымыслы / составные затѣйные отвѣты*: «<...> въ судѣхъ и въ очныхъ ставкахъ отъ истцовъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство, и ищутъ многіе истцы исковъ своихъ затѣвая напрасно, также и отвѣтчики въ прямыхъ искѣхъ отвѣчаютъ неправдою жъ составными вымыслы своими и лукавствомъ, хотя тѣми составными затѣйными отвѣты прямыхъ исковъ напрасно отбыть, забывъ страхъ Божій <...>» (Указ 1697 года); 5) семантической идентичностью и синтаксическим параллелизмом оборотов *искать лукавством* (Уложение 1649 года) – *отвѣчать лукавством* (Указ 1697 года).

Проанализируем семантику лексемы *лукавство* на основе словарных данных. В «Словаре Академии Российской» у лексемы *лукавство* юридический смысл не зафиксирован, она представлена как общеупотребительная: «коварство, хитрость, пронырство» [8, ч. III, с. 1328]. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» также показывает общеупотребительность лексемы («изворотливость, хитрость», «коварство, зло», «склонность к обману, неверности, измене», «неправедность, отступничество»), лишь одно значение «мошенничество, плутовство; обман» косвенно соотносится с понятийной сферой права [9, Вып. 8, с. 299]. Таким образом, лексикографические сведения не позволяют в полной мере оценить связь данной лексемы с терминами в законодательном тексте. Проведенный нами лексико-семантический и контекстуальный анализ позволяет предположить, что неюридическая лексема *лукавство* была введена в дополнение к имеющимся терминам номинативной группы «судебная ложь» и приобрела в юридическом контексте вторичное специальное значение, наличие которого, по-видимому, не осознано историками права, поэтому не отмечено в терминологических указателях к сборникам правовых актов.

Очевидно, в юридическом языковом сознании сема «обман» стала интегральной для терминов *поклепный иск*, *нарядное дело*, *ложное челобитье*, *воровство*, *неправда*, с одной стороны, и лексемы *лукавство*, с другой стороны. Данное семантическое совпадение можно считать формальной причиной адаптации лексемы *лукавство* к номинации профессионального понятия «судебная ложь». В профессиональном аспекте *лукавство* в ряду терминов – вари-

тивная и избыточная номинация, однако стоит обратить внимание на отличие лексемы *лукавство* от нейтральных номинаций ложного иска – морально-этическую коннотацию. Если термины выражают преимущественно внешнюю сторону юридического факта (сообщение ложной информации), то *лукавство* переносит акцент на личностные свойства, внутреннее состояние и мотивацию субъекта лжи. Лукавство – результат нравственного выбора между правдой и ложью, обман, совершаемый с личной выгодой и причинением вреда кому-либо. С юридической позиции ложный иск – нарушение юридической нормы (закона). С морально-нравственной позиции лукавство – нарушение нравственной нормы, преступление закона совести. Юридический закон – внешний запрет, за нарушение которого предусмотрена правовая санкция, моральный закон – внутренний запрет, который человек устанавливает самостоятельно и в случае нарушения сам осуждает себя.

Таким образом, дополнение терминологической группы «судебная ложь» оценочным компонентом *лукавство* формирует комплексное юридико-этическое понятие, основанное на одноименном этнокультурном концепте. В «Словаре русской ментальности» *лукавство* – «хитрое криводушье, ловкость рук, запутывающая все обстоятельства, постоянный обман в делах и злонамеренность в помыслах»; «извилистый путь (*лука*) при совершении дела, и дело движется не душой и сердцем, а расчетом и недоброй волей»; *лукавство* «представлено как ущербность, как уклонение от честного пути <...>». «В сфере духовной воплощает зло, т. к. нарушает веру, оправдывая несправедливые дела и помыслы» [3, с. 419]. Как видно из приведенного описания, концепт «лукавство» входит в систему моральных антиценностей русской языковой картины мира: соотносится с обманом, ложью, неправедностью и злом, находясь в оппозиции к честности, совести, правде, праведности и добру.

Итак, культурно-маркированная лексема *лукавство* выполняет особую роль в законодательном тексте. Она выделяется на фоне юридических терминов, дополняя их, вследствие чего обозначение юридического понятия сопровождается его моральной оценкой. Ложный иск, называемый лукавством, – это и противозаконный, и аморальный поступок. Иначе говоря, в юридическом языковом сознании существовала тенденция детерминировать правовое поведение моральными качествами личности, ее отношением к нравственным нормам. Вербализация профессионального понятия с помощью стилистически- и культурно-маркированной единицы может быть понята как средство моральной аргументации, повышающее прагматический потенциал законодательной речи. Внимание адресата акцентировалось на выделенном понятии, усиленная юридико-этическая негативная оценка должна была вызвать соответствующее отношение адресата, призвать субъекта права к сознательному соблюдению юридического закона при без-

условном соблюдении закона совести. Безусловно, для эффективности языкового воздействия был необходим общий лингвокультурный фон субъектов юридической коммуникации, на основе которого актуализировался этнокультурный смысл. Апелляция к этнокультурному концепту «лукавство» демонстрирует проявление этнокультурной идентичности сознания законодателей.

Описанную закономерность можно считать устойчивым свойством русской юридической картины мира на протяжении нескольких столетий. Так, известно, что акты XVII века продолжали действовать и в последующие эпохи, в частности Уложение 1649 года применялось вплоть до 1832 года, когда был составлен Свод законов Российской империи, а указы Петра I действовали до введения специализированных уложений и уставов по уголовному и процессуальному праву XIX века. Очевидна актуальность изученной культурно-этнической доминанты для нескольких поколений законодателей и правоприменителей, а также граждан – участников различных правовых процессов, поскольку письменная юридическая речь (в нормативных актах и процессуальных документах) служила основой устного речевого взаимодействия в правовых ситуациях.

По нашему предположению, моральная аргументация законодательных предписаний в истории русской юридической коммуникации – национально-обусловленное явление, эксплицирующее устойчивую связь правового сознания с моральным «кодексом». Для уточнения данной гипотезы перспектив-

ным представляется сопоставление исторических способов номинации юридических понятий в русском и других языках.

Список литературы

1. Володина, М. Н. Термин как средство специальной информации. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 80 с.
2. Исаев, М. А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов : От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. – М. : Спарк, 2001. – 119 с.
3. Колесов, В. В. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т. 1. А–О / В. В. Колесов, Д. В. Колесова, А. А. Харитонов. – СПб. : Златоуст, 2014. – 592 с.
4. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / сост.: Е. Г. Баскакова, И. Д. Мартысевич, К. А. Софроненко, О. И. Чистяков, С. И. Штамм. – М. : Госюриздат, 1957. – 504 с.
6. Полное собрание законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Павловича составленное. Собрание Первое. Съ 1649 по 12 Декабря 1825 года. – СПб., 1830. – Т. I, III.
7. Рогов, В. А. Древнерусская правовая терминология в отношении к теории права (Очерки IX – середины XVII вв.) / В. А. Рогов, В. В. Рогов. – М. : МГИУ, 2006. – 269 с.
8. Словарь Академии Российской : в 6 ч. – СПб. : Императорская Академия Наук, 1789–1794.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1975–1991. – Вып. 1–17; 1992 – Вып. 18.

УДК 316.723

РУССКИЙ ЯЗЫК И РУССКИЙ МИР КАК ФАКТОРЫ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Подгорская А.В.

В статье рассматривается интеграционная роль русского языка в поддержании Русского мира в процессе социально-экономической и культурной модернизации постсоветского и мирового пространства. Формируя Русский мир как глобальный проект, Россия обретает новую идентичность, новые возможности эффективного сотрудничества с остальным миром и дополнительные импульсы собственного движения в истории.

Ключевые слова: русский язык, язык межнационального общения, постсоветское пространство, языковая политика, Русский мир.

The article is devoted to the role of Russian language in sustaining the Russian world in the process of socio-economical and cultural modernization of the post-Soviet space. Forming Russian world as the global project Russia acquiring new identity as well as new opportunities for effective cooperation with the world and additional stimulus for it's own development.

Keywords: russian language, lingua franca, post-Soviet space, language policy, Russian world.

Проблемы национально-культурной идентичности в современном мире как никогда актуальны. Представители самых разных культур воспринимают процессы глобализации как разрушительные и пытаются им активно противодействовать, отстаивая право быть самостоятельными субъектами в формировании мироустройства. Это и Великобритания, отказавшаяся быть частью Европейского союза и инициировавшая процесс Brexit; и Каталония, которая вопреки здравому смыслу и экономической целесообразности, стремится получить независимость от Испании; и ирландцы, и баски, и многие другие.

Безусловно, что в каждом конкретном случае есть свои особенные обстоятельства и «двигатели» этих процессов, но тенденция отказа национальных культур раствориться в глобальных мировых проектах - очевидна. Как же сформировать и сохранить культурную идентичность Русского мира в процессе модернизации мирового пространства?

Бесспорно, что основным скрепляющим элементом Русского мира, базой его культуры является русский язык. Среди мировых языков по числу владеющих им он занимает сегодня пятое место в мире и это единственный мировой язык, утрачивавший свои позиции. За последние 25 лет вектор его трансформации менялся неоднократно. В настоящее время можно говорить о наметившейся тенденции восстановления русского языком потерянных позиций не только на территории сопредельных государств (за некоторыми исключениями), но и в Европе, Азии и Америке.

Пространство языка и культуры неразрывно связаны и во многом определяют содержание друг друга. Они не остаются неизменными. Ещё Ю.М. Лотман писал о том, что языковое пространство может разрастаться, а может сжиматься. Оно открыто [3, с. 443]. Русское языковое пространство динамично. Состояние и развитие общества не может не влиять на него. В ре-

зультате развала СССР в бывших союзных республиках русский язык стал активно вытесняться, как символ советского тоталитаризма. В итоге количество русскоязычных снизилось на 50 миллионов [1]. Однако, развитие экономического сотрудничества России со странами СНГ, взаимосвязи в области бизнеса, туризма и культурного взаимодействия помогли тому, что катастрофический спад остановлен. Но все же, следует признать, что процесс вытеснения русского языка из общественно-политической и культурной жизни постсоветских государств продолжается.

Так, на сегодняшний день только в Белоруссии – русский язык по-прежнему имеет статус государственного. Во всех остальных странах СНГ статус государственного имеют лишь языки титульных наций, хотя в некоторых бывших союзных республиках за русским языком признается статус официального, как, например, в Казахстане и Киргизии. В Молдавии и Таджикистане русский – это только язык межнационального общения. В Грузии и Азербайджане статус русского языка официально не определен, и если люди старшего поколения ещё его используют в быту, то большая часть молодежи уже не испытывает к нему интереса.

Необходимо отметить, что вне зависимости от наличия или отсутствия государственного статуса русский язык в большинстве постсоветских государств остается не только главным средством общения основного населения внутри страны, но также и языком чтения. Так, например, исследования показали, что в Риге 70 % продаваемых книг – это книги на русском языке.

Ослабление влияния русского языка частично компенсируется русскоязычными диаспорами в бывших союзных республиках, которые выполняют функции центров сохранения языка и культуры. Большие русские диаспоры есть во всех странах СНГ. Самая большая в Азербайджане – около 13 тыс. человек. Языковая общность между бывшими союзными республиками, став-

шими суверенными государствами, является фактором, значительно упрощающим ведение политического диалога. При этом именно русский язык, входящий в группу мировых языков, устанавливает формат интеграции постсоветских республик в мировое культурное и политическое сообщество. Соответственно, укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве должно стать одной из основных задач в рамках государственной языковой политики Российской Федерации.

Пространство Русского мира не ограничено Россией и постсоветским пространством. Оно гораздо больше. Огромное число людей рассеяно по всей планете в результате бурных исторических и политических событий в российской истории XX века. Организация взаимодействия с диаспорами выходцев из стран бывшего СССР, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории дальнего зарубежья остаётся одним из наиболее актуальных вопросов. Так, на территории Германии на сегодняшний день проживает около 3 миллионов человек из республик бывшего Советского Союза. Только в Берлине 250 000 русскоговорящих. В целом, русские сейчас – самая большая диаспоральная нация в мире. По оценкам фонда "Русский мир", русскоязычная диаспора уже больше, чем китайская. А число людей в мире, говорящих по-русски, сопоставимо с населением Российской Федерации. То есть фактически вторая Россия за её пределами. В таких условиях важнейшая задача российской внешней политики – это активное сотрудничество с русскими диаспорами за рубежом. Подобный подход обусловлен стратегическими планами перспективного развития России. Именно синтез различных культурных начал может обогатить культуру каждого народа.

Таким образом, многогранность Русского мира объясняется его разнородностью – это не только Россия, не только русскоязычное население всех бывших советских республик, но и русскоязычные диаспоры в странах дальнего зарубежья. По сути, русское зарубежье стало одним из сложнейших компонентов в процессе формирования стратегии межгосударственных отношений, которая бы соответствовала запросам современной действительности, параллельно давая России возможность укреплять свой авторитет на международном уровне.

Необходимо уточнить, что "русскость» не сводится только к языку. На планете довольно много людей, которые считают себя русскими, ходят в православные церкви, и в значительной степени идентифици-

руют себя с Россией, но при этом уже не говорят на русском языке. Так, например, это достаточно влиятельные диаспоральные группы в той же Франции или в Парагвае, которые уже потеряли русский язык, но не утратили идентичности. Их русскость – это, скорее, самоощущение. В этом смысле Русским мир становится надэтническим, цивилизационным понятием, которое шире этносов, наций, территорий, религий, политических систем или идеологий.

Для современного этапа развития российского общества характерно ускорение языкового развития. Анализ динамики процессов, происходящих в мировом языковом и культурном пространстве поможет обозначить перспективы межнационального и международного сотрудничества и сохранить интеграционную роль русского языка в поддержании русского мира. Стимулирование создания целостного исторического сообщества русского мира должно стать основной целью деятельности организаций, занимающихся работой с соотечественниками за рубежом. Формирование Русского мира, безусловно, положительно скажется и на продвижении позитивного и реального имиджа России с её достижениями и культурным наследием.

Не менее важен "мир среди самих русских". И в первую очередь – на территории Российской Федерации. "Окультуривание" самой внутренней атмосферы коренной России – важная часть деятельности по расширению Русского мира, развитию отношений с диаспорой, распространению российской культуры и русского языка.

Поддержание интереса к русскому языку и русской культуре должно стать одной из основных задач в рамках государственной языковой политики Российской Федерации.

Список литературы

1. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранцы студенты в российских вузах. //Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2014. – 228 с.
2. Арутюнова М.А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // «Вестник Московского Университета.Международные отношения и мировая политика. Серия 25». – 2012. – №1. – С.155-178.
3. Лотман Ю.М. Из интервью М.Ю. Лотмана корреспонденту газеты "Эстония" Э. Кекелидзе 13 февраля 1993 г. // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – С.442-451с.

УДК 811

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКИ БРИТАНСКОГО ЯЗЫКОВОГО КОЛЛЕКТИВА. КУЛЬТУРА В ДИАЛЕКТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Святощик М.И.

В данной статье раскрыта характеристика британского языкового коллектива. Общение представлено как нравственная ценность. Автором статьи исследована речевая тактика при «извинении», которая выстраивается в британском общении на основе диалектов английского языка. В статье проведен анализ наиболее часто употребляемой британцами лексики, которая используется при «извинении», а также рассмотрена речевая ситуация с употреблением слов-диалектов. Речевая практика напрямую связывается с этикетом британцев.

Ключевые слова: общение, извинение, языковой коллектив, языковая ситуация, диалект, культура, филология, британцы, этикет.

This article discloses the characteristics of the British linguistic community. Communication is presented as a moral value. By the author investigated speech tactics in the "apology", which is built in the British communication on the basis of dialects of the English language. In the article the analysis of the most frequently used British vocabulary that is used in the "apology," and also examined speech situation with the use of words, dialects. Speech practice communicates directly with the etiquette of the British.

Keywords: communication, apology, speech team, language, dialect, culture, literature, British etiquette.

При описании особенностей британского общения, прежде всего, следует обратить внимание на такие понятия как «языковая личность» и «языковой коллектив». Принадлежность к определенной культуре, определяющая менталитет народа, национальный характер и национальную картину мира, создает те коммуникативные установки, на основе которых и формируется языковая личность и языковой коллектив.

Языковая личность представляет собой многомерное образование, которое имеет в своем составе несколько компонентов и функционирует в пространстве культуры, которая отражается в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в стереотипах и нормах поведения, в предметах материальной культуры и т.д.

В словаре лингвистических терминов языковой коллектив определяется «как совокупность индивидов, связанная единством языковых признаков и отличающаяся от других языковых коллективов инвентарем языковых единиц» [1, с. 135].

Языковой коллектив — явление социального и лингвистического порядка, то есть определенным образом отличающееся от исключительно социальной группы. Основой для объединения в данном случае служит языковая система. Кроме того, особенностью языкового коллектива является непосредственное внутреннее и внешнее взаимодействие через язык. В качестве примеров языковых коллективов, можно отметить носителей языка, диалектов, языковых общностей. Продуктом взаимодействия языкового коллектива и коммуникативной среды является языковая ситуация.

Языковая ситуация в Великобритании представляет собой ситуацию с одним доминирующим языком: английским. Этот западногерманский язык появился на основе древнеанглийского, который имел большое количество заимствований из древнескандинавского, нормандского, французского и латинского языков. В настоящее время английский язык признан официальным в Великобритании. При этом он прекрасно сосуществует с шотландским и двумя кельтскими языками – гэльским и валлийским. Национальные языки Шотландии это и есть одноименный и гэльский, второй относится к горной части страны. В Уэльсе напротив – валлийский язык, он национальный и имеет такие же права, как и английский. Уэльс подает информацию вначале на валлийском языке, а после дублирует ее на официальный – английский язык [2, с. 75].

Это обуславливается, прежде всего, историческим развитием языковой ситуации в Великобритании, а также общемировым характером самого английского языка. Лингвисты называют говорящих на английском языке англофонами. Число носителей английского языка в качестве родного, как ни странно, совсем невелико - всего около 410 миллионов человек (для сравнения, на китайском языке разговаривает 1,3 миллиарда жителей Земли). Зато число владеющих английским в качестве второго (неродного) языка - более 1,0 миллиарда людей. Это один из шести официальных и рабочих языков ООН (наравне с русским, арабским, китайским, французским и испанским).

Необходимо заметить, что английский язык совсем неоднороден. Существуют виды местных диа-

лектов, присущих различным городам, областям и графствам Великобритании. В английском языке преобладают аналитические формы выражения грамматического значения, порядок слов в основном строгий. Английский относится к флективным типам языков (характеризуется изменчивостью словоформ и частей слов). В лексике порядка 70% слов - заимствованные [3, с. 34].

Период развития английского языка, к которому принадлежит и язык современной Англии, начинается лишь в конце XV века. С развитием книгопечатания и массовым распространением книг происходит закрепление нормативного книжного языка, фонетика и разговорный язык продолжают изменяться, постепенно отдаляясь от словарных норм. Важным этапом развития английского языка стало образование в британских колониях собственных (так называемых диаспоральных) диалектов.

У собственно английского языка существует множество диалектов. Причем их разнообразие в Великобритании значительно более велико, чем в США, где основой литературной нормы является среднеатлантический (Mid-Atlantic) диалект. Вот какие диалекты английского языка встречаются сегодня в Англии:

- Скауз - диалект жителей Ливерпуля
- Джорди - диалект жителей графства Нортумберленд
- East Anglia - диалект жителей Восточной Англии
- Birmingham (Brummy, Brummie) - диалект жителей Бирмингема
- Cornwall - диалект жителей графства Корнуолл
- Cumberland - диалект жителей Камберленда
- Central Cumberland - диалект жителей Центрального Камберленда

В пределах новоанглийского периода выделяется ранненоанглийский период: XVI-XVII в.в., до периода Реставрации (с 1660 г.). Даты, обозначающие границы между периодами, имеют лишь условное значение и выражают тот факт, что есть существенное различие между языком XI и XII веков или между языками XV и XVI веков. Английский лингвист Генри Суит (Henry Sweet, 1845-1912) дал следующую характеристику этих трех периодов, основанную на фонетико-морфологическом признаке:

- древнеанглийский период – период полных окончаний: sunu – «сын», writan – «писать»;
- среднеанглийский период – период нивелированных (ослабленных) окончаний: все неударные гласные окончаний одинаково нивелируются под гласный типа [ə] в написании обозначается буквой «e») – sune, writen, singen;
- новоанглийский период – период утраченных окончаний: слабый гласный звук в окончании исчезает – son, write, sing.

В древнеанглийский период на территории

Британии развились местные диалекты: нортумбрийский, мерсийский, уэссекский (или западно-саксонский) и кентский. Эти диалекты в процессе своего развития приобрели ряд таких особенностей фонетической системы, грамматического строя и лексического состава, которые позволяют считать эти диалекты образующими один язык – английский язык древнего периода [4, с.19]. В своем составе древнеанглийский язык имел заимствования из латинского и кельтского языков. Среди заимствований из латинского различают два слоя: 1) древнейший слой – слова, заимствованные германскими племенами у римлян до переселения в Британию, и после переселения – у кельтов; 2) второй слой – слова, относящиеся к религии и связанные с введением христианства. Первый слой заимствований составляли слова, связанные с предметами материальной культуры, торговли и сельского хозяйства. Например, исследуя речевую тактику «извинение» в британском общении на основе выборки из 43 периода с 1863-2016 год, мы обнаружили такие примеры слов-диалектов: Win «вино» (от лат. Vinum) Weall «стена» (от лат. Vallum) Milln «мельница» (от лат. Molinum) Pipog «перец» (от лат. Piper) Plante «растение» (от лат. Planta). Столица Англии Лондон также сохраняет в своем названии следы кельтского происхождения. Лондон назывался кельтами «Lyn-dūn» («крепость у реки»). Римляне переделали его в «Londinium». В шотландских диалектах сохранилось кельтское слово «loch» («озеро»), вошедшее в названия многих озер Шотландии. Название западной части Британии Уэльса (Wales), в которой поселились остатки кельтских племен, тоже кельтского происхождения [3, с. 205].

Поскольку скандинавский и английский были родственными языками, проникновение скандинавских слов в английский язык происходило очень интенсивно. Из скандинавского языка в английский проникли общеходные слова, в т.ч. даже местоимения (англ. «they» от сканд. «feigr») и служебные слова (английский предлог «till»). Раньше других в английский язык проникли глаголы «call» (от сканд. «kalla»), «take» (от «taka»). К числу скандинавских заимствований принадлежат также английские существительные «husband» (от «husbonde»), «window» (от «vindauga»), «anger» (от «angr»). Было заимствовано также много прилагательных. Среди них в выборке мы обнаружили примеры: «ill» (от «illr»), «weak» (от «veikr»), «wtong» (от «vrangr»).

Также одной из безусловных британских национальных характеристик общения является вежливость, сдержанность, самоконтроль – есть стремление к сохранению привычной дистанцированности. Она лежит в основе базовых ценностей в отношении к пространству, времени, статуса. Это мощный инструмент воздействия на окружающих, это искусство, позволяющее регулировать степень близости/удаленности собеседников, при необходимости способствующее воздвижению непреодолимых преград для защиты своей территории. Вышеперечисленные особенности английского националь-

ного характера чаще всего объясняются островным положением страны.

Так, к основным чертам британского коммуникативного поведения, относятся: индивидуализм, правдивость и сдержанность в общении, терпимость, высокое самообладание. Мы полагаем, что данные черты во многом раскрывают характер речевого взаимодействия в данной культуре, не зависимо от расположения региона и диалекта.

Список литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 571 с.
2. Борисова, И.Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика / И. Н. Борисова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — 408 с.
3. Вежбицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов / А. Вежбицкая. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
4. Залеская Л.Д. Пособие по истории английского языка. М.: Наука, 2011. - 243 с.

УДК 82-3; 821.161.1

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»)

Ханенко О.С.

В статье анализируется жанрово-стилевое своеобразие исторической прозы современной российской писательницы Гузель Яхиной. Исторический роман «Зулейха открывает глаза» – художественное осмысление автором переломных событий в Советском государстве 30-х годов XX столетия.

Ключевые слова: историческая проза, исторический роман, Г. Яхина, жанр, стиль.

In this article O. Hanenko analyses the historical novel “Zuleyha opens her eyes“ by G. Yahina. The author meditations about the Soviet epoch 1930.

Keywords: the history prose, the historical novel, G. Yahina, genre, style.

В отечественной литературе последней трети XX в. обозначились новые «горизонты» в осмыслении традиционных в исторической прозе проблем: «человек и история», «личность и государство», «роль личности в истории» (произведения Д. Балашова, В. Пикуня, С. Бородина, В. Лебедева, Ю. Давыдова). Возрождение исторической памяти, восстановление причинно-следственной связи истории страны с российской действительностью, поиски ответов на злободневные нравственные, социальные вопросы – вот аспекты, значимые для современной русской исторической прозы. Закономерно появление в отечественной литературе начала XXI века произведения молодой татарской писательницы Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

Среди направлений в современной исторической романистике, обращаясь, в основном, к переломным моментам прошлого, очевидно тяготение к *проблемам государственности, власти, общечеловеческих ценностей, нравственности, вероисповедания*. Актуализация тем зла и добра, веры и ее отсутствия, защиты идеалов морали служит средством пробуждения национального самосознания.

Гузель Яхину считают главным открытием Года литературы. Одни критики проводят аналогии с творчеством М. Шолохова, В. Шаламова и А. Солженицына, называют ее роман «женским вариантом» «Обители» Захара Прилепина. Другие рассматривают роман «Зулейха открывает глаза» в контексте «женской литературы». Г. Яхину относят к плеяде «двукультурных» писателей (Ф. Искандер, Ю. Рытхэу, А. Ким, Ч. Айтматов): «Роман обладает главным качеством настоящей литературы, попадает прямо в сердце. Рассказ о судьбе главной героини, татарской крестьянки времен раскулачивания дышит такой подлинностью, достоверностью и обаянием, которые не так уж часто встречаются в последние десятилетия в огромном потоке современной прозы» [5].

В центре произведения – судьба молодой женщины. В интервью Г. Яхина отметила: «Для меня "Зулейха..." – это очень личная вещь, я вынашивала и пи-

сала ее почти три года. Можно сказать, у меня не было выбора, о чем писать, – я точно знала, что буду писать именно о раскулачивании и кулацкой ссылке» [2]. История семьи Яхиных представлена в контексте большой истории Страны Советов. «Бабушке было 7 лет, когда родителей раскулачили и всю семью сослали на Ангару. Высадили на пустом берегу, в глухой тайге. Сначала жили в землянках, потом отстроили себе дома, работали на Аяхтинском золоторудном комбинате. Это был не лагерь, а трудовой поселок, назывался Пит-Городок. Стоял он на реке Большой Пит – притоке Ангары. В Пит-Городке бабушка прожила 16 лет» [2].

«Зулейха открывает глаза» – это произведение о желании жить вопреки всему, о любви, которая сильнее смерти. Обращаясь к теме раскулачивания, Яхина опирается на традицию классических романов XX в. в осмыслении проблемы «роль личности в Истории». За годы испытаний у хрупкой девушки Зулейхи выработался настоящий сибирский характер, в центре внимания автора – его психологическое исследование.

С одной стороны, роман «Зулейха открывает глаза» – типично «женский роман», ведь в центре повествования судьба женщины, и автор стремится как можно правдивее описать чувства своей героини. В начале повествования Зулейхе тридцать лет, но удивительно, что тридцатилетняя женщина воспринимается читателями как маленькой неопытная девочка, которой еще предстоит увидеть мир «широко открытыми глазами». Не девочка и не взрослая, женщина – в переломный момент судьбы. В романе есть сцена, в которой Зулейха стоит перед огромной картой и постепенно осознает, что гигантская карта – это вся ее Страна Советов, а сама она – маленькая песчинка в ней. Маленькая женщина и большая карта. Эта сцена стала отправной точкой всех предшествующих и последующих событий в романе.

С другой стороны, произведение Яхиной можно отнести и к исторической прозе. В современном литературоведении нет единого толкования термина «историческая проза». Историческая проза в жанрово-стилевом аспекте исследовалась в разные десятилетия

Л. Александровой, Ф. Капицей, А. Коваленко, Т. Колядич, Е. Мелетинским, А. Пауткиным, А.В. Петровым, С. Петровым, Н. Щедриной. Если роман раскрывает закономерности общественной жизни, облик людей в их неповторимости, обусловленной эпохой, – значит, это роман исторический, хотя в произведении нет ни документального засвидетельствования явлений, ни исторических лиц. Ученые считают «основным, решающим признаком», который позволяет отнести произведение к жанру исторического романа, сознательную установку автора на изображение дистанции между современностью и изображаемым прошлым. Также его жанровая специфика определяется таким критерием, как документальность основы. Итак, «историзм», повествование «об отошедшем периоде» и «документальность» – таковы определяющие черты исторического романа в его классическом виде.

Роман Г. Яхиной – это история ссыльных переселенцев: раскулаченных из деревень, питерских интеллигентов. Жизнь сталкивает Зулейху с чудачком-профессором Лейбе, комендантом Игнатовым, художником Иконниковым. В произведении четыре части: 1) «Мокрая курица» – годы, проведенные Зулейхой в душливой атмосфере рабской несвободы в семье мужа; 2) «Куда?» – полгода, проведенных по дороге в Сибирь; 3) «Жить» – период строительства поселка Семрук, рождение ребенка, время заново учиться жить; 4) «Возвращение». Действие романа охватывает 1930-1946 годы.

В романе существуют три «смысловых» центра, кульминации, в которых меняется сознание героев, их взгляды на жизнь. Трижды Зулейха «открывает глаза». Описывая тяготы жизни Зулейхи, Яхина через все произведение проносит главную философскую мысль: никакое бытовое рабство и политическая каторга не способны сломить волю действительно сильной личности. Зулейха выстояла, не потеряла человеческих качеств, не озлобилась, не предпочла смерть борьбе за жизнь. Героиня словно бы «кричит» людям: «Откройте

глаза!»

«Зулейха открывает глаза» – это еще и глубокий философский роман. Это реквием автора по жертвам тоталитарного режима.

Стилистической особенностью книги можно считать смешение языков (татарский, русский, французский), привлечение фольклорных элементов (духи, урман, фэрэштэ), позволяющих осознать масштаб народной трагедии, ее интернациональность.

Жанрово-стилевое своеобразие романа «Зулейха открывает глаза» характеризуется соединением планов изображения: реальности, истории и фантазмагории. Какова жанровая модификация романа? Исторический или историко-приключенческий роман? Былина или семейная сага? Это зависит от интерпретации произведения. Очевидно, что перед нами современная историческая проза, которая никого не оставит равнодушными.

Список литературы

1. Добренко Е. Занимательная история: Исторический роман и социалистический реализм / Соцреалистический канон // под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. – М.: Академический проект. – 2000. – С. 874-895.
2. Интервью Г. Яхиной/ Литературная премия «Ясная поляна» // URL: http://www.yppremia.ru/novosti/intervyu_guzeli_yahinoy/
3. Кайданский А. Женская литература /А. Кайданский// URL: <http://www.proza.ru/2012/05/10/116>
4. Трофимова Е. Женская литература и книгоиздание в современной России /Е. Трофимова// URL: http://www.a-z.ru/women_cd1/html/trofimovar.htm
5. Яхина Г. Зулейха открывает глаза /Г. Яхина// URL: http://bookz.ru/authors/guzel_ahina/zuleiha-831/1-zuleiha-831.html
6. Яхина Г. Зулейха открывает глаза /Г. Яхина// URL: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/guzel-yahina-zuleyha-otkryivaet-glaza/>.

УДК 821.161.1

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ХУДОЖНИКА В НОВЕЛЛЕ В. НАБОКОВА «СКАЗКА»: ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Япишина А.Е.

В статье рассматриваются особенности визуального поведения героя новеллы В. Набокова «Сказка» с целью уточнения его образной природы. На основании проведенного анализа делается вывод о связи визуального поведения персонажа и вариативного воплощения образа художника, а также раскрывается авторский замысел произведения.

Ключевые слова: Русская литература XX века, визуальность, Набоков, Возвращение Чорба.

The article deals with the features of the visual behavior of the character of the novel «The tale» written by V. Nabokov in order to clarify its figurative nature. Based on the analysis, a conclusion is made about the relationship between the visual behavior of the character and the variative embodiment of the artist's image. Also the author's conception is disclosed.

Keywords: Russian literature of XX century, visuality, V. Nabokov, The return of Chorb.

Современное набоковедение активно и плодотворно изучает проблему визуальности. При этом под визуальностью, как правило, понимают «одно из наиболее значимых свойств художественной образности, определяемое авторской установкой как на отдельные зрительные ассоциации читателя, так и на конкретизацию "предметно-видовых" уровней "внутреннего мира" произведения в целом» [7, с.37].

На сегодняшний день визуальность в творчестве В. Набокова исследована весьма основательно, но главным образом в аспекте поэтики, т.е. средств и приемов, которые способствуют соединению вербальных и визуальных образов. Чаще всего в поле зрения исследователей попадает цветопись, укрупнение плана, монтаж. На материале отдельных текстов уже достаточно детально рассмотрена взаимосвязь словесного творчества писателя и визуальных видов искусств: кинематограф [3, 14, 19], фотография [17], живопись [4].

При этом немногие авторы задаются вопросом о причинах визуальности набоковского творчества, а если и задаются, то зачастую объясняют их лишь социально-культурными и биографическим факторами [16]. Хотя в работах В. Александрова, Б. Аверина, М. Гришковой, Л. Рягузовой и Е. Белоусовой убедительно доказывается принципиальная связь творчества Набокова и природы его художественного зрения и мышления, которое, безусловно, можно назвать визуальным.

Наиболее распространенным материалом для исследования проблемы визуальности в творчестве Набокова по-прежнему остаются романы и гораздо реже в поле зрения специалистов попадают рассказы писателя и их герои, которые, как показывают исследования В. Вейдле, З. Шаховской, А. Долинина, А. Накаряковой, в определенной степени являются носителями авторского сознания. В этом плане создание типологии героев в соответствии с их визуальным поведением – видится нам как большая и серьезная проблема, которая требует тщательного изучения. Не ставя перед собой цели создание подобной типологии в рамках предлагаемой статьи, мы постараемся показать, как визуальное поведение главного героя помогает уточнить его образ-

ную природу и замысел автора-творца.

Искусствовед и культуролог Дж. Бергер утверждает, что человек видит только то, на что смотрит, при этом «смотреть» обязательно означает «совершать выбор» [2, с.34]. Буквальной иллюстрацией сказанному служит поведение главного героя набоковской новеллы «Сказка» из сборника «Возвращение Чорба». Невзрачный и робкий, неспособный привлечь внимание женщин и даже заговорить с ними, Эрвин мысленно собирает целый гарем из прекрасных девушек. А благодаря встрече с чертом, который в тексте Набокова предстает в облике пожилой дамы, госпожи Отт, он даже получает чудесную возможность воплотить свои дерзкие фантазии в реальность. Для этого герою достаточно только взгляда, который становится и условием выбора («...с полудня до полуночи вы можете отмечать взглядом тех девушек, которые вам понравятся» [10, с.35]), и знаком присвоения желанного объекта. Причем приобщение той или иной девушки к гарему происходит вопреки ее желанию. Неслучайно при описании визуального поведения своего героя Набоков активно использует слова с семантикой насилия: «*хнал* взглядом и приобщал к своему гарему», «Эрвин смело, свободно смотрел на проходивших женщин, - и вдруг закусывал губу; это значило – новая *пленница*...» [10, с.33].

Подобное сочетание робости и агрессивности проявляет двойственную природу набоковского героя, которую безошибочно определяет госпожа Отт: «Вы мне сразу понравились. Эта робость... Это смелое воображение...» [10, с.35]. И конечно, наличие фантазии, которую сам Набоков считал доминантной характеристикой «творческой личности» [11], и отмеченное несоответствие внешнего облика и поведения внутренней сущности Эрвина, говорит о «многомерности» героя. Э. Найман, которым этот термин введен, противопоставляет «двухмерных» героев – т.е. обладающих плоским, поверхностным мировоззрением, «трехмерным» героям – потенциально «глубоким» и сложным личностям [13]. В. Набоковым отмечается, что «великий художник всегда сложен» [12, с.336]. И именно неоднозначность позволяет нам рассматривать Эрвина в ряду героев-

художников. Но подлинный ли художник Эрвин?

Впервые этот тип набоковских героев в эссе «О Сирине» обозначил В. Ходасевич, заявив, что «все сирийские герои – подлинные, высокие художники» [18]. Сегодня эту точку зрения разделяют многие известные набоковеды, в том числе А. Долинин, А. Мещанский, А. Накарякова, разрабатывающие типологию набоковских персонажей.

Тип «художника» характеризуется способностью взаимодействовать с трансцендентным миром и совершать прорыв к «высшей гармонии» мира. [9, 21]. В этом плане, конечно, герой-художник во многом близок автору, в том числе и в визуальном способе освоения действительности.

Сложность личности Эрвина подтверждают характер и направленность его взгляда. С одной стороны, он может показаться рассеянным и беглым: «быстрый взгляд», «скользнул по рукам». С другой стороны, при более пристальном всматривании выясняется, что рассеянный взгляд всего лишь маскировка, ведь выбирая новых «пленниц» для своего гарема, герой смотрит зорко и прицельно: его взгляд прыгает, но как «компасная стрелка», он «стреляет» по сторонам, но с целью отыскать самое главное. Неслучайно слова, обозначающие визуальное действие, в тексте Набокова находятся в непосредственной близости со словами, имеющими семантику притворства: «... в притворном рассеянии, он оборачивался... и приобщал ее к своему гарему»; «и получив, таким образом, точку опоры, оправдания для дальнейшего исследования – поглядываю, *мол*, по сторонам...» [10, с.34].

«Камуфляж» необходим герою как обязательное условие выбора девушек для гарема. Сталкиваясь с прямым взглядом жертвы, Эрвин не только отводит глаза, но и испытывает настоящие физические мучения: «Эрвин не мог решиться посмотреть в лицо этой женщины, - вот тут, в лобных костях, над бровями, так и ломило от робости, - словно голову сжимал железный шлем» [10, с.33]. Чтобы избежать мук, ему необходимо казаться незаметным. Однако сквозь трамвайное стекло он свободно и без стеснения смотрит на проходящих женщин.

Дело здесь не только в природной робости героя. По словам Ц. Тодорова, именно косвенный взгляд, в том числе взгляд на объект через оптическое устройство, является самым коротким путем к подлинному видению [9, с.91], в случае с Эрвином – видению и пониманию истинной красоты и прелести девушек. А это значит, что косвенный взгляд героя обусловлен особенностями художественного зрения самого Набокова, которое исследователи называют «стереоскопическим» или «двойным» (термин Е. Белоусовой). Оно дает «видение «этого» и вместе с тем (в том же предмете, явлении или состоянии) - совсем «другого» [1, с.113], за которым открывается то «главное», что скрыто «временем и пространством».

Нацеленность героя на самое главное подтверждает траектория его взгляда. Обратив внимание на

первую девушку, он сначала отмечает ее платье и позу (девушка сидя играет со щенком), затем его взгляд скользит вверх – к шее, плечам и волосам. И наконец, Эрвин «окидывает» лицо девушки «мгновенным, робким и жадным взглядом». Таким образом, его взгляд движется от частного к общему, завершая исследование объекта лицом, ведь именно оно отражает всю суть человека.

Но для того, чтобы открыть подлинную суть девушки, герою необходимо увидеть ее образ целостно. Передавая процесс визуального освоения объекта героем, Набоков использует кинематографический прием укрупнения плана: «Ее неяркие губы чуть вздрагивали, словно повторяя все маленькие, мягкие движения щенка, вздрагивали ее ресницы, — такие сверкающие, что казались тонкими лучами ее играющих глаз» [10, с.37]. Л. Рягузова называет это свойство набоковского зрения бинокулярностью, имея в виду не просто сосредоточенность субъекта на главном, но и укрупнение этого главного до огромных масштабов [15, с.21]. И вот перед ним предстает целостный гармоничный образ девушки: «Он увидел его так ясно, пронзительно, с такой совершенной полнотой восприятия, что, быть может, долгие годы близости ничего не могли бы открыть ему нового в этих чертах» [10, с.35]. Одновременно с внешним обликом героини Эрвин видит и всю ее девичью прелесть, т.е. подлинную природу новой «пленницы».

Однако способность видеть «это» и одновременно «другое» Эрвин обнаруживает лишь единожды, ведь чаще всего цельный и законченный образ он замечает набором признаков. Так, в других девушках он отмечает только детали: удобу, живые глаза, розу на отвороте жакетки, мальчишескую стрижку, сильные ноги. При этом потребность заглянуть в лицо, как в случае с первой, он ощущает только при встрече с девочкой четырнадцати лет. Герой на миг сосредотачивается на крупном плане – ее лице и даже отмечает «слишком блестящие глаза», но вскоре его внимание отвлекает другая деталь – вызывающая походка девушки, и цельный образ так и не складывается.

Психолог В. Зинченко говорит о «визуальном хаосе», который возникает вследствие расширения предметного мира, окружающего человека. Фрагментарное восприятие главного героя напоминает «визуальный хаос», в котором визуальные фрагменты нагромождены друг на друга. По мысли Зинченко, это может привести человека к «слепоте», он слепнет, принимая на веру увиденное и не умея осмыслить его до конца [6, с.372]. Именно поэтому Эрвин в конце рассказа обманывается, приняв первую девушку за новую невольницу своего воображаемого гарема, а значит, так и не сумев его набрать, ведь основным условием, которое поставил перед героем чёрт в облики госпожи Отг, было нечетное количество пленниц.

Но это лишь одна из причин, дающая сюжетное объяснение неудачи набоковского героя. Главная же причина состоит в том, что художник не продуцирует, а создает реальность, пусть и в своем воображении [8, 36].

По убеждению самого Набокова, творец, «развинчивая» мир, создает новый, не менее гармоничный [11]. Эрвин же, хоть и обладает богатым и смелым воображением, лишь искажает реальность и «расчленяет» ее на детали, не в силах создать новую. А это значит, что подлинным художником его назвать нельзя – он остается фантазером. Об этой ипостаси героя-«творца» пишет А. Долинин, встраивая ее в ряд «ненадежных» набоковских рассказчиков, смешивающих воображаемое с действительным [5, с.56].

Таким образом, представленный в статье анализ позволяет увидеть связь между визуальным поведением и вариативным воплощением набоковского типа героев – художника, а также существенно уточнить авторский замысел новеллы, заключающийся в стремлении передать «неоднозначность» человека и самой жизни.

Список литературы

1. Белоусова Е.Г. Стиливая интенсификация в русской прозе рубежа 1920–1930-х годов: дис. ... докт. фил. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 88-147.
2. Бергер Дж. Искусство видеть. – М.: Клаудберри, 2012. – С. 39.
3. Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце: о русских романах В. Набокова. – М., 1998. – 200 с.
4. Гришакова М.В. О визуальной поэтике В. Набокова [Электронный ресурс]. – Тарту: Объединенное гуманитарное издательство, 2001. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/document/404860.html> (дата обращения: 01.11.17).
5. Долинин А.А. Истинная жизнь писателя Сирина. Работы о Набокове. – М.: Академический проект, 2004. – 402 с.
6. Зинченко В.П. Зрительное восприятие и творчество. Восприятие как перцептивная деятельность. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – С. 379-391.
7. Лавлинский С.П., Гурович Н.М. Визуальное в литературе // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. – М., 2008. – С. 37.
8. Мещанский А.Ю. Художественная концепция «творческой личности» в произведениях Набокова: Дис. ... канд. фил. наук. – Архангельск, 2002. – 207 с.
9. Мирошникова Н.Н. Концепция «художника» в русских романах В. Набокова-Сирина 20-30 годов: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 2005. – 289 с.
10. Набоков В.В. Возвращение Чорба. – М.: Азбука-классика. – 192 с.
11. Набоков В.В. Искусство литературы и здравый смысл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://koncheev.narod.ru/n_zdravysm.htm (дата обращения: 01.11.17).
12. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. – М.: Азбука-классика. – С. 336.
13. Найман Э. Литландия: аллегорическая поэтика «Защиты Лужина» [Электронный ресурс] // НЛЮ, №54. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/54/na.html> (дата обращения: 01.11.17).
14. Немцев М.В. Стиливые приемы кинематографа в литературе русского зарубежья первой волны: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 2004. – 162 с.
15. Рязузова Л.Н. "Призма" как универсальная категория в художественной системе В. В. Набокова // Набоковский сборник: искусство как прием. Калининград, 2001. С. 19-29.
16. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с.
17. Трубецкова Е.Г. Сознание как оптический инструмент: о визуальной эстетике Набокова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – Саратов, 2010. – С. 63-70.
18. Ходасевич В.Ф. О Сирине (В. Набокове) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/hodasevich/hodasevich_sirin.html (дата обращения: 01.11.17).
19. Янгиров Р.М. Специфика кинематографического контекста в русской литературе 1910-1920-х годов: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 2000. – 230 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акулова Ирина Сергеевна – доцент, кандидат философских наук, кафедра философии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Алавердян Елизавета Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Бедрикова Майя Леонидовна – доцент, кандидат филологических наук, профессор кафедра языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Волкова Виктория Борисовна – доцент, доктор филологических наук, профессор, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Глазкова Светлана Николаевна – доцент, доктор филологических наук, профессор, кафедра филологии, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, Миасский филиал, г. Миасс.

Жилина Вера Анатольевна – доцент, доктор философских наук, заведующая кафедрой философии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Калашникова Ирина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и гражданского процесса, Юридический институт, г. Санкт-Петербург.

Калимуллина Екатерина Викторовна – аспирант, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Карпова Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Касымовская Полина Петровна – ст. преподаватель, кафедра истории и теории государства и права, Магнитогорский филиал ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Магнитогорск.

Кива-Хамзина Юлия Леонидовна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

Кривуть Виталий Иванович – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кулешова Анна Владимировна - магистрант, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Курманбаева Ирина Сергеевна – учитель математики, ГУ «Средняя школа № 7 отдела образования акимата города Костаная», г. Костанай, Республика Казахстан.

Малеко Елена Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Мельник Мария Александровна – кандидат культурологии, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Мосалева Дарья Ивановна – магистрант, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Морозова Людмила Николаевна – магистрант, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Морозов Евгений Александрович – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романо-германской филологии и перевода ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Никитина Анна Геннадьевна – магистрант, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Пичугина Ирина Викторовна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра филологии ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет Миасский филиал, г. Миасс.

Подгорская Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации ИГО ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Попова Людмила Викторовна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет Миасский филиал, г. Миасс

Романов Евгений Петрович – доцент, кан-

дидат педагогических наук, доцент, кафедра социологии, документоведения и архивоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Рубанова Наталья Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Саприко Евгения Александровна – магистрант, кафедра права и культурологии, ФГБОУ ВПО Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Савко Анна Александровна – старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Святощик Марина Игоревна – магистрант, факультет славянских и германских языков, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Сулейманов Александр Альбертович – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук.

Томаров Алексей Владимирович – доцент, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социологии, документоведения и архивоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Уразаева Наиля Радифовна – доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра романо-германской филологии и перевода, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Филатов Владимир Викторович – доцент, доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Ханенко Ольга Сергеевна – аспирант, кафедра языкознания и литературоведения, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Харьковская Надежда Павловна – преподаватель специальных дисциплин, Коммунальное государственное казенное предприятие «Лисаковский технический колледж», г. Лисаковск, Республика Казахстан.

Хворостов Анатолий Семенович – профессор, доктор педагогических наук, профессор, кафедра декоративно-прикладного искусства и технической графики, ФГБОУ ВО Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел.

Хворостов Дмитрий Анатольевич – профессор РАН, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дизайна и декоративно-прикладного искусства, ФГБОУ ВО Орловский государственный университет

имени И.С. Тургенева, г. Орел.

Чернова Элина Григорьевна – доцент, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, ФГБОУ ВО Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Чайка Надежда Михайловна – ассистент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта.

Шапочникова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, преподаватель иностранных языков, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Многопрофильный колледж, г. Магнитогорск.

Яковлев Дмитрий Александрович – доцент, кандидат философских наук, ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Магнитогорск.

Япишина Ангелина Евгеньевна – магистрант, ФГБОУ ВО Челябинский государственный университет, г. Челябинск.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов. Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постоянно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический; поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактное лицо: Рубанова Наталья Анатольевна, к.ю.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru (с указанием темы сообщения «Журнал»).